

М.Г. Гасанов

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И УНЦУКУЛЬСКОМУ РАЙОНУ

УДК 91(460.67) +94(470.67)
ББК 26.8.(2Р-6Д) +63.3(2Р-6Д)

Гасанов Магомед Гаджиевич — кандидат экономических наук, начальник отдела «Центра оценки качества образования» ГБУ ДПО «Дагестанского института развития образования»

Фотографии из архива руководителя прессслужбы ГБУ ДПО «Дагестанского института развития образования» **М. М. Курбановой**

Гасанов М.Г.

«Путешествие по Унцукульскому району Республики Дагестан»: книга для развития туризма в Дагестане и для внеклассного чтения в образовательных учреждениях Республики Дагестан. Печатается по решению УМС ДИРО, протокол №2 от 2.06.2019 г.

В книге увлекательно и доступно представлены сведения об Унцукульском районе Республики Дагестан, как об историческом центре развития науки, культуры, спорта, уникальных мастеров по производству оружия и насечки по дереву. Книгу можно использовать для внеклассного чтения в образовательных учреждениях Республики Дагестан и способствует развитию туризма в Дагестане.

Рассказывается об исторической взаимосвязи и дружбе народов района, о его исторических, трудовых и культурных достижениях, красоте и природном богатстве.

Особое внимание уделено природным и историческим памятникам Унцукульского района, личностям, прославившим наш район и Дагестан.

Книга красочно иллюстрирована, воспитывает любовь к родному краю, пробуждает чувство гордости за свой район.

Издание адресовано учителям, блогерам, гидам, туристам и учащимся для самостоятельного чтения. Совместное со взрослыми обсуждение прочитанного увеличит эффективность усвоения материала книги.

Издание может быть использовано для развития туризма в Дагестане и для внеклассного чтения в образовательных учреждениях Республики Дагестан.

МОЙ ДРУГ !

Гасанов Магомед
Гаджиевич

Руководитель фонда имени
Махмуда из Кахабросо

Ты живёшь в удивительное время
— время свершений и ярких открытий.

На твоих глазах вершится
история!

Унцукульский район Республики
Дагестан всегда был центром
исторических событий.

Здесь родились знаменитые
ученые и алимь, имамь Дагестана и
Чечни, пламенные революционеры и
гениальные поэты. Здесь, самые
дорогие для сердца каждого из нас,
достопримечательности, памятные
места и зияраты.

Сегодня наш район становится и центром увлекательного
международного туризма!

2019 год по праву можно считать в нашей стране годом
гостеприимства. Наша уникальная природа, горы, реки, леса и
поля — всё это наш общий дом, о котором мы бережно за-
ботимся. На страницах этой книги ты познакомишься с
бескрайними просторами, природными богатствами,
традициями народов России, Дагестана и нашего района.

Пусть она станет твоим мудрым спутником в прекрасном
мире знаний и открытий.

Твоя Родина — страна больших, неисчерпаемых возмож-
ностей! Здесь каждый может найти профессию по душе, рас-
крыть свои способности и таланты, но ключ к успеху — это
твои знания, усердие и воля к достижению намеченных целей.

Главное, к чему я вас призываю, — не терять времени
даром! Учитесь, дружите, познавайте, развивайтесь. Мечтайте
и ставьте перед собой самые амбициозные задачи. Верьте в
свои силы и добивайтесь результата.

Будущее России и Дагестана в ваших руках!

Магомед Гасанов

МЫ ГОРДИМСЯ СВОЕЙ РОДИНОЙ

Россия — моя Родина, а Унцукульский район

Республики Дагестан — моя родная земля

«Человек, который не знает своего рода, не знает своего народа, не знает своей истории и культуры, – он всегда готов к войне, а не к созидательной деятельности.»

Аристотель -древнегреческий философ.

Унцукульский район входит в состав Республики Дагестан, субъекта нашего государства России (Российской Федерации).

Если ты открыл эту книгу, значит, хочешь больше знать о своей Родине. Это здорово! Согласись, ведь быть умным, образованным и не знать истории, культуры, обычаев и традиций родного края невозможно.

Всё происходящее в России важно для нас.

**Государственный
флаг России**

**Государственный
герб России**

НАША ГОРДОСТЬ

Найди на карте Россию. Она — самая большая страна на планете. В России много республик, областей, городов и посёлков.

Россия — государство с великой, богатой историей. В нём живут люди разных национальностей. Их объединяют любовь к Родине, общие дела, общее прошлое, общий язык — русский. Ты тоже гражданин России.

Все правила жизни в России определяет Конституция Российской Федерации. Это основной закон государства, который обязаны соблюдать все его граждане.

МОСКВА-СТОЛИЦА РОССИИ

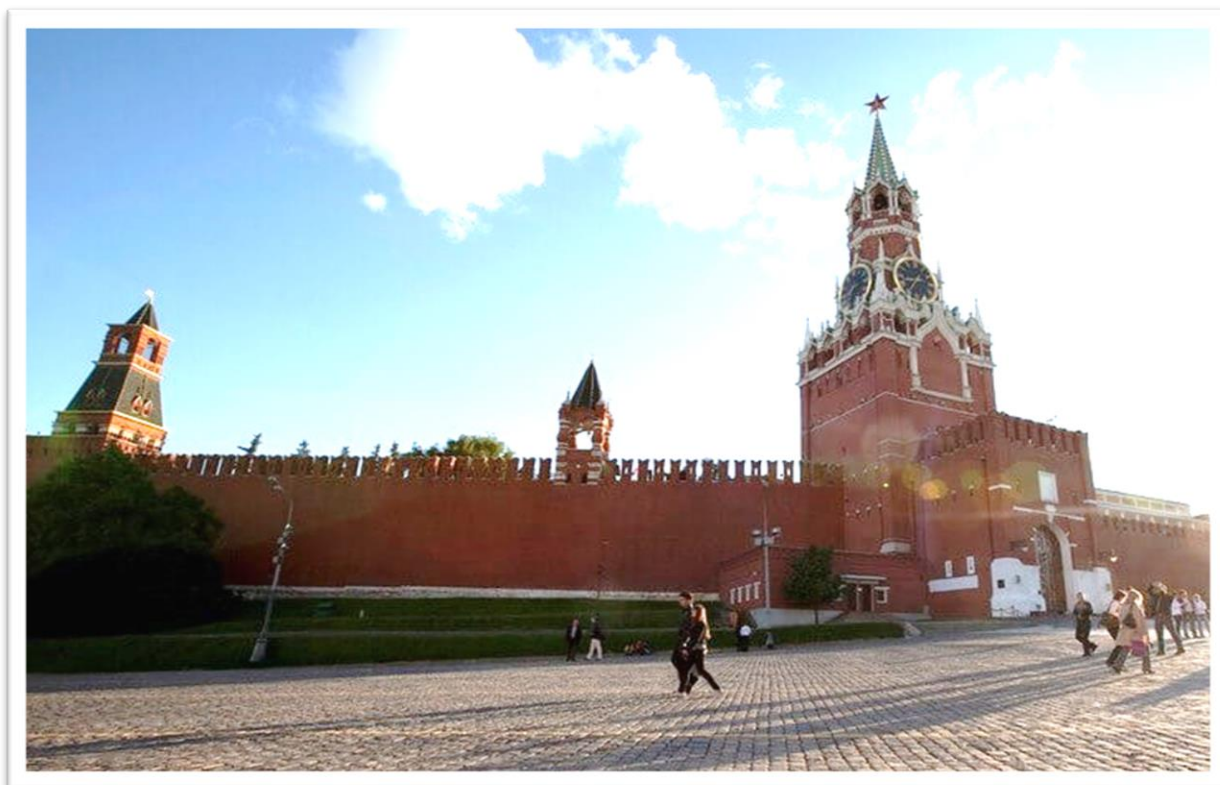
Главный город в стране называется столицей. Столица России — Москва. В Москве работают Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации.

Возглавляет наше государство Президент Российской Федерации.

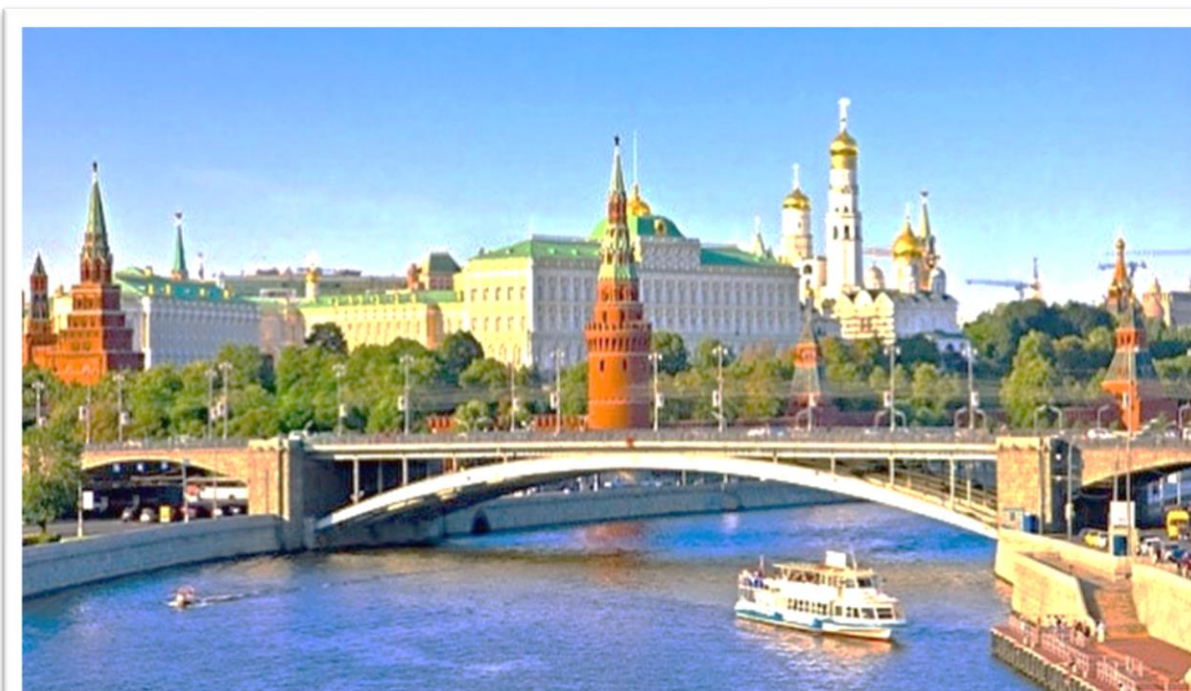
В Москве множество достопримечательностей — Кремль, Красная площадь, храм Христа Спасителя. Стоит город на реке Москве.

Москва — столица моей Родины, один из самых больших и красивых городов в мире.

В Москве много музеев, театров, университетов, памятников архитектуры.

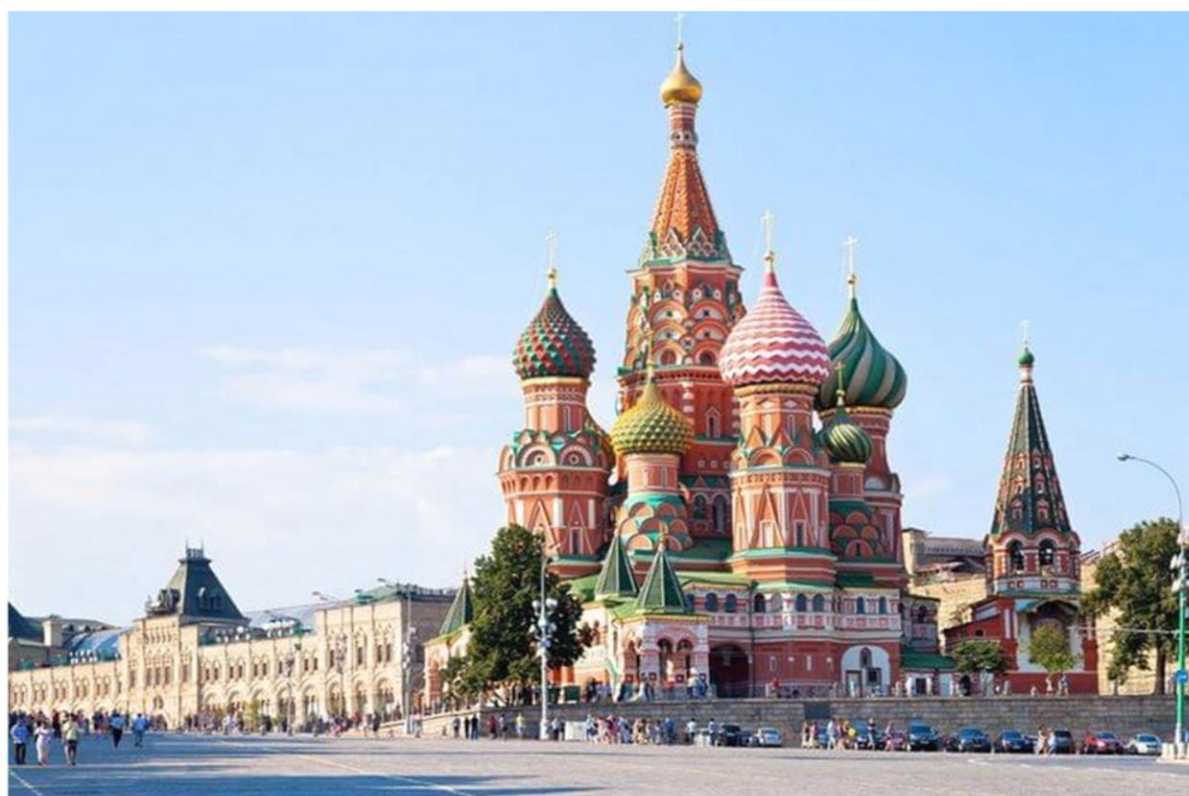
Красная площадь

Москва река

Москва-Сити

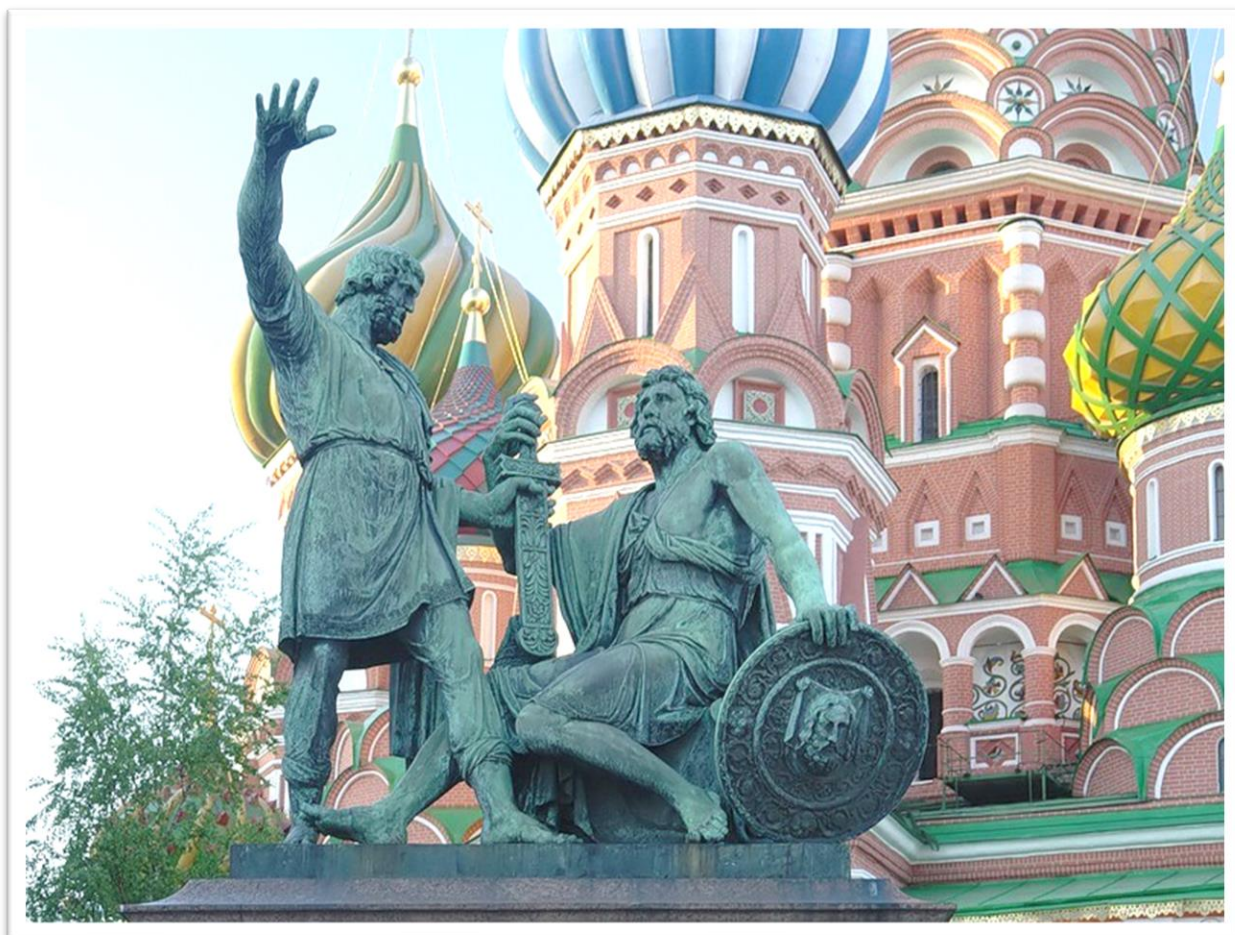
Собор Василия Блаженного

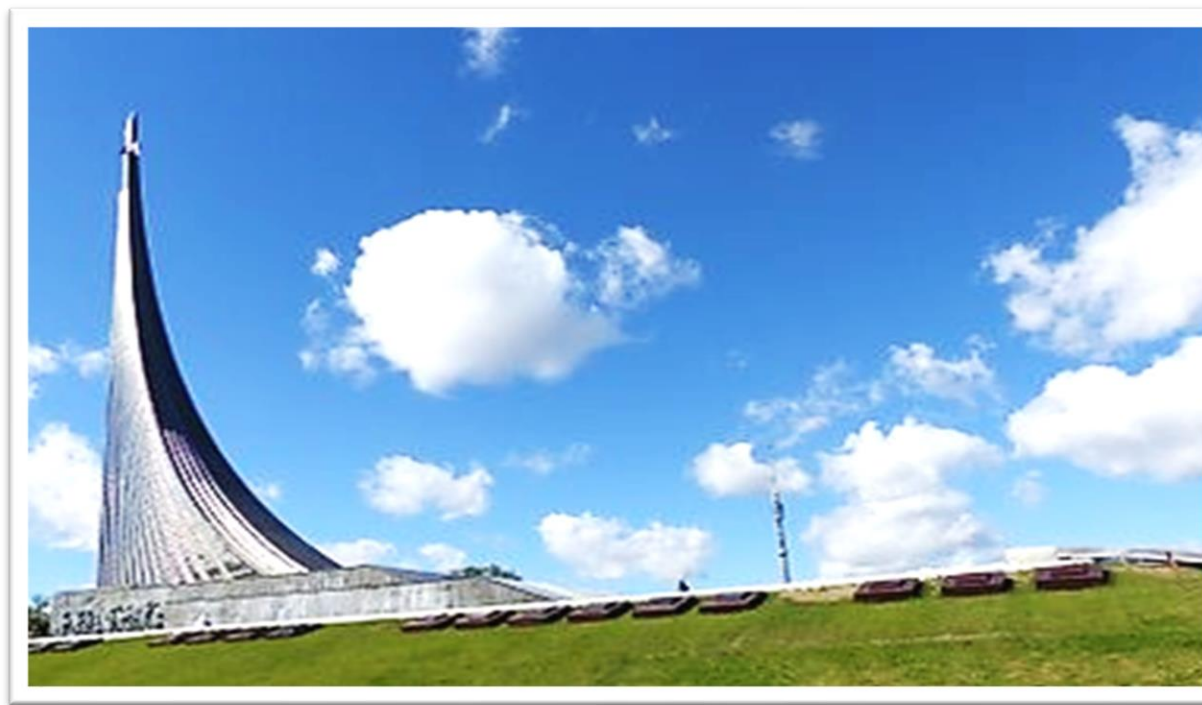
Большой театр

Третьяковская галерея

Памятник Минину и Пожарскому

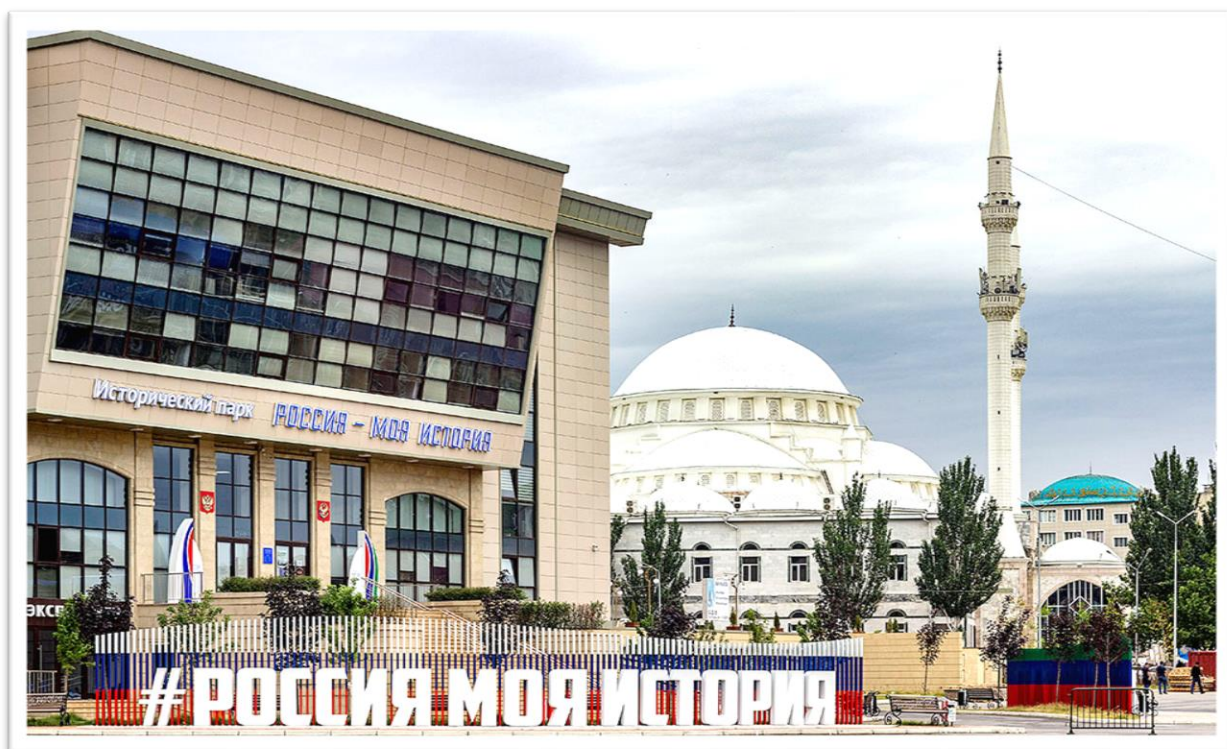

Памятник покорителям космоса

Я ЛЮБЛЮ РОДИНУ

Я — гражданин России.

Моя родная земля — Республика Дагестан

Республика Дагестан

Город Махачкала

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

Мы с вами живём в стране, имя которой — Российская Федерация. Но у каждого человека есть ещё и малая родина — это место, где человек родился, вырос. Наша малая родина — Республика Дагестан.

Дагестан — самобытная часть России, где проживают представители более 100 разных национальностей. Несмотря на культурные различия, все народы этой кавказской республики уважают и чтут традиции. Аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасаранцы и другие дагестанцы гордятся наследием предков и воспитывают своих детей в духе патриотизма, уважения к старшим, горского гостеприимства.

Костюмы народов Дагестана

*В ладони сердце можно уместить,
Но в сердце целый мир не уместишь.
Другие страны очень хороши,
Но Дагестан дороже для души.*

Народный поэт Дагестана-Расул Гамзатов

РОДИНА! Это самое великое, самое близкое, что есть у человека. Большая она у него или маленькая, тоже зависит от самого человека, от его знаний, умения понимать, любить и беречь Родину.

Любовь к Родине сравнивают с любовью к матери. Есть такая поговорка: **«Кто мать родную не полюбит, не полюбит и Родину»**. И родителей, и Родину мы приобрели с момента нашего рождения. Родину, как и родителей не выбирают. Они даются человеку один раз навсегда, до конца жизни. Наши отцы и деды крепко любили свою Родину – Дагестан и твердили, что **«Родина без нас может обойтись, но мы без Родины – никогда»**.

13 ноября 1920 года в Темирхан-Шуре состоялся Чрезвычайный съезд народов Дагестана, на котором нарком по делам национальностей РСФСР Иосиф Виссарионович Сталин по поручению Советского Правительства огласил декларацию об автономии Дагестана. В своем выступлении Сталин отметил, что Дагестан должен быть автономным.

20 января 1921 года ВЦИК принял декрет об образовании Дагестанской АССР. Декрет законодательно оформил выраженную Чрезвычайным съездом волю дагестанцев и заложил юридические основы общedaгестанской автономной

национальной государственности. Декрет по своей сути был временной Конституцией республики.

После распада СССР и принятия декларации о государственном суверенитете РСФСР в мае 1991 года Дагестан тоже принял декларацию о своем суверенитете.

Новая Конституция Российской Федерации была принята 12 декабря 1993 г. Она отражала те изменения, которые произошли в экономической, социальной, политической, идеологической сферах жизни страны, изменения в области национальных отношений, национально-государственного строительства. В соответствии с Конституцией РФ был разработан проект Конституции Республики Дагестан, который был одобрен и принят 26.06.1994 г.

Государственный
флаг
Республики Дагестан

Государственный
герб
Республики Дагестан

[illegible]

Эстонии, Молдовы
и даже Бельгии,
Швейцарии.

С востока Дагестан
омывается водами
Каспийского моря.

На севере
Дагестан граничит
с Республикой

Калмыкия, а на
северо-западе со

Ставропольским
краем. На западе
граничит с

Чеченской
Республикой. На

юго-западе Дагестан граничит с Республикой Грузия. Далее на юго-востоке граничит с Азербайджанской Республикой.

Общая длина сухопутных границ Дагестана достигает 1181 км.

Можете посмотреть на географическую карту, и вы в этом убедитесь.

Дагестан – это родина более 60 равноправных народов. Не зря Дагестан называют не только «страной гор», но и «страной языков». Дружба между народами – самое дорогое и великое богатство Дагестана.

- «Дагестан» - означает «Страна гор». Логично, скажете вы, Дагестан — это горы. Но забавный факт: только 39,9 % территории Дагестана занимают горы. А равнины - 43%.

- Сулакский каньон – один из самых глубоких в мире. Его максимальная высота над уровнем моря составляет 1920 метров.

- Самым высокогорным поселением на Кавказе, в России и в Европе, считается село Куруш, расположенное на высоте 2560 м.

- На одном из самых знаменитых снимков Второй мировой войны «Водружение флага над Рейхстагом» изображён дагестанец. Его зовут Абдулхаким Исмаилов.

- Если присмотреться, на гербе Дагестана можно обнаружить рукопожатие - символ мирного диалога.

- Дагестан, где непобедимый "Гроза вселенной" Надир шах был разгромлен народами Дагестана, после чего уже больше никогда и нигде не одерживал побед, и обширная империя его быстро распалась.

- В Дагестане огромное количество водопадов. Некоторые из них, например, подземный водопад в Салтинской теснине, имеют весьма причудливые формы. И один из самых высоких водопадов России, водопад Чараур.

- В Дагестане можно найти более 45 сёл-призраков.

- Расположенный в Дагестане город Дербент является самым южным городом России и одним из древнейших «живущих» городов мира, то есть непрерывно заселённым с древнейших времён и до сих пор.

- В нашей республике находится самый высокий песчаный бархан в Евразии. Это одиночный бархан Сарыкум (в персидского Сарыкум -"Желтый песок") 252м. (для сравнения в 1879г. высота бархана достигала 612м., а в 1948г. - 280м.)

- Обработка дерева и уникальная насечка унцукульцев является единственным и одним из самых древних видов трудовой деятельности и одной из первых отраслей ремесленного производства.

- Аул Кубачи – один из крупнейших в России центров художественной обработки металла. В прошлом здесь изготавливали сложные защитные доспехи, кинжалы, сабли, бронзовые литые котлы, светильники-чираги, бытовую посуду из меди, латуни. Позже кубачинцы переключились на украшение шашек, пистолетов, ружей, различных женских аксессуаров, серебряной посуды. По легенде, двурогий шлем

Александра Македонского и щит Александра Невского смастерили именно в Кубачи.

- Самые острые и твердые булатные кинжалы, мечи и ножи в мире делал в Дагестане в Верхнем Казанище род Базалаев.

- Иван Поддубный был побежден дагестанцем, Ал Клычем, который не знал поражений, человек феноменальной силы.

- В X веке некоторые арабские историки называли Дагестан «Землёй Трона».

- Табасаранский язык считается одним из самых сложных языков в мире. Он примечателен своей падежной системой, насчитывающей около 48 падежей.

- В Дагестане проживают более 60 национальностей.

- На территории Дагестана находится единственный незамерзающий российский порт на берегу Каспийского моря.

- Самая сильная бабушка в мире -Сакинат Ханapieва, родилась в Дагестане (Султан-Янгиюрт). В 76 лет она может голыми руками скрутить в косичку 50-миллиметровый железный уголок или разорвать справочник толщиной в тысячу страниц.

- В России в городах ставят памятники Пушкину, а в Дагестане, в городе Избербаше есть целая гора (Изберг-Тау) с его профилем.)

- Самые лучшие ковры, это в Дагестане. Средняя «продолжительность жизни» персидского ковра равна 70-150

лет, а дагестанские ковры «проживут» — 300-400 лет. О дагестанских коврах ещё в древности писал сам Геродот.

- В Дагестане проживает самый пожилой хафиз в мире-120-летний житель поселка Мамедкала.

- В Дагестане самый длинный автомобильный тоннель России это Гимринский тоннель, с протяжённостью 4 километра 300 метров.

- Дагестанец самый молодой доктор наук России, Заур Алисултанов получил степень в 27 лет.

- Дагестан занимает первое место в России по числу памятников культуры. В Дагестане 6475 объектов культурного наследия. Это самый высокий показатель по стране. На втором месте Москва – 5932 памятника.

- Дагестан занимает первое место в России по производству баранины и шерсти.

- В России по количеству мечетей и совершающих Хадж, Дагестан занимает первое место.

- Самый маленький рукописный Коран хранится в Дагестане. Как утверждает хозяин, Корану предположительно 400 лет. Коран имеет кожаный переплет, который потерял от времени, весит Коран 7 г, размер его - 3 x 3,5 см (чуть больше пятирублевой монеты).

- Самый северный на планете субтропический лес и единственный лиановый лес в России находится в Дагестане. Это Самурский лес.

- Дагестан — это кузница спортсменов и чемпионов.

- Дагестан символ Мужества Чести, Братства и сплоченности народов, который неоднократно доказывал, побеждая непобедимых завоевателей.

Дом правительства. Махачкала

Центральная Джума-мечеть.
Махачкала

Свято-Успенский кафедральный
собор. Махачкала

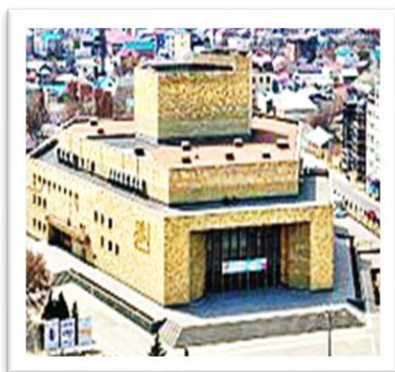
МАХАЧКАЛА – СТОЛИЦА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Махачкала – город (*статус города получил в 1857 году*) на юге России, на Кавказе, расположен на берегу Каспийского моря. Третий по численности населения город Северо-Кавказского региона и крупнейший город Северо-Кавказского Федерального округа. В Махачкале проживает около одного миллиона жителей. Столица Дагестана Махачкала названа в честь уроженца Унцукульского района, героя революции Махача Дахадаева.

Памятник герою революции Махачу Дахадаеву

Русский театр

Аварский театр

Кумыкский театр

Театр кукол

Дом поэзии

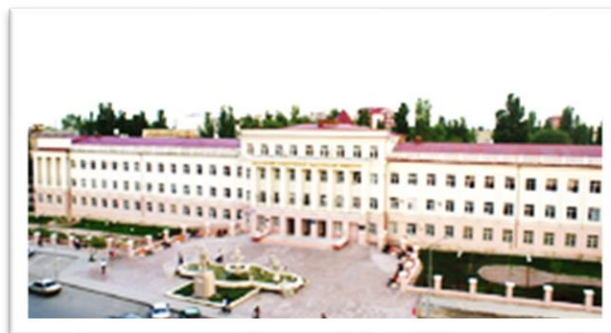
ДГУ

ДГМА

ДГТУ

ДГПУ

Национальная библиотека

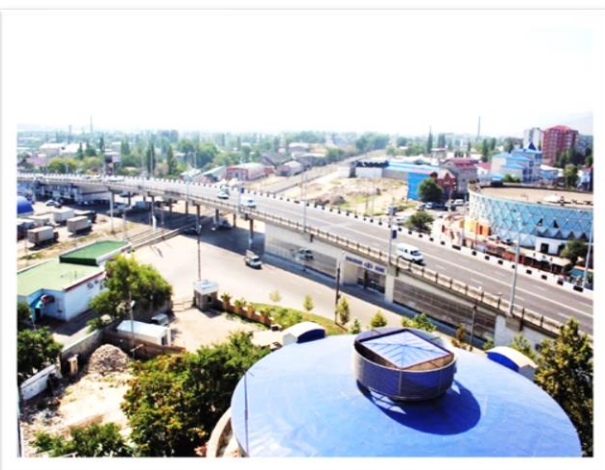
Памятник Л.Н. Толстому

Махачкалинский аэропорт

Махачкалинский вокзал

Махачкалинский путепровод

Махачкалинский торговый порт

УНЦУКУЛЬСКИЙ РАЙОН

О происхождении названия села Унцукуль существует много легенд. Некоторые говорили, что первым здесь построил дом человек из ближайшего села Харачи, его звали Унсо, так и пошло название Унсокули (Кули в переводе – хутор, прямой перевод Унсокули хутор Унсо) Но это утверждение безосновательно ни в Харачи, ни в Унцукуле, ни в других аварских селах нет человека по имени Унсо. Свидетельствуют о неверности этой теории и другие факты. Например, ближайшее к Унцукулю село Харачи, но язык у них отличается и между этими селами постоянно были споры из-за земли.

Некоторые считают Харачи очень древним селом. Будто оно было построено на берегу реки и харачинцы со скалы черпали воды Аварского Косу. В настоящее время, судя по тому, как упал уровень реки, можно считать, что ему миллионы лет. И потом должны были существовать древние могилы, и село должно было быть больше села Унцукуль. Из этого можно заключить, что в этом месте не было хутора Харачинцев.

По другой версии на андийском наречии унсокол означает хутор теплой воды: Андийцы, придя в эти места обнаружили здесь теплую воду теплый климат и они, построив хутор остались здесь жить. Эта версия так же не имеет оснований. На землях Унцукуля нигде не обнаружено теплой воды.

В своих записях Абдулхалимов Абдула подчеркивает, что ему рассказывал Алилясул Хасан, что в одной из книг арабиста Гаргадул Вухамы он нашел запись, где говорится, что на землях, принадлежащих ныне Унцукулю, находилось девять сел:

1. Щугиб, 2. Марка, 3. Кушмата на горе Арачи, 4. Колоб, 5. Пинти, 6. Маккаби, 7. Ракьалъалабазда, 8. Ругьуль, 9. Унцукуль, место, где сейчас находится село.

Свидетельством существования здесь этих сел находящиеся здесь и сегодня развалины и старые захоронения. В сущности, эти села принадлежали древним племенам, христианам. Это подтверждает и находка креста на древнем кладбище, и то, что могилы направлены в разные стороны. Эти села были разрушены, их жители покинули родину во время нападения арабских захватчиков в восьмом веке. Во главе с Абулмуслим шейхом захватчиком напали на Хунзах. Здесь произошла большая битва, и арабы захватили Хунзахскую возвышенность.

Многие Хунзахцы во главе с бояр Аббасом убежали в Грузию. Немногих оставшихся хунзахцев Абулмуслим шейх обратил в мусульманство.

В Грузии получив помощь и укрепив свои отряды бояр Аббас напал на Хунзах и прогнал из него арабов. Обратившихся в мусульманство горцев он жестоко покарал. Многие из этих мусульман уже не смогли бросить ислам и потому убежали от Аббаса и остановились там, где сейчас на горе стоит мечеть села Унцукуль.

Вокруг были леса, скрытые от человеческого глаза места и здесь поставили свои хутора 40 человек.

С большим войском со стороны Казакумуха вновь на Хунзах напал Абулмуслим шейх и мечом покориł их. Он построил здесь мечеть и положил в минарет меч. В каждую пятницу, во время службы, дибир (мулла) держал меч в руках. Это означало что это село завоевано мечом.

Люди, поселившиеся в Унцукуле, тоже построили себе мечеть, туда Абулмуслим шейх прислал свою трость. Назвав при этом село Бусурманкули (Хутор мусульман). В каждую пятницу во время службы мулла держал в руках трость. Такая же трость имеется в мечети села Гимры. Это означает: не вытаскивая меча, обратитесь к трости мусульмане.

Унсокули – это название произошло от Бусурманкули. Эта найденная в книге запись верна.

Хозяйство и материальная культура унцукульцев.

Садоводство, сочетаемое с земледелием и животноводством с древнейших времен, было основным занятием унцукульцев.

Природно-климатические условия долины реки Аварское Койсу благоприятствовали широкому развитию земледелия и скотоводства. Жители селения Унцукуль занимались главным образом садоводством.

На втором месте по занятости было земледелие, а на третьем- животноводство. Нужно отметить, что долина реки Аварское Койсу – это уникальная территория с субтропическим климатом, где выращивают все виды фруктов и ягод с плодородными почвами на берегу реки. Однако сложность, многоликость ландшафтов в условиях причудливого и хаотического пересечения гор в Нагорном Дагестане определили его хозяйство.

Специализация селения Унцукуля объяснялось прежде всего ее территориальным расположением. Селение Унцукуль имело многоотраслевое хозяйство, так как ее территория охватывала плодородные долины реки Аварское Койсу, солнечные горные склоны удобные для террасирования под сады и горные пастбища для животноводства.

Плодородные земли долины реки Аварское Койсу позволяли унцукульцам иметь не только прекрасные сады, но и собирать высокий урожай зерновых, прежде всего кукурузу. Однако катастрофическая нехватка земли в горах вынуждали унцукульцев осваивать и склоны каменистых гор, то есть заниматься террасированием. Вообще в Дагестане, в частности и в Унцукуле террасирование достигло такого уровня, что академик Н.И.Вавилов назвал агрокультурное террасирование здесь изумительным. Возраст и общие масштабы (десятки тысячи) позволяет считать Дагестан одним из крупных мировых очагов террасного земледелия. Унцукульские земли по праву можно считать классическим центром террасирования в Дагестане. Для этого достаточно даже сегодня посетить окрестности селения Унцукуль, чтобы убедиться в этом.

Пахотные земли ценились в горах на вес золота. В 50-х годах 19 века А.Берже писал, что «нередко случается видеть, как горец при помощи прутьев и веревок, с небольшим мешком

пшеницы, прикрепленным к поясу, имея длинное ружье на перевязи и кинжал, поднимается на утесистую склон, стараясь отыскать на ней, клочок пахотной земли».

Такова была суровая реальность в жизни горцев. Унцукульцы выращивали главным образом кукурузу (цлоролъа роль), что буквально означает пшеница из Цоро, то есть из Джаро – Белокан. По рассказам старожила кукуруза проникла в Унцукуль не ранее 18 века.

Дубровский, кроме того, отмечает, что унцукульцы сеяли пшеницу (роль), ячмень (бугла), овес (пурчина). Унцукульцы выращивали также табак, разные овощи, зелень, коноплю (габани – хьон). Подготовка к весеннему севу начиналась еще зимой. Горцы приводили в порядок весь сельскохозяйственный инвентарь, ухаживали за быками для пахоты и т.д. Работа на поле начиналась ранней весной. Каждый вывозил на свои участки навоз, собирали камни с участка, тем самым подготавливали поле для весеннего посева.

Перед посевом проводили летний полив, после чего проводили праздник «Оц бай» (праздник борозды). Все детали организации пахоты, уборки урожая, охраны посевов – все это было строго регламентировано местными законами.

Как говорилось, раннее в Унцукуле в основном развито было садоводство. В долине реки Аварское Койсу и сегодня выращивают почти все виды фруктов кроме как фиников, лимонов, апельсинов. Самым уникальным и распространенным фруктом является у унцукульцев абрикосы. «Кавказский календарь» на 1893 год отмечает, что аулы Унцукуль, Гимры, Ашильта, Аракани и другие славились качеством и разнообразием своих фруктов.

К примеру, в 1891 только в одном Аварском округе было собрано 47312 пудов фруктов, из чего продано 15829 пудов на 9238 рублей. Дубровин также писал, что унцукульцы занимаются садоводством в местностях, прилегающих к Аварскому Койсу, что они разводят виноград, грецкие орехи, вишню.

Можно с уверенностью сказать, что садоводство было основным занятием унцукульцев и оно служило главнейшей доходной статьей Унцукуля. Продукты садоводства служили не только для личного потребления, но и для продажи и

обмена на другие виды продуктов. Садоводство в Унцукуле невозможно было представить без орошения, так как лето здесь знойное, поэтому здесь существовала система ирригация для полива посевов и садов. Горцы строили водопроводы по склонам и оврагам. По высоким, крутым и отвесным склонам они перекидывали деревянные желоба, по которым текла отведенная верховьев рек вода. Она орошала пашни и сады, расположенные по бокам глубоких речных каньонов.

В Дагестане вода проведена, -писал Надеждин А., - не в долине только – случается видеть отводы еще высоко в горах. Нередко горец ведет воду с одной высоты на другую, даже через целое ущелье, в деревянных желобах, почти висящих на воздухе, тонких и высоких подставках, иногда же ведет воду под землю в трубах».

Как и в земледелие, так и в садоводстве существовали строгие порядки. Например, в Унцукуле за пять дней до наступления дня сбора винограда глашатай объявлял: «Чияр нух бугеб ахикъа цлороса роль нахъе босе!» (те, по – чьему полю – саду имеется проход на чужое поле, пусть уберут кукурузу). Не убравшие урожай не могли предъявить претензии за уничтожение и потраву посевов, находящихся «на дороге», т.е на собственном же поле.

По местным преданиям, для поддержания порядка, дибир села вместе с помощниками бегавулами, взяв с собой Коран, ходили по селу и заставляли поклясться на Коране каждого человека, что он уберет урожай в объявленные сроки. До полного оповещения бегавулом, не зайдет в чужой сад.

Животноводство в Унцукуле было частью их многоотраслевого хозяйства. Жители Унцукуля прежде содержали крупный рогатый скот, что важно в горных условиях, где скоту приходится карабкаться по нужным склонам гор и нет возможности обеспечить его достаточным количеством кормов в зимний период, продолжающийся в горах в течении четырех – пяти месяцев. Продуктивность горного скота была низка.

Кроме того, унцукульцы разводили лошадей, коз, ослов, а из домашней птицы разводили кур, уток, индеек. Лошади, мулы и ослы имели в хозяйстве горцев определяющее

значение, так как они были здесь незаменимы для верховой езды и как вьючные животные. У унцукульцев существуют такие поговорки говорящих о заботах и трудностях, связанных с животноводством, например: «Кто хочет работы, пусть постройте мельницу, кто хочет заботы, пусть заведет стадо овец». «Когда стада соединяются, собаки дерутся, а когда стада выделяются, пастухи дерутся». «У кого нет овечьего стада, у того мяса мало, у кого нет осла, у того дров мало». «То, что обвалом уничтожено стадо, это воля божья, но долю вины следует зачесть также пастуху». В развитии животноводства важное значение имела хуторская система хозяйствования. У аварцев эта система исследована С.Х. Асиятиловым.

На хуторах унцукульцы содержали скот, имели и небольшие участки для пахот. Если зимой на хуторах держали свой скот сами владельцы, то с ранней весны, когда здесь пробивалась трава и присельские зимние пастбища(пашни) «закрывались» под посевы, общественный скот перед перекочеванием в альпийскую субальпийскую зоны перегоняли на эти хутора, он успевал акклиматизироваться.

Животноводство в горах, таким образом порождало сложные территориальные, земельные и имущественные отношения, среди которых особенно характерны отношения кооперации в ведении скотоводческого хозяйства, где частное начало (собственность на скот) получило общественную, кооперированную форму в содержании и ведении пастбищного скотоводства. При высокой скотонагруженности Нагорного Дагестана и господстве частной собственности на землю общины путем кооперирования добивались оптимальных форм содержания скота на заданной территории.

В социально – экономическом развитии Унцукуля важное значение имело развитие торговых отношений. Главным торговым центром в 18 – 19 вв был Дербент. Это торговое Дербент сохранял всегда, то угасая, то расцветая в зависимости от внешних и внутренних факторов. Для унцукульцев Дербент как главный торговый центр был расположен далеко и для них важное значение имело как торговый центр был расположен далеко и для них важное

значение имело как торговый центр Темир – хан – Шура и Тарки. Унцукульцы могли выставлять на рынок фрукты, продукты животноводства, изделия своего ремесла. В свою очередь унцукульцев интересовали товары первой необходимости – ткани, оружие, сельхозинвентарь. Но самое главное они были заинтересованы в покупке зерна на плоскости, что диктовалось нехваткой зерна в горах. Обычно унцукульцы шли на плоскость, имея с собой продукты своего производства и с надеждой обменять все это на зерно. Нужно отметить, что связь Унцукуля с плоскостью была сопряжена огромными трудностями, так как фактически отсутствовала нормальная дорожная связь. Единственная дорога, которая связывала Унцукуль с плоскостью проходила через Гимринский хребет.

В условиях разобщенности горцев, замкнутости их хозяйственной жизни трудно говорить о широких торговых отношениях. Но все унцукульцы со своими изделиями могли появиться и в других городах Кавказа и России. Знакомясь с развитием ремесленного производства, с наличием мастеров и ремесленников в ауле мы видим, что вообще состав их здесь разнообразен: кузнецов – 5 человек, плотников – 6 человек, сапожников – 2 человека. Специалистов ткани не было, но в каждой семье женщины – аварки сами шьют и белье и верхнее платья, тоже самое можно считать и об обуви, причем на весь большой аул только два сапожника. Изготовление кухонной посуды и утвари из деревьев тоже было одной из обязанностей отдельных семей.

Большое значение в жизни унцукульцев имело развитие своеобразного ремесленного производства – обработка дерева и инкрустации. Широкую известность приобрели унцукульские деревообделочники. Обработка дерева у народов Дагестана является одним из самых древних видов трудовой деятельности и одной из первых отраслей ремесленного производства.

Особенности социально – экономического развитие Унцукуля в 18 – начале 19 вв. положили отпечаток и на развитие культуры, то есть на материальную и духовную жизнь горцев. К рассматриваемому периоду Дагестан представляет собой многонациональный край с уникальным многоязычием.

Географическая изолированность положила отпечаток на своеобразную культуру унцукульцев. Так, прежде всего унцукульцы имеют свой своеобразный язык - аварский язык. Во многом говор унцукульцев можно отнести чисто к литературно - аварскому языку. Если сравнить его с говором соседних обществ, то можно заметить некоторые различия. Так, в разговоре легко можно отличить унцукульца от гимринца, харачинца, араканца и т.д. Язык унцукульцев относится к Кавказско – Иберийской группе языков.

Известно, что Дагестан называли «Страной гор» и «Горой языков», ведь здесь насчитывалось более 30 языков и диалектов. А.Г.Гаджиев отмечает, что «Многоязычие горного Дагестана могло быть результатом только длительного, продолжающегося тысячелетиями процесса в условиях горной изоляции и неизменных границ».

Политическая раздробленность Дагестана и изолированность от внешнего мира положили отпечаток и на быт унцукульцев. Они строили свои дома по солнечному признаку и так, чтобы солнце с восхода до захода стояло во дворе и обычно все дома строили на южных склонах горы и по направлению на юг.

Дома строились обычно из местного бутового камня и обмазывали глиной, крыши во всех домах были плоскими и имели прорубы для освещения. Дома были так близко расположены друг к другу, что два хозяйства имели общую стену, а на склонах гор дома были построены террасообразной формы, так чтобы крыша нижнего дома служила верандой для вышестоящего дома. Внутреннее помещение горской семьи было обставлено скромно. Полы обычно выравнивались и обмазывались черной глиной. Семья обычно имела для спальной норы и матрицы, набитые сеном. В многодетных семьях на ночь стелили прямо на полу. Домашняя утварь выглядела скромно. У унцукульцев весь кухонный набор вилки, ложки, тарелки и т.д. обычно изготавливали из древесины, на что унцукульцы были большие мастера.

Наличие богатой сырьевой базы и полупатриархальный характер хозяйства способствовали сохранению у унцукульцев в 18 – начале 19 вв всевозможных домашних промыслов, в том

числе связанные с ней изготовление одежды. Унцукульцы обрабатывали кожу, овчину, шерсть, женщины обычно ткали сукно только на собственные нужды, то есть для изготовления одежды для себя. Из этого сукна женщины вышивали ручную платки, платье, шаровары, а для своих мужей и сыновей вышивали рубашки, брюки, черкески, башлыки. На зиму унцукульцы изготавливали шубы из овчины. Обувь обычно имела форму сапог и изготавливались из кожи вручную.

Унцукульцев легко можно было определить по форме одежды среды других дагестанских народов, хотя этого сегодня не подозреваешь.

В Унцукуле женщины носили разные украшения: серьги, браслеты, кольца. Унцукуль в 18 – начале 19 вв, как и весь Дагестан, был в культурном отношении отсталым. Здесь не было светской школы, а религиозные школы – медресе не давали светского образования.

В примечетских школах обучали детей чтению Корана, содержание которого для них оставалось тайной. Немногие получали в медресе и мечетях образование и знали арабский язык. Большинство учащихся духовных школ становились кадиями, муллами, дибирами. Только единицы из числа получивших образование на арабском языке занимались математикой, астрономией, медициной.

В связи с распространением ислама в Дагестане новая религия принесла в горы и свою письменность. Унцукульцы использовали, как и другие жители Дагестана арабский алфавит для создания своей письменности. Так возникает «Ажам».

Определенное развитие получает и медицина. Среди унцукульцев было немало народных докторов, которые, не имея никакого образования, но все же умели лечить ножевые и пулевые раны, лечить вывихи и переломы костей, знали немало лекарственных растений от многих болезней. Искусство врачевания передавалось от отца к сыну и так далее. Тухум Дибировых из Унцукуля специализировался на лечении переломов и вывихов. На весь Дагестан прославился врач Магомед Унцукульский, который был впоследствии врачом Первого Дагестанского конного полка.

Унцукульцы имеют богатый фольклор и традиции, что является замечательным плодом народного творчества. Важное место в духовной жизни унцукульцев играла религия ислам со своей богатой культурой и традицией. И не случайно религиозные праздники отличались в унцукульских землях как общенародные праздники. Так всеобщий был праздник Ураза – байрам: в этот день производили взаимоугощения, раздача подарков детям и т.д. В праздник Курбан – байрам (Къурбан – байрам) в день жертвоприношения Аллаху резали многочисленный скот, раздавали мясо беднякам и сиротам, одиноким. В каждом доме, где рождался сын, когда ему исполнялось 5 – 7 лет производили семейный праздник «Сунат гъаби», куда приглашали приближенных и родственников, устраивали угощения гостям, веселились.

Не менее важное место в традициях и обрядах унцукульцев занимают праздники, связанные с хозяйственной жизнью. Так, очень красочно и с участием всех жителей села проводили праздник первой борозды, когда официально начиналась весенняя пахота. Также с участием всех жителей села организовано проводили и праздник урожая. В эти праздники устраивали богатые угощения, музыкальные представления, спортивные состязания по скачкам, борьбе, метанию камня.

Важное место в жизни унцукульцев отводилось организации праздников взаимопомощи, по – аварски «Гвай». «Гвай» устраивали по случаю строительства дома, уборки урожая и т.д.

До наших дней сохранился богатый фольклор унцукульцев. Уже в начале 18 века у унцукульцев широкое распространение получили лирические, эпические и сатирические песни. Так до нас дошли песни, восхваляющие храбрость унцукульцев в борьбе против аварских ханов, набегах на Грузию и на плоскость.

Из жанров лирической песни наибольшее распространение получают любовные песни, песни – раздумья, песни – размышления. Унцукульцы отличались среди аварцев своими музыкальными способностями, певцами, танцорами. За последние 25 лет старинный унцукульский танец постоянно входит в репертуар ансамбля

«Лезгинка» и на сценах Франции, Англии, Америки, Германии этот танец вызывал изумление и восхищение зрителей. Культура унцукульцев имела на себе влияние соседних территорий Аварии и плоскости. Лучшие традиции национальной культуры унцукульцев составляют основу их культурной жизни и на сегодня.

Унцукуль – центр Койсубулинского вольного общества.

Первым политическим объединением в долине реки Аварское Койсу можно считать Койсубулинский союз, возникший в начале 18 века и существовавший до возникновения имамата Шамиля в 1835 г. С первого же момента возникновения Койсубулинский союз стал играть в политической жизни Дагестана заметную роль, так как являлся одним из сильных политических объединений Дагестана в этот период. Территория Койсубулинского вольного общества была расположена в основном в долине реки Аварское Койсу, нижняя граница которого доходила до сел. Гимры, а верхняя граница до сел. Балаханы. Можно считать, что в состав Койсубулинского вольного общества входили почти все аварские села (Унцукуль, Гимры, Балаханы, Харачи, Кахаб – росо, Цатаних, Ащильта, Аракани, Ирганай, и др), входящие в состав нынешнего Унцукульского района.

Население Койсубулинского вольного общества называли Хьиндалам, что буквально означает – жители теплой речной долины. Так или иначе, данное вольное общество получило свое название от реки Аварское Койсу.

Из письма князя Адильгеря Тарковского в Койсубулинское вольное общество можно сделать вывод, что Унцукуль стоял во главе этого общества. В другом источнике – тексте «Реестра горским владельцам» от 1732 года сказано, что Унцукульскому старшине «Асуну» Халатаву подчинялись его же владения. Таким образом мы видим, что в составе Койсубулинского общества селение Унцукуль играла ведущую роль и несомненно является ее центром, которое расположено на левом берегу реки Аварское Койсу на высоте 837 м. над уровнем моря.

Формирование Койсубулинского вольного общества в начале 18 века можно объяснить как внутренними, так и

внешними причинами. Внутренними причинами являлись, прежде всего, дальнейшее развитие производительных сил и связанное с этим разложение родовых отношений. Определенную роль в условиях горного Дагестана в объединении «родовых» поселений в крупные селения, видимо, сыграло и малоземелье. Кроме того, в связи с дальнейшим социально – экономическим развитием усиливаются связи не только между соседними «родовыми» поселениями, но и общения между различными племенными группами вообще, что также ускоряло их объединение.

Из внешних в качестве главных необходимо отметить две: это во – первых, необходимость защиты от внешних врагов, иноземных завоевателей, во – вторых от покушения соседних феодальных владений.

Главной причиной возникновения Койсубулинского вольного общества можно считать необходимость совместной борьбы против агрессии соседних феодальных владений и ханств, прежде всего против Хунзахских ханов.

Подати и повинности, имевшие свое место в 17 веке и доказывающие хоть какую-то зависимость Койсубули от Аварских ханов всегда носили лишь частичный характер и не ставили под сомнение политическую зависимость Койсубулинского вольного общества. Койсубулинцы во главе с Унцукулем сумели отстоять свою полную свободу и независимость от соседних феодальных владетелей. Не меньшее значение во взаимоотношениях Койсубулинского вольного общества, в частности Унцукуля с соседними феодальными владениями имели взаимоотношения с Тарковским шамхалом. Имеются ряд письменных источников говорящих о дружеских и добрых взаимоотношениях между тарковскими шамхалами и койсубулинцами. В своем письме Адильгерей – Шамхал в адрес унцукульцев пишет следующее: «Большой привет от султана великих султанов этого века, внука древних владык(малик) – великих шамхалов, Адиль – Кирам – шамхала моим сотрапезникам(надим), любимцам и друзьям из селения Унсоколоб, слава о мужестве которых разошлась по всему по всему свету, по равнинам и по горам. Вечный привет!

Этим письмом сообщаю вам, что я желаю, чтобы на этих днях вы прибыли к нам. Дело в том, что я хочу отправиться в Дирмит для переговоров и бесед с Кизылбашами из – за тех смут, нападений, боев и грабежей, которые произошли между нами и ими.

Мы вместе с Ахмед – ханом – усуми хотим мир между нами и ими. Он стал мне, согласен с нами во всем (и поступает) так, как нравится. Большая просьба к улемам (не проявить) упрямство и упорство, в которых им нет нужды.

Содержание письма наглядно свидетельствуют о том, что шамхалы Тарковские, а конкретной случае Адильгерее – Шамхал, обращались часто к унцукульцам в критические для себя моменты истории: когда сами шамхалы не были в состоянии защищать свои земли от вторжения иноземных захватчиков. Стиль письма также свидетельствуют о высокомерии личности шамхалов по отношению к койсубулинцам.

В другом источнике – письме Султан – Ахмед – хана Аварского главнокомандующему русскими войсками на Кавказе Тормасову от 1799 года, касаясь Койсубулинского вольного общества отмечается, что стада койсубулинцев зимуют во владениях владельца.

Таким образом, говоря о взаимоотношениях Койсубулинского вольного общества (Унцукуля) и соседними феодальными владениями с начала 18 века мы можем говорить о полной независимости Койсубулинского вольного общества. По преданию старожилы с. Унцукуль, независимости койсубулинцев прежде всего от Хунзахских ханов начало положило такое событие: Унцукульцы жили в постоянной борьбе с их могущественным и хищным соседом Аварским ханом. Нуцалы его не прекращали попыток подчинить себе Койсубулинские земли. Борьба шла с переменным успехом. Однажды верх взял нуцал. Он обложил унцукульцев оброком – фруктами. Он требовал также, что вместе с фруктами унцукульцы доставляли ему даже колючки для ограждения склада. Унцукульцы ждали момента, чтобы избавиться от ханской власти. Однажды они пригласили дружинников нуцала вместе с его родственниками, стоящими во главе дружины, на пир в местности «Маргал – ицц».

Унцукульцы тщательно готовились к этой операции, предусмотрев все, вплоть до условного пароля для начала боя. Им была фраза: «Поспели абрикосы на Щугиб – меэр?». Так называется гора между Унцукулем и Гимрами, где вообще не растут абрикосовые деревья. Унцукульцы все время отвечали задавшему этот вопрос: «Не поспели». Так продолжалось до тех пор, пока ханские люди опьянели окончательно. Тогда один из унцукульцев ответили: «Поспели!». Поэтому сигналу была изрублена ханская дружина.

Так был положен конец господству хунзахских ханов над вольными землями Койсубулы. Иногда столкновение между койсубулинцами и ханскими ханами приобретало характер войны. Так началось между койсубулинцами и ханскими ханами большая война вокруг общества Орота - «Поротла». Когда войска Хунзахского хана напали на Орота с целью его захвата, тогда койсубулинцы послали своих людей на помощь оротинцам, что объясняет тем обстоятельством, что оротинцы входили в состав Койсубулинского союза или иначе как говорили Койсубулинского вольного общества.

Важную роль в истории Койсубулинского вольного общества играли взаимоотношения с другими союзами сельских обществ Дагестана. Исследователи отмечают, что взаимоотношения союзов сельских общин авароязычных этнических групп в основном регулировались на основе договоров, заключавшихся между соседними союзами сельских обществ. Основная цель таких договоров заключалась в гарантии неприкосновенности территории, помощи в случае нападения на один из других союзов, феодалов или внешних врагов.

История дает немало примеров совместной борьбы аварских союзов обществ против захватнических устремлений Хунзахских ханов и грузинских феодалов.

Например, в письме «от Унцукульцев к войску гидатлинцев» где речь идет о совместной борьбе союзов вольных обществ против Хунзахских ханов унцукульцы призывают к совместной борьбе против ханов гидатлинцев, которые также отличались своим стремлением к свободе и независимости.

Койсубулинское вольное общество выглядело достойно среди других вольных обществ нагорного Дагестана. Имеются исторические свидетельства того, как койсубулинцы приходили на помощь менее слабым обществам в их борьбе против Хунзахских ханов.

Территориальный строй Койсубулы целиком соответствовал принципам его политической организации и его правовому и этнографическому состоянию. Политический вес и мощь каждого аула входящего в состав Койсубулы, определял его территорию и земли. Унцукуль как политический и административный центр имел большую территорию, чем другие аулы Койсубулы.

Предводителем Койсубулы был унцукулец – Нурмагомед, который за счет грабительских набегов и войн усиливал свою власть. Он по мере необходимости созывал совет старейшин вольного общества, для решения важнейших вопросов внутренней жизни и взаимоотношений с соседними вольными обществами. Для решения дел особенной важности созывалось народное собрание. Собрания эти созывались в Унцукуле.

Как административная единица Унцукуль делится на кварталы (авал), названия которых сохранились. Например: Можокъ – авал, Сивухъ – авал, Иццухъ – авал, Зонодухъ – авал и т.д. Кварталы являлись своего рода «общинами в общинах», играли большую роль в управлении аула. Каждый квартал имел свой годекан и мечеть, где решались квартальные дела, и совершалось богослужение. Для решения общеаульских дел старейшины из кварталов собирались на основной общеаульский годекан и в Джума – мечеть. По кварталам унцукульцы устраивали и празднества, в том числе праздник первой борозды (оц – бай). По кварталам составляли очереди по ряду, по уходу за скотом, стада также составлялись по кварталам. По кварталам производили жеребьевку на сенокосы. Кварталы имели своих управляющих, именуемых «нусил бетлер» (сотник), своих исполнителей (гелал). Они представляли с собой административную единицу в общине. Унцукуль являлся самостоятельной и самоуправляемой единицей, а каждый квартал Унцукуля имел своего старшину (бегавул).

В Унцукуле «глава администрации» - бегавул, являлся верховным правителем на всей территории селения Унцукуль и был призван управлять джамаатом, руководствуясь исключительно общими интересами всего джамаата. Бегавул являлся и верховным судьей Унцукуля, хотя были специальные люди из числа духовных лиц (диван чаги), призванных разрешать все судебные дела по шариату. Унцукуль имел и призванного в обществе военного предводителя (цевехъан), ведавшего военными делами. В распоряжении бегавул были монгуши (глашатаи) и лица с порученными обязанностями. Высшим органом власти аула Унцукуль являлось народное собрание, которое созывали монгуши. Женщины и дети на собрании не допускались. На народных собраниях сначала высказывались старшие, которые вообще без особого приглашения к разговору не подавали голоса. Неизвестна, какова была процедура голосования, но сохранившиеся выражения «Разияс квер борхе»(согласный пусть поднимет руку) говорит о том, что голосование было открытое. Однако нет письменных источников, отражающих решения народных народных собраний сел. Унцукуль.

Народное собрание, как высший законодательный орган имело значение вплоть до окончательного присоединения Дагестана к России, во второй половине 19 века. Его роль низводится до совещательной сходки, вся власть переходит в руки назначенных властью старшин.

Важное место в деятельности джамаата играла религия. Известно, что религия ислам в определенной мере способствовала единству общества.

В каждом ауле общества строились мечети. В Унцукуле, сохранились четыре мечети, построенные 18 -19 вв.

Мечети строились с участием всех жителей аула. Участие всего населения общины в строительстве мечетей происходили не только на условиях материальных пожертвований, это было круговой обязанностью, приравненной к обязательным работам, таким, как рытье каналов, строительство дорог и др., уклонения от которого влекло за собой штрафы.

Мечети строились также в каждом из кварталов. Центральная мечеть являлась главной, где по пятницам проводилось богослужение всем обществом.

В обычные дни каждый молился в своем квартале. Такой принцип в чем – то соответствовал организации управления, когда все локальные вопросы, решались квартальной администрацией, а общие выносились на решение общеджамаатовской администрации.

В области суда шариат стал правовой системой для всех обществ Дагестана, но только в сферах семейной и гражданской. Значительное место отводилось адату. Адат, как юридическая система, отражала в себе обычаи и традиции каждого народа. Мы не располагали письменными сводами адатов у койсубулинцев.

Однако с уверенностью можно сделать вывод, что адатно – правовые системы по всему без исключения Дагестану, были едины, хотя каждый джамаат имел собственный кодекс, а джамааты, объединившиеся в политический союз (бо), имели общий сведенный кодекс, « бодул гадатал ». Таким образом, единое адатное право горного Дагестана было, как бы рассечено на множество кодифицированных сводов, каждый из которых также распадался на адаты конкретных джамаатов.

Существование в каждом джамаате своего адата, а в союзе обществ общесоюзного соответственно формировало юридическое сознание носителей права, что являлось фактором первостепенной важности в формировании самосознания в пределах общин и их союзов на уровне, превосходившем обычное сознание сообщинника, на уровне политических взаимоотношений, следствием чего стало формирование этнографических особенностей в заданных пределах. Можно сделать вывод, что адат но – правовая система в Койсубулинском обществе (в Унцукуле) полностью соответствовала ее формам политической им территориальной организации.

Унцукуль в годы Кавказской войны.

Кавказская война была вызвана колониальной политикой царизма. И в течении всей Кавказской войны Унцукуль принимает активное участие в этих событиях.

Почти вся первая половина 19 века для Унцукуля проходит под знаком борьбы Дагестана за независимость. В 1818 году, феодал Мегди Шамхал доносит генералу Ермолову: «Явилось ко мне 500 унцукульцев и араканцев. Унцукульцы – руководители койсубулинцев. Они заключили со мной мир и сделались моими нукерами. Я одарил их и отпустил».

Однако через некоторое время унцукульцы вновь вызывают недовольство русской военщины по поводу пребывания в их пределах беглого Ших – али – хана Кубинского и дербентского, который пытался в свою очередь найти опору у унцукульцев.

Первый имам Газимагомед, как и третий имам Шамиль с детства учились арабскому языку у унцукульских учителей. Газимагомед рос без родителей. Отца ему заменил унцукулец Кебед – Якуб, который был старше него только на 3 – 4 года. В 1928 году в селении Унцукуль его избирают имамом Чечни и Дагестана. При Газимагомеде унцукульцы принимают живейшее участие в событиях. В рапорте майора Курганова генералу Паскевичу от 15 марта 1830 года мы читаем: «в прошлом месяце Кази-Мулла, собрав шайку своей секты из владений Унцукуль Койсубулинского и частью шамхальского, пошел из Унцукуля в Аварию и, прибыв в деревню Цотаных, в 30-ти верстах от Хунзаха, согласил жителей оной идти против своего владетеля».

Полтора года спустя после того, как горы у Чиркея огласились громом артиллерии Панкратьева, Унцукуль и койсубулинские общества «изъявили покорность» (отношение генерала Розена графу Чернышеву 12 ноября 1831 года). В последующие месяцы эта покорность, по-видимому, была, унцукульцами нарушена и затем вновь «изъявлена». В отношении от 31 июля 1832 года генерал Розен пишет графу Чернышеву в Петербург: «Большая деревня Унцукуль, прежде нам покорная, но в последнее время участвующая в войсках Кази-Муллы, изъявила вновь повиновение и выдала аманатов». А через четыре месяца новое донесение Розена Чернышеву (от 27 сентября 1832 года) говорит о новом переходе Унцукуля вместе с Гимрами и Ирганаем, в руки Кази-Муллы, который деятельно укрепляет эти пункты.

Проходит год, и мы видим унцукульцев под знаменами второго имама, Гамзат-бека (донесение Розена Чернышеву от

21 ноября 1833 года), который был родом из Гоцатля. В 1934 году Гамзат-бек был убит в хунзахской мечети. Но убийство второго имама не остановило войну. «Мюридизм, - как говорил Д. Романовский, ожидал только нового главы, чтобы воспрянуть с новой силой. Этим главой явился Шамиль».

С 1935 года за Унцукуль начинает бороться сам Шамиль.

В Унцукуле, как и во всем Дагестане, были люди, которые противостояли Шамилю. Видя, как мужественно воюют унцукульцы, Шамиль хотел переманить их в свою сторону. Русские через своего агента Шамхала Тарковского добились, что (как пишет Розен Чернышеву) в июне 1835 года «унцукульцы просили позволения истребить Шамиля, что и было им позволено». Однако Шамиль подступил к Унцукулю и объявил, что кроме принятия шариата он от них ничего не потребует. Они выдали ему 10 человек аманатов из сильных фамилий с условием не вступать в аул. В ту же ночь Шамиль занял Унцукуль.

В июле 1835 года, когда Реут с отрядом осматривал Койсу около Ирганая. Унцукульские старшины переправились через реку, объявили, что Шамиль силой заставил их принять шариат, просили считать себя покорными. Вплоть до 1841 года Унцукуль считался мирным селом. По-видимому, они не принимали активного участия в военных делах. В 1841 году мюриды Шамиля вновь овладевают Унцукулем. После взятия русскими Гергебиля, Унцукуль, принужден был выдать восемьдесят человек мюридов. Отряду майора Евдокимова, который действовал здесь в это время, удалось, с помощью бывшего унцукульского кадия Алико и других выходцев, овладеть аулом. Они вошли в Унцукуль тайно и напали на мюридов. Част их была истреблена. Занятие Унцукуля стоило Евдокимову жизни. Мюриды были отправлены в Темир-Хан-Шуру.

С Унцукуля взяли сорок пять аманатов. А здесь был построен форт. Но Шамиль не оставался пассивным. Меньше, чем через полтора года после этих событий все козыри русских были им биты. 28 августа 1843 года войско Шамиля подступило к аулу. В помощь гарнизону, который находился в Унцукуле, против Шамиля был двинут отряд полковника Веселитского. Но этот отряд был окружен силами имама, и 29

августа был истреблен. Большая часть жителей аула держала сторону имама. Попытки сопротивления, оказанные Шамилю, унцукульским старшиной Кибит-Хаджио и план араканского кадия Хасана-Хаджио помочь русским, успеха не имели. Все события от 29 августа 1843 года и последующие нашли отражение в военных летописях того времени как знаменитое, печальное для русских, «дело под Унцукулем».

Позже он заключил с Унцукулем крепкий мир. Наибом в Унцукуле был назначен Кадии из Ичичили, бигавулом все тот же Кебедхажияв. Брат Кебедхажиява Жабраил совершил хадж (паломничество в Мекку), затем побывал в Египте, Турции научился там выливать пушки и по приезду был у Шамиля мастером по изготовлению пушек. Верными и храбрыми воинами Шамиля были: 1. Арутанил Али и его отец Вухамахажиав. 2. Курбанил Дибирвухама – знаменосец Шамиля. 3. Вухамагази. 4. Гуниял Мухамад. 5. Бербагар. 6. Мухадизахажиав и др.

Это все храбрецы были предводителями в войске Шамиля. На горе Гуниба, когда пленили имама Шамиля, Бербагар сказал ему, что мы находимся у ворот в рай, так давай же мы здесь умрем. Он еще горел желанием повоевать с русскими. У Шамиля прославленным врачом был Унцукулец Шайхил Хусен. Про это все написал песню (турки) большой ученый – арабист из Унцукуля Нурмухаммад Дибир:

Унцукульские храбрецы

Унцукульские парни свита народа,
Сколько храбрецов ушло в черную землю.
За религию отдавшие жизнь Шамиля полюбившие,
Стоявшие за него горой, страха не знавшие.
Газимухамада правая рука
Тагир пал за веру в Гимринском ущелье,
Смертельно раненного имама Шамиля
Разве не в Унцукуле излечили.
Хороший лекарь Шайхил Хусен,
Пока Шамиль не выздоровел покоя не знал.
Свободолюбивые ненавидящие ханство
Храбрецы – удальцы взяли за оружие.

Всех хиндалайцев войско собрали,
Хамзата Гоцинского имамом избрали,
Шамиля с Алилавом собрав воедино
В Хунзах отправилась одна из их групп
Ханов истребили, нуцалов убили,
Налоги скинули со всего народа.
Умахана, Нуцалхана потом ту Баху,
Отрубив головы, бросили в Тобот реку.
Хунзахскую возвышенность завоевали, укрепили там
знамя

Исполнились твои мечты слепой Алилав.
В хунзахской мечети в пятницу,
После убийства Хамзата с тайной засады,
Храбрецы, которым это было в тягость
Собравшись, решили имама избрать
В одной из пещер горы Горахх
Назвали имя Шамиля и благословили.
Затем поднявшись, Шамиль
Обратился ко всем с речью правильной
Здесь собравшиеся тридцать человек
Собрав по десять человек сделайте отряд
Когда же собралось триста человек
Опять обратился он с той же речью
Храбрецов прибавилось, войско увеличилось
Все умелые вышли вперед
Нужное в войне оружие подготовили
Затем вышли, каждый день дрались
Призвали весь народ Дагестана объединится
У тиранов отняли ханство
Ханскую собственность взяли в руки
Чистый шариат ввели как закон
Гордецов, воспротивившихся этому
Отрубив головы побросали в чрево земли.
Ночью в селе Каранай
Тот, кто взял в плен дочерей Бег-Султана
Разве не умелец Арутанил Алил
Полученные им раны были многочисленны
Касирилав, Амав, тот Усманилав
В войне с русскими получившие газават.

С мыслями и умением большим Жабраил-Хажи
Первым пушку сделавший
Увидев мощь его пушки
В страхе разбегалось царское войско,
Канца Малахума- глава пятисот
При взятии Гуржи-Цора погибший.
Его могучий брат Вухамагази
В Гергебеле был с борцами.
Когда ранили его в правую руку
Левой рукой он стал рубить кинжалом.
Во внутрь русских войск пробравшись
Газават исполнился у смельчака.
Их матери третьего сына
Вухамы есть могила на Шишилике.
С набегом он шел в Шуру
Но убит выстрелом ружья из засады
Этих троих храбрецов вырастившая
Разве не счастливая мать.
Гаргадул Мухастан Муса Хажияв
Истребив солдат выполнившие газават
Да здравствует Гуниял Мухамад
Как вскопанный столб незнающий страха.
Ни кинжал не опустился, ни конь не устал.
Сын Курманилава -Дибирвухама
Был знаменосцем мюридов.
При битве в крепости Салта
Пленил он немало русских.
А Хаджимурата верный друг
Валил Курахама был человеком как кремний
В тяжелый день пленения Шамиля
Поступлю, по совести, решил Бербагар
Считая ногою уже в раю
Закатал брюки, засучил рукава.
Сегодня святой день, сегодня можно попасть в рай.
Не сдавайся Шамиль капурам (неверным)
Кинжал взял в руки кремневки подготовил
Сделал шаг вперед и приготовился.
Не смог послушаться приказа имама
Остались склоненными, и он и кинжал.

Ушел с Шамилем в Мекку
Совершив хадж вернулся домой.
Но из-за того, что таких храбрецов стало меньше
Силы увеличились у саригабуров.
Не из-за того ли что некоторые наибы успокоились
От Шамиля отвернулась удача.
Разве не из-за хитрости предателей
Рухнул подрубленной религии столп
Не насытившись скотом и овцами
За деньги продали имама и религию
Ушедшие в землю получили рай.
Вас никогда не забудут,
За ваши доблести, которые знает народ
Кто выполнил газават храбрецы.

Рассказ про ученого-алима Шахбанилава

После установления мира между Шамилем и Унцукулем Шамиль вызвал в Дарго предводителя Унцукульцев в этой войне муллу Шахбанилава, чтобы его убить. Некоторые Шахбанилава отговаривали от поездки, мол, тебя там убьют. Шахбанилаву это не понравилось. Он ответил им, что если Шамиль настоящий имам, то он меня не убьет, а если же он не настоящий человек, то мне тогда все равно, что со мной сделают.

Шахбанилав прибыл к Шамилю и побеседовал с ним. Шамиль спросил его, каков же итог нашей с вами войны? Шагбанилав ответил, что все его погибшие воины – шагъидзаби (павшие за веру), а все твои погибшие – гъазизаби (павшие в священной войне) Внимательно его слушавший Шамиль спросил: почему так? Шахбанилав ответил, что мы защищали свою мечеть, земли, мы боролись против своих угнетателей, что бы нас оставили в покое, ты же боролся за объединение мусульман всего Дагестана под единым знаменем ислама, за свободу всего народа. Поэтому мы оба правы.

Шамиль и Шахбанилав провели довольно много времени в беседе, вытащили книги, спорили. После этого Шамиль сказал своим приближенным, что Шахбанилава не то что убивать, а даже горошину в него нельзя бросить. Чтобы

Шахбанилав сшил себе новую одежду, в место своей изорванной Шамиль дал ему сугур (домотканое сукно для шитья черкески) и проводил домой.

Кебедхажияв

Бигавулом Унцукуля Шамиль назначил Кебедхажиява. Один из его братьев у Шамиля отливал пушки. Другой брат Хусен перебежал к русским и жил в Шуре. Со временем Кебедхажияв стал подозрительным человеком. С одной стороны порядка в селе не стало, с другой стороны были такие места, где он вероятнее всего шпионил. Шамиль получил письмо про него. Шамиль послал своих людей, чтобы схватить его.

Кебедхажияв узнал, что со стороны Гебегали идут люди Шамиля за ним. Он снизу через местечко «Мугита» убежал с села и пошел в Дарги прямо к Шамилю. Рассказав Шамилю все, он сумел добиться прощения.

После покорения Унцукуля Шамилем здесь остались люди недовольные порядками «диваном». Они крали все, что попадется под руку, сильный угнетал слабого, отнимали у них вещи. Про них Шамилю написали письмо. Шамиль послал в Унцукуль своих уполномоченных. По прибытию в село, они собрали джамаат (сход). Из них вывели 6 человек воров и насильников. На поляне поставили столб, просверленный в центре, внизу разожгли огонь, на котором стоял котел полный кипящего масла. Всех шестерых негодяев построили. Первому из них приказали просунуть руку в отверстие на столбе. Он исполнил приказ, но когда палач поднял топор для того чтобы отрубить руку он руку убрал. Второй раз приказали ему просунуть руку, тот снова убрал. Когда обвиняемый и в третий раз убрал руку посланец Шамиля выстрелом в голову убил его. А всем заявил, что так будет со всеми, кто будет уходить от справедливого наказания.

И остальным пятерым сказали, что с ними будет то же самое. Каждый из них подходил к столбу просовывал руку в отверстие, палач отрубал кисть и, она падала на землю. Отрезанную руку опускали в котел с кипящим маслом и кровь останавливалась. После этого наказания в селе прекратились

кражи, скандалы и другие беспорядки. (еще недавно этот столб стоял на крыльце мечети).

После этого взаимоотношения унцукульцев с Шамилем были хорошие. В войнах Шамиля они так же принимали активное участие. Много появилось здесь мастеров, которые делали оружие для Шамиля. Производили здесь так же и другие вещи, нужные в войнах. Здесь производили самое нужное – порох (сохранились камни, которыми мельчили и готовили порох) Пленных русских солдат Шамиль посылал в Унцукуль, в помощь мастерам по оружию.

Все сделанное оружие, порох сдавали на склад. Склад был у Арутанил Вухамахажиява. Все посланные сюда пленные солдаты были в его подчинении. Он хорошо содержал их. Виноград, фрукты мясо он поставлял им много и постоянно. Все земли мечети, пашни, деревья так же были у него.

Все эти порядки держались в Унцукуле до пленения Шамиля. Нельзя было курить, пить. Виновных в этом 10-20 позже и до 30 раз били палками. Ворам отрубали руку, за проституцию били палкой 100 раз, за убийство приговаривали к смерти.

Уже до конца шамилевской эпопеи Унцукуль оставался уже в руках имама. Лишь через 16 лет, в августе 1859 года высшее командование царских войск на Кавказе, за три дня до пленения Шамиля, смогло сообщить в Петербург об окончательном покорении горных аулов, в том числе и Унцукуля.

После пленения Шамиля в 1859 г. среди унцукульцев распространились такие пороки как курение и пьянство.

Перебежавший к русским Хусен и его друг унцукулец Агакиши были уже офицерами. Жили они в крепости Шуры. Хусен был популярен среди офицеров, и все называли его офицер Хусен. Вскоре после пленения Шамиля губернатор в Шуре вызвал их обоих к себе и сказал, что тот, кто быстрее доберется до Унцукуля, будет там наибом. Пока Агакиши шел через Аракани и дошел до Ирганая, Хусен уже был в Унцукуле и приступил к выполнению обязанностей наиба. Агакиши узнав про то вернулся со своими нукерами из Ирганая обратно в Шуру, где губернатор дал ему высокую должность (он был его личным переводчиком) и оставил в крепости.

В это время уже Унцукульцы полностью обеспечивали себя урожаем, фруктами, мясом и ни от кого не зависели. Выезжали они только за керосином, солью и мануфактурой. Многие из них занимались выделыванием «сугура» (домотканого сукна для шитья черкесок), масла для светильников, занимались портняжеством и этим зарабатывали на жизнь. Вместе с тем унцукульцы продолжали заниматься уникальным искусством насечки по дереву. Унцукульцы уже во втор. пол. 19-го века начали выезжать в разные города России для реализации своей продукции.

Унцукульцы в разгар восстания 1877 года в Дагестане.

В 1877 году в Дагестане разгорелось крупное восстание против царского правительства. Среди участников восстания были ополчения и унцукульцев. Их возглавляли Алибек Хажияв и Куракул Вухама из Унцукуля. В боях, где они предводительствовали, было пролито много крови.

В это же время в гунибском округе Согратлинец Мухамад Хажияв, сын Хажиясул Абдурахмана вступил в борьбу со своей ратью. Под его предводительством произошли крупные бои в Гунибе, Левашах, Акушах и Кумухе.

Сын Хажиясул Абдурахмана послал шейха Апанди из Кикунни в Унцукуль. Ему надо было склонить унцукульцев вступить в его ряды и вести борьбу с Россией. Шейх Апанди пошел к бигавулу села Тутумиласул Вухама. Но Тутумиласул Вухама заявил, что он ни одного человека не пошлет в войско Мухамад Хажиява и прогнал его. Апанди взяв с собой 10-15 человек, которых он сумел сагитировать сам, вернулся к себе. (ушедший с ним Алигалбацил Исхак приходится братом моей бабушки, я его хорошо знаю. Он умер в 1927 году). Люди, ушедшие в войска Мухамад Хажиява некоторые, погибли, а оставшихся в живых царское правительство отправило в Сибирь, в Иркутск после подавления восстания. Вот имена некоторых из них; Арутанил Вухама, Жабраил Хажияв, Ахал Мухамад и др. С Сибири вернулся один Алигалбацил Исхак. Когда прошло 20 лет его ссылки за ним поехал его брат Дахада. Достав там паспорт Исхак вернулся, но в Унцукуле про то никто не узнал, и паспорт его не был поставлен на учет. Что бы продлевать время действия паспорта Исхак время от времени ездил в Иркутск. Во время своей последней поездки

ему удалось, потратив большие средства, снятся там с учета. Это было сделано для того, чтобы его двух сыновей не забрали в армию.

Наиб Койсубулинского участка- Вухама Гоцинский был убежденным сторонником царя. Во время восстания он поднял унцукульцев на борьбу с повстанцами, на стороне царя и повел их отряд численностью 500 человек верх по долине Андийского Койсу, в Ахвах и Цумаду, где был разгар восстания. В боях на стороне русских против аварцев погибли унцукулец Куцил Абдулла и другие.

1875-1890 г.г. было временем наибства Тутумиласул Вухамы. В его времена был образцовый порядок. В этот же период между Каранам и Эрпели было четыре горы, принадлежащие Унцукулю 1. гора Исмаила, 2. Гора Хакква. 3. Гора Тинч. 4. Цебе-меер

Позже бегавул села Арутанил Алил Хажи продавал ежегодно эти горы в аренду и получал 2000 рублей и все эти деньги он разделил поровну в селе. Каждая семья получила по 5 рублей. И в последние годы цена оставалась той же. Вырученные деньги оставались в сельской казне. Казна хранилась у Алихажиява. Налог, причитаемый с села в основном платили с этих денег.

В период русско-японской войны 1904-1905 годов в составе Дагестанского конного полка воевало много выходцев из Унцукульского района. Эти сведения даются в книге. Однако пока нет никаких сведений об участии унцукульцев как в русско-японской войне, так и в Первой мировой войне. Это тема остается малоизученным и невыясненным. Зато последующий период истории, а именно свержение царя, борьба за власть Советов в Дагестане и участие в ней унцукульцев освещена в истории достаточно широко. Это объясняется тем, что один из самых ярких руководителей борьбы за власть Советов в Дагестане был Махач Дахадаев, уроженец селения Унцукуль.

ДАХАДАЕВ, МАГОМЕД-АЛИ (МАХАЧ)

Рождение: 2 апреля 1882(1882-04-02) аул Унцукуль
Дагестанская область, Российская империя

Смерть: 21 сентября (4 октября) 1918(1918-10-04) (36 лет) аул Верхний Дженгутай Дагестанская область, Российская империя

Партия: РСДРП

Образование: Петербургский Институт инженеров путей сообщения

Профессия: инженер-путеец

Дахадаев родился 2 апреля 1882(18820402) года в семье кузнеца в селе Унцукуль Аварского округа. Вырос в кумыкской военной семье Аджиевых. После успешного окончания школы, по рекомендации её директора, он поступил на подготовительное отделение Темир-Хан-Шуринского реального училища.

В 1900 году поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения. Учился на стипендию князя А. Казаналипова. Во время учебы сблизился с революционными организациями и в 1901 году вступил в РСДРП. В 1905 году вернулся в Дагестан, был одним из руководителей организации РСДРП в Темир-Хан-Шуре, входил в состав «Крестьянского центра». Дважды подвергался аресту. Был осуждён, но освобождён под денежный залог своего тестя — М. Шафи в ноябре 1906 года. В 1910 году окончил институт и до 1916 года служил на Майкопской железной дороге инженером.

После Февральской революции вошёл в состав правительства — Временного Дагестанского Областного Исполкома. В конце мая вошёл в состав «Дагестанской Социалистической группы». Представляя мусульман Дагестанской Области, был избран от неё во Всероссийское Учредительное Собрание. Последовательный сторонник установления власти в форме Советов. Имел довольно резкие и категоричные высказывания в отношении большевиков. Позже становится решительным сторонником новой власти, выступившей под лозунгом «Вся власть Советам» и продекларировавшей принцип — «право нации на самоопределение». С апреля 1918 г. входит в состав Областного ВРК, в качестве заведующего военным отделом, сохраняя тот же пост при его трансформации в июне в Областной Исполком Советов. С того же времени — комиссар

областного военного комиссариата. Являлся членом Чрезвычайного военного Совета вместе с Уллубием Буйнакским. Занимался организацией Дагестанской Красной Армии, которую и возглавил 11 июля. Руководил боевыми действиями против вторгнувшегося на территорию Дагестанской Области, в соответствии с планами Антанты по установлению английского господства на Каспийском море, полковника Л. Ф. Бичерахова.

Более месяца удерживал во фронтальных боях рвущуюся на Северный Кавказ через Дагестан, превосходно оснащенную и поддерживаемую англичанами армаду войск Бичерахова. Постепенно сдавая позиции (под Дербентом, Манасом и на подступах к Петровску) Бичерахову, Махачу все-таки удалось занять аулы Гимры, Каранай и свой родной Унцукуль. После упорных двухдневных боев у Верхнего Караная ему удалось разгромить отряд полковника Джафарова.[5]. Однако, затем Дахадаев, не имея уже никаких возможностей противостоять Бичерахову, получил от Облисполкома сумму (5 млн.) с целью формирования отрядов в горах для дальнейшей организации борьбы и выдвинулся в сторону Верхнего Дженгутая, где по заранее условленной договоренности должен был встретиться с командиром конного полка Тимошининым, но подвергся нападению и был убит.

По распространенному в советской историографии мнению (А.Мельчин), член контрреволюционного областного комитета князь Нух-бек-Тарковский, командующий войсками приказал полковнику Джафарову выслать навстречу Махачу отряд, задержать и убить его на месте.[5].

Семья

Был женат на старшей дочери (Патимат) Мухаммеда-Шефи, четвертого сына имама Шамиля. После непродолжительного брака дал ей развод (в супружестве был сын Адиль). Спустя время женился на её младшей сестре — Нафисат. («Лица -в истории, История — в лицах», жур. «Дагестан», 2005 г). В качестве приданного получил кинжальный заводик в Т-Х-Шуре и вполне успешно осуществляя коммерцию в годы Первой мировой, по договору

с военным ведомством, поставлял его продукцию армии. В супружестве детей не имели.

Память

В память Дахадаева 10 июля 1922 года решением ВЦИК г. Петровск-порт переименован в Махачкалу [7].

Также в честь него названы:

- Дахадаевский район Дагестана (до 19 апреля 1930 года Ураринский район)
- Дахадаевка (бывш. село Преображенское) — хутор Кумторкалинского района Дагестана
- Дахадаево — название села Даттах (Чечня) с 1944 по 1957 г.
- Махачаул — название села Ца-Ведено (Чечня) с 1944 по 1957 г.
- Махач-Аул — аул в Нефтекумском районе Ставропольского края.
- Махачкент — бывший аул в Кизлярском районе Дагестане, ныне в составе села Новый Бирюзьяк

Жизнь Махача Дахадаева – это яркий пример служения народу. Дело, за которое он отдал жизнь, восторжествовало. 30 марта 1920 года власть Советов в Дагестане была установлена окончательно. В годы становления советской власти помимо М. Дахадаева, за власть Советов боролись и многие жители Унцукуля. Здесь был создан партизанский отряд численностью 500 человек. Среди них: Гусейнов Саабдула, Гусейнов Махач – двоюродный брат М. Дахадаева, Гасанов Кебедгаджи, Дахадаев Жабраил и многие, многие другие. Справедливости ради необходимо отметить, что именно в первые годы Советской власти в Унцукуле была построена школа, больница, построены мосты и дороги. Вместе с тем в 20-30-е годы на унцукульцев обрушилась и волна репрессий. Без суда и следствия было убито немало ученых-алимов, многие были сосланы в Сибирь на каторгу. Советская власть уничтожила и слаженную веками быть и культуру горцев. Под предлогом создания колхозов было уничтожено хозяйство зажиточных горцев, они были объявлены кулаками, врагами Советской власти и были

репрессированы. В 1935 году был образован Унцукульский район. Селение Унцукуль был объявлен райцентром, потому что это было самое крупное селение района и ранее с. Унцукуль сыграл ведущую роль в истории койсубулинцев. Великая Отечественная война была новым испытанием для нашего народа.

Унцукульцы приняли самое активное участие в Великой Отечественной войне. Достаточно сказать, что из селения Унцукуль на фронт ушли 216 человек, из них вернулись домой 106 человек, погибло на фронте 110 человек, а 50 человек из них пропали без вести. На фронтах Великой Отечественной войны унцукульцы проявили немало примеров мужества и героизма. Так лётчик-истребитель Абдуллаев Абдулсатар из селения Унцукуль погиб, под Ленинградом повторив подвиг Гастелло 21 марта 1944 года. Свой горящий самолет он направил на вражеский корабль и погиб как герой. Героически погиб на Курской Дуге лейтенант Гаджиев Зайнулла, работавший до войны заведующим районо и добровольцем ушедший на фронт 1941 году.

От Кавказа до Берлина прошёл боевой путь унцукулец, комбат Махачев Гусейн. Таких примеров героического подвига наших земляков на фронтах Великой Отечественной войны можно перечислить еще немало. Своих сыновей, братьев умерших на фронт в годы Великой Отечественной войны в тылу на рабочем месте заменили их жёны, сёстры, дочери. Женщины работали на полях колхозов, пасли отара овец, собирали урожай, воспитывали детей. Многие из них работали и на строительстве оборонительных рубежей на Тереке, когда враг стал приближаться к Дагестану.

Вместе с тем женщины, дети и старики, оставшиеся в тылу, успевали оказывать помощь фронту. Так на средства, собранные тружениками Унцукульского района в годы войны, была создана танковая колонна имени Шамиля и эскадрилья самолётов имени М. Дахадаева. Кроме того, унцукульцы собрали в помощь фронту 7 тонн цветных металлов, 120 лошадей, было отправлено на фронт большое количество тёплых носков варежек. Унцукульцы собрали на помощь фронту 3млн. рублей, люди отдавали самое ценное ради общей победы над врагом. После окончания войны

унцукульцы помогли восстановлению разрушенного войной городов Севастополя, Харькова и Донбасса.

Унцукульцы принимали активное участие и в других исторических событиях, происходивших в нашей стране во второй половине 20-века.

Так, унцукульцы Бартыханов Бартыхан и Магомаев Шарапудин принимали участие в Венгерских событиях 1956 года. Унцукульцы приняли участие и в Афганской войне в 80-е годы 20 века и в событиях 1999 года. Где бы не были унцукульцы, они вели себя всегда достойно и с честью защищали интересы Дагестана и России.

ГИМРЫ

Гимры- (авар. Генуб— административный центр Сельсовета «Гимринский», второе по величине село в Унцукульском районе Дагестана. Родовое село двух легендарных имамов Дагестана Газимагомеда (1795—1832) и Шамиля (1797—1871), некогда служившее заветной туристской «меккой» Кавказа.

Селение включает в себя два населенных пункта: пос. Гимры и хутор Кваритлух (Южный портал ГАДТ).

Название Гимры, по-аварски Генуб, произошло от слова «гени» — груша. Говорят, что несколько веков назад здесь был сплошной лес, а начиная от местности, где сейчас находится старая часть аула, тянулась грушевая роща. Гимры на кумыкском звучит как Гьамри, отсюда и нынешнее русское название — Гимры.

География

Село расположено в уникальном и красивом ущелье, которое со всех сторон окружают высокие скалы Гимринского хребта. Внизу течет река Аварское Койсу, дающая влагу богатым гимринским садам. С Буйнакском и Махачкалой связано Гимринским автодорожным тоннелем открытую после реконструкции 2 октября 2012 года. Через село проходит дорога республиканского значения Гимры-Чирката.

Археологические данные подтверждают, что на этом месте предки нынешних гимринцев жили ещё 1000 лет назад, а современному селу более 500 лет.

Профессор Расул Магомедов считал, что Гимры были столицей древнего государства Хумраджа, которое называлось Ас-Сарир. Но позднее историк, Тимур Айтберов доказал, что Гимры не являлось столицей этого государства. В связи с этим историки не стали обширно рассматривать и изучать историю этого села, год основания его остается неизвестным и по сей день.

Село Гимры сыграл значительную роль в истории народов Дагестана, Кавказа и России. Здесь родились два имама Дагестана — Газимагомед и Шамиль, первый из которых объединил горцев наставлениями шариата, идеями независимости, свободы и равенства, а второй три десятилетия энергично вёл священную войну за эти идеи.

Климат в Гимрах очень благоприятен для сельского хозяйства, и земля тут плодородная: поэтому везде сады, в которых выращивают персики, груши, хурму, виноград и абрикосы.

Сады снискали славу аулу Гимры ещё в глубокой древности. За фруктовыми деревьями здесь ухаживают, как за своими детьми. Фрукты — основной источник дохода.

Тут участки не возделывают, а строят, превращая подножие гор в ступенчатые пирамиды с абрикосами и хурмой. Ещё в 1848 г. Н. Данилевский писал, «...в Аварском ханстве горцы приносили землю на голые скалы и, цепляясь по оным как серны, сеяли по несколько пригоршён проса».

Гимринцы — люди трудолюбивые. Выдающийся дагестанский ученый Расул Магомедов писал о гимринцах: «За гимринцами установилась репутация исключительно трудолюбивых людей. Даже в Унцукуле с его ремесленными традициями и традиционным трудолюбием о гимринца издавна говорили уважительным юмором: „Дайте гимринцу досыта поестъ — и он готов прорыть любую гору“».

В Гимрах расположены:

Ирганайская ГЭС, вторая по мощности ГЭС (после Чиркейской) на Северном Кавказе. Фруктово-консервный завод ООО «Генуб».

Гимры отличается богатой историей, многообразием исторических и природных объектов, самобытными

традициями и уникальными природно-климатическими ресурсами. На Гимринской территории можно любоваться:

Чудесными памятниками природы - самым глубоким в мире Сулакским каньоном, особо охраняемым государственным лесохозяйством в местности Бузна, местом слияния рек Андийского Койсу с Аварским Койсу и образования самой крупной дагестанской реки Сулак; республиканским природным заповедником «Теснина «Эхо»»; водопадом «Чвахукь»; камнем «Аздагьо» (ГуругамачI); большим разнообразием скальных и горных силуэтов; пещерой «Клудияб нохьо» (Большая пещера) внутри села, с множеством пещер в его окрестностях; другими памятниками.

«Раем для горных туристов» - обилием скал и изрезанностью рельефа. Перепад высот на территории с. Гимры составляет около 1500 метров. Обилием солнца и нехарактерной для других дагестанских территорий жарой в летние месяцы.

Дом, в котором жил Гамзат Цадаса

Наличием прекрасных уголков природы и рекреационных зон, хвойных и смешанных лесов, целебных ресурсов, богатой и интересной фауны и флоры.

Памятником трудолюбию гимринцев, оригинальным «музеем горно-долинного садоводства» - многовековыми террасными садами, созданными исключительно ручным трудом и применением самых экологичных агротехнологий. Самыми разнообразными фруктами и ягодами, в том числе субтропическими – хурмой, инжиром, гранатом, киви, мушмулой и другими.

Местами, связанными со сражениями и героями Кавказской войны, как с горской, так и с царской стороны: имамами –Газимухамадом, Хамзат-бегом, Шамилем, многочисленными их сподвижниками, шейхами Мухамадом Ярагским и Джамалудином Казикумухским, многими известными учеными того периода, дядей Шамиля Бартиханом и другими героями-гимринцами, царскими генералами – Ермоловым (на Гимринском хребте), Розеном, Клюгенау, Ивеличем, Граббе, Евдокимовым и другими, наместником Кавказа Михаилом Романовым и другими.

Местами сражений, связанными с Гражданской войной в Дагестане, Нажмуудином Гоцинским, Махачом Дахадаевым и другими участниками событий тех лет.

Мечетями, медресе, зияратами, кладбищами, другими объектами для паломничества, местами связанными с именами гимринских ученых-алимов, шейхом Раджабилавым Абдулой-Хаджи.

Архитектурными, культурно-историческими памятниками села, объектами материальной культуры.

Гимринским филиалом Дагестанского Государственного объединенного историко-археологического музея – краеведческим музеем села Гимры. Музеем- кузницей Салихилава – сподвижника Шамиля. Домами: имама Газимухамада, имама Шамиля, шейха Раджабилава Абдула-Хаджи, шейха Магомеда Ярагского. Домом, где, будучи дибиром, жил Гамзат Цадаса в с. Гимры. Местом учебы молодых Газимухамада и Шамиля. Объектами, связанными с именами: основоположника прозы на аварском языке и языках народов Дагестана и Северного Кавказа Хасанилава Гимринского; арабоязычных поэтов Мухамаднура и Маккашарипа; известного борца национального стиля Магомеда Синезуба; аварского поэта Аминатил Мухамада; военного атташе России в Японии, начальника Андийского округа, полковника Джамалудина Шамилева (Ханивал Жамалудин); начальника Аварского округа, полковника Шамсул-Вары Раштанова и других личностей.

Уникальным памятником прошлого и действующим общественным обрядово-гигиеническим и лечебно-оздоровительным объектом «КъулгIа», которое именуется каждым на свой лад: молельной, холодными банями, местом отдыха и т.д.

Народно-хозяйственными объектами и объектами соцкультбыта, среди которых особо значимы: Гимринский автодорожный тоннель со службой обслуживания и сейсмической лабораторией, станционный узел и здание Ирганайской ГЭС, водохранилище Чиркейской ГЭС, малый транспортный тоннель, речной причал, мост через Аварское Койсу и другие объекты.

Достопримечательности:

Гимринская башня. Оборонительная башня в окрестностях села. В этом месте погиб первый имам Дагестана Газимухаммад 17 октября 1832 в ходе Кавказской войны

«Гимринский Сангар» — место гибели I-го имама Дагестана Газимухаммада (в 2 км к востоку от села).

Памятник имамам Дагестана и Чечни и их мюридам (в центре села).

Холодная летняя баня для мужчин, построенная шейхом Накшбандийского тариката Абдулло-хаджи Гимринским.

Мечеть и медресе, в котором учились имамы Дагестана Шамиль и Гази-Мухаммад.

Гимринский исторический музей.

Исламское медресе.

Гимринский автодорожный тоннель

Гимринцы за рубежом

Уроженцы села Гимры есть и в Турции. Это потомки тех гимринцев, кто переехал в Турцию столетия назад. Гюмюшхаджикёй в течение трехсот лет назывался Гемари в связи с тем, что там проживает очень много гимринцев. Одна из наиболее известных потомков гимринцев в Турции — Бану Авар.

В селе функционируют:

Гимринская средняя общеобразовательная школа

Гимринская поселковая средняя общеобразовательная школа им. Имама Шамиля

Дом администрации

Дом культуры

Почта

Детский сад

Музей

Открытая волейбольная площадка

Футбольное поле

Гимринская Участковая больница

Исламская библиотека

Две медресе

Шесть мечетей.

Песня о Гимры.

Вон Гимры, вон, в садах зеленых!

Былых годов воскресла быль.

В одной из этих саклей голых
Когда-то был рождён Шамиль!
По тесным улицам когда-то
Ходил в мечеть Кази-Мулла.
Убийцы ханов - тень Гамзата
Не раз бродила... Крик: Аллах!
Не раз в ауле раздавался,
И кровь не раз лилась рекой.
Войны кровавой век промчался
И над аулом мир, покой.
И лишь старик на годекане
В кругу джигитов молодых
Речь поведет, и, как в тумане
Предстанет день годов былых.
Но солнце мира тени гонит,
И, вместо брани, - мирный труд.
Одна Койсу шумит и стонет:
Покая скалы не дают.

Николай Залётный

ГИМРЫ

(Д. Трунов из книги «По аулам Дагестана»)

С интересом направился я в с. Гимры. Сопровождали меня в поездке председатель райисполкома М. Абдурахманов и инспектор районе Ахмед Магомедов.

Природа в Гимринском ущелье чудесная — кругом хвойные леса, прохлада. До сих пор там довольно много диких животных — кабанов, медведей.

В самом селении, впрочем, бывает жарко — до +50° на солнце. Жарко было и в тот день, когда я прибыл в аул. Гимринцы говорили, что сильно страдают от жары дети. Зато эта «парниковая» атмосфера жаркого ущелья, очевидно, благоприятна для фруктов. Даже в Унцукульском районе, славящемся своим садоводством, гимринские фрукты считаются лучшими.

За гимринцами установилась репутация исключительно трудолюбивых людей. Даже в Унцукуле с его ремесленными традициями и традиционным трудолюбием о гимринцах издавна говорили с уважительным юмором: «Дайте гимринцу досыта поесть — и он готов прорыть любую гору».

В койсубулинских селениях еще помнят старую пословицу: «Один гимринец, пятнадцать унцукульцев, пятьдесят ирганайцев равноценны по труду».

До революции пригодных для пашни земель было мало. Хлеб гимринцы покупали на плоскости в обмен на фрукты. Гимринец отправлялся в дорогу, обязательно нагрузив на своего осла мешок яблок, орехов, груш, кураги или персиков. Плоды обменивались на пшеницу.

Дух равенства и уважения к человеку без различия национальностей считается издавна присущим гимринцам. Я на себе ощутил атмосферу дружелюбия, царящую в селении. Позже, беседуя с сельчанами, я узнал, что при заключении брака в Гимрах давно отброшены старые предрассудки, — родственные связи установились у них с кумыками, лакцами, даргинцами и представителями других национальностей.

Примечательно, что в селении Гимры девушки в большем почете, чем мальчики и парни. Издавна принято, что всю тяжелую работу выполняют мужчины. Эта традиция дает себя знать до сих пор: и в колхозе, и в индивидуальном хозяйстве женщинам поручается сравнительно легкая работа (уборка фруктов и т. п.). В сильную жару женщин по возможности освобождают от выхода на работу в поле и в садах. Такого уважительного, бережного отношения к женщине, как в Гимрах, я не встречал в других местах Дагестана.

Вот один из гимринских обычаев: жених, выбравший себе невесту, должен заготовить для ее дома запас дров на целую зиму. Он должен сделать это сам или позвать на помощь друзей.

Легенда о происхождении с. Гимры гласит, что в прошлом здесь был сплошной лес. Лишь начиная от местности Ростаник тянулась грушевая роща. Здесь и поселились охотники, давшие начало селению Гену (по аварски «гену» — груша. Отсюда аварское название Гимров — Генуб, буквально «в грушах»).

Селение делится на кварталы, имеющие свои названия: Омарил гох — квартал назван так потому, что некий Омар когда-то собрал здесь много дикого винограда; Ицуавал — название дано из-за родника; Хаджиавал — по имени Хаджи; Ростаник — буквально «за сеном»; Тарад авал — «дальний

квартал»; Аха-авал — «нижний квартал»; Гохгутль — «на двух холмах». Тухумное деление не соответствовало расселению по кварталам.

Гимринское кладбище необычно. Я бывал на многих кладбищах Дагестана, но гимринские памятники отдаленно напомнили мне скорее статуи острова Пасхи: это каменные стелы с выступающей наверху вперед склоненной головой, обращенной в сторону Кыблы (т. е. Мекки). Надписей на стелах нет.

Гимры — былой оплот феодализма и религиозной ортодоксальности. Современные гимринцы — это жизнерадостные, общительные люди. Не заметил я здесь и следов бывшего интереса к религии или склонности к консерватизму.

Я выступал в селении с обзором событий международной и внутренней жизни страны. Присутствовало около 200 сельчан. Как и во всех дагестанских селениях, слушатели радовались успехам нашей внешней и внутренней политики, живо интересовались новостями, особенно освоением космоса. Часть вопросов, заданных мне, относилась к движению Шамиля, в особенности к современной научной оценке этого движения.

Обойдя Гимры, я убедился, что гимринцы сохранили многие достопримечательности своего прошлого. Я побывал в домике первого имама Гази-Магомеда, сына Исмаила. Совсем недавно умер хозяин домика Хайбулла — прямой потомок первого имама. Нас встретила его жена Хадижат Захра.

Посетил я и дом Шамиля, который был подарен им односельчанину Гусейн-Гаджи. В момент моего посещения в доме жил внук последнего — Базарганов. На гимринском кладбище я видел могилу Денга-Магомы — отца Шамиля. Побывал и в мавзолее Гази-Магомеда.

За аулом есть узкое, неприступное со всех сторон ущелье — лишь одна тропинка ведет в сторону Буйнакска. Я побывал в одном месте этого ущелья, называемом Сангаратлук. Именно здесь вел свой последний бой Гази-Магомед и был тяжело ранен Шамиль. До сих пор сохранились остатки завалов, развалины укрепления (башни?) со следами бойниц.

В Гимрах, как и следовало ожидать, сохранилось множество преданий о Шамиле. Однако гимринские предания об имаме отличаются не только своей многочисленностью, но и оттенком своего отношения к Шамилю. Он для гимринцев прежде всего — односельчанин. Этим объясняется и исключительно большое количество преданий о детстве Шамиля.

В Гимрах считают, что Шамиль родился здесь в 1798 году. Его отец — гимринец Денга-Магома, мать Баху-Меседу, дочь Пирбудаг-бека из с. Ашильта.

Шамиль учился во многих селениях. В Ирганае считают, что сам Шамиль признавал своим первым учителем ирганайца Гитинав-Магомед-Хаджи. Здесь мне рассказали о его учебе в Танусе и Кудатле, где он был муталимом в медресе.

Много сохранилось преданий о ловкости и силе Шамиля в отрочестве и юности. Говорят, что лишь одного человека Шамиль не мог победить в единоборстве, когда учился в медресе, — это был Капчилав из Кудатля,

Другое гимринское предание гласит, что некогда в стену мечети вбивали колышек, на который вешали шапку. Надо было с разбега сбить ее ногой. В этом соревновании Шамиль превзошел всех своих сверстников. Тогда с помощью лестницы колышек прибили у самого верха стены и, повесив шапку, предложили Шамилю попробовать снова. Шамиль сумел, разогнавшись, взбежать вверх по стене и сбить шапку.

В аварских районах до сих пор известна песня -плач ханши Паху-Бике о гибели ее сыновей, убитых по приказу Гамзат-бека, где она обвиняет в их гибели гимринцев. Отрывок из нее мне удалось записать, привожу его здесь:

Меседул кинида куцарав Булач
Кин кIварав ле Гинал гIуруй виччазе!
В золотой колыбели воспитанного
Булача как могли вы, Гимринцы, бросить в реку?

Шамиль был избран имамом на горе Арак-меэр, в местности Гортлокал. Сюда прибыли ученые и почитаемые люди: Абдулла из Ашильта, Курбан-Магомед из Чиркея, Сайд

из Игали, Худайнатиль из Гоцатля, Газияу-Дибир из Караты, Сурхай из Коло.

В Гимрах наибом Шамиля сначала был Ибрагим, сын Бартихана, павшего в Ахульго. Бартихан был дядей Шамиля. После него наибом был Доногол Магома из Гоцо.

В 1964 году, когда я был в Гимрах, там ожидалось большие перемены: велось строительство восьмикилометрового водопровода, подводилась электролиния из Буйнакска. Уже работали хороший новый клуб, библиотека, пекарня, медпункт, зимняя баня, летняя купальня. Работала стационарная киноустановка. Строительство Чиркейской ГЭС совершенно изменило облик Гимров.

СЕЛО КАХАБРОСО

Согласно одной из версий село создано охотником по имени Кахав -белый, росо-селение (Хъахласул росу - Хъахлабросо), по другой версии название произошло от местности, на которой преобладают белые камни.

Примерная дата образования не известна где-то XIV-XVI вв.

1750 метров от уровня Каспийского моря, 100 км. от г. Махачкала, 18 км от районного центра Унцукуля.

XVII веке при Умахане Аварском отличался своим бесстрашием **Кабаали, Юсуп и Гусейн из Кахабросо** о них есть сведения в исторических книгах и следующих народных песнях:

ГЪАЛЕ ЦОЙГИ НЕКЮ ЗАМАНАЯЛЪУЛ ЦЮРАЛДЕ ЧАБХЪАДИНАЛЪУЛ ХІАКЪАЛЪУЛЪ ГЪАРУРАЛ КУЧІДУЛ

Бачинеб раглула Чарбихъа¹ глурус
Абулеб абиго имансизазул.
Горда курмал ццучлел берцинал ясал,
Чодрол клалтле рачун, рикъилин абун.
Михъда хлур клутичлел гисинал васал,
Ордуялтур рачун, хъвехъелин абун.
Гъединал хабарал жидед рагидал,
Клалцуца цульарал къариял чуял,
Хъат къабун къолона дол Бекъдерица.
Мицлир меседилал мисри хвалчаби²
Чархалда ккунила ансадерица.
Хъабагали³ ана Хъахлабросульа
Хъахлабросугун Бекъ цадахъги рачун.
Глусманилав⁴ ана Унсоколоса
Цюралъул хлал лъалел хъиндалал рачун.
Я, Аллагъ, ратаги Чарбихъи глурус,
Мисри хвалчабазул чапи бихъизе.
Орду члван батаги Чарби магларда,
Дурусал хъирмазул речлчи бихъизе.
Гъенисаги рильлъун, магларде щвана,
Орду члван батана Чарби магларда.
Горда курмул хъвачлел берцинал ясал
Чодрол клалтле рачун, рикъун ратана.
Михъда хлур клутичлел гисинал васал,

Ордуялѣухъ рачун, хъвехъун ратана.
 Ниж жанир руклунел билал рагъаби
 Витриял (?)⁵ топаца риххун ратана.
 Зиярат гъабулел муџидул рукъзал,
 Нартил цлаги бакун, рухлун ратана.
 Эхехун байдаби глурусахъ руго,
 Эхедехун муглрул глазул цлун руго.
 Чанги вакъарасе квине квен къурал
 Биликланиб шагъар⁶ цлед бухлун буго
 Рачлун магларулал жанир хъихъараб
 Чарлъул улкаялда⁷ хъал лъугъун буго.
 Галхул чангун къалал гъолодисезе
 Гайиб гурищха нуж гъединан тезе.

1 — Чарбихъ — чачаназул росу. 2 — Мисри хвалчен — хвалчадул цо тайпа. 3 — Хъабагъали — Хъахлѣбросулѣа машгъурав бол цевехъан. 4 — Глусманилав — Унсоколоса машгъурав бол цевехъан Глусманил Мухлѣмад. 5 — Гъаниб суалияб ишара лъун буго Гл. Шамхаловас. 6 — Биликланиб шагъар — Белакан шагъар. 7- Чарлъул улка — гъаниб Цлоралъул ракъ абураб маглѣнаялда, Члар абураб росдал цларалдасан лъугъараб.

Цлар рагларал бодул церехъаби Хъахлѣбросулѣа Хлусен, Юсуп, Хъабагъали, Гадильгерай. Гъал хъвай-хъвагъиял руго халкъиял кучлдузулѣ. Глѣа-шагарго Глумахан нуцалил заман XVII- XVIII вв.

КЪАЦАРАЛ МУХЛѣМАД ХВЕЯЛДЕ ГЪАБУРАБ

Рорхатал хъалабада хъаравуллѣи толаро,
 Къацарал Мухлѣмадил чол бо биларалдаса.
 Хъахлѣлал галамада нахъа хлѣсал раларо,
 Цлор къуркъулев багъадур къанабазукъ къанилан.
 Хункарасул тахида тарих цлалун раглула,
 Цлор къуркъулев багъадур къанабазукъ къанилан.
 Дагънабалда ханасги рохел гъабун раглула,
 Къацарал Мухлѣмадил чол бо биланин абун.
 Гамида байрахъ члвалел члухлѣл абицарзаби,
 Иман гъечлел глурусал рачлун ругин лъаргъийи.
 Гъенир рарал росабалѣ килѣсаби ралилан,
 Шамхаласул гъундузул гъатлѣнал гъарилилан.
 Цлатлѣнихъа Хъайитмаз, Хъахлѣбросулѣа Хлусейн(І)
 Глѣдилгимо Герайи, Гъарил росдал Хлѣсанхан,
 Аман анищ Глумма-хан, члухлѣл бугин капурлѣи!

Булбул хІанчи ахІдолеб гІешдерил нахъа магъилъ
Магил гъаракъ рагІидал паналъараб дуниял.
ЧІухІаразе тІутІ лъолеб МухІамадил тІасарукъ,
– Жаниб къулгъу рагІидал, къварилъула дир керен.
КІалалъ чагІи чІвачІвалеб багъадурасул айгъир
Рагъте бачІун пунхъидал, хІал хисараб дур лъадул.
Таватиял кІутІулеб мисри кІалден дур хвалчен
Лъалиниб зигардидал, бесдаллъана дур лъимал.

(І)ЦІатІанихъа Хъайитмаз, ХъахІабросулъа ХІусейн – бодул церехъаби.

1839 год участие в битве за Ахульго:

Известны имена только следующих участников героической битвы за Ахульго из с. Кахабросо и Бетли

1. Большой Исхак (КІудияв ИсхІакъ)
2. Магомедали (МухІамадгІали)
3. Нурмагомедов Алимйрза (НурмухІамадов ГІалимирза)
4. Махов Гаирбег (Махов Гъайирбег)
5. Абакар Магомед (Абакар МухІамад)
6. Рахима (РахІима)
7. Большой Ахмед из Бетли (Бекъилъа КІудияв АхІмад)
8. Маленький Ахмед из Бетли (Бекъилъа ГъитІинав АхІмад)
9. Жабраил из Бетли (Бекъилъа ЖабрагІил)

1873 -1919 год рождения и смерти знаменитого поэта - лирика Мухумаева Махмуда из Кахабросо.

1904 год участие в Русско-Японской войне, всего участвовало 9 человек, из них известны имена следующих участников;

1914 год участие Первой Мировой войне.

Известны имена только следующих участников;

1. поэт Мухумаев Махмуд -Кадий 2-го Дагестанского полка;
2. Абдулвахид;
3. Ханза;
4. Исхак.

1917-22 год участие в революционных событиях.

Известны имена только следующих участников;

1. поэт Магомедов Махмуд;
2. Хасанханов Раджаб;

3. Гаджиев Алигаджияв;
4. Гусейнов Абдулла;
5. Кебедов Махмуд.

1928 год открытие медпункта;

1930 открытие магазина первый зав. магазина Махмудов Кебед;

1932 открытие начальной школы первые учителя Сулейманов Наби из с. Хариколо, Жахбаров Гаджи из с. Батлаич, Хунзахского р-на;

1934 открытие общеобразовательной школы;

1936 открытие колхозного движения, первый председатель колхоза Исхаков Абдулла;

1937 выбран первый депутат Верховного Совета РСФСР Зубаиров Муса -удостоен медали "За трудовые успехи";

Кахабросинцы в Великой Отечественной войне

47 человека из Кахабросо участвовали в Великой Отечественной войне.

Из них вернулись только 13, а 34 остались навечно на поле боя и в памяти односельчан.

Среди них были Зубаиров Муса - депутат Верховного совета РСФСР. Исмаилов Саид – первый офицер Красной Армии из односельчан. Саид пал смертью храбрых за освобождение Восточной Германии и похоронен близ города Дюсельдорфа.

Махмудов Абдула и Курамагомедов Али были призваны ещё до начала войны. Курамагомедов погиб в июле сорок первого и похоронен в Мурманской области. Махмудов Абдула пропал без вести.

Многие наши односельчане после короткой учебки в г. Гори участвовали в Смоленском сражении в составе I-го Украинского фронта. Участник этого сражения Дадаев Дарбишмагомед рассказывает: «В лесу под Смоленском в августе 1941 г. погибли Газимагомедов Магомед и Вахидов Абдула, а я был тяжело ранен»

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Кахабросинцы – женщины, старики и подростки, проводив на фронт своих мужей, братьев, сынов, проявляя высокую

сознательность и глубочайшую заинтересованность в скорейшей победе над врагом, добивались небывалых успехов в труде. Участвовали в сборе средств на строительство военной техники.

Выражением заботы односельчан о солдатах Красной Армии является сбор тёплых вещей и подарков для них.

Трудящиеся нашего района впервые же дни войны отправили 116 посылок с продуктами питания, с фруктами, также в них были тёплые вещи и бельё.

По данным от 20.10.41 г. район дал фронту 1541 овечьи шкуру, 2391 метр ткани, 1551,15 кг. шерсти и много теплых вещей.

По данным от 14.08.41 г. дали в фонд обороны, 57342 рублей заём, 2205 рублей денег, 357 трудодней, 4 быка, 131 кг меди, 11 кг серебра, 3 самовара, 4 кувшина и многое другого. Колхозники нашего села дали 4260 рублей заем и 50 трудодней.

Унцукульский район шефствовал над военным госпиталем 2039, расположенным в городе Буйнакске. По накладным от 9.12.41г. села нашего района отправили раненым бойцам 7 голов к.р.с. 7 голов м.р.с. 1339 кг картофеля 10 кг масла, 25 кур. Наши односельчане дали 191 яиц, 15 кур, 300кг картофеля. Вели дежурство на общественных объектах, охраняли мосты, склады, фермы. В июле 1944 г на восстановление освобожденного Севастополя Кахабросинцами было отправлено 8100 рублей. Пионеры Унцукульского района собирали деньги для создания авиаэскадрилии им. Махача Дахадаева. Подростки работали на колхозных полях, помогали взрослым собирать урожай.

С приближением фронта к Северному Кавказу наши односельчане трудились в сооружении оборонительных укреплений на Тереке, в Шамхале и в Каякенте.

Еще помнят потомки таких ветеранов труда, награждённых орденами и медалями, как Исаева Айшат, Шамсудинова Айшат, Вахидова Узлипат и другие.

Зимой 1941-42гг возвели оборонительные сооружения на Тереке, участвовали на строительстве аэродрома близ Манаса, рыли окопы в Гимрах.

И гордость, и радость, и слезы, и боль, невозвратных потерь все соединилось в ней, в нашей Великой Победе, 72-летие которой мы отмечаем в эти Майские дни.

Высокую цену пришлось заплатить нашим народам за свою свободу. В канун Дня Победы мы узнали, что в действительности эта цена была ещё более страшной.

Двадцать шесть миллионов погибших.....

Сколько горя принесла война. Нет такой семьи в нашем селе, которой бы не коснулась война. Наши дедушки тоже принимали активное участие в защите Родины.

Прошло более 70 лет со дня Победы, за которую наши односельчане заплатили дорогой ценой. Погибли или пропали без вести на войне 34 человека, вернулись только 13.

Они, те, кто отдал жизнь за наше счастье, живут в вечной памяти людской. Живут в своих делах, которые так и не успели завершить. Живут в памяти тех, кто их ждал и не дождался.

Память о них в рассказах их жён, сестёр и братьев, в письмах, полученных нами из музеев и военкоматов, она в вечном огне у обелиска на краю села. Мы должны жить так, чтобы быть достойными их священной памяти.

ОНИ ОСТАЛИСЬ НА ПОЛЕ БОЯ:

1. АБАКАРОВ РАПИГУЛИ Лабазанович, 1899 (1903) г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1942 г., рядовой. Умер от ран в декабре 1943г.

2. АЛИЕВ АСЛУДИН, 1900(1903) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

3. АЛИСКАНДИЕВ (АЛЕКСАНДИРОВ) ЮСУП, 1913 г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой, погиб. (АЛИКАДИЕВ (АЛИСКАНДИЕВ) ЮСУП, 1911 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 343сд. Погиб 10 марта 1942. Похоронен в Харьковской обл. Змиевский р-он, с. Нижний Бишкин)

4. АРАБИЕВ АРАБИ, 1909 г.р. с.Бетли, Призван Буйнакским ГВК в 1942 г., рядовой, пропал без вести в декабре 1943.(АРАБОВ АРАБ АРАБОВИЧ, 1909 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 3гв. кд. Погиб 23 июля 1944г. Похоронен в Польше, вост.окр. д. Адампуль)

5. АБДУЛВАХИДОВ АБДУЛА, 1918г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой, погиб. (ВАХИДОВ АБДУЛА ОМАРОВИЧ, 1907г.р.

Призван Унцукульским РВК в 1941 г., рядовой, пропал без вести в июле 1942).

6. ГАДЖИЕВ АБДУЛА 1914 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.

7. ГАЗИМАГОМЕДОВ МАГОМЕД, 1906(1911) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в феврале 1943.

8. ГАМЗАТОВ ГАДЖИ, 1911(1922) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

9. ЗИРАРОВ АХМЕД, 1907 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб. (ЗИРАРОВ АХМЕД, 1911 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб).

10. ЗИРАРОВ ГАСАН, 1906(1909) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

11. ЗИРАРОВ МАГОМЕД, 1912 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

12. ЗУБАИРОВ МУСА, 1913(1915) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

13. ЗУБАИРОВ АХМЕД, 1907г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой погиб.

14. ИСАЛАЕВ МАГОМЕД, 1908 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

15. ИСАЛАЕВ МУСА, 1907 (1910), г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

16. ИСМАИЛОВ МАГОМЕД, 1913(1916), Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942. (ИСМАИЛОВ МАГОМЕД СУЛЕЙМАНОВИЧ, 1916г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1941, рядовой, пропал без вести в январе 1942).

17. ИСМАИЛОВ САИД, 1903(1909) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942. (ИСМАИЛОВ САИД СУЛЕЙМАНОВИЧ, 1909г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1941, рядовой, пропал без вести в январе 1943).

18. ИСХАКОВ АБДУЛА, 1910(1915) г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1942, рядовой, пропал без вести в декабре 1943.

19. КУРАМАГОМЕДОВ АЛИ, 1915г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 58 сп, 52 сд, умер от ран 19 июля 1941 г. в медсб-481. Похоронен в Мурманской обл. 1 км. ю-в от отметки 61,3 могила 70.

20. ЛАБАЗАНОВ МАГОМЕД, 1916г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.
21. ЛАБАЗАНОВ ХВАЖАЧИ, 1911(1920) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.
22. МАГОМЕДМУРЗАЕВ КАСУМХАН, 1914 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 58 сп, 52 сд, умер от ран 6 января 1942 г. в ВГ-2310. Похоронен в г. Мурманске.
23. МАГОМЕДОВ АБДУЛА, 1914 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.
24. МАГОМЕДОВ АЛИ, 1912 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.
25. МАГОМЕДОВ ОСМАН, 1920г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.
26. МАГОМЕДОВ ЛАБАЗАН, 1917г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.
27. МАГОМЕДХАНОВ НУРМАГОМЕД, 1907г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб. (МАГОМЕДХАНОВ НУРМАГОМЕД, 1914г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 28 гв.сп, 10 гв, сд, умер от ран 5 сентября 1942 г. в медсб-12. Похоронен в Мурманской обл. квадрат 8564-4).
28. МАЛЛАМАГОМЕДОВ МАГОМЕДАЛИ, 1914г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1942, рядовой 36 гсп, пропал без вести в августе 1942. (МАЛЛАМАГОМЕДОВ АЛИ, 1918г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой, погиб).
29. МАЛАЕВ МАГОМЕД, 1908 г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1942, рядовой, пропал без вести в марте 1942.
30. МАХМУДОВ АБДУЛА, 1900(1908) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.
31. НУРМАГОМЕДОВ АЛИ, 1909(1911) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942. (НУРМАГОМЕДОВ АЛИ, 1917(1921) г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1941, рядовой, пропал без вести в мае 1942).
32. СОСЛАНОВ ОМАР, 1913(1916) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в октябре (декабре) 1942. (СУЛТАНОВ ОМАР)
33. ЮСУПОВ МАГОМЕД, 1915г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой, пропал без вести в 1945.
34. АБДУЛАЗИЗОВ ЩАБАН -был отправлен с тюрьмы, куда его посадил родной отец Абдулазиз за то, что зарезал без

разрешения отца барана, служил в штраф -роте, судьба неизвестна.

ВЕРНУЛИСЬ С ПОБЕДОЙ

1. АБДУЛАЕВ ГАССАН
2. АЛИБЕКОВ МАГОМЕДГАДЖИ
3. АЛИЕВ ОМАР
4. ГУСЕНОВ МАГОМЕД
5. ДАДАЕВ ДАРБИШМАГОМЕД
6. ЗИРАРОВ АЛИМАГОМЕД
7. МАГОМЕДОВ ХАЛИД
8. РАДЖАБОВ ЛАБАЗАН
9. СУЛЕЙМАНОВ МАГОМЕД
10. САИДОВ НУХА
11. ИСАЛАЛИЕВ МАГОМЕД
12. МАГОМЕДОВ АБДУЛХАМИД
13. ЧУПАНОВ МАГОМЕД

ДАДАЕВ ДАРБИШМАГОМЕД ТАЙГИБОВИЧ

Родился в 1920 г. с. Кахабросо Унцукульского района. В суровую зиму 41-42гг. работал в строительстве оборонительных сооружений на Тереке. Во время работы попал под оползень. Погиб работавший рядом Гаджи. Подоспевшие товарищи освободили из-под земли. Была сломана правая нога. Добровольно ушёл на фронт в 1942 г. Проходил в подготовку г. Гори Груз. ССР. Первое боевое крещение под Смоленском в 147 стрелковой части. Погибли односельчане Вахидов А. И Газимагомедов М. Сам был ранен в голову и предплечье. Демобилизовался.

СУЛЕЙМАНОВ МАГОМЕД МАГОМЕДОВИЧ

Родился в 1923 г. в с. Кахабросо. Ещё до начала Великой Отечественной войны служил на границе с Монголией. Участвовал в военных действиях против японских агрессоров. Участвовал в форсировании горного хребта Большой Хинган. Имеется благодарность за преодоление безводной монгольской степи. 9 мая 1945 г. встретил Победу на территории Монголии. Сулейманов М.. был демобилизован в 1946г.

РАДЖАБОВ ЛАБАЗАН ГАСАНХАНОВИЧ

Родился 12 декабря 1924 г. с. Кахабросо. Работал в строительстве оборонительных сооружений на Тереке. Был призван на службу в марте 1943 г. Служил в 173 стрелковом полку. 28 августа 1943 г. получил сквозное ранение в правое плечо. Лечился в Э.Г. 13407. После госпиталя стрелок 51-го стрелкового полка. 14 ноября 1943 г. по поводу сотрясения мозга и пореза левого плечевого сплетения с 3 июля 1944 г. находился в Э. Г. 2886, из которого выбыл в 1944 г. 19 июля.

Награждён Орденом Отечественной войны 2-степени и другими наградами Родины.

ИСАЛАЛИЕВ МАГОМЕД

Родился 1921 году с. КАХАБРОСО. С сентября 1941 года до 15 января 1942 г. работал на Тереке. 15 января 1942 г. был призван в ряды Красной Армии. Вместе были призваны Дадаев Д., Магомедов Х., Алиев О., Исмаилов С., Зираров М. Служил в 1160 стрелковом полку 1352-й стрелковой дивизии. В боевых действиях под Смоленском получил сквозное пулевое ранение коленного сустава с повреждением подколенного, ранен в левое плечо. С 26 февраля 1943 г. находился на излечение В.С. П. 1024 в г. Горький. Выбыл из госпиталя 28 марта 1943 г. Награждён орденом Отечественной войны 2-степени.

АЛИБЕКОВ МАГОМЕДГАДЖИ МАГОМЕДОВИЧ

Родился 5-го января 1924 г. с. Кахабросо. С ноября 1941г до февраля работал сооружения оборонительных укреплений на Тереке. 2 февраля 1942г добровольно ушёл на фронт. Вместе были Раджабов Л., Магомедов О., Чупанов М. Воевал в 74 стрелковом полку в составе 1-го Украинского фронта. Был ранен в правую ногу. После госпитального лечения был пулемётчиком в 92 стрелковом полку. Служил в 176 снайперском полку. Здесь вместе воевал и Раджабов Л. Был ранен в левую руку. После 6-ти месячного госпитального лечения в Татарии, в апреле 1945г был демобилизован.

Был награждён медалью “ За победу над Германией” и другими наградами. Пенсионер Алибеков проживает г. Хасавюрте.

Чтобы помочь фронту, не жалея сил, работали на колхозных полях и в сооружении оборонительных укреплений. И сегодня односельчане с почётом называют их:

1. АБАКАРОВ РАПИГУЛИ
2. АБДУЛАЕВ ГАЗИЯВ
3. АЛИСКАНДИЕВ ЮСУП
4. АЛИЕВА ПАРИЗА
5. АЛИЕВ ОСМАН
6. ГАДЖИЕВ АБДУЛА
7. ГАСАНОВА ХАВА
8. ГОСЕНОВ АБДУЛА
9. ДАДАЕВ ДАРБИШМАГОМЕД
10. ИСАЕВА АЙШАТ
11. ИСАЕВА ПАТИМАТ
12. ИСАЕВА ПАТИНА
13. ГАСАНОВА ПАРИ
14. ИСАЛАЕВ МАГОМЕД
15. ИСАЛАЛИЕВ МАГОМЕД
16. ИСМАИЛОВ АБДУЛМУТАЛИМ
17. ИСМАИЛОВ САИД
18. МАГОМЕДОВ АЛИБЕГ
19. МАГОМЕДОВ АЛИДИБИР
20. МАГОМЕДОВ ОСМАН
21. МИРЗОЕВА РУКИЯТ
22. МИРЗОЕВА САИДАТ
23. МИРЗОЕВА САПИГАТ
24. МАГОМЕДОВ ХАЛИД
25. ОСМАНОВ ШАМСУДИН
26. СУЛТАНОВА ХАЛАТ
27. ШАМСУДИНОВА ХАДИЖАТ

НАГРАЖДЕНИ МЕДАЛЯМИ «ЗА ОБОРОНУ КАВКАЗА»

· МАГОМЕДОВА САКИНАТ	№9831	21.II.1947г
· ОМАРОВА ХАДИЖАТ	№9817	21.II.1947г
· УЛУБИЕВ ГАДЖИ	№ 9846	21.II.1947г

«УЧАСТНИКИ ТРУДОВОГО ФРОНТА»

ШАМСУДИНОВА ХАДИЖАТ
ЮСУПОВА ХАВА

МАГОМЕДОВА САКИНАТ
УЛУБИЕВ ГАДЖИ
ГАМЗАЕВА ЗАЛМУ
ЛАБАЗАНОВА ЗУРГА
АБАКАРОВА УЗЛИФАТ
МАГОМЕДОВА АШУРА

Кахабросо вместе с селом Бетли образуют Кахабросинскую сельскую администрацию.

Центр сельсовета с 1921 г

Село расположено на высоте 1 750 м, в 18 км к северо-западу от районного центра, села Унцукуль

Население 0,7 тыс. жит. (2002) года.

Аварское село.

История

Центр сельского общества (в XIX в.).

Известные уроженцы

Родина поэта-лирика, «кавказского Блока» Махмуда из Кахаб-Росо (1873—1919).

Достопримечательности сел

Памятник Махмуду

Два кладбища:

Верхнее (могила Шейха Шарифа Устара).

Нижнее (могила захоронения поэта Махмуда, сына Тайгибил Мухума).

Координаты: 42°44'20" с. ш. 46°42'20" в. д. индекс-368940
этнохороним: кахабросинец, кахабросинка, кахабросинцы

Махмуд из Кахабросо известный алим, ученый, поэт лирик (1873-1919гг)

Гениальный аварский поэт Махмуд родился в 1873 году. Родина поэта – аул Кахабросо Унцукульского района Республики Дагестан. Отец Махмуда Анасил-Магома Тайгибов был угольщиком – ремесло бедняков, мало уважаемое и малодоходное. Однако сына он все же, несмотря на свою бедность, отдал учиться в ученики (муталимы) при мечети, где он изучил основные мусульманские науки "Нахлю", "Сарф", "Алти", "Фикъи", Коран и другие.

Махмуд, как ученый — муалим долгое время ездил по аулам Дагестана и работал духовным настоятелем в мечетях

был муалимом в Бетли, Ирганае, в Батлаиче, где его наставником в науках и в поэзии стал выдающийся поэт Тажудин (Чанка). Поэтический дар Махмуда обнаружился рано, он еще юношей начал слагать стихи и наряду с религиозными науками интересовался и изучал аварскую народную поэзию. Через несколько лет слава о нем уже гремела во всей Аварии, и люди собирались толпами, когда представлялся случай послушать его. Песни его расходились в списках, их заучивали наизусть, они вошли в репертуар народных певцов.

Махмуд и сам был выдающимся певцом и музыкантом, исполнял свои произведения под собственный аккомпанемент.

Песни поэта, проникнутые «вольными» мыслями, полные преклонения перед могуществом любви, его свободомыслие и нежелание слагать стихи (оды) восхваления по заказу вызвали недовольство наиба Унцукуля Нажмутдина Гоцинского, будущего имама Дагестана. Гоцинский нашел удобный повод, арестовал Махмуда и подверг его жестокому наказанию. На несколько лет Махмуд покинул Дагестан. Жил в Закавказье, в Сальянах.

В молодые годы в Бетли поэт встретил девушку Муи (Муъминат, Марям), любовь к которой пронес через свою жизнь. Юноша безумно влюбился в дочь своего кунака, служителя царской армии и она полюбила его. Но сын угольщика не мог и помышлять о женитьбе на дочери богатого и знатного человека. Род невесты не согласился на этот брак. Ей посвящены большинство стихов Махмуда.

Когда поэт вернулся на родину, аулы встречали его, по воспоминаниям современников, как «губернатора». Но личного счастья не было. Муи уже выдали замуж. Друзья женили его на красавице из соседнего селения Цатаних Джамилят, однако вскоре он дал ей развод и в 1910 году уехал в Баку. Муж Муи умер. Былые надежды Махмуда, его страсть – все вспыхнуло с новой силой. Два года спустя поэт снова появился в родных местах. Он сделал попытку, сговорившись с любимой, тайно от ее родных, увезти и жениться на ней. Попытка не удалась. Муи испугалась угроз родственников убит Махмуда, если она выйдет за него замуж и отреклась от него.

В 1914 году он записался добровольцем и служил кадием в Дагестанском конном полку, проделал большой боевой путь, был в Карпатских горах, в Австрии, сражался, получил тяжелое ранение. В Карпатах написана его знаменитая поэма «Мариам» — послание к Муи, которую он так и не смог разлюбить и которую больше не увидел. Она умерла, когда поэт был на чужбине.

После Великой Октябрьской революции Махмуд со своим полком вернулся в Дагестан, в Порт-Петровск (ныне Махачкала). Его избрали членом полкового комитета. Когда полк был распущен, он ушел в горы. Так в Унцукуле, Махмуд встречался с одним из крупнейших руководителей дагестанского революционного движения Махачем Дахадаевым.

В сентябре 1919 года, в гостях в с. Игали Махмуд был убит. Убийца выстрелил поэту в затылок. Рассказывают, что умер Махмуд со стихами на устах:

«...В серебряном черепе мозг золотой,
не думал, что нынче мне смерть суждена...»
«...Меседил гадалнах гларцул гвангвара,
гадада хвелилан хиял буклинчю...».

Похоронен поэт в с. Кахабросо. Махмуд воспевал чистую любовь, свободную от предрассудков, возвышал человеческое достоинство горянки. Стихи Махмуда и поныне окружены в аварских аулах любовью и признательностью читателей. Многие строки его стали поговорками, пословицами, народными песнями.

Первое собрание песен Махмуда на родном языке вышло в Махачкале в 1926 году и в 1928 году в дополненном виде повторно. На русском языке отдельным изданием «Песни любви» Махмуда впервые вышли в 1954 году

Первая письменная оценка творчества Махмуда была дана русскими учеными, участниками аварской экспедиции 1923 года. Профессор Л. И. Жирков, познакомившись со стихами Махмуда, писал о поэте: «Мы стоим перед литературным явлением огромной важности, явлением

совершенно неизвестным научным кругам и Европейскому обществу».

Высокую оценку дает поэзии Махмуда и знаток культуры Кавказа Н. С. Тихонов. Он сравнил творчество Махмуда в аварской литературе с творчеством Пушкина и назвал его «Кавказским Блоком». Позже все известные аварские поэты и писатели начинали свое творчество именно с изучения стиля и основ стихосложения Махмуда.

Основательную научную работу о поэтическом наследии Махмуда написали филолог-ученый Ч. Юсупова и профессор С. Хайбулаев. Прекрасны все слова, сказанные о нем этими учеными.

Возвышенный образ Махмуда не раз оживает и в поэзии народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Великий поэт эпохи Расул Гамзатович, сравнивая свое творчество с творчеством Махмуда, скромно замечает, что «Махмуд образно стоит на вершине горы поэзии, а он под горой только-только настраивает струны».

Какими же гениальными должны быть творения поэта, если каждое поколение находит в них отражение своих личных переживаний. Не случайно Расул Гамзатов написал:

Я знаю наизусть всего Махмуда,
Но я не понимаю одного,
Откуда о любви моей, откуда.
Узнал он до рождения моего

Махмуд предвидел, какое наследие он оставляет для поколений и, читая его творения, убеждаешься, что поэт нисколько не сомневался в своем высоком предназначении:

Дунго хвананиги халкъалда лъалел
Къасидатал тана таманал рокъул.
Ракъуль вукъаниги къаникъ урхъараб,
Къо глемер бачина гищкъу ккаразде
Умру я, но песню любви неизменной
Оставляю народу во всей чистоте.
Я знаю влюбленные в час вдохновения
К моей устремятся надгробной плите.

Стихи Махмуда насыщены географическими и астрономическими названиями, часто встречаются имена героев арабской литературы, упоминаются аяты из Корана, персонажи из Библии, много также в его творчестве арабских, русских и тюркоязычных слов. Эти факты свидетельствуют о всесторонней образованности и широком кругозоре поэта. Он в совершенстве владел арабской грамматикой, изучил географию, математику, астрономию. Был знаком с великими творениями классиков Физули, Низами, Фирдоуси и других. Из его творчества мы видим, что он посетил немало стран Европы и Азии.

Вышесказанное доказывает, что Махмуд был ученым — алимом. Однако при кажущемся обилии статей жизнь и творчество Махмуда как великого ученого-арабиста, поэта-лирика и как личности до сих пор не полностью изучены. Большинство современных поэтов, возможно, думает о своем творческом наследии, но насущная потребность заставляет их заниматься несвойственным для себя трудом. В свое время Махмуд писал о таких:

Хиялал хлорлъани бахларчиясул,
Лачен бугониги чаларчо лъуна.
Чанай бахъунареб хъокол тланчлида,
Хъатикъа жо щолерб "щунгъар" абула
Если желания иссякнут в душе у молодца,
Хоть и сокол он, но превратится в клячу.
А беркута, неспособного выйти на охоту,
Прозовут «щунгаром», у которого легко отобрать добычу.

На фоне всеобщего материального и духовного обнищания и возникла необходимость создания благотворительного Фонда имени Махмуда, который занялся бы возрождением не только историко-культурного наследия поэта, но на примере своей работы помог бы молодым подрастающим талантам в поиске своей тропы в творчестве.

За время существования с 1992 года мы собрали около 40 новых стихов поэта, найден рукописный лист с почерком Махмуда, сенсацией стал найденный в страницах старого

Корана у Патимат Гаджиевой (родственницы Муи) действительный художественно-графический портрет возлюбленной поэта Муи (Муьминат). По предварительным исследованиям, портрет принадлежит якобы известному в мире художнику Халилбеку Мусаясулав, выполненный им во время работы в типографии Мавраева. Идут исследования. Племянник художника Магомед Мусаев обещал передать Фонду и копию портрета самого Махмуда в исполнении Халилбека.

Фотокопию портрета Муи нам передал известный в республике врач и общественник (ныне покойный), родственник Муи из с. Бетли Гаджи Махаевич Гайдаров. Любители поэзии, истории и культуры Дагестана, очень помогают нам, мы благодарны им.

Была найдена в переписи населения с. Кахабросо 1886 года точная дата рождения Махмуда и его брата Омара.

Так же нами была найдена действительная фотография Махмуда, которая была сделана во время службы кадиом 2-го Дагестанского полка "Дикой дивизии".

Если бы не поддержка народа, если бы не понимание со стороны ученых-алимов, мы не собрали бы столько материалов и не издали бы книги. Представьте себе, лишь один лист бумаги, написанный собственноручно поэтом, дошел до нас, а около ста стихотворений сохранилось в памяти и в сердцах благородного народа.

Последний юбилей – 125-летие — проведено тоже с помощью фонда и администрации Унцукульского района. Лауреатами премии и призов Махмуда стали лучшие из лучших: поэты, писатели, певцы, исполнители, знатоки, чтецы и мастера-изготовители аварского национального инструмента- пандура.

Издан полный иллюстрированный сборник сочинений Махмуда, в который входят более 80 стихотворений. Строится Дом-музей поэта, где будут храниться личные вещи Махмуда.

Наше руководство охотно отозвалось на призыв в этом году отметить 135-летие поэта на республиканском уровне.

Без поддержки народа и без государственной поддержки невозможно возродить наше историко-духовное наследие, а без духовного наследия невозможен и рост благосостояния

народа и экономики. Ведь не зря народная мудрость гласит: «Кто забыл прошлое, у того нет будущего».

Случай из жизни Махмуда на первой мировой войне.

В книге М.Абдулазизова «Мусалав из Кудутли» описывается эпизод о совместной службе Махмуда из Кахабросо и кудутлинца Гаджимагомеда в составе «Дикой дивизии» во 2-м Дагестанском конном полку в годы первой мировой войны. Махмуд был в полку в должности кадия, а Гаджимагомед-полковым лекарем. Они в ходе боевых действий всегда бывали в тылу.

Однажды они вместе пошли на передовую, где Махмуд был ранен в живот шальной пулей. И когда полковой лекарь Гаджимагомед вытаскивал пулю из живота, Махмуд сходу сочинил и прочитал следующие стихи:

Унтарал- лъукъарал гадамал хьихъун,
Хьолбохъ вуклинчлого дун хьонде киве?
Кидаго холарев чиясда гаде,
Ясен щай цIаличIеб цIорояб кIалалъ.

Больных и раненых людей охраняя
Не оставшись в тылу, куда я полез
Над человеком, который не умрет
Пусть охладает рот, не прочитавший Ясин...

СЕЛО АРАКАНИ

По преданию, название селения происходит от про-звания данного селения за его неприступность «аржакуни». И в самом деле, селение стоит на крутом, ныне сильно террасированном склоне. Обвалы и оползни нередки и до сих пор. Меня удивляло, как люди спо-койно и нормально могут жить в таких условиях. Од-нако там хороший климат, много солнца, хорошие сады, вкусные фрукты.

Долина ниже Аракани почти полностью просмат-ривается и контролируется из селения или с гребней ограждающих ее со всех сторон возвышенностей. Вход в нее через узкое, довольно длинное ущелье с от-весными склонами.

В прошлом селение имело, кроме того, крепостные стены и ворота, следы которых сохранились доныне (все тогдашнее селение составляло часть нынешнего).

Место — это обитаемо, видимо, очень давно. По преданию, прежде жители его исповедовали иудаизм, причем на месте нынешнего селения жило 12 семей, обитатели склонов и долины принадлежали к разным народностям и исповедовали разные религии. Их вытеснили предки современных жителей.

Аракани в прошлом был знаменит не только своими фруктами и умением изготавливать опьяняющие напитки, но и идейной борьбой местного ученого, поэта и автора ряда книг Сайда Араканского против шариата и имамов Дагестана. Предание гласит, что сначала Гази-Магомед, а потом и Шамиль некоторое время учились у Сайда. Саид считался крупным арабистом, знатоком права и других наук. Таким же был и его отец Хаджи-Дада.

У Сайда учился даже М. Казимбек. Его называли «отцом востоковедов России». Однако, когда началась Кавказская война, Саид выступил против обоих своих бывших учеников и идеи мюридизма вообще. Выступал он и против борьбы с Российской империей, считая ее «безнадежной затеей».

Араканцы говорят, что Шамиль обещал не трогать их, если они не пропустят русских через Араканское ущелье. Араканцы согласились, но не пропустили при этом и самого Шамиля. Однажды мюридам все же удалось ворваться в Аракани. Саид бежал от них к Ас-лан-хану казикумухскому. Мюриды разбили многочисленные глиняные сосуды с вином в его подвале, а затем побросали в эту огромную винную лужу все книги Сайда, после чего покинули селение. Узнав об этом, Саид искренне сожалел о вине, а о книгах сказал: «Они заслуживают такой участи, ибо противоречат одна другой».

Пережитки прошлого успешно преодолеваются в селении, хотя все еще дают о себе знать. Например, в прошлом девушка-невеста не должна была показывать посторонним лицо, да и саму ее старались не показывать.

Отец и братья ее не присутствовали — на свадьбе. Более того, братья, надев шубы, заранее уходили на 3—4 дня из селения в дни свадьбы сестры.

Сейчас от этого обычая не осталось и следа. Ныне невеста с открытым лицом сидит на свадьбе рядом со всеми родственниками и гостями, танцует с ними.

Если раньше случаев выдачи араканки замуж за пределы селения или женитьбы араканца на женщине из другого селения почти не было, то теперь сплошь и рядом заключаются браки с жителями Гоцатля, Хунзаха, Аймаков, Гимров, Кудутля, Унцукуля, Ботлиха. Особенно нежелательными раньше почему-то считались браки с кахибцами, ныне же преодолен не только этот «барьер», но и брачные связи с кумыками и русскими перестали быть редкостью.

К моменту нашего посещения в этом селении, имеющем 430 хозяйств, было около 15 врачей, в вузах обучалось 18 человек, а в средних специальных учебных заведениях — 30. В Арагани 15 учителей, причем 5 из них — с высшим образованием.

Для более достоверной информации о прошлой истории селения Араганы ниже приводится текст из книги известного нашего земляка, просветителя из с.Ашильта Багадура Малачиханова под названием «Из истории прошлого Аварии»:

«...Араганы — вот тот исторически известный и кратчайший путь, который вел из низин на плоскогорье. Между тем Араганы по былой своей связи с иудейской религией, державшейся здесь, по-видимому, очень долго, весьма популярен и представляет из себя в этом смысле интересную базу, исследование которой могло бы дать обильные результаты. Пока же что мы считаем не лишенным интереса и то немногое, что до сего времени известно. Часть селения, расположенная на скале, называется „Карша-Авал“ (Авал-квартал) и считается кварталом бывших последователей иудаизма.

По преданию иудеи были обращены в мусульманство жестоким принуждением. Поток крови в овраге, разделяющем „Карша-Авал“ от остального селения, был такой силы, что унес в своем течении теленка. Приблизительно лет 35 тому назад, при разборке старой стены сакли, принадлежавшей братьям-сельчанам Гашиму и Убайдату, был найден ремень, (длиной

около 2-х сажень и шириной 1,5 вершка) исписанный иудейскими молитвами. Находка эта была доставлена тогда губернатору князю Чавчавадзе, после чего исчезла бесследно. Мне довелось слышать, будто бы она была передана в дар Темир-Хан-Шуринскому Еврейскому Обществу, каковым и похоронена во избежание кощунственного осквернения священного предмета, рассыпавшегося в прах от ветхости своей.

У араканской гражданки Пирдауз имеется просторная сакля, слывущая иудейской молельней в прошлом. На балках и досках закопченного потолка еще недавно различали какие-то надписи. Старейшины села рассказывают, что в давние времена в Аракань пребывали два брата Одрида и Чодрида. В этих созвучных именах, может быть скрыт какой-либо разумный смысл противопоставлений, могущий быть разгадан знатоками иудаизма. Так или иначе, углубленное изучение всего наличного араканского материала с попутными раскопками пролило бы большой свет на эту интересную область».

Аракани- (авар. Гъараклуни) — село в Унцукульском районе Республики Дагестан, центр сельсовета Араканский, который образует вместе с сёлами Урчаиб и Таратул-Меэр. Село расположено на юго-западе района, на границе с Гергебильским районом. Ближайшие сёла Майданское и Зирани. Через село протекает река. Поблизости от села проходит автомобильная дорога Буйнакс-Араканская площадка. В апреле 1904 г. Аракани посетил известный русский фотограф С. М. Прокудин-Горский, который сделал серию цветных снимков аула и его жителей.

До 1927 года в Аракани действовало медресе, основанное Саидом Араканским, которое являлось крупным центром арабистики Северного Кавказа и Закавказья.

Известные уроженцы Нурмагомедов Магомед Гаджиевич (1909-2004гг.) — учёный-арабист, Саид Араканский (1763—1834) — арабист, основатель араканского медресе.

Индекс-368943. Координаты-42°36'30" с. ш.46°59'25" в. д. Население-1735 человек.

Аракани – это древнее селение Дагестана. Точную дату основания села определить невозможно. До появления арабов в Дагестане в окрестностях нынешнего села Араканы находились маленькие аварские села- Мамиз, Кариб, Шишираг, Арцали, Цюниб, Хъерехъоб и Казини. А где находится сейчас Аракани, раньше жили евреи. Нашествие арабов, а впоследствии монголо-татар и войск Тимура заставили жителей близлежащих сел объединиться в одно село. Представители каждого маленького села вышли поискать удобное место для постройки нового села.

Они выбрали место и решили жить вместе. Когда жители спросили, какое место вы подбирали для постройки нового села. Один представитель ответил: «Мы нашли место как Аржакуни для постройки села». Аржа это была ханша города Дербента. У нее был очень прочный сундук для драгоценностей. Этот представитель сравнил избранное место для села с сундуком. Именно оттуда исходило настоящее название села Аракани.

В самом деле, селение окружает высокие скалы и глубокие ущелья. Природа сама помогала им защититься от вражеских походов и набегов. У Араканцев был такой закон: У каждого зрелого мужчины должен был иметь конь и оружие. И постоянно проверяли их, в каком состоянии они держат вооружение. Если у кого-нибудь находили худого коня или ржавого оружия, от них требовали солидные штрафы. В результате этого, наверное, араканцам принадлежит огромная земля.

Начиная с равнин Аварского Койсу его земли кончаются возле Верхнего Казанища и насчитывает 10180 г. земли. На равнинах у араканцев есть хорошие плодотворные сады, а в горах они пасут овец. Они занимаются и садоводством, и животноводством.

На территории Аракани много горных родников. А среди них есть и «Родник Красавиц». Где это «Родник Красавиц» раньше находилось селение Кариб. Однажды в Кариб приехал сын Дербентского хана. Когда увидел дочь хозяина, он влюбился в нее и стал просить ее руку. Тогда хозяин ему сказал; «Завтра на родник придут все девушки села. Там вы выбирайте себе самую красивую из них». Сын короля

согласился и самого утра следил за девушками. Он не мог выбрать себе невестку потому, что девушки были одна красивее другой. На всех жениться тоже было невозможно. Он назвал этот родник – родником красавиц.

Селение знаменито великими учеными, как Саид Араканский, его сын Хаджидада, Хайбула Абдулмеджидов, Абубакар – хаджи и т.д.

У Саида учились первый имам Дагестана Газимагомед, имам Гамзат, имам Шамиль. Его учениками были также известные ученые Дагестана Загалав, Мирзаали из Ахти, Магомед из Яраги, Гаджияв из Ората.

Фахрудин- крупный ученый арабист, педагог из селения Аракани Унцукульского района. Вместе с молодым, весьма талантливым ученым арабистом Мухаммадом Абдурашидовым в первые годы советской власти открыли в селении Аракани медресе. Основным предметом обучения был арабский язык, преподавал сам Фахрудин. Кроме арабского языка там изучали математику, физику, химию, географию. Отдельные предметы преподавал Мухаммад Абдурашидов.

Вначале в медресе было небольшое количество учащихся из селения Аракани и соседних аулов. Постепенно их число возросло и уже к 1924 году там создали три класса. В старшем учились Муртазаали Абдурашидов, Гаджи Абдулгапуров Гамзат, Зиявудинов, Магомед Абдуразаков из Ирганая и другие, которые в совершенстве овладели арабским языком и пройдя в городе Буйнакске двухмесячные курсы по изучению тюркского языка, стали работать учителями сельских школ в Ирганае, Кудутл, Зирани, Балахани. В следующем группе учились Саид Алиев, Магомед Алиев, Магомед Нурмагомед, Магомед Нурмагомаев, МагомедУзаиров, Бадави Кураев, Магомед Абдулмеджидов, некоторые пришельцы из селений Аймаки, Хохита, Апши и других аулов, которые также по окончании медресе стали учителями открывшихся в 1927 – 1928 годы сельских школ, в которых изучали тюркский язык. Отдельные выпускники медресе уже к 1933 – 34 годам окончили техникумы и стали учителями первых советских школ.

В Унцукульском районе в те годы работали заведующими школами и учителями 45 араканцев.

Медресе перестало существовать после трагической гибели Магомеда Абдурашидова. Фахрудин продолжал заниматься с учениками у себя на дому, пока местные коммунисты не начали преследовать его за обучение «чуждому» арабскому языку.

Затем до закрытия Араканской мечети Фахрудин работал ее имамом, а затем был приглашен в город Буйнакск в качестве консультанта Духовного управления Мусульман Северного Кавказа, где и работал до последних дней жизни. Похоронен на буйнакском кладбище.

Гибель отряда Сафара Дударова

Был осенний день 1920 год. В это время Араканцы косили сено на сенокосах Шищирага. И вдруг к ним подошли 5-6 вооруженных людей, и начали приставать, а также издевались, отнимали у них еду. Араканцы, 2-3 человека вернулись в село за оружием, и, вооружившись, они опять поднялись на гору Шищирага, и выгнали их оттуда.

Оказывается, эти люди были разведчики отряда Сафара Дударова, а через 5-6 дней прибыл отряд Сафара Дударова, и они остановились в местности так называемый «Белая Скала». В сумерках они начали из орудия обстреливать село Аракани. Так война продолжалось 18 дней. Потом араканцы попросили помощь у устара из Балахани Мухаммеда. Он откликнулся на их просьбу и со своими людьми прибыл на помощь. Их окружили со всех сторон и под утро, когда они спали, убили ихнего часового и внезапно из пулемёта начали расстреливать солдат Дударова. Солдаты не поняли в чём дело, никто не догадывались брать за оружие, и начали бежать кто куда, а некоторые даже бросились со скалы, чтобы не попадать в плен. Такая война длилась 3 часа.

В этой войне помогали даже женщины, они таскали воду на вершину горы, откуда стреляли араканцы. Из большевиков остались около 20 человек, и вместе с ними в плен взяли Сафара Дударова. 12 дней Сафар Дударов со своими солдатами был в селении Аракани. Араканцы решили отпустить их, чтобы избежать новой войны, но в ту ночь Сафар

Дударова убил сын Нажмудина Гоцинского, Ахмед. Раздели догола и бросили в овраг. Но одна женщина по имени Амиту забрала его оттуда и похоронила его. Об этом узнали большевики и через некоторое время опять напали на село Аракани и разгромили отряд араканцев. Впоследствии годы араканцы активно поддерживали Советскую Власть. Отсюда вышли немало известных ученых, врачей, учителей и артистов. В моем понимании араканцы всегда ассоциировались с высоким пониманием культуры, образованности, интеллигентности. Они приняли самое активное участие и в Великой Отечественной войне. Многие из них героически погибли на фронте, защищая нашу Родину.

СЕЛО АШИЛЬТА

(авар. ПашилтIа) — село в Унцукульском районе Дагестана

Образует сельское поселение «село Ашильта».

Село расположено на правом берегу реки Андийское Койсу

КООРДИНАТЫ 42°45' с. ш. 46°44' в. д. ИНДЕКС 368947

У аула славная и древняя история. Ашильта расположен на правом берегу реки Андийское Койсу у подножья Бетлинских гор, на красивом покати́стом горном склоне, висящим как зонт над знаменитой горой Ахульго. Недалеко от аула, с северной стороны, две реки Андийское Койсу и Аварское Койсу сливаются между собой чуть ниже аула Гимры и образуют знаменитую реку Сулак. Именно здесь Сулак, прорезая себе дорогу между Салатавским хребтом и Гимринскими горами, образует знаменитый, самый глубокий в мире Сулакский каньон (1800 м.). Высокие перепады позволили дагестанцам построить здесь целый каскад гидроэлект-ростанций (Чиркей-Гэс). Перед аулом течет река Ашилтинка, образующая на своем пути чудесный по красоте водопад (Чвахъдеро — на аварском, языке). Далее река протекает под знаменитой Сурхаевой башней (Щулалъул гохI), потом, сгибаясь как змея, проходит между Старым Ахульго и Новым Ахульго, и впадает в реку Андийское Койсу.

Я с друзьями десятки раз бывал на этом месте, любовался красотой этого узкого горного ущелья с трагической историей

— здесь погибли тысячи мюридов Шамиля, женщины и дети, русские солдаты и офицеры. Здесь каждый камень, каждая песчинка земли, каждый выступ и вершины скал обильно политы кровью и потом тех, кто защищал свободу и независимость родной земли, и тех, кто по воле царя пришел сюда с оружием. Надо видеть эти израненные скалы камни. Они — немые свидетели жарких боев, рек крови и слез.

По данным историков и археологов аулу Ашильта менее 1500 лет. Подтверждением этому являются «найденные в ауле и вокруг него предметы быта, культуры относящиеся к куро-араксской культуре эпохи ранней бронзы. Основу деятельности древних жителей этих мест составляли скотоводство и земледелие, в том числе и садоводство. Обнаруженные здесь остатки керамики, изделия из бронзы, дерева, каменные групповые могильники дохристианского периода подтверждают, что люди на этом месте появились очень давно. По письменным и археологическим источникам, по рассказам, передающимся из поколения в поколение, известно, что у ашильтинцев было развито язычество. Поклонение солнцу, луне, огню, женской красоте, камню, дереву, воде у древних ашильтинцев, как у других дагестанцев, подтверждается многочисленными научными доказательствами, находят они свое отражение и сегодня, в традиционных обрядах, адатах, языке, культуре и быте ашильтинцев.

«Ашильтинцы, как многие древние аварцы, поклонялись небу, небесным светилам, атмосферным явлениям. Если умер человек и в этот день идет мелкий дождь и на небе радуга — значит покойник попадет в рай.

В селении Ашильта существует представление о том, что вечером, когда скот возвращается с пастбища домой, на осле, идущем впереди стада, сидит “домовой”, который не виден для окружающих. Человек, который хочет завладеть шапкой-невидимкой, должен стащить с домового шапку и бежать к мечети или в помещение для ритуального омовения.

Если домовой догонит, он отбирает шапку и бьет пятерней по задку, отпечаток от которой не скроешь никакой одеждой, материя на этом месте будет постоянно рваться. Существовали и средства, призванные уберечь человека от

визитов слишком назойливого домового. Для того чтобы он не наваливался, рекомендовалось спать на боку и не в одиночку. Оберегами от домового являлась молитва, прочитанная перед сном, а также положенные под подушку Коран, кинжал, ножницы».

Предки ашильтинцев, по трудолюбию и умению выживать в трудных условиях, не уступали никому. Они были первоклассными мастерами по возведению и обработке террасных полей и садов, добились высокой для того времени культуры земледелия, организации ремесленных промыслов. Найденные здесь археологами и местными жителями произведения гончаров, мастеров-ювелиров отличаются многообразием форм, тщательной отделкой и высоким качеством обжига, а браслеты, кольца и серьги — высоким художественным исполнением, легкостью и изяществом, характерным для многих народов Дагестана в те далекие времена.

О древнем происхождении аула Ашильта свидетельствуют и следующие факты. На местности «Алиханл гоһ!» — «Вершина Алихана», или «Гора Алихана» — были найдены местными жителями многочисленные захоронения дохристианского и доисламского периодов. Групповые могильники, каменные ящики, захоронения в стоячем положении, многочисленные предметы быта, женские украшения, оружие, посуда, остатки одежды — свидетельствуют о том, что здесь была очень удобная для жизни, обильная дичью, растительностью территория, что рядом могла проходить дорога, по которой перемещались древние народы и племена, которые несли и свою культуру. Многочисленные местные предания, которые мы слышали от местных старожилов, тоже подтверждают, что аул находился на важном торговом и культурном пути. Через Ашильта шла дорога, которая соединяла многие аулы Нагорного и Среднего Дагестана с равниной, с Закавказьем, Передней Азией, Ближним Востоком. Древний аул Чиркей, 1000-летие которого отмечалось в 2000 г., имеет прямое наследственное отношение к аулу Ашильта, предкам сегодняшних ашильтинцев. Дело в том, что среди шести первооснователей селения Чиркей «были два брата Исхакиль Магома и Яхья из

Ашилъята». Это говорит о том, что аул Ашилъята не только старше Чиркея, но и о том, что каждый четвертый чиркеец имеет кровных предков среди ашилъятинцев, а сегодня ашилъятинцы имеют в лице многочисленных благородных и мужественных чиркеевцев своих родных братьев и сестер. Наверное, не зря во времена Кавказской войны чиркеевцы были среди самых близких и преданных имаму Шамилю горцев. Шамиль, отмечая мужество, верность чиркеевцев, часто подчеркивал, что среди чиркеевцев было немало родственников его предков и соплеменников.

Местные предания гласят, что аул Ашилъята возник из слияния нескольких хуторов, разбросанных по лесам на покатиютом горном плато над рекой Андийское Койсу. Кто сегодня прибывает в аул со стороны районного центра Унцукуль, тот зрительно, воочию может представить себе красоту и удобство этой местности.

Ашилъятинцы очень трудолюбивы, здесь не заметишь ни одного свободного клочка земли, не используемого для сада или огорода. Место, где сегодня находится аул, ранее было покрыто лесом с богатой дичью. Это подтверждает сохранившиеся до сегодняшнего дня названия местности: Верхний лес, Ясеновый лес, Средний лес и т.д.

О происхождении села местные краеведы, старожилы, историки рассказывают и другие версии. Я слышал их от прекрасных людей, патриотов края, педагогов, краеведов Батулил Магомеда, Магомедова Хали-да, Ахмедова Магомеда, Расулова Ахмеда и других. По одной версии, «когда-то на месте селения Ашилъята поселилась удивительно красивая, очаровательная девушка по имени Айшат. Она вынуждена была уйти из своего аула из-за того, что ее возлюбленный не вернулся из военного похода, как говорили древние, “с щитом” или “на щите”. Она так сильно любила его, что решила никогда не выходить замуж за другого. Так она ушла из своего аула и поселилась здесь на красивой поляне около реки. Здесь она очистила лес, засеяла поле, устроила огород т.е. “тала”, построила домик, завела домашнюю птицу, скот и жила своей жизнью. Она была не только красивой, но и очень трудолюбивой девушкой, и слава о ней разнеслась по всему Нагорному Дагестану. Рядом с ее хутором проходила

дорога, связывающая между собой племена, жившие на территории нынешнего Унцукульского, Гумбетовского, Ботлихского, Цумадинского, Казбековского, Хунзахского, Шамильского и других районов. Хутор, местность, где она жила, постепенно стали называть “Айшалтала”, что в переводе означает “Хутор Айшат”. Так постепенно появилось название Ашильта. По второй версии — Айшат, кроме того, что выращивала на своем поле хлеб, занималась и заготовкой дубильных пород коры, листьев, которые она привозила мастерам в аул Унцукуль. Мастера шили ей и другим кожаную обувь, одежду и изготавливали конскую упряжь. Когда она приходила в Унцукуль со своими заготовками, то складывала ее отдельно от других. Мастер унцукулец говорил, этот материал, эти листья и кора (по-аварски — тламах, тла) принадлежат Айше (Айшалтла). Вот так и произошло название аула Ашильта».

Есть и еще версии аналогичного содержания, где говорится о том, что название аула произошло от имени человека Ашер или Ашил. Какая из этих версий самая достоверная сказать трудно, так как история аула Ашильта еще очень мало изучена, нет комплексных археологических исследований, не изучены до конца эпиграфические памятники, письменные источники, народный фольклор, сказания, генеалогические «пласты» отважных ашильтинцев и их соседей. Современным исследователям предстоит изучить, выявить очень многое, в том числе найти утерянные записи о кровопролитных сражениях на Ахульго, написанные участниками битв и очевидцами из аула Ашильта.

Сегодня, бесспорно, одно, что испокон веков здесь жили очень мужественные, отважные люди, презирующие трусость, предательство. У них на первом месте всегда были такие качества как смелость, отвага, стойкость, терпеливость и выносливость. Многочисленные подтверждения этим качествам мы находим в древних преданиях, письменных источниках.

В период Кавказской войны царские генералы аул Ашильта называли самым воинственным в Койсубулинском обществе. Ашильтинцам неведомы были страх, измена и трусость, они без малейшего колебания выступали на борьбу

против врагов, как мужчины, так и женщины, старики и дети. Ашильтинцы всегда говорили, что кто бы то ни был — мужчина, женщина, старик или ребенок — все должны защищать свою честь, честь аула, рода, родины, Дагестана до последнего вздоха. Они всегда смело шли в бой даже с заведомо превосходящими силами противника, предпочитая достойно биться, чем отступить, покориться или поклониться.

В период национально-освободительной борьбы горцев под руководством Шамиля из этого аула ни один человек не предал Шамиля, не перешел на сторону врага, ни словом, ни делом не изменил своей земле, родине, своим самобытным гордым адатам и законам. Когда с 1840 по 1859 гг. столица Шамиля была в Чечне, ашильтинцы остались верными и преданными Шамилю, а те, которые попадали в плен и были сосланы в Сибирь, или умирали там, не покорившись, или убегали, предпочитая смерть плену.

Мужество, отвага, презрение к смерти, неиссякаемая любовь к родине, к своей земле — вот самые характерные черты ашильтинцев, их генетическая сущность. На камнях в стенах домов, на могильных камнях на старинном кладбище часто можно прочесть такие надписи: «Не ищите справедливости у угнетателя или предателя», «Кто не защищает свою честь, тот погибает», «Предпочтите огонь — позору, смерть — унижению», «Рай находится под тенью сабель», «Герой живет вечно, трус — вообще не живет», «Кто думает о последствиях, тот не мужчина», «Человек должен быть свободным — каким бы страданиям не подвергался», на другом: «Умереть за свободу земли родной — честь» и т.д.

Не все в Дагестане, даже в самом ауле знают, что ашильтинцы героически сражались против полчищ Хромого Тимура, Надир-шаха, принимали самое активное участие в боевых походах аварских ханов, в том числе и под руководством знаменитого Умахана. Родом из Ашильта был знаменитый полководец 18 в. Гази Ашильтинский.

Он неоднократно возглавлял объединения боевых отрядов дагестанских ханов, беков, кадиев разных округов против внешних врагов Дагестана и одерживал победы. В горах часто можно слышать о подвигах этого знаменитого

храбреца, о его полководческом таланте. О нем слагали песни, стихи.

МОЖНО УБИТЬ, НЕЛЬЗЯ ПОКОРИТЬ

В горах Дагестана говорят, что ашильтинцев можно убить, подвергнуть самым страшным испытаниям, но нельзя покорить. Они сами говорят, нас легче убить, чем покорить силой. Это относится не только мужчинам, но и к женщинам, мужеством, стойкостью и терпением которых восхищался сам имам Шамиль. Свидетельством этому являются предания, песни, воспоминания о героизме и мужестве ашильтинцев.

В ходе Аварской экспедиции, 9 июня 1837 г., генерал Фезе начал штурм аула, в котором было около пятисот хозяйств. Аул обороняли немногочисленные воины под руководством знаменитого Алибека Хириясулава из Хунзаха. Произошла битва, показавшая небывалый героизм горцев.

Непосредственный участник этого сражения, царский офицер Я. Костенецкий писал: «Часа три продолжалась эта упорная борьба в садах, пока достигли мы деревни, текущего перед ней ручья. Тут должен был начаться отчаянный бой. Горцы плотно засели в деревне, которая грозными стенами саклей над ними возвышалась и казалась неприступной и которой овладеть без артиллерии почти было невозможно...».

После артиллерийского обстрела, окружив аул плотным кольцом, Фезе начал штурм. «Тогда-то сражение приняло совсем другой вид, — продолжает Костенецкий, — тогда началась ужаснейшая битва в саклях, битва на штыках и кинжалах, рукопашная битва. Прислоненные к стенам сакли, плотно одна над другой возвышающихся с соединенные внутри между собой проломанными проходами, представляли собой как бы одну огромную, мрачную пещеру, разделенную на бесчисленные конурки, как бы бесконечные лабиринты темных и узких проходов, наполненных отчаянными горцами, которые, будучи окружены нами и не имея возможности уйти, решились умереть с оружием в руках. Европейское устройство войска, дававшее нам до сих пор наше преимущество над необразованными горцами, не могло уже существовать в этом вертепе: все рассыпались и смешались, и одно мужество, и сила, кинжал и штык решали дело, с глазу на глаз, грудь с грудью дрались, кололись, рубились — и счастлив был или

сильнейший, или храбрейший, или хранимый богом. Дрались на плоских крышах, дрались в тесных улицах и темных саклях: кто с оружием, кто камнями, кто просто в охапку. Отчаянные горцы куча-ми и поодиночке бросались из саклей в толпы наши и падали под штыком. Но самая ужасная для нас драка была в саклях — в этих узких и темных подземельях. К двум часам по полудни Ашильта была взята, но в черных саклях драка продолжалась до вечера».

Старожилы аула Ашильта передавали рассказы своих предков, что это была невиданная по своей жестокости битва. Наступающим не было конца, на одного горца одновременно шли десять, пятнадцать, а то и сто царских солдат. Отбиваясь целыми семьями: муж, жена, дети, стоя плечом к плечу, заменяя того, кто упал сраженный. Иногда погибала вся семья и оставалась одна мать, и продолжала отбиваться от наседавших врагов, искусно владея кинжалом, а то и двумя сразу. Одна ашильтинка по имени Айшат вместе с мужем и братом сразили более двадцати солдат и офицеров, защищая свой дом. Когда погибли мужчины, Айшат продолжала драться с кинжалами в обеих руках, пока не была заколота штыками.

Говоря о трагической судьбе Ашильта, еще раз хочу привести воспоминания Я. Костенецкого: «Ночью картина была чудесная. Везде была глубокая тишина, среди которой однообразный шум бурного Койсу слышался как бы отдаленный отголосок горской весны, да изредка как глухой выстрел нашего часового или брошенная граната на минуту пробуждали уснувшее эхо. Зажженная нами Ашильта пылала. Зарево длинными полосами блуждало по ущелью на противоположной стороне отражало разнообразные исполинские силуэты окрестных скал, как великаны поднимающихся из бездны. И среди непроницаемой темноты вдруг являлись, как бы в волшебном фонаре, то белеющая между зеленых садов палатка, то где на вершине группа спящих наших стрелков, то сверкающий пламенем водопад, как огненная струйка, с неба катящаяся в бездну...».

Г.-А. Даниялов пишет в своей книге «Имам Шамиль» о битве в Ашильта 9 октября 1837 г.: «Шамиль возвратился в Ашильту, и можно представить, какие чувства владели им, когда он смотрел на безлюдную сцену: от когда-то цветущего

аула остались одни черные руины, не уцелело ни одного дома из пятисот, не было теперь даже и мечети, где он был возведен в имамы всего три года назад. И вот здесь нет ни человека, улетели все птицы... и плодородное место преврати-лось в пустыню. Кусты виноградника были вырваны, деревья срублены, кукурузные поля вытоптаны, каналы перекрыты! Нет ничего удивительного в том, что душа его превратилась в камень и его охватила жажда мести. Это страшное разорение аула было совершено для предотвращения попыток бунта в будущем, а не в качестве наказания за что-то, уже произошедшее. Ашильта с ее прекрасными огородами и виноградниками была опустошена несомненно для того, чтобы уничтожить влияние Шамиля. Но они, эти кровожадные люди, не знающие пощады, разрушившие священное здание бога, уничтожившие урожаи на полях, еще увидят, что не все кончено! И суровый имам повернул в Ахульго, где, наученный опытом, начал со всей своей энергией готовить убежище для своих жен и детей, золота и серебра, которые он изъял у русских, это место должно быть безопасным и для него самого, когда над горами вновь сгустятся тучи».

Каким надо обладать мужеством, терпением, выносливостью, любовью к своей бедной, высушенной солнцем скалистой и каменистой земле, какое стремление к свободе и независимости надо иметь, что после страшной трагедии июня 1837 г., устроенной палачом Фезе, снова найти силы, мобилизовать дух, тело, идти на верную смерть, снова готовиться к битве теперь уже на Ахульго!

Наши предки говорили: «Ашильтинцы — не умирают, они превращаются в скалы и камни, которые никогда не покоряются, не подчиняются чужой воле. Смотри иногда в их лица, я вижу похожие на них выступы и камни вокруг и на горе Ахульго. Действительно, нет предела твердости их духа, выносливости и мужеству, преданности их родной земле.

Если к началу 1837 г. в Ашильте было пятьсот дворов и в них проживало около двух тысяч человек, то после падения Ахульго в 1839 г., в Ашильте, точнее, в руинах на месте аула, наблюдали одинокий дым от очага. Так говорят старожилы...

Среди отважных горцев, погибших на Ахульго были известные ашильтинцы Малачи — сын Амирхана, его сыновья — Сурхай, Магомед, Гази; Большой Магомед, Амедхаджияв, Нухав, Дарашилав и его отец Магомед, Урдаш и другие, о ком мы не знаем. Среди выживших в огне битвы и продолжавших бороться до конца Кавказской войны были известные своим мужеством и стойкостью Киримухамали, четырнадцатилетний Курбанали, ставший потом крупным ученым и кадием, сын Хацари — Магомед, Мурадбег, Мусаласул, Якуб, Муса, Иса, Гитинав и многие, многие другие. О каждом из них, об их подвигах можно долго рассказывать.

Говоря о мужественных мужчинах — борцах за свободу, нельзя не вспомнить еще раз героических горянок. Легенды, рассказы и воспоминания старожи-лов, старинные песни, назму сохранили множество примеров героизма, проявленных горянками в сражении при Ахульго. Женщины своим мужеством иногда подавали пример мужчинам. Когда погибал муж, поется в песнях, супруга надевала его боевой пояс и брала в руки его кинжал; погибшего брата заменяла сестра, приняв его оружие. Мать не успевала оплакать сына — надо было помогать сражающимся.

В воспоминаниях Я. Костенецкого, который, как мы знаем, участвовал в штурме Ашильты в июне 1837 г. и который не питал особых симпатий к горцам, говорится о героизме и мужестве защитников аула. А отвага ашильтинок его особенно поразила: «...Я сражался в садах, вон, которые там, над пропастью. Вы знаете, чего нам стоило овладеть каждой террасой, и когда мы поднялись уже почти до середины, вдруг в стороне, между густым виноградником мелькнула какая-то странная фигура. Я бросился туда — и чего же вижу! Молоденькая, прелестной наружности девушка, с разметанными волосами и изорванным платьем, с потупившимся взором, как безумная стояла и держала на плечах своих окровавленный труп юноши. Едва увидела меня, как, опустив на землю труп, она выхватила кинжал и стала в своем грозном положении. Несмотря на окаменение сердца в сражении, я почувствовал сильное сострадание к несчастной. Вероятно, это был труп ее брата или жениха, которого она прибежала искать среди ужасов битвы... — Я не убью тебя,

сказал я ей по-татарски, — и не трону твоего трупа. Но если ты сделаешь шаг отсюда, тебя убьют другие. Спрячься здесь. — И так, как мне некогда было разговаривать с нею, то я оставил ее и полез в драку, мы поднялись еще выше. Дело на минуту сделалось несколько холоднее. Я посмотрел вниз и увидел, что несколько солдат напали на девушку, вышедшую из виноградников на чистое место. Она придерживала одно рукой труп, другой с остервенением защищалась, но один солдат схватил ее сзади и повалил на землю, а другой вырвал труп и отбросил дальше. Труп быстро покатился вниз, девушка вскакивает и бежит за ним. Труп все ниже и ниже, она ловит его руками, но тщетно... вот на краю пропасти, вот он полетел в бездну, и несчастная туда же за ним бросилась... Она схватила его в воздухе и навеки скрылась с ним на дне пропасти».

Как стойко держались женщины на Ахульго с первых до последних дней сражения! На их долю выпала самая горькая чаша страданий, лишений, утрат. Неопишемое горе и унижение испытывали те из них, которые оказались в плену, много погибло их в царских тюрьмах, в снегах Сибири.

Разве можно не восхищаться подвигом такой женщины, как Хава, которая с первых дней отважно воевала рядом с мужем и сыном, потом заменила погибшего в бою мужа и погибла, грудью заслонив сына от вражеских штыков. Сын ее — четырнадцатилетний Курбанали — вырвался из Ахульго вместе с имамом Шамилем. Мальчик был очень талантлив, и не зря имам потом поручил ему описать эту страшную битву. К сожалению, судьба рукописи Курбанали до сих пор неизвестна. Каждый раз, проходя по узким улочкам аула, бывая в садах и полях вокруг него, я мысленно старался представить картину боев, описанную многими очевидцами, в том числе Яном Костенецким — воевавшим здесь польским офицером. Вот речка Ашильтинка, текущая перед аулом, за ней на правой стороне аккуратно возделываемые и сегодня ашильтинцами сады и поля, часть из них уже застроена домами. Аул растет и ширится с каждым днем, создаются новые сады, террасы, по левой стороне реки, бывшие поля стали частью села. На месте мечети, сожженной в 1837 г., теперь снова стоит мечеть.

После окончания Кавказской войны, благодаря денежной помощи Шамиля, в 1869-1871 гг. мечеть была восстановлена.

Я долго стоял у обрыва, где река Ашильтинка падает в пропасть глубиной свыше 100 м и мысленно представил картину, описанную Я. Костенецким, когда молодая красавица, спасая своего погибшего возлюбленного или брата, бросилась за ним в пропасть. Я задавал себе вопрос, а сколько еще красивых и храбрых, добрых и благородных, мужественных и талантливых людей поглотила эта пропасть? Это знают, наверное, только молчаливые скалы и горы.

Сегодня Ашильта — один из крупных аулов Унцукульского района, где свыше 600 хозяйств с численностью населения около 2000 человек. В 1928 г. в ауле была открыта начальная школа, с 1940 г. — семилетняя школа, в 1958 г. — восьмилетняя школа, а с 1968 г. функционирует средняя школа. Первая автомобильная дорога в Ашильта была открыта в 1960-1961 гг., а в 1967 г. провели электричество. В годы гражданской войны и коллективизации свыше 200 ашильтинцев погибли, как «враги советской власти», «кулаки» в Сибири и тюрьмах. Большинство репрессированных не вернулись домой. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. свыше 70 ашильтинцев мужественно сражались против фашистов, домой вернулись после войны 33 человека.

Ашильта — родина трудолюбивых садоводов и строителей, земледельцев и скотоводов, талантливых педагогов и врачей, ученых и военных, искусных мастеров и мастериц. Родом из Ашильта был известный ученый-арабист Курбанали, который еще 13-летним мальчиком участвовал в сражении на Ахульго, труды которого ищут современные исследователи. Также из Ашильта был известный инженер-энергетик, писатель и драматург Багадур Малачиханов, который переводил многие сочинения дагестанских авторов с арабского, с аджама на русский язык. Долгие годы огромную работу по сохранению Ахульго как культурно-исторического наследия проводил Заслуженный учитель Дагестана, краевед из с.Ашильта Магомедов Магомед Омарович (15.11.1938-04.95.2015гг.) В течении десятки лет он лично встречал каждого посетителя на Ахульго, знал наизусть всю героическую

историю наших предков и с восхищением рассказывал об Ахульго всем гостям.

Ашилъта заслуживает того, чтобы о нем слагали стихи и песни, писали поэмы, рассказы. Начатое им полезное и нужное дело по сохранению Ахульго как культурно-исторического наследия проводит сегодня в с.Ашилъта организатор школы Магомедшапиев Магомед. Он даже создал в школе музей Ахульго. Все народы Дагестана, соседних республик, краев и областей любят и уважают ашилътинцев за гостеприимство и трудолюбие, порядочность, верность данному слову и долгу. Тот, кто хоть один раз побывал в Ашилъта, увидел здешнее гостеприимство и благородство на деле, обязательно посетит этот аул еще раз. Как и мемориальный комплекс «Ахульго», в создании которого самая большая заслуга принадлежит жителям аула Ашилъта. Сколько сделано ими, их трудолюбием и упорством за последние 20 лет на Ахульго — столько не было сделано за 160 лет после окончания Кавказской войны. Их предки кровью писали историю своего аула, сегодняшние потомки продолжают ее писать мирным и добрым созидательным трудом.

..И наконец. Ашилъта –это родина Баху-Меседо, матери имама Шамиля. С1836 по 1838 годы имам Шамиль жил в с.Ашилъта. Здесь, в центре села, был дом его матери, которую он расширил и превратил в свою резиденцию.

Ашилъта в этот период стала столицей Имамата.

В 1836 году, в словесном диалоге с ученым муллой Али Кульзевским имам Шамиль говорил: «Знай, что я имам, подобный турецкому султану, а это селение Ашилъта для нас-Стамбул».

История рода Малачихановых из с.Ашилъта

Род Малачихановых один из наиболее известных родов в истории не только Унцукульского района, но и всего аварского народа. Его представители принимали самое активное участие в национально-освободительной войне против царской России. В частности, в 1839 году весь род Малачихановых был в числе активных защитников крепости Ахульго. После завоевания Дагестана представители рода

Малачихановых верой и правдой служили новому отечеству. Вкратце история рода Малачихановых такова.

Нуричул Мухамад (Мухамад сын Нуричу) из Ашильта, активный участник освободительной войны, имел трех сыновей: Нуричу, Гасана и Гамзата (Малачихановых). Дед Нуричул Мухамада Малачи был известным мюридом имама Шамиля. Однажды, увидев его боевое мастерство и бесстрашие при обороне Ахульго, имам сказал: «Ты, оказывается, не Малачи, а Малачи-хан!» Вот откуда происходит фамилия Малачихановых.

Двенадцатилетний младший брат Нуричул Мухамада во время сражения за Ахульго был взят в заложники русскими.

Его имя также было Мухамад. Горский мальчик понравился одному офицеру, который взял его на воспитание. Он дал ему имя Николай, а также свое отчество и фамилию. Так аварский мальчик Мухамад из Ашильта стал Парамоновым Николаем Ивановичем. Под этим именем молодой горец окончил военное училище и получил чин офицера.

После, уже став взрослым, он, написав заявление, вернул себе настоящие имя и фамилию: Мухамад Малачихан. Служил в Колывановском пехотном полку. Его несколько раз собирались направить на Кавказский фронт, но он категорически отказался воевать против своих соотечественников.

Мухамад Малачихан принимал участие в Крымской войне, в Польском походе русских войск. За добросовестную службу он был удостоен высоких боевых наград. О нем упоминают в своих мемуарах военные приставы при имаме Шамиле Пржецлавский и А. Руновский.

К моменту пленения имама Шамиля Мухамад Малачихан имел чин штабс-капитана. Вместе с Мирза-Али Казимбегом он был среди тех, кто встречал прибывшего из Петербурга в Калугу имама Шамиля. На встречу с имамом Мухамад прибыл в гражданской одежде, так как стеснялся предстать перед ним в русской военной форме.

Мухамад Малачихан был женат на русской женщине, но у них не было детей. По его просьбе к нему на воспитание был прислан девятилетний Нуричу, сын старшего брата. До 16 лет

Нуричу находился рядом с дядей. Русскому языку мальчика обучала жена дяди, а с Кораном его познакомил сын Шамиля Газимухамад. После того, как Нуричу завершил изучение священной книги, свой Коран ему подарил имам Шамиль.

Своего племянника Мухамад Малачихан готовил к военной службе, но юноша не был склонен связывать свою судьбу с армией. Соскучившись по дому, Нуричу в возрасте 16 лет вернулся в Дагестан.

Вместо прибывшего домой старшего сына к своему брату на воспитание Нуричул Мухамад направил другого сына - Гасана, который оправдал надежды своего дяди, сделав блестящую военную карьеру и дослужившись до чина полковника.

Третий сын Нуричул Мухамада Гамзат в составе Дагестанского конного полка принимал участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Сражался под Карсом и Эрзурумом. С войны Гамзат вернулся в чине офицера.

В дальнейшем служил на разных должностях в местных администрациях.

В частности, он был наибом Койсубулинского участка Аварского округа, в 80-х годах работал переводчиком управления Аварского округа в Хунзахе. Где бы ни служил Гамзат, о нем отзывались как о честном и порядочном человеке.

В семье Гамзата помимо Багадура было еще двое сыновей: старший Шайхулислам и младший Саладин. Будучи сам человеком грамотным, неплохо знающим русский язык, Гамзат стремился дать своим детям не только религиозное, но и доступное по тем временам светское образование. Тот факт, что их первым учителем и наставником был дедушка Курбанали, говорит о том, что они получили хорошее образование и воспитание.

Старший сын Шайхулислам родился приблизительно в 1880 году.

Он работал на различных должностях в канцеляриях начальников Гунибского, Андийского и Аварского округов. Говорили, что у него был очень красивый почерк. Это был высокого роста, статный, красивый мужчина. Шайхулислам был женат на Шуайнат, дочери царского офицера, гимринца

Исаева Имамшапи. Она родила ему двух дочерей - Ханзадай и Патимат. Во время работы в Андийском округе Шайхулислам женился на женщине из селения Эчеда. У них даже был сын по имени Абид, который умер в младенчестве.

Во время работы в Хунзахе он также был женат на красивой женщине, цалкитинке Патимат. От нее у него детей не было.

Во время революции и гражданской войны Шайхулислам был на стороне тех, кто боролся против Советской власти. Он известен как один из организаторов и участников полного разгрома отряда Кремлевских курсантов близ аула Ашильта. Шайхулислам умер в 1935 году от туберкулеза, который он получил в тюрьме. Похоронен в родном ауле на семейном кладбище.

Третий сын Гамзата Саладин родился в 1885 году. Это был красивый, стройный юноша. По этому поводу в Ашильта есть такое предание.

Некая женщина послала свою дочь в мечеть, чтобы мулла написал ей сабаб (амулет). Когда дочь вернулась, мать спросила ее: «Кто там был?» Дочь ответила стихами:

Армянский кувшин, грузинский графин,
Кукла Урузмага-Абдула, сын Хайбулы,
И Саладин, красивый, словно девушка,
И Абдулатип, оказавшийся не к месту.

Эрмениязул гулгун, гуржиязул сурахли,
Урузмагил ясикло-Хайбулагьил Габдулагь,
Ясган жив берцинав Саладинги вугоан,
Санагалъи рекъечлев Габдулатипги вугоан.

Большую часть своей жизни Саладин в основном посвятил исламским наукам. Он служил дибиром в различных аулах Аварии. Был поэтически одаренным человеком. Хорошо знал не только арабский, но и турецкий язык.

В первые годы после гражданской войны Саладин, ввиду нехватки кадров, как грамотный человек, был привлечен к работе новой, советской властью.

Так, до своего ареста он работал заведующим общим отделом Аварского округа, секретарем исполкома. Кроме того, Саладин был среди тех, кто окончил в 20-х годах ускоренные курсы по подготовке учителей и первым педагогом, открывшим в 1927 году в Унцукуле первую советскую школу. Еще и поныне остались в Унцукуле люди, помнящие Саладина, который пришел в аул с навьюченными на ишаков партами, чтобы открыть школу.

Саладин был женат на своей двоюродной сестре Маазат, дочери Нуричу.

Она умерла в 90-е годы прошлого века. У них была дочь, которая умерла еще маленькой. Сам Саладин пропал без вести в 30-х годах в сталинских лагерях.

Первоначальное образование средний сын Гамзата Багадур, как было сказано, получил дома, где под руководством дедушки Курбанали завершил курс арабского языка и исламских наук. Дальнейшее свое образование он продолжил в Хунзахской школе, Темирханшуринском реальном училище, которое окончил в 1901 году.

Коллектив преподавателей училища в основном состоял из русских, а состав учащихся уже в то время был многонациональным. В этой среде Багадур вскоре овладел русским языком и понял, что путь к накопленному человечеством культурному и научному наследию немыслим без основательного знания этого языка. Там же у него сложилось и на всю последующую жизнь сохранилось твердое убеждение в том, что первостепенной заботой каждого человека является поиск цели и своего места в жизни. Несомненно, в первую очередь на формирование его мировоззрения повлияли книги, которые ввели его в мир профессий и вызвали живой интерес к наукам, особенно естественно-математическим.

ДЯДЯ И ПЛЕМЯННИК

Большую помощь и поддержку во время учебы мальчику оказал его дядя Гасан Малачиханов, который в то время находился на военной службе в различных регионах России. Это был высокообразованный, культурный человек с прогрессивными, демократическими взглядами, увлеченный историей, литературой, математикой, естествознанием. Он, в

частности, считал, что каждый человек сам должен определять свою судьбу, придерживаться определенного вероисповедания и т.п. В силу своих взглядов дядя благословлял и поощрял стремление племянника к знаниям и разрешал Багадуру пользоваться своей библиотекой, находившейся на родине.

Гасан периодически приезжал домой в отпуск, а в 1910 году, после 37 лет военной службы, выйдя в отставку в звании полковника артиллерии, вернулся в Дагестан и поселился в Темир-Хан-Шуре.

Вся последующая жизнь Гасана Малачихана была посвящена литературной и переводческой деятельности, изучению культуры и истории Дагестана.

Так, в 1926 году он в сокращенном варианте с арабского на русский язык перевел известную хронику секретаря имама Шамиля Мухамада Тахира аль-Карахи, которая была опубликована в Москве в 45-й книге «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа».

В 1927 году это сочинение под названием «Три имама» было издано в Пятигорске при непосредственном участии и под редакцией А.А. Тахо-Годи. В подготовке его к изданию принимал непосредственное участие и Багадур Малачиханов, который написал предисловие. В нем были даны краткие, но очень ценные сведения о хронике Мухамада Тахира аль-Карахи, о судьбе хроники Курбанали из Ашильта. Через шестьдесят с лишним лет это произведение было издано в Лондоне (1989) на английском языке, а в 1991 году в Махачкале на аварском языке.

Здесь следует также отметить, что благодаря именно Гасану Малачиханову появилось первое прозаическое произведение на родном (аварском) языке в дагестанской литературе. Это повесть Гасанилава Гимринского «Газимухаммад» (1883). Вкратце история ее создания такова: будучи комендантом Хунзахской крепости, Гасан Малачиханов пригласил к себе Гасанилава Гимринского и попросил его написать произведение о первом имаме Дагестана на родном языке, мотивируя это тем, что о Газимухаммаде ничего не написано, и народ о нем практически ничего не знает.

Так Гасан Малачиханов вошел в историю дагестанской литературы как инициатор создания национальной прозы аварцев.

Следует упомянуть, что судьба сыновей Гасана Малачиханова (двоюродных братьев Багадура) также была связана с воинской службой. Старший сын Абубакар, будучи командиром роты 2-го Сибирского полка, в Первую мировую войну участвовал в боях на Западном фронте и был удостоен 5 боевых наград, а затем вместе со своим полком его отправили на защиту границы с Китаем. Средний сын Магомед в годы Первой мировой войны в качестве командира I-й роты 3-го Кавказского Инженерного полка являлся участником известного Брусиловского прорыва и за ратные подвиги имел 7 боевых наград. Впоследствии он был одним из руководителей строительства канала им. Октябрьской революции в Дагестане. Младший сын Камиль, капитан медицинской службы, участник Великой Отечественной войны, погиб 24 марта 1945 года в Германии.

Лучшим переводом стихов Махмуда из Кахабросо, которого считали не переводимым, были сделаны по подстрочникам Багадура Малачиханова. Когда Эффенди Капиев, – а ему принадлежал первый поэтический перевод «Мариам», – в середине 30-х годов взялся переводить поэму, перед ним лежал не жирковский, а иной подстрочник, удивительный по ясности и вдохновенному пониманию подлинника. Его сделал в начале 30-х годов Багадур Малачиханов. Энергетик по образованию, один из первых дагестанских инженеров. Малачиханов лично знал Махмуда! Это казалось нам поразительным, хотя вообще-то было совершенно понятно. Ведь тогда со времени смерти Махмуда миновало немногим более десятка лет. Малачиханов рассказывал Капиеву о жизни Махмуда, об истории его любви, о его близких и окружении.

Малачиханов преклонялся перед Махмудом, перед его поэзией. Зная любовь Капиева к горской песне, он и вручил ему свой подстрочник «Мариам».

В заключение следует сказать, что репрессии катком прошли по роду Малачихановых. Кроме Багадура Гамзатовича, были репрессированы его отец Гамзат, братья

Шайхулислам и Саладин, братья отца Нуричу и Гасан, брат дедушки Курбанали Абдула, зять Омар и многие другие родственники. Вечная им Память!

Такова вкратце история рода Малачихановых их селения Ашильта Унцукульского района.

СЕЛО БАЛАХАНЫ

Исторические предпосылки возникновения села. Первые сведения.

Один из старинных сел Дагестана Балахуни расположен на территории Койсубулинского вольного общества, основанная горцами еще до нашей эры.

Однако, воссоздать хронологическую картину развития села с каждым годом становится все труднее. Теряясь во тьме веков, история оставляет нам все меньше и меньше шансов, чтоб восстановить связь с былым. Время тут работает против нас. Особенно с такими трудностями сталкиваются села, в которых не сохранились письменные источники или другого рода артефакты.

Восстановить историческую картину становится возможным только используя работы историков и археологов соседних сел и республик, опираясь на результаты их исследований, обобщая и сопоставляя различные гипотезы попытаться осветить тот или иной период развития села..

История каждого села –это неповторимый облик культуры и быта, своеобразная и неповторимая.

Самой первой попыткой углубиться вглубь старины, изучить материальную и духовную культуру балахунинцев была в 1961 году. Учителя-энтузиасты Нурмагомедов Джамал и Нурмагомедов Магомед совместно с учащимися школы провели раскопки в местечке «Агалда».

Был вскрыт могильник, в котором предположительно был захоронен мужчина. По описаниям останков костей он был выше среднего роста. В могильнике также были найдены бронзовые наконечники стрел, разного рода глиняная посуда и нечто напоминавшие ножи. Наконечники стрел были сильно окислившись , но можно было определить их формы. В раскопках не были задействованы специалисты и дальнейшему анализу эти артефакты не подвергались. Но

судя по воспоминаниям участников этой экспедиции можно сделать определенные выводы. Из нескольких десятков рисунков наконечников, непосредственный участник этих раскопок Магомедов Абдула М., выбрал три типа:

Некоторые были несимметричные, возможно, это был дефект времени. Некоторые имели конусевидную форму. Были найдены еще четырехгранные формы наконечников с миниатюрным листовидным жалцем на конце и без жальца. Исходя из чего, можно сделать выводы, что данные находки принадлежали к эпохе медно-бронзового века, который охватывает промежуток времени с конца IV до конца II тысячелетия д.н.э. Тем самым предположить, что в этот период на территории поселения Балахуни проживали люди. Но встречались такие формы и в более поздний период – V-VII вв. н.э. Как уже отмечалось, в могильнике кроме всего прочего были найдены многочисленные черепки и останки кувшин в форме амфоры. Оно проливает свет на многие воинские обычаи и указывает, что у древних поселенцев Балахуни сложился культ оружия, которое нашло отражение в погребальном обряде. Наконечники стрел, останки ножей, амфора (вероятно, с вином) – все это атрибуты воинских захоронений начала нашего тысячелетия. К великому сожалению эти находки не сохранились. Долгое время они хранились в школьном музее, но в 80-х годах музей постепенно исчез и вместе с тем исчезли и экспонаты.

Другую находку можно отнести к более позднему периоду. Оно было найдено мною в 2006 году, но уже в самом селе. В длину оно имеет 37 см., широкое листовидное перо с продольным ребром, достигающее до острия. Длина пера -9,4 см., ширина -2,7 см. Наконечники копий и дротиков с такими признаками, найденные в Цебельде (Абхазия) ученые относят к IV –V векам н.э. Это еще один косвенный признак, заселенности данной территории.

Но помимо всего прочего, первое письменное упоминание мы встречаем в книге Багадура Малачиханова «О прошлом Аварии» Он пишет:

«...В конце V века по Р.Х. на Дагестанском побережье Каспийского моря и севернее, возгоралась борьба между хазарами-тюрками и Сассанидской Персией, вынужденной

отстаивать свое право на издавна подвластные ей области Северного Кавказа... Культура Ирана отступает перед силой и мощью хазар-северян, оставив, однако свои глубокие следы влияния на покинутых землях. Целый ряд аулов по течению Аварского Койсу: Араканы, Ирганы, Балахуны, Зирани выявляют иранское свое происхождение...» (к этому мы еще вернемся) Нам же интересен сам исторический факт, что в V веке здесь уже было село.

В той же работе Б.Малачиханова отмечается, что Аркас, Аракани, Зирани, Балахуны - исторически известный и кратчайший путь, который вел из низин на плоскогорье т.е. в Хунзах. И господство на этой территории гарантировало победителю твердое влияние в горах в виду пролегания здесь дорог первостепенной важности.

С усилением влияния хазар на их пути начался распространяться и их официальная религия – иудаизм. Б.Малачиханов отмечает : «...Аракани по былой своей связи с иудейской религией, державшейся здесь, по-видимому, очень долго, весьма популярен и представляет из себя в этом смысле интересную базу...» Возможно, то ли истоки язычества здесь были сильны, то ли еще чего то другое, но кроме господства над этой территорией, других следов кроме как влияния хазар, в Балахуны отголоски иудаизма не повстречались, как, например, в Аракани и в Ирганае.

Абу-Али Ахмед ибн-Омар ибн-Русте, персидский учёный-энциклопедист начала X в., уроженец Исфахана, автор знаменитого сочинения «Китаб-ал-а'лак-ан-нефуса» (Книга драгоценных камней) описывает свое путешествие в Серир. Интересны отрывки его сочинения, посвященные языческим царствам аварцев:

«Ас-Серир. От Хазар до Серира 12 дней пути по степи, а далее в течение трех дней путь лежит по высоким горам и лощинам, вплоть до замка царя; этот замок находится на вершине горы; он имеет четыре фарсаха в длину и столько же в ширину, и окружает его стена из камня. Для царя существует трон из золота и трон из серебра. Обитатели замка все христиане, а остальные жители государства его все кяфиры. Во владении царя 20000 ущелий; в них обитают разного рода

люди, и у них там поселки и города. Все они поклоняются сухой голове»

Далее есть описание ритуального обряда, но интересен факт, который он отмечает, что все жители государства поклоняются СУХОЙ ГОЛОВЕ.

Территория Дагестана пестрила разнообразием языческих верований, начиная от зороастризма, поклонения небесным светилам, тотемическим животным, растениям и прочим природным объектам. В результате смешения язычеств и ислама у народов Дагестана сложились своеобразные формы верования, не совпадающих с официальными канонами ислама. Возможно, это произошло потому, что ислам после своего окончательного утверждения не ставил перед собой цели полностью вытеснить из сферы жизни старые народные верования, а шел на компромисс. Так, например, до сих пор можно увидеть в саду или в огороде повешенную на шесте или еще где-нибудь череп барана и обязательно с рогами, в качестве оберега от сглаза и порчи. Наглядный пример отголоска поклонения СУХОЙ ГОЛОВЕ.

К свидетельству бытования здесь тотемизма можно отнести еще другой пример, который дошел до нас. Отголоски тотемистических верований проявляются в особом отношении к определенным растениям, приписывая им свойства охранительного или лечебного характера.

Жимолость(гланхъури) – его до сих пор применяют как оберег от сглаза. Его кору как ленточку заплетают в хвост животных, кладут под люльку младенцев в качестве талисмана от сглаза.

Интересны и языческие обряды. Но они сохранились в неполном и фрагментарном виде. В обряде вызывания дождя у балахунинцев сохранился персонификация божества в виде - цадал хлама («дождевой осел») В целом , исполнение обряда одинаковое везде, но есть и свои отличия. Женщины собирались на определенное место и совместным зикром со специальным мотивом обращались к Аллаху с просьбой о ниспослании дождя. Главный атрибут - с утра варили ритуальный «мугь» (смесь зерен пшеницы, ячменя, кукурузы и бобовых: гороха, фасоли, бобов). Далее «мугь» раздавали, а также еще и молоко. Шествие начиналось с кладбище и

направлялись к летним пастбищам. Очищали дороги от камней и шли к местечку ц'адал гох' («дождевой холм»), где продолжали совместный зикр. Весь обряд заканчивался тем, что ловили в пруду лягушку, одевали на неё что-то наподобие платья и снова впускали в пруд.

Встречались и другие ритуалы. По старинному поверью, надёжным средством против засухи считалось, что нужно убить змею и подвешивать ее на куст шиповника или нужно было разрушить воронье гнездо.

К языческому периоду можно отнести и другую интересную находку. Оно было найдено в 2002 году в местечке «Г'урухъ» во время дорожных работ. Бульдозером его выбросило из-под грунта. Судя по всему, это надгробная плита. Оно размером 42 на 47 см. В центре интересные рисунки:

Прежде чем опишем рисунок, посмотрим для сравнения еще несколько:

1. Изображение уробороса из книги «Chrysopoeia of Cleopatra» (эллинистический период).

2. Изображение уробороса в алхимическом трактате 1478 г. Автор — Теодор Пелеканос.

Змея, поглощающая свой хвост - Уроборос. Алхимический знак, найденная в окрестностях Балахуни. Считается, что данный символ пришёл из Древнего Египта, где первые изображения свернувшейся в кольцо змеи датированы периодом между 1600 и 1100 годами до н. э.; они олицетворяли вечность и вселенную, а также цикл смерти и перерождения. Профессор Индианского университета, Д. Бопри, описывая появление изображений уробороса в Древнем Египте, утверждает, что этот символ наносился на стены гробниц и обозначал стражника загробного мира, а также пороговый момент между смертью и перерождением. Верхний рисунок более непонятливый. Животное с коротким хвостом и чрезвычайно длинной шеей. Форму головы не представляется возможным для рассматривания. Известный дагестанский кавказовед, лингвист Казбек Микаилов предположил, что это изображение египетской богини Хатхор, которая изображалась в виде коровы. Хатхор считалась связанной с заупокойным культом, в религиозной традиции она встречала умерших на пороге подземного царства. Но каким образом эти

знаки появились в Балахуни остается большой тайной и предметом дальнейшего исследования.

Этимология названия

Топонимия и микротопонимия содержат очень ценную и богатую историческую и лингвистическую информацию.

Для того, чтобы определить этимологию ойконима Балахуни – обязательно нужно увидеть месторасположение села. Потому, как и в других сёлах, и здесь бытуют версии о происхождении названия села. И в большинстве из них отражаются физико-географические условия местности, то бишь, связаны с месторасположением.

Но обо всем по порядку.

Село наше расположено между двумя хребтами, а хребет с северной стороны, у подножия которого расположено село, более острый. И если посмотреть издалека напоминает острие ножа (ав.- нусол бал, бал). И согласно одной из версии, отсюда, вроде бы и взяли начальную часть корня «БАЛ». Но в аварском языке слово «БАЛ» имеет и другое значение – гребень, верхушка, (мугІрул бал – гребень горы). А вторая часть «ХЬУНИ», возможно тоже взяли из-за топографических соображений. В аварском языке оно имеет значение «исчезать, исчезнуть, скрыться» А «ХЬВАЙИ» - укрытое, защищенное место (Ав. русск. словарь М.Саидова).

Для большинства Койсубулинцев Балахуни – село, расположенное за гребнем хребта (т.е. баладе нахье хьвараб). Здесь же нужно отметить, что балахунинцы очень «любят» сокращать слова, даже собственные имена- ХІажимухІамад-ХІажухІма, Абакарил МухІамад-АкаляхІанд. Возможно, подвергся такому же сокращению и ойконим Балахуни – баладе нахье хьвараб – Бала+хьуни.

С месторасположением связана и другая версия. Хребты расположены на северной и южной стороне. «Бакълъи» - солнечная сторона, «Хьонлъи» теневая сторона, но балахунинцы говорят «Хьунда, хьунлъи». А село расположено между ними. Обе корневые буквы «Б» и «ХЬ» присутствуют в названии села- Бала+ Хьуни.

Есть среди прочих и предположение о том, что селение основано пришельцами из Джаро-Белоканского общества. Как

уже говорилось, село расположено между двумя хребтами и в те далёкие времена они были сплошь покрыты густыми непроходимыми лесами (теперь только южная часть «хьонлѣи»). Об этом свидетельствует и великий русский этнограф Чурсин, ссылаясь на арабских и персидских путешественников. И посредине этих лесов, где ныне расположено село, было маленькое озеро (старики и поныне указывают на примерное месторасположение этого озера), куда прилетали дикие утки.

Однажды, гоняясь за дичью его обнаружили охотники из Белокань. Им понравились эти места и постепенно они осели тут и есть предположение, что название трансформировалось от тамошнего, закавказского «Белокань»

В статье М-Н.А.Ибрагимова отмечается – «...из истории хорошо известно, что переселения на новые места обитания происходили и в обратном направлении, т. е. из малоземельных и перенаселенных аварских, лезгинских и других местностей в благоприятные для хозяйствования, богатые и свободные сопредельные земли, которые ныне входят в состав Азербайджана и Грузии. Значит, с учетом желанных природных условий Цора, вопрос можно поставить и наоборот: Может, переселенцы из Койсубулы основали там Белокань?»

В Азербайджане встречается еще один ойконим внешний облик которого в русской транслитерации полностью совпадает (Балаханы – поселок городского типа, составляющая часть Баку. БСЭ т.4, стр.118) за исключением окончаний «И» и «Ы», и конечной буквы корня «Хь», которую за неимением одного звука в азербайджанском и в других тюркских языках заменили буквой «Х». Потому, к разгадке этимологии топонима Балахьуни нужно подступиться с конца, т.е. с окончания и попытаться вычленить корень-основу ойконима.

В Дагестане немало сёл оканчивающиеся на –НИ, -УНИ, -АНИ, -ИНИ. Особенно в аварских районах – Хъарани, Гъараклуни, Зирани, Рихьуни и т.д. Для того, чтобы вычленить корень-основу ойконима нам необходимо образовать собирательное название жителей села – Гъараклуни-гъерекI и т.д. Но, казалось бы, Зирани, Хъарани тоже должно было бы

войти в эту же группу сёл на –НИ, -УНИ, -АНИ, -ИНИ. Однако нет.

Собирательное название жителей этих сёл звучит как «хъерен, зерен». Значит, конечный «Н» здесь относится к корню.

Сравним: Балахъуни – белехъ, т.е. –УНИ легко отделяется и легко обнажается исходный корень. Здесь явно прослеживается иранское влияние, которое отмечал и в своей работе Б.Малачиханов. -УНИ – местообитание, местонахождение чего-либо, кого-либо (перс.)

Можно попытаться связать ойконим Балахъуни к тюркскому (доазербайджанскому) языку. Более того. Корень ойконима Балахъуни можно попытаться поискать и в их родственном сельджукском языке, и в языке огузов (туркмен), исконно обитавших на территории нынешнего Туркменистана. Известно, что огузы – кочевые племена, которые переселились вместе с сельджуками (т.н. дагестанские азербайджанцы, т.е. терекмейцы) в северный Иран, Азербайджан, и Закавказье. (БСЭ том 30, стр.513)

Ибо на исконном местообитании тех огузов–сельджуков мы находим топоним с аналогичным корнем «БАЛХ» - Большой и Малый Балхан (скалистый, труднодоступный кряж, сильно расчлененный и обрывистый по краям. (БСЭ т.4,стр.167) и предположить, что огузы-сельджуки, возможно, перенесли его, пусть даже в память о своей родине, в Азербайджан, Закавказье (Балаханы и Белокан), а оттуда и к нам, в северную часть Дагестана (В окрестностях сел. Гимры, Унцукульского района также встречается топоним Белокан – травянистая полоса на горе Щуги и Наккимеэр (Ав.русс. словарь М.Саидова).

Но эти доводы неубедительны. Приход сельджуков в Дагестан отмечен только в 60-х годах XI века. Ну, а если дальше продвинуться по карте, то на территории Афганистана есть река со знакомым нам корнем «БАЛХ». В афганском языке слово «БАЛА» означает: 1.Наверху, сверху, высоко, выше, свех, свыше; 2.Верхний, расположенный в верхней части чего-либо.

Но есть ещё одно слово в Афганском языке внешний облик, которого почти совпадает с русской транслитерацией

ойконима Балахани – это слово Балахана, значение которого: 1.Верхний этаж дома; 2.Надстройка; 3.Балкон.

Конечно, очень соблазнительно связывать этимологию ойконима Балахуни с афганским языком. Для этого есть и веские причины. В первую очередь, это то, что Балахуни действительно расположено наверху или высоко, чем другие сёла Койсубулинского общества как Кикун, Зирани, Рихуни (Ирганай).

И если поверить последним суждениям Балахуни означает: БАЛА – верхний, расположенный в верхней части чего-либо (афг.) - УНИ – местообитание, местонахождение чего-либо, кого-либо (перс.)

Но есть ещё одна гипотеза, относительно происхождения названия села Балахуни – это статья Ахъяда Умарова (албаниста, который сумел разгадать и прочесть надписи на албанском алфавите) «Древняя столица Серира» («дагестанская панорама» №29(103) от 29 августа 2002 г.

Он пишет: «...На правом берегу Аварского Койсу мы находим село Ирганай, а напротив него, на левом берегу – Балахуни. Это название мы переводим как село воинов: БАЛЕ-воины (на современном чамалинском языке) + хани – село ...» Гипотеза А.Умарова очень привлекательна и во многом определяет менталитет балахунинцев и нельзя полностью исключить как научную версию.

Но из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: Словосочетание «Балахуни» показывает топографическую характеристику местонахождения и означает поселение «в защищенном месте за гребнем горы» Это более всего привлекает, хотя нельзя исключить и долгое влияние Ирана, и персидское окончание в ойкониме.

Проникновения ислама

Не существует четко принятой хронологической даты по поводу определения времени проникновения ислама в Балахуни. Известный факт, что только после нашествия Тимура ислам начинает занимать в нагорном Дагестане господствующее положение. Придворный историк Тимура Шараффадин Йезди отмечает, что после жестокой расправы над христианским правителем Юлуком в селении Гагатль,

неделю удерживавший его у оборонительной стены, его войска переправившись, через реку Андийское Койсу у селения Ахатль сделали остановку в Балахуни (1395г.). Не отмечается нигде, что Тимур расправился с балахунинцами или здесь были боестолкновения. Это косвенно указывает, что в этот период село было исламизировано. Войны Тимура у его придворных историографов изображены, прежде всего, как войны религиозные и, исходя из этого можно предположить, что процесс исламизации здесь уже был завершен.

С приходом арабов окончательно распалась царство Серир и на месте бывшего мощного государства образовалась Аварское ханство (нуцальство) и вместе с тем формируются самостоятельные политические образования – вольные общества. Известный дагестанский историк Р.М. Магомедов указывал, что вольное общество - это не племя и не союз племен, а особая политическая организация сельских общин - джамаатов. Высшим органом власти союза являлось собрание всего взрослого мужского населения. В «вольном» обществе главенствовал старейшина, чаще именуемый «предводителем», «вое-начальником».

История вольных обществ непрерывно связана с историей набегов на Грузию. Это был трагический период в истории Грузии, обозначенная как «лекобианство». Горцы держали в постоянном страхе Картли-Кахетинских царей и их наместников.

Ибрагимов М.-Н. А. в своей книге «Муса Балаханский» пишет: Койсубулинское вольное общество всегда играло важную роль в общественно-политической жизни горного края, своими воинскими силами не уступало крупным феодальным владениям Кавказа. Дружины койсубулинцев временами нарушали спокойствие, создавали угрозу безопасности, иногда даже враждовали с разными ханствами и обществами. Особо воинственными были джамааты селений Унцукуль, Балахуни и Харачи. Очень часто в этих селениях формировались воинские группировки для решения тех или иных задач, отряды лихих джигитов из этих джамаатов отправлялись в набеги за пределы Дагестана. В главном койсубулинском селе Унцукуль была создана постоянная

дружина из 100 добровольцев, всегда готовых к выступлению. Подобная дружина была и в с. Балахуни».

Известный дагестанский историк-публицист Марко Щунилазул наиболее ярко и полно представляет нам картину тех событий на примере жизни предводителей трех поколений из Балахуни, выдвинувших выдающихся военачальников: Чончолав, его сын Чончол Муса и сын последнего – Мусал Адалав: «Об этой эпохе и ее героях в своем сочинении рассказал наиб Шамиля Иман-Мухамад из Гигатля: «В прошлые времена в дагестанских округах проживали предводители (цевехъан), которые участвовали в священной войне. Это имело место еще до появления имама Шамиля. Некоторые из таких предводителей дожили до эпохи имама и участвовали в священной войне вместе с ним...Были среди «предводителей» и такие личности, происходившие из нашего края, а также из других мест, которые ушли из жизни до прихода Шамиля: Бацилав Зубутлинский, два унцукульца – Усманил Нурмухаммад и Чезрав Хужа, Ражбадин Харачинский (в некоторых источниках встречается, что Ражбадин был из Харачи, но более всего он известен как Рекъав Ражбадин (Хромой Ражбадин). Его мать была из Харачи, но родился и жил в Балахуни. (М.И.)), Хабаалилав Бетлинский, Юсуп из Кахабросо, Мусал Адалав Балаханинский, два каратинца - Курбан и его сын Муса, Кушканти Кединский и другие.

Эти великие предводители дагестанцев выросли на фехтовании и боевом боксе (къирагI), подобно тому, как другие дети росли, не выпуская изо рта грудь матери. В стране неверных вели себя эти предводители подобно свирепым хищникам - львам или барсам, которые рвут свою добычу, будучи голодными.

Перечисленные предводители вели свою священную войну с неверными Тушети и Кахети. У них были отряды различной численности, которые формировались из дагестанских юношей. Мужчин, которых они встречали, зачастую убивали, а жен и детей уводили в плен. В результате их тушино-кахетинские породы смешались со свободными, то есть узденскими, тухумами и растворились в них бесследно - как соль растворяется в воде. Ныне потомство тушино-

кахетинских пленников и свободные горцы-уздени относятся друг к другу как тесть к зятю, и наоборот».

Чончолав

Согласно А. Ахлакову, Балахуни издревле славится храбрыми, удалыми, отважными, мужественными воинами. Большую известность в народе имели балаханские воеводы и предводители - руководители набегов на сопредельные с Дагестаном территории. Из уст в уста передавались народные песни о предводителях Чончалаве, Чончал Мусе, Мусал Адалаве, Большом Нурмухаммаде, Юсупил Мухаммаде, Ходжол Исе и других балахунинцах.

Одним из первых об этих военачальниках из числа дагестанских историков написал Расул Магомедов. Причем это был не плод его исследовательских изысканий, а всего лишь передача преданий и фольклора, переданного ему известным знатоком такого материала Ахмедом Нурмагомедовым из села Балахуни. Из его уст он записал отрывок песни про Чончалава:

Ярагъ - чаран, чу - гъалаг Чончаласул болъе а,
Чуял къадарал чагъи Моцокалде рахъа.

Перевод:

У кого оружие - булат и конь - борзой Иди в войско Чончалава,

У кого кони слабы, пусть отправляется в Моцок (Тушети?).

М. Саадулаев передает другое выражение о Чончалаве из того же ряда: «Ярагъ-чаран гадал, чу гъалакал - Чончаласул болъе, гъеб гъечел - ах-хуралъул хIалтIабазде». Однако кроме фольклора, каких-либо документальных данных о самом Чончалаве нам собрать не удалось.

Чончал Муса

В отличие от отца, Чончал Муса неоднократно фиксируется в письменных источниках, и по его биографии мы можем привести более конкретные факты. К примеру, в источнике «Царствование Ираклия Второго», которое написал его современник - Оман Херхеулидзе, находившийся на службе царей Грузии в XVIII в., он упоминается несколько раз под именем «Чончол-Муса».

Согласно этому источнику в 1757 г. царь Теймураз вместе с царевичем Ираклием отправились в Картли, где разбили

зашедший сюда отряд «леков» (в данном случае - аварские отряды). «Распустив отсюда войска свои по квартирам, они сами остановились на некоторое время в Кцхинвале для отдыха. Но скоро Дагестанские полководцы: Чончол-Муса, Патара-Иса (в издании 1989 г. - Птариса, тогда как правильнее - Патара Иса, т.е. «младший» или «маленький Иса») и Итина (авар. Гьитинав - Младший)» с 4000 войска подошли к крепости и стали стрелять по ней». Таким образом, грузинскую крепость Цхинвали - ныне центр Южной Осетии - осадили около 4-х тысяч аварцев под предводительством Чончал Мусы и еще двух цевехъанов (младший Иса и Гитинав). Тут правда, возникает вопрос - не являются ли эти «два персонажа», учитывая идентичность грузинского слова Патара и аварского Гьитинав, одним лицом.

Согласно Оману Херхеулидзе, «цари были без войск и при них находились одни только их телохранители», что, скорее всего, лишь частично является правдой, поскольку помимо них в крепости должен иметься хотя бы гарнизон крепости. Официальный историк грузинского двора этим обосновывает, что «посему они не отважились сражаться с неприятелем, и ограничившись оборонительными действиями, довольно храбро защищали крепость», которую вскоре осаждавшие отряды под началом Чончал Мусы по непонятным причинам оставили и перешли к осаде другой крепости. В данном случае в храбрости Ираклия II никаких сомнений быть не может, поскольку тому свидетельство - вся его биография, полная сражений и личных поединков, в которых он почти всегда выходил победителем. Потому, вполне вероятно, что при царях находился небольшой отряд воинов, с которым не приходилось надеяться на победу над численно превосходящим его противником. С другой стороны Чончал Муса также видимо понял, что на взятие крепости уйдет слишком много времени и к тому моменту на подмогу царям наверняка подоспеют дополнительные отряды.

Учитывая это, они перешли к осаде другой крепости «Алис цихе» (Альская крепость). «Завладев ею, взяли многих жителей в плен и с добычей возвратились назад».

На следующий, 1758 г., в октябре месяце, многочисленный отряд «леков» вторгся в Картли. Им вряд ли командовал

Чончал Муса, поскольку Херхеулидзе в других случаях дает такое указание. Отряд напал на Гартискари, которое расположено близ города Мцхета, что совсем недалеко от Тбилиси. Здесь они напали неожиданно на князя Константина Мухранели, ехавшего из своего фамильного владения Мухрани в Тбилиси. Князь был убит, а отряд далее напал на несколько купеческих караванов, разграбил их и взял в плен многих купцов. Как пишет Херхеулидзе, «Царь Теймураз написал к Ираклию в Кахети, чтобы он с тылу преградил им путь. Царь Ираклий исполнил приказание родителя и стал в Напареули, где сражался с ними, победил их, отнял у них всех пленных, все похищенное, и обратил в бегство». Следует пояснить, что Теймураз оставил сына Ираклия править в Кахети, а сам царствовал в Картли. Видимо во время рейдов отряда по Картли Теймураз успел предупредить сына, чтобы он их перехватил по дороге в Дагестан. Ираклий расположился с отрядом в засаде в ущелье выше села Напареули, по дороге, которая ведет в Цунту. Там кахетинцы нанесли поражение отряду аварцев, возможно пришедших из Цунты или других земель, расположенных поблизости. Последние бросив пленных и часть добычи, вынуждены были рассеяться и постараться самим живыми добраться до родных селений. Однако уже в следующем 1759 г. снова последовало крупное вторжение в Грузию двух отрядов аварцев под руководством Чончал Мусы из Балахуни и Малачилава (в грузинских источниках он известен под прозвищем Клохтла, т.е. «элегантный») из Унцукуля. Два отряда приблизительно по 4тысячи человек через разные перевалы вошли в Кахети. Чончал Муса, пройдя Кахети без больших происшествий и нападений на селения и крепости, основной свой удар сосредоточил на крепости Ачабети центр владений князей Мачабели, расположенном в одноименном грузинском селении, расположенном к северу от Цхинвали. Чончал Муса взял осадой крепость Ачабети и «взял многих в плен». Отсюда он отправился в осетинские селения, расположенные в верховьях реки Лиахви, ныне в пределах Самачабло (Южной Осетии). Его отряд прошел рейдом по осетинским селениям, собрав добычу и пленных, спустился по реке Проне в

грузинское селение Авневи (ныне Знаурский район Южной Осетии). Здесь отряд осадил крепость Авневи.

В это время Малачилав (Кохта) осадил крепость Атоци, которая расположена в одноименном селении, ныне в Карельском районе Грузии, на границе с Южной Осетией, т.е. недалеко от Авневи, которое осаждал Чончал Муса. Тогда царь Теймураз написал царю Имерети (часть западной Грузии с центром в Кутаиси) Соломону I с просьбой прислать к нему войска для отражения нападения аварских отрядов. Согласно Оману Херхулидзе, «царь Соломон, имея сам причины действовать против дагестанских полководцев, тотчас согласился на сделанное ему предложение, пришел с войском в Картли, соединился с царем Теймуразом и оба союзника напали в Атоци на Кохту и разбили его». Как следует из источников, причиной выступления имеретинского правителя против отрядов Малачилава и Чончал Мусы было, то что «они ограбили многие из его владений». В условиях нападения превосходящих сил на Малачилава, он, видимо, понеся потери, вынужден был оставив осаду, возвратиться в горы. Это повлекло снятие осады Чончал Мусой крепости Атоци той же ночью, и его возвращение в Аварию.

Политическая обстановка в Грузии середины XVIII в.

Картлийский царь Теймураз и его сын - кахетинский царь Ираклий оказались в тяжелой ситуации из-за нападений отрядов Чончал Мусы, Кохты и других аварских предводителей. Положение Грузии было довольно тяжелым, многочисленные войны разоряли страну. Особенно большим бедствием являлись постоянные нашествия, повторявшиеся из года в год. Как писал в эти годы грузинский историк, «лезгины, не прекращали делать набеги и опустошать Картлию. Иногда цари выступали против них из Тбилиси и разбивали их, иногда лезгины захватывали большую добычу».

Набеги эти опустошали страну, так как основной целью нападений был не только захват добычи, но также увод в плен местных жителей, в частности мальчиков и девочек, которых продавали обычно в турецкие гаремы. Очень тяжело отражались нашествия на сельском хозяйстве. В 1757 г. наступил такой голод, что, по словам грузинских хроник, «народ питался травами».

Особенно большое нашествие имело место в 1759 г., когда в Грузию вторглись до восьми тысяч дагестанцев во главе с двумя предводителями — Кохтой и Чончол Мусою. Теймураз и Ираклий, при содействии имеретинского царя Соломона, в конце концов, одолели их, причем Кохта якобы был убит в сражении (на самом деле он убит только в 1770 г.), а Чончол Муса вынужден был со своими людьми удалиться в Дагестан. Однако ущерб, нанесенный этим нашествием, был очень значителен. В результате разорения страны, были в корне подорваны и финансы Теймураза, который нуждался не только в защите своего государства, но и в финансовой помощи.

В этой обстановке Теймураз обратил свои взоры в сторону северной державы. Уже в 1752 г. картлийский царь, вместе со своим сыном, посылал в Россию митрополита Афанасия и князя Симеона Макаева, чтобы, добиться покровительства - русской императрицы Елизаветы Петровны. До нас дошел текст письма обоих грузинских царей к императрице, в котором они, прося защиты, сообщали, что «таковых нестерпимых бед никогда земля наша не видела», что их царство «окружено разными неверными народами и непрестанно, лето и зиму с нами воюют, разоряют нас, убивают и пленят и много сильнее и множайше нас суть и желают разорить церкви святые, истребить имя христианства».

Теперь картлийский царь решил отправиться в Россию сам. По-видимому, одной из причин, побудившей его предпринять этот шаг, была и его ссора со своим сыном Ираклием. Так, например князь Отар Туманов, основываясь на словах приближенных самого Теймураза, сообщал астраханскому губернатору, что Ираклий неоднократно убеждал своего отца удалиться от дел и даже постричься в монахи. Тот, однако, не желая делать этого, принял, в конце концов, решение отправиться в Россию. Выехав из Грузии с большой свитой, он в мае 1760 г. прибыл в пограничную русскую крепость Кизляр. Мы имеем вполне достоверные сведения о целях поездки Теймураза и о том, чего он хотел добиться от русского правительства. Несколько лет спустя, в 1768 г., Екатерина II, в связи с начавшейся войной с Турцией, задала Коллегии иностранных дел ряд вопросов о Грузии,

первый из которых гласил: «по какой причине выезжал сюда отец Ираклия?». В своем рапорте Коллегия иностранных дел по этому поводу... сообщала следующее: «Теймураз, владетель Грузинской, предъявил в Кизляре причину приезда своего в Россию принятое им желание и намерение, по примеру предков своих, из которых некоторые были на поклоне у всероссийских монархов, чтоб и ему сподобиться видеть и воздать почтение блаженным и вечнодостоинным памяти государыне императрице Елисавете Петровне, но здесь при дворе будучи, просил о даче ему войска для защищения своего отечества от лезгинцов или о снабжении его для того чрез некоторые годы знатною денежною суммою, обещая оную при первом поправлении своего состояния возратить, а между тем, по приведении владения своего в безопасность, стараться укротить и в Персии мятежи и благожелательного здешним интересам шаха на персидский престол возвести». Дело шло, следовательно, о том, чтобы добиться покровительства России и получить помощь войсками или хотя бы деньгами, взамен чего картлийский царь брал на себя обязательство содействовать усилению русского влияния в Закавказье и Иране путем поддержки желательного для русского правительства претендента на шахский престол.

Однако серьезной помощи от России вплоть до конца 1760-х гг. Грузия не дождалась, а нападения аварских отрядов в Картли и Кахети не прекращались ни на один год. К примеру, в 1763 г., «в нынешнее летнее время собравшиеся немалой партией горские лезгинцы имели нападение в Грузию в город Горы и во первых захвативших около города грузинцев пятнадцать человек побили токмо самого города по усиленному отпору находящихся в нем жителей грузинцов не взяв отошли, захватя в плен в околичных местах человек с пятьдесят и напоследок разорили одну грузинскую деревню, называемую Дюшети, где взяли в плен людей обоего пола девяноста человек и с тем обратились в свои места, следуя чрез кахетинское владение, но тамо, подозрев их кахетинцы путь перехватили и напав на них разбили и пленных людей тняли». По этим данным, отряд Чонchol Мусы в 1763 г. сделал нападение на современные грузинские города, Гори и Душети.

Смерть Чончол Мусы

Однако участие в постоянных нападениях и сражениях рано или поздно должно было повлечь за собой гибель Чончол Мусы. В 1767 г. теснимый турками, имеретинский царь Соломон обратился за помощью к аварцам и нанял войско, которое помогло ему в борьбе с турками и с их союзником, непокорным имеретинским князем – рачинским эриставом. А далее, как мы узнаем из грузинских хроник, произошло следующее: когда Ираклий II получил сведения о возвращении аварцев, то он «собрал свои войска, отправился и стал на берегу реки Иори, где выставил часовых, дабы быть уведомленным об их переправе; когда лезгины прибыли со своими стадами и многочисленными пленными, царь дал им битву, отобрал у них стада и пленных, и устроил такую резню, что не осталось никого, кто мог бы доставить известие об этом в Дагестан». Подробное описание этого сражения мы находим также в письме, полученном кизлярским комендантом от отправленного в Грузию архимандрита Григория. В письме этом не только перечисляются общие потери обеих сторон, но и указывается точная дата битвы - 12 (23) декабря 1767 г. Эту дату мы также можем принять, как наиболее вероятную дату смерти Чончол Мусы.

Согласно преданиям, Мусал Адалав рос чрезвычайно настойчивым и упорным в достижении своей цели мальчиком. Больше всего он любил слушать песни, предания о храбрых предках, подвигах известных военачальников, среди которых звучали рассказы и о его деде. В основном эти рассказы были посвящены походам в Закавказье и Прикаспийскую низменность. Рассказы стариков, легенды и предания, героико-патриотическая поэзия народа, «восходя к отдаленнейшим временам, служат единственным средством для передачи славных имен предков в назидание подрастающим поколениям». Надо полагать, что самой эффективной составляющей «нравственной школы» балаханинского годекана было воспитание в молодежи мужества, героизма и патриотизма. Горский годекан служил кузницей героев. Профессор С. М. Хайбуллаев очень точно подметил: «Достаточно прочесть цикл аварских народных песен, посвященных предводителям набегов: о хромом

Ражбадине, о Мусал Адалаве, о Гази Ашильтинском, чтобы понять, каким виделся народу идеал героя». В Балахуни до сих пор напевают колыбельную, которую для Адалав сочинила его мать:

Гъвеги бачун, чедги босун, гияхъеги витіла.

Чуги реклун, цлалги хъваглун, Цлоралдеги витіла.

Цлоралъул кар тіолеб ас, къукъаде члахі чівалеб ас

Однако уже в возрасте 8 лет, МусалАдалав стал сиротой - его отец Чончол Муса погиб в ходе очередного похода в Закавказье. Предание сохранило красочную картину прощания с Мусой. В комнату, где его оплакивали (авар.магліл рукъ«комната слез») завели его коня с полным боевым снаряжением Мусы. Обращаясь к его коню, жена Мусы спела поминальную песню (авар.–маглу чівазе):

Бахларчи чіванин абун Гужу къороллъуларо.

Къороллъуда хутлана гъесул баглараб айгъир.

Гъесул Гадалавали бестлалго хуттиларо,

Бестлаллъуда хутлана бахларчиясул ярагъ .

Песня-плач по Мусе сопровождалась тем, что сидевшие в комнате женщины передавали друг другу по кругу его оружие, а также плача обнимали его коня. Согласно преданию, во время процессии даже у коня Чончол Мусы из глаз шли слезы. Слова из песни-плача были лишь аллегорией - его оружие и конь не остались «сиротами». Надев оружие мужа и посадив 8-летнего сына на коня, мать отправила его на годекан к молодежи села. Еще до своего совершеннолетия Мусал Адалав заявил, что хочет идти в поход на Закавказье. Его мать и сестры отца стали его уговаривать не идти в поход:

Ківаричіо, Гадалав, дуге гъеб чабхъен

Чабхъада вуклунлъидал дуге эмен камурав.

Бакъангуро, дир вас, Цлоралъул давла,

Давла сабаблъунин дур вацал-вацггалзаби дора хутларал.

Предание сохранило и другие слова, сказанные Адалаву, чтобы отговорить его от этого занятия:

Хундери́л ханасе давла щун,

Бодул церехъабазе хвалил глажал щун

Щибго рахъи гъечлеб рагъде вахъине,

Вореги Гадалав, гледеглуге мун.

Гангурал тіаделъун тіетіезе гу́рин,

Тавап гъабизецин гӕчӕл дур куркъбал.

Решающее слово было за стариком из числа родственников его отца - «Гӕуде вахиналде болъеги вахъун, дуда ккараб роӕо гъечӕгури нилъер тухумалде!» (на нашем тухуме нет позора, вынуждающего отправить тебя несовершеннолетнего в поход). После этих слов, Адалаву пришлось слезть с коня и отправиться в горы, смотреть за отарами отца. Несколько лет он занимался этим делом, доведя свое мастерство пастуха до совершенства. Ни один вор не осмеливался украсть овцу из его стада, зная его твердость духа и упрямство характера - он мог несколько лет выслеживать вора и жестоко его наказать, несмотря на свой возраст. Как бы далеко от селения не уходили его овцы, под вечер он запирали их в своем загоне и отправлялся на ужин домой. Поев, он опять же никогда не задерживался, и отправлялся обязательно ночевать к отаре. При этом для закалки тела он в селение и обратно шел пешком, надев тяжелую бурку и навьючив на себя седло. Мало того - он пробегал по пути расстояние, на которое смогла бы проскакать лошадь. Твердость характера он вырабатывал сам годами. К примеру, днем он бросал сломанные палки в высокую траву, а ночью - какая-бы ни была погода - отправлялся на их поиски. Ни ливень, ни туман не могли остановить его перед необходимостью после сытного ужина несколько часов провести в поисках палок. Меткость в стрельбе он тренировал, стреляя по воткнутому в землю кинжалу. В результате он добивался того, чтобы почти все пули рассекали острие кинжала. Также рассказывают, что он мастерски владел искусством джигитовки на коне.

Мусал Адалав

Герой нашего исследования Мусал Адалав «был одним из известных своими походами предводителей, человеком большой храбрости и отваги, чем заслужил популярность среди горцев» , - пишет исследователь народных песен аварцев, известный дагестанский фольклорист А. А. Ахлаков. Наибольшую популярность Адалав приобрел в ходе участия в походах Ума-нуцала Великого.

Согласно преданиям, вскоре после убийства отца, Умануцал задумал собрать большое войско. На вопрос

газикумухского хана, зачем понадобилось ему войско, он ответил: «Ввиду того, что я мал, подданные моего отца несколько пренебрежительны ко мне. Мне нужно с помощью войска упрочить власть над людьми, окрестными местностями и другими». Тогда Мухамад-хан Газикумухский, приходившийся ему родственником, дал Умма-нуцалу трех коней, три кремневки и 30 туманов серебра и сказал: «Сделай хорошее угощение и окажи побольше внимания имеющим влияние в твоей стране; затем трех жеребцов дай трем из них, три кремневки - трем другим, 30 туманов раздай остальным трем». Согласившись с предложением, Умма-нуцал возвратился домой и пригласил к себе влиятельных людей из своей страны (Мусал Адалава и других). Когда он раздал им эти подарки, они спросили его, нет ли нужды в их услугах? После этого, говорят, пошла в ход поговорка Умма-нуцала: «Дар для человека то же, что масло для кожи».

Хайдарбег Геничутлинский подчеркивает, что «Всевышний Аллах еще более усилил победоносного Ума-хана, даровав ему истинно верующих храбрых сподвижников и прекрасных военачальников. Вот, к примеру, Адалав Балаханинский — сын Мусы. Клянусь, не было в лесу дерева, под которым хотя бы раз не переночевал этот воитель, подобный героям раннего Ислама. Не было такой пещеры, где Адалав хотя бы раз не укрылся от непогоды. Это был воистину отличный следопыт - знаток дорог и тропинок, а также различных далеких земель. К названной категории людей принадлежали и совершенные во всех отношениях каратинские герои, борцы за веру: Гари, Али и Шаги. Да возвысит их Всевышний до самого седьмого неба! Во время кровопролитных сражений эти герои - каратинцы стояли в первом ряду и дрались, всегда готовые к единоборству. В боях они были подобны львам, у них была какаято особая манера боя. При стесненных обстоятельствах и Гари, и Шаги, и Али действовали словно вожаки волчьей стаи. Тираны и прочие притеснители страшились одного их вида. Кроме названных каратинцев и Адалава Балаханинского были у Ума-хана и другие славные военачальники, и командиры подразделений, причем в большом количестве».

В то же время в советское время превозносилась якобы имевшая место вражда между аварскими нуцалами и Мусал Адалавом. В Унцукуле Абдурахманил Муса (1892 г.р.) рассказывал, что Мусал Адалав и Чеэрав Хожо не раз угоняли скот нуцала. Здесь и далее, Р. Магомедов, следуя законам времени, делает из Мусал Адалава защитника прав и свобод простых тружеников, которые боролись против аварского нуцала и пишет, что Адалав первым прекратил выплату магалы (авар. - налог) нуцалам. Он же пишет, что Адалав убил сборщиков налогов в Балахуни и пошел якобы с дружиной в Хунзах. «Нуцал хотел убить храбреца в Хунзахе, но его советники сказали, что такого человека следует убить не ружьем, а каламом (пером). Так, в конце концов, и случилось: узнав о намечающемся походе Мусал Адалава в Грузию, нуцал тайно послал царю Ираклию письмо - предупредил о готовящемся походе, гарантировал свое невмешательство и настойчиво советовал убить Мусал Адалава. Ираклий устроил засаду, и предводитель горцев был убит».

Р.Магомедов ошибается как в объяснении причин смерти Адалава и его имени, так и датировки его жизни, предполагая, что Адалав погиб в первой половине XVIII в., а его дед Чончалав жил в XVII в. Также ошибочное предположение о том, что Мусал Адалав жил в XVII в. высказал другой собиратель фольклора -Мухамад Саадулаев.

Другое предание о Адалаве не лишено юмора. В бою он был храбр до безрассудства, а в обычной жизни предание рисует его рассудительным и отнюдь не кровожадным человеком. Однажды Мусал Адалав вернулся из очередного похода. Он застал у своей жены пастуха. Услышав стук возвращающегося мужа, жена попыталась спрятать и пастуха, и следы угощения. Мусал Адалав все это видел, но вел себя как ни в чем не бывало. Жена подала ему скудную, скромную пищу. Поев, он попросил пригласить ее родителей и братьев, своих родственником и муллу. Устроил им хорошее угощение. После этого он взял слово у сидящих, что они во всем будут следовать его указаниям, те пообещали. Тогда он предложил жене привести спрятанного им человека. Та начала плакать. Тогда Мусал Адалав сам привел пастуха. Возмущенные братья его жены хотели тут же убить ее, но он, напомнив им

об их обещании следовать его указаниям, не позволил им этого сделать. После этого он усадил всех и объявил свое решение о том, что он разводится с женой и тут же выдает ее замуж за пастуха. Присутствовавший мулла здесь же оформил развод и брак.

Гибель Мусал Адалава

О смерти Мусал Адалава собиратель фольклора А.А. Ахлаков на основе преданий пишет следующее. Мусал Адалав, родом из аула Балахуни, был одним из известных своими походами предводителей, человеком большой храбрости и отваги, чем заслужил популярность среди горцев. Хаджи-Мухамад родом из Унцукуля, упоминаемый в преданиях, также был вожаком отряда. Как-то раз во время дележа добычи зашел спор между Ума-нуцалом и двумя предводителями. Мусал Адалав и Хаджи Мухамад сказали Ума-нуцалу: «Нельзя нас равнять по подвигам с остальными. И доля добычи нам должна быть в 2 - 3 раза больше, чем другим», Ума-нуцалом отказался выполнить их требование, заявив, что раздел произведет согласно предварительной договоренности. Тогда рассерженные предводители, собрав отряд, вновь отправились в Цор. Ума-нуцал дал об этом знать Ираклию. Во время привала отряда на земле Имерети его окружило войско Ираклия. В бою оба предводителя были убиты. В песне о предводителе Мусал Адалаве, Ума-нуцал также тайно сообщает Ираклию о походе балаханинца в Имерети:

«Хъванкагъат битIана Пуммаханица:

Нусазар чи вугев дир улкаялда,
Дида дагIба балеv Мусал Падалав,
Воре, тоге гьесул цо чицин нахъе».

Перевод:

«Написал и отправил письмо Умма-хан:
- Сто тысяч человек в моем государстве,
Перечащий мне - один Мусал Адалав,
Смотрите, уничтожьте всех его людей».

Реально-конкретное описание действий героя дальше приобретает характер эпической гиперболизации. Адалав представлен в ореоле славы и попав в окружение, ведет себя, как подобает истинному герою:

«Адалав устроил завал на краю крыши,
Во рту держал пули, а шапке - порох.
Стрелял туда, откуда слышался звук.
Девять ночей провел на верхней крыше».

Выше приведены только фольклорные данные, сообщенные А.А. Ахлакову в селах Балахуни и Унцукуль. Возникает вопрос о необходимости привлечения более достоверных письменных данных, свидетельствующих об обстоятельствах и дате его смерти. В памятных записях, собранных Казанби Арадерихским, содержится интересная запись по интересующему нас периоду: «В 1134 (1721-22) году умер Адалав». Данная дата заведомо недостоверна, поскольку, согласно грузинским источникам его отец в 1750-х гг. был известным военачальником. Более достоверным нам кажутся данные Мансура Гайдарбекова, который переписал с записей Инквачилава следующую памятную запись: «Гибель известного предводителя и героя Адалава сына Мусы в Имарати в 1201 (1786-87) г.» 1201 год хиджры начинается 23.10.1786 г. Эти данные более достоверны.

В 1785 г. состоялся самый знаменитый поход Ума-нуцала Великого в Грузию, в котором приняли участие Мусал Адалав и Хаджи-Мухамад.

Из записей Дибир-кади - личного секретаря и кади Аварского нуцальства мы имеем точные данные о дате начала и конца похода Ума-нуцала в 1785 г.: «Мы отправились в поход в четверг 6-го числа месяца рамазан 1199 (13 июля 1785 г.) и вернулись с божьей помощью в последний день месяца шаъбан 1200 (27 июня 1786г.)».

В ходе похода аварское войско взяло штурмом крепость Ахтала в северной Армении, которая тогда входила в состав Грузии, а также расположенные рядом серебряные рудники, где хранились большие запасы готового серебра, меди и немного золота. Далее в западной Грузии - Имерети была взята крепость Вахани, а взятие Тбилиси не состоялось, поскольку наместник Османской империи в Ахалцихе - на границе с Грузией, не дал, согласно договоренности пушки и осадные орудия. В итоге 22 декабря 1785 г. состоялись переговоры с Ираклием II, которые вел Алисканди Гоцатлинский. Ума-нуцал «требовал 10 тыс. рублей для удовольствия

дагестанских старшин, при нем находящихся и 10 тыс. рублей ему ежегодного жалованья, обещая немедленно возвратиться восвояси. Царь отвечал, что он даст 10 тыс. руб. теперь, а впредь по 4 тыс. рублей годового жалованья».

Оставшись в Ахацихском пашалыке до весны 1786 г., Умануцал в конце апреля двинулся в обратный путь через Ереван. В Гяндже он взял с хана 5 тысяч рублей в качестве «контрибуции» и оставив здесь войска, отправился в Шушу, где выдал свою сестру за карабахского хана. Свадьба состоялась, судя по всему, в конце мая - начале июня. В Хунзах Умануцал прибыл 27 июня 1786 г., пробыв в походе около года.

Судя по всему, в ходе раздела добычи с этого похода и произошла ссора Умануцала с Мусал Адалавом. Более конкретные данные нам удалось получить из грузинских источников, согласно которым в 1786 г. имело место только одно нападение аварского отряда на Имерети. 18 февраля этого года правитель Имерети Давид I, сын Георгия пишет наместнику Российской империи на Кавказе графу Потемкину, что накануне он разбил отрядов «леклов», попавших в окружение во время спуска их с перевала в лесистое ущелье на юго-востоке Имерети (к востоку от города Кутаиси, территория современного Харагаульского района Грузии). Из числа двух сотен аварцев, попавших в окружение, в результате боя удалось уйти только 104 воинам. Они перешли обратно в Картли и оттуда пытались прорваться в Ахалцихе. Однако грузины из Картли и Имерети снова окружили отряд. В ходе сражения 15 аварцев были убиты, а остальные взяты в плен.

В таком случае получается, что спор между Умануцалом с Мусал Адалавом и Хаджи-Мухамадом случился в январе 1786 г. и был связан с распределением 10 тысяч рублей, которые аварцы получили от Ираклия для раздела между военачальниками.

Вместе с тем, конфликт между Умануцалом и предводителями был неизбежен, поскольку сущность набегов противоречила государственным интересам, проводником которых был нуцал. Все помыслы Адалава и Хаджи-Мухамада не протирались дальше материальных интересов и захвата

добычи и они, как реликты отживавшей эпохи набегов, должны были уйти в историю. Они уступали место кадиям, ученым и визирям единого аварского государства, в интересах которого было налаживание хороших отношений со своими соседями, в случае возможности - получение с них прибыли в той или иной форме, но никак не разорительные набеги. В первой половине XVIII в. из-за слабости государственной власти в Аварии, на первый план в нем вышли именно такие предводители, которые с усилением государства, стали либо его составной частью, либо отошли в историю. И в самом деле - после возвышения Ума-нуцала, история аварцев уже не знает выдающихся и знаменитых предводителей набегов.

Мусал Падаласде

Бода гъара балел гъолодисеца,
Гъалбацілан тарав мусал Падалав,
Къокъаби тлутлулел тломорисеца,
Тласа вищун тарав Мусал Чончолав
Хъван кагътал ритлана Пумахан ханас
Воре Падаласул нахъ чи тогеян
Гъел хъванщинал кагътал кодоре щведал
Къачладизе лълъвана хваяв Ирек хан
Пурулъе салиган аскарал рачун,
Рохъор гъутлбигладал гларадабигун
Къоялъ туменги къун салдатал ахлун
Падалав вачлунев нухал щула ккун
Щибаб нухлул клалтла хъаравулги тун
Ахлдезе жуварав гуржиязул хан:
Гъай, бихылагури Балахъунисев,
Ракъулъе лъугъине гузби гъечлел нуж,
Зодихъе роржине куркъбал гъечлел нуж,
Гъанже кир рорчилел , леклазул къокъа?
Ракъулъе лъугъине гузби гуродай,
Лъел тладго къотлулел чарамул хвалчен,
Зодихъе роржине куркъбал гуродай,
Къагъун алхунареб глоркъ хъахлаб хъирим!
Гъеб кліябго рагли клалалъги абун,
Падалав вахарав сивул тлохалде,
Клалдиб гула тламун, тларгъиниб хер бан
Зодил щубил лъеца клал хуличлого,

Чинкѝ бахъарулъуб туманкѝ речѝун,
-Вай, Чегѝав Хѝожо, Хѝажил Мухѝамад,
Ворея, кин ругел лѝикѝал бахѝарзал?
-Кинан ниж рукѝинел Мусал Гѝадалав,
Ругъун щун багъулел ци гѝадин руго!!
-Вореги чучуге, чаран гѝадин чѝа,
Жакъа чучарасул чилѝи бухѝаги,
Чучун вагъарасул цокъулей хваги!
Гѝеб кѝиябго рагѝи клалалѝи абун,
Гѝадалав гѝедарав клудияб гѝаялъ:
-Метер рузман кѝоялъ лѝугѝинин гѝоркѝе,
Кѝияйго лѝадуда цѝаралги тѝамун
Кѝотѝун чухѝил кѝвалал нахѝеги рехун,
Лѝел гѝодобе рехун, хвалченги босун
-Бергѝенлѝи,я хвелан –гѝаракѝи борхун
Гѝанже жувана гѝев тушбабазде гѝорлъ
Журана хадурго гѝолохѝабиги,
Жал бацѝида хадур тѝанчѝи киниги,
Сверухъ бугеб дунял гѝаргѝалеб буго,
Гѝаниб Гѝадалсул кѝаби бихѝидал,
Бакъул чѝорал гѝанир хвалчабазда тѝад,
Тѝубарал нураллѝун лѝварал паркѝезе.
Эхеде балагѝе хѝахѝилаб зобги,
Хѝубухъун чегѝерал накѝкѝаз бахчараб
Кѝиго кѝватѝ гѝурана азнавурзабазул,
Лѝабабилеб кѝотѝнов ав гѝерелаго,
Рекѝкѝаб гула щвараб гѝесул черхалда
Хѝала буго дѝе хѝакѝаб цѝарги рецц
Хѝалккун гѝурун райдал ханасул чукѝби
Насиблѝаги дѝе Пирдавус алжан,
Анищ букѝанин дурр тѝад чагѝи лѝугѝи!
Ракъуль тѝупун течѝо тушбабаца мун,
Рищиккун кѝотѝизе кѝватѝив вахѝана,
Керен ссун ракѝбакъуъ жаний ракѝидал,
Ракъа батун буго гѝалбацѝил рекѝелъ!
Ракѝ сусун инжит мун гѝавулеб мехалъ,
Пун буго пашманаб мугѝрузу гѝури.
Ханасул чукѝбуца мун чурхѝулелъул,
Чвахун буго бартул бадиса магѝу!

Падалсул бетлер тласаги кьотлун,
Добе Тифлисалде щвараб мехалда
Члухлизе лъугъарав члвая Ирекхан.
Падалсул ботлрод берал клутлигун,
Глек-глекун глодана Ирекханил яс.
-Щай члварав ле, эмен, Мусал гладалав,
Башдаб ханлги гьес дурр бахъаниги,
Яс кьун щай хьихьичлев балахьунисев,
Баракат дуего бахине эмен..
-Члвалароан, дир яс, Мусал Гладалав,
Члухларал члухлби члван кьварид гьавуна.
Яс кьун хьихьилаан Балахьунисев,
Гьанжеглаги живго дун таравани...

Хромой Ражбадин (Рекъав Ражбадин)

В официальной исторической литературе имя Ражбадина встречается крайне редко. Но бесценный дар нам преподносит устное народное творчество. В фольклоре аварцев особое место занимает песни и баллады о предводителях (церехъабазул кучлдул). И одним из самых распространенных среди аварцев является песня о Хромом Ражбадине.

Русский военный инженер, лингвист и этнограф. Один из крупнейших кавказоведов XIX века, Петр Карлович Услар в своей монографии «Аварский язык» (Тифлис, 1889 г.) дает подстрочный перевод народной песни о Хромом Ражбадине. Но в сносках, указывает, что Ражбадин был из Харачи. Но в преданиях балахунинцев говорят, что из Харачи была мать Ражбадина и в Балахуни до сих пор есть потомки Ражбадина.

Ссылаясь на П.К. Услара, Маркъо Шахбанов тоже указывает, что Ражбадин был из Харачи.

В исследовательской работе М. Шахбанова приводится единственный исторический документ, в котором упоминается имя Ражбадин. Это письмо русского офицера Львова графу Панину от 28 февраля 1774 года. В письме рассказывается о последнем бое Ражбадина, который произошло у села Вахани. Согласно письму, объединенное войско горцев и турок направлялось к крепости Вахани. Сам бой произошло 5-6 февраля 1774 года. Несколько пленных, которые находились у горцев сумели сбежать и предупредить царя Имеретии

Соломона. Соломон устроил засаду в ущелье, откуда возвращались объединенное войско турок и горцев. На рассвете 6 февраля Соломон нанес внезапный удар и смог застать врасплох горцев.

Капитан Львов пишет в своем письме, что среди убитых нашлись много именитых предводителей горцев и среди плененных Хромой Ражбадин («Раджаба»). Соломон отдает приказ, чтоб всех пленных казнили, а самого Ражбадина в качестве подарка отправили царю Ираклию II.

О дальней судьбе Ражбадина ничего неизвестно. Видимо, его тоже постигла та же участь. Но согласно письму, можно сделать предположение о годах жизни Ражбадина - примерно 1730-1774гг.

РАЖБАДИНИДЕ

Годекланир руклун, Цлоралъул бицун,
Цларалде щвечлого давлагосун,
Члалгун руго дида гьал голохъаби,
Рихун руго дида росдал бахларзал!
Клалцлуга цулъарал багларал чуял,
Цлоралде балагун хлехлел руго.
Азнавурзабазда ругунал хулчби,
Лъалинирго хутлун пашманго руго.
Рахъа голохъаби, доре Гъолоде,
Хъахилаб Алазан баглар гъабизе
Къачлай гъудулзаби, нахъе Цлоралде,
Капураб Гуржистан биде белъине,
Цлоралъул мусудул гларцухъ хисизе!
Хъван кагъат анила доб Нахъбаклалде,
Рузманада нахъа рахъейин абун
Чи витлун анила гъове Хъиндаде
Цлараб болжалалде камугейилан
Жал лъиклал бахларзал дол нахъбаклаца
Хъат къабун къолона, бидаял чуял,
Реклель чаран бугел гъол хъиндалаца ,
Чергесаб логода ярагъ борчана,
Мажгиталъул себе къотлиги гъабун,
Къебелъухъе лъугун гулабиги тлун,
Тлад салават хъвараб мисриги борчун,
Роц хъахилаб хъирим хъатикъаги къан,

Я капурлѝи гѝурун, а гѝаза тѝубан,
Цояб гѝабичѝого нахѝ вуссинарилан,
Ражбадин кѝокѝана Нахѝа Цѝоралде
Бисмилагѝи гѝабун чоде вахиндал,
Хѝурулгѝинзабаца хѝотѝѝѝел ккурав
Салаватги битѝун, чода цѝал бадал.
Сверухѝе росаби хадур рахѝарав,
Кѝеги две талихѝ Рекѝав баѝадур
Алазанги кѝотѝун, Кѝарбиги бахун,
Коралѝул рагѝалде жал щвараб мехалѝ,
Цо гѝари гѝабуна Ражбадиница:
Аварагзабазул заманаялда
Зирарие гѝадаб талихѝ кѝейилан!
Беччун жа гѝекѝолел жал капурзаби,
Гулий хѝван ратаги, я Расулюллагѝ
Больѝонил гѝан кунел хѝамул гуржиял,
Хвалчай насиблѝаги, кѝудратав Аллагѝ!
Нижер квер щваралѝуб магѝу бахѝана,
Нижер хѝетѝ чѝаралѝуб цѝа тѝибитѝана,
Квер-бер берцин рихѝун ясал рачана,
Кѝер-мухѝ бацѝцѝад бихѝун вассал ккоккана,
Тупсиялда нахѝа хѝузхѝулги гѝурун
Цѝоралда цѝар арай эзул меседу,
Цѝор бактулѝе кѝанцѝун эйги ячана
Камилаб давлагун, жал рачѝинаго,
Багѝараб гохѝги тун, Ширакги кѝотѝун,
Алазан рагѝалде щолел рукѝаго,
Аллагѝ, мун бухѝаяд, нух ккун батана!
Нух ккун ратана хѝамул гуржиял,
Цере-цере руго азнавурзаби,
Гѝерекѝли ханасул байрахѝ бихѝула
-Нижее нух биччай, хѝамул гуржиял,
Ниж эбел-инсуе цо-цойин ругел,
Рачарал лѝудбузе ниж хириялин!
-Рачарал лѝудбузе ниж хириялин!
-Нуж эбел –инсуе цо цо ратании,
Хвалчацаги кѝотѝун кѝи-кѝи гѝарила
Рачарал лѝудбузе хирияллѝидал,
Лугби анир тела, бутѝрул ритѝила!

Ахидезе лъугъана мацI лъалев хъазахъ:
-Нуж цодагъал чагIи, щиб бакIалдаса,
Къокъадул цевехъан, щиб мухъалдаса?
-Ниж цодагъал чагIи, хъиндгун нахъбакIал,
Къокъадул цевехъан Рекъав Ражбадин
-Ракъулъе лъугъине нуж гIункIал гурина,
Гъанжекир лъугъинел, нуж магIарулал?
Зодихъе роржине хIанчIалги гурина,
Гъанже кив воржине, бодул цевехъан?
-Ракъулъе лъугъине гIункIал гурелдай,
Къабун чучуларел чаран хвалчаби?
Зодихъе роржине хIанчIал гурелдай,
РечIчун гIуж толарел дурусал хъирмал?
Дагъав цевегIан къай, чIваяв ГъерекIли,
ЧIалгIаде гулил хIал лъазе бокъан.
Чанги къо хIехъараб Ражбадиница,
Жакъаги хIехъела бичас биччани.
Гъари гъабунаниги нилъ риччаларо,
ТIагърал рахъаниги , тIоритIиларо.
Жакъайин лъалев, лъикIав бахIарчи.
Жакъа хварасулни цIар хвеларебин,
Хонжроца гIуру ссун, сангаралги къай,
Сангар гъечIелъубе хъвехъул чуял рай,
Вакъун хIал бергъарас, чол гъанги кванай,
Къечон хIал бергъарас чол биги гъекъей,
Ругънал хIл бергъарав сонгроеги лъе,
Гъоркъ буртаби тIаме, тIаде херги бай,
ГIемерги къвагъуге, ишан ккун речIче,
Жакъа чучарасда чурун кIаз къаги,
Чучун къабурасул йокъулей хвайги
Къвагъе гIолохъаби, халатап хъирмал,
Хъирмазул кIалалда кIкIуй бетизегIан,
Къабу гъудулзаби, чаран хвалчаби,
Хвалчаби кIирекун, гъоркъ хутIизегIан!
Къвагъа-къвагъарулъуб речIчи бихъидал
Къабу-къабуралъул къаби бихъидал,
Ахидезе лъулъугъана хIама ГъерекIли:
-ВачIа ле Ражбадин, рекъел гъабизин,
ГIарац бокъанани, сахIица къела,

Месед бокъанани, хъатица къела,
Ясал рокъанани, мусудул къела,
Васал рокъанани, нуцаби къела.
-Дуца дие кьолеб, гIарацгун месед
Хведал дие кьолеб пирдаvus алжан
-Дуца дие кьолел ясалгун васал-
Хведал дие кьолел хIурулгIинзаби
Нижерги нужерги цоцазул рекъел-
Цоцада къабулел халатал хунжрул
Умумулъ батараб цоцалъ гъуинлъи-
Цоцае хисулел тIухъидул гула
А мун гъитIинав вац дове гъолоде,
Гъикъариян абе, саламан абе,
Сверун хъузхъуца ккун ниж танин бице
Метер къадиялде тIаде цвайиян,
Къаде нахъеялде камугейилан
Гулла –хер тIагIанин, хулчби реканин
ХIал гъабуле бугин гъудулзабазда
ГъерекIли ханасул байрахъ бихъидал,
Куркъби данде къарал къвекIаб цIум гIадин
Хаксалихъа тIамах гъороца гIадин,
Хъамуна гуржилъи тIаса гIодобе,
БацIадаюго гIарцул ГъерекIлил байрахъ
Чол малакъ мерхъана магIарулаца!
МугIруде тIупалел накIкIго жо гуро
ЧIана кIкIуйдул пача тIад Ширикалда
Ихдаде чвахулеб цIадго гъереси,
Ана бидул лъарал Алазанаalde
Типлисалде гIунтIун чабхъенги гъабун
ХъахIилаб Алазан багIарги гъабун
ЦIоралъул мусудул гIарцахъги хисун,
Нахъруссун рачIана гъал гIолохъаби,
Я Аллагъ гъареги гъедианал васал,
Ара -аралъуса давла босулел!

Ших Али хан

Еще один примечательный исторический факт. Балахуни стало последним прибежищем для одного из самых влиятельных правителей Дербента из Кубинской династии (1765-1806гг) - Ших Али хана.

Жизнь Ших Али хана очень трагична и сложна. В возрасте 13 лет он стал правителем Дербента и Кубы. Он был одним из первых дагестанцев, кто противостоял русскому вторжению на Кавказ. Надо признать, что российское правительство, еще со времен Петра I рассматривало дербентских правителей как своих подданных.

Еще с прибытия в Дагестан войска графа В. А. Зубова, он сопротивлялся агрессии со стороны России. За все время правления Ших Али хан трижды превзошел на трон Дербента.

Дворцовые интриги, организованные его сестрой Пари Джахан ханум (Перджи ханум), а также не соответствие интересов с русским правительством вынуждало его вести почти партизанскую войну. В 1804 году, с началом обострения Русско-Иранских отношений, он поддержал Иран и открыто агитировал горцев против русских. В течении нескольких лет Ших Али хан возглавлял антирусскую коалицию. Ших-Али-хан вместе казикумухским Сурхай-ханом и кайтагским Адиль-ханом пытались открыть на Кавказе новый фронт против России

После неудачной попытки овладеть Кубой в конце 1810 года, войска генерала Хатунцева полностью разбили отряды Ших Али хана. Он скрывался в Акушах, где правили его родственники. В 1819 году была его последняя попытка вернуть себе власть в Дербенте, но и это ему не удалось. Пришлось ему перебежать в Койсубулу.

В книге действительного члена-секретаря Дагестанского статистического комитета Е.И.Козубского «История города Дербента» (Темир хан шура, 1906) мы находим сведения о дальнейшей судьбе Ших Али хана. Он умер весной 1822 года своей естественной смертью в селении Балахуни и похоронен здесь же. Но указать точно на его могилу не представляется возможным, только примерное местонахождение.

Но в Балахуни до сих пор помнят его. На подступах к селу есть поляна –Шихалил гIуро (поляна Шихали) и даже тутовник, плодоносящий до сих пор, называют- Шихалил карол гъветI(тутовник Шихали).

В Балаханы ему пришлось жить жизнью обычного горца, хотя и довольно состоятельного, но своего достоинства и авторитета он не потерял.

Магомед Ярагский

В 1801 г., когда после обращений ряда владетелей Южного Дагестана к Александру I начался процесс практического присоединения южно-дагестанских земель в состав России. В 1821 г. царь Александр I запретил кавказским мусульманам совершать хадж без разрешения военного командования. Николай I без обиняков требовал от фельдмаршала Паскевича «усмирения навсегда горских народов или истребления непокорных». В этой тяжелой для горцев обстановке на исторической арене появляется Мухаммад Ярагский, ставшим творцом великого учения освобождения народов от колониально-феодалного гнета.

Дом и мемориальная доска, в котором проживал Магомед Ярагский в с.Балахуни и родился Гасан аль Кадари.

Мухаммад Ярагский и Имам Газимухаммад сумели успешно выполнить главную свою задачу – объединить и поднять народы Северного Кавказа на священную войну против колонизаторов и агрессоров, за свою свободу и независимость от российского самодержавия

М. Хайбуллаев пишет: «До гибели первого имама их жизненные пути слились. Мюршид и имам находились вместе в аулах Эрпели, Ахатли, Чиркей, Ирганай, Гимры, наконец, чтобы обезопасить Мухаммеда, имам определил ему место жительства в Балахани, в ауле из-за своего месторасположения трудном для доступа врагов и их приспешников»

Для него и его семейства тут был найден подходящий дом. Вполне возможно и то, что имам выкупил этот дом для своего тестя точно так же, как это было сделано и в Гимры. Семейство его состояло из следующих членов: жены шейха Айшат, которая прибыла в Гимры вместе с Ярагским и его сынов Исмаила и Исхака, а также племянника Абдурахима и их родственника Абдулы из Алкадара, которые и до прибытия шейха учились там. Они все перебрались в Балахани (Ибрагимов М.-Н).

Заботу о семействе шейха в Балахани имам Газимагомед поручил своему верному другу Мусе, ближайшему своему сподвижнику и соратнику, объявив его кунаком шейха. Тем более, Муса был муридом Ярагского, хорошо его знал, при

переселении к имаму сопровождал его от Табасарана до Чиркея, участвовал в походе в Чечню вместе с ним и имамом. Даже может быть, что он предложил имаму Балаханы, как место для переселения Ярагского (Ибрагимов М.-Н «Муса Балаханский»)

Согласно преданию, в Балахани он взял новую жену. Он был женат на балаханке», - пишет профессор Р. М. Магомедов. Если жена шейха еще была жива, спрашивается, зачем ему, глубокому старцу понадобилось воспользоваться правом на многоженство? Должно быть, его жена к этому времени умерла.

Балаханцы очень уважительно относились к Ярагскому. Даже после его ухода из селения, балаханцы бережно и трепетно относились ко всему, что связано с его пребыванием в своем ауле.

Так было всегда. Даже в годы Советской власти. Такое же отношение сохранилось и в наши дни. Например, в доме, который более 170 лет тому назад покинул устаз, жило несколько поколений балаханцев, побывало в нем и множество разных гостей, но до сих пор в нем не выкурена ни одна сигарета, не сделано ни одного глотка спиртного. Хотя бы из этого простого примера можно понять, до какой нравственной чистоты был доведен балаханский джамаат муршидом Мухаммадом Ярагским и сторонниками шариата из Балаханы (Ибрагимов М.-Н «Муса Балаханский»).

После гибели Газимагомеда семейство имама переехало тогда в Чиркату.

Мухаммад Ярагский сам поскакал туда и забрал свою дочь Хафизат в Балахуни. Так в Балахуни собралось все семейство шейха.

По преданию близких родственников и доверенных лиц имама Газимухаммада, в момент переселения в Балахуни Хафизат была на четвертом месяце беременности. Говорят, этот факт держался в большом секрете. В Балахуни родился внук Мухаммада Ярагского Гасан – сын Хафизат и Газимухаммада.. Хафизат вскоре была выдана замуж за Абдулу, сына Курбан-Али из Алкадара.

Гасан Алкадари - видный дагестанский ученый, историк, философ, поэт, правовед, деятель просвещения.

В Балахуни постигла и большая горе Мухаммада Ярагского. Умер его сын Исхак, упав с дерева. Он похоронен в Балахунинском кладбище.

В начале 1835 года, после уничтожения царской семьи в Хунзахе положение в Аварии ухудшилось. Правителем Аварии стал ставленник царской армии, генерал-майор Аслан-хан Газикумухский. Хан жестоко преследовал Мухаммада Ярагского еще в Кюре и в Табасаране и обеспокоенный за свою семью, за жизнь дочери и внука, шейх переселился в Согратль, где и умер в 1838 году.

Муса Балаханский

Муса Балаханский, наиб Шамиля - один из ярких личностей в истории Кавказской войны, сподвижник трех имамов, активный участник освободительной войны горских народов Кавказа за свою свободу и независимость в первой половине XIX века.

Жизнь легендарного наива Шамиля оставалось в тени официальной литературы.

Ибрагимов М-Н. А. в книге «Муса Балаханский» пишет: «...К сожалению, отражение в литературе жизни и деятельности этого довольно известного койсубулинского наива неадекватно той исторической роли и реальной значимости, которую занимала его личность в имамате и войне кавказских горцев за свободу и независимость...»

Гитинав Муса (Мухаммадалил Муса) родился в Балахуни в конце 18 века.

Он был вторым ребенком в семье. Его старшего брата звали Мухаммадхан. Его отца звали Мухаммадали, а имя матери, к сожалению, до нас не дошло.

Отец и старший брат воспитывали Мусу в лучших горских традициях, служили ему во всем примером. Мухаммадали слыл в Балаханы удалым джигитом, опытным воином и отважным храбрецом. Он входил в состав легендарного отряда Мусал Адалава. Брат Мухаммадхан был на несколько лет старше Мусы, лидировал среди сверстников и учил младшего брата всему, что умел сам.

Детские и юношеские годы проходило у него, как и у других горских мальчишек. Он учился у разных алимов в Балаханы,

Гоцо, Аракань, Гимры и других местах. Из-за небольшого роста его прозвали Гитинав Муса (на аварском языке - Гьитинав Муса), что означало Малый Муса.

С первых дней начала установления шариатских законов в горах имамом Газимагомедом Муса находился рядом с ним.

М.-Н. Ибрагимов приводит такой пример первой силовой акции, примененной в горах - поход в селении Аракань, на родину своего учителя Сааида Араканского: «Было объявлено, чтобы вылить на улицу все вино, которое найдется в ауле. Газимухаммад также приказал, чтобы к нему доставили все книги Саида, до единого листочка. «А затем, когда уберете книги, — заключил он, — все вино, найденное в доме Саида, вылейте в его кабинет! Учитель мой никогда не насыщался, пусть же и кабинет насытится так, чтобы в нем был дух (запах)! Так и сделали. Убрали книги и залили кабинет Саида. Вино, найденное в других местах, разлили по улицам. Рассказывают, что кабинет Саида сделался наподобие пруда. Бывшие в кабинете дощатые и деревянные предметы выплыли наверх, а внизу по улицам образовались потоки, точно после ливня. Весь аул был пропитан винным запахом». Выполнение задания относительно кабинета учителя имама, и своего тоже, взял на себя энергичный и темпераментный Муса Балаханский. Да так усердно выполнил это задание, что потом Саид Араканский в растерянности написал жалобное письмо своему бывшему ученику и большому другу балаханца Шамилю.

Это письмо хранится в домашнем архиве известного дагестанского алима XX века, ныне покойного Султанмухаммада-хаджи Тлохского. Сам факт наличия такого письма, наряду с народными преданиями является еще одним, притом письменным, подтверждением того, что Муса Балаханский был сподвижником имама Газимухаммада с первых его шагов»

После смерти имама Газимагомеда Муса не отошел от борьбы. Командовал отрядом балаханцев в походе Имама Гамзат Бека в Джаро-Белокани и в других его походах, оставаясь верным его соратником.

После убийства хунзахцами второго имама Дагестана Гамзат-бека ситуация в горах изменилось. Авария немного отошла от освободительной борьбы.

Выборы третьего имама проходили вблизи Ашильта. Представлял Балаханцев там Муса. Имам был избран 19 сентября (1 октября) 1834 года. С избранием имамом Шамиля активизировалась и деятельность Мусы. Он был самым активным участником всех событий, самым верным помощником Шамиля.

После действий Шамиля русские поняли о необходимости укрепляться в горах, придав стратегическое значение дороге, идущему из Темир-хан Шуры в Хунзах. С 1836 года начинается строительство крепостей в Зирани, Балахани, Моксох, Цатаних и в других местах.

Но в своем родном селе Муса не стал чувствовать себя в безопасности из-за обострения отношений со своим двоюродным братом Цинкарасул Мирза, который очень обрадовался появлению русских в горах и всячески старался приступить к ним на службу (в конце концов, он сделался старшиной села), Муса вынужден был покинуть родное село. Взаимными угрозами они расстались. В начале мая 1835 года он перебрался поближе к Шамилю на Ахульго со своей женой Шапун, дочерью Эгельды и с сыном Апанди.

До начала событий на Ахульго, в начале 1839 года Муса с войском в 700 человек приблизились к Балахани со стороны Харачи.

Мирза, который справлял в этот день свадьбу своего сына, в спешном порядке поднял против Мусы своих приближенных, грозя им сжечь их имущество и дома, если они откажут. В местечке СиралгохI произошло первая стычка.

Трагический день в истории Балахани! Когда в один день были убиты 37 человек. Сам Мирза и его сын тоже не смогли избежать их участи.

Муса приказал сжечь дома всех тех, кто выходил против него с оружием и конфисковать их имущество.

В Балахани крепость русских располагалась на окраине села, откуда просматривалось почти все село. Это место до сих пор называют «Хъаладул гохI» (Крепостной холм), но от бывшей крепости там сейчас не осталось почти ничего. Более

того, там сейчас расположено сельское кладбище. Но при детальном рассмотрении можно заметить очертания основы крепости. Несколько лет тому назад там была найдена и пуговица от солдатского или офицерского мундира (на внутренней стороне надпись – Мастер Степан Чесменски)

В точности воспроизвести внешний облик крепости невозможно. Потому что нет описания крепости и рисунка. Кроме как состав и вооружение укрепления. Исходя из месторасположения и очертания оставшихся кладок основы крепости, я предположил, что оно могло иметь примерно такой вид:

Рисунок всего лишь предположение, но точно известно, что это укрепление защищала 5-я мушкетерская рота Апшеронского полка в составе 123 человек, команда военно-рабочей роты -21 человек, команда Грузинского линейного батальона №14 -50 человек, при одном орудии и одной мортире.

2 сентября 1843 года укрепление было штурмом взята мюридами.

«В рапорте генерал-адъютанта Нейдгардта говорится: «3-го числа батареи наши уже были разрушены, стенки во многих местах пробиты и к вечеру мюриды заняли укрепление, захватив в плен оставшихся в живых около 70 нижних чинов и офицеров поручиков Доманского, Архипова, Кретковского, подпоручиков Шенявского и Букарецкого, прапорщиков Башкатова и Пыпина. Солдаты, знающие какое-либо ремесло, оставлены при скопище Шамиля, а остальные и все офицеры отправлены в сел. Дарго. Больные и раненые временного Балаханского госпиталя изрублены». В укреплении Балаханы были также захвачены в плен: Апшеронского пехотного полка поручик Ломидзе, унтер-офицер Константин Поченок, рядовые Павел Поляков, Иосиф Андржеевский, Иван Довбин, Антон Дреженаг, Савелий Дмитриев и Фома Максимов, Мингрельского егерского полка барабанщик Василий Дагаев и Грузинского линейного № 14 батальона унтер офицеры Василий Казанин и Федор Полубинский, рядовые Федор Шевел, Никита Ишков, Андрей Часноков и другие. (Ибрагимов М.-Н)

Еще одно историческое место в Балахуни. Это местность «Атари». Это природное укрепление, с единственной дорогой на верхнее плато. Шамиль намеревался укрепиться здесь. Даже велись некоторые укрепительные работы, следы которых можно заметить и по сей день. Но отсутствие воды оставил эту затею.

Единственный источник воды здесь расположено в нижней части. Кстати, очень уникальный. Даже в самые засушливые годы, и зимой, и летом источник не высыхает и всегда остается в неизменном виде.

1839 году на Ахульго Муса потерял жену Шапун и сына Апанди, а 8-летняя дочь Эгельда и сестра Зухра попали в плен.

После освобождения из плена сестры Зухры, которое случилось в 1855 году в результате обмена пленными, которое состоялось в Хасавюрте, Муса узнает о судьбе дочери. Со слов сестры, он узнает, что Эгельда находится в Кизляре. Вместе с купцами проникнув в город, Муса переодевается в нищего и, бродя по улицам города, выясняет, где находится дочка. Муса благополучно сумел организовать похищение дочки и в конце весны 1855 года вернулся в имамат.

Умер знаменитый наиб Шамиля осенью 1855 года и похоронен в селении Зирани.

Шейх Магомед Балахунинский

История суфизма в Дагестане имеет более чем тысячелетнюю историю. Но активное распространение оно получило в XV – XVII вв.

Накшбандийский тарикат начал распространяться в Дагестане через шейха Гаджи Исмаила Кюрдамирского и его ученика Хас-Магомеда Ширванского. Первым дагестанским шейхом накшбандийского тариката стал Мухаммад –Эфенди ал-Яраги. Эта линия продолжилась через таких известных шейхов Джамалудина ал-Гумуки, Абдурахман ас-Сугури, Ильяс Цудахарский и которая дошла до шейха Магомеда Балахунинского.

Само учение суфизм предполагает отрешение от всего мирского, нравственное и духовное совершенство через определенные ступени. Но получившее развитие в XIX веке тарикат накшбандийского направления выдвигает на первый

план суфизм в виде наибского суфизма. Оно предполагает вооруженную борьбу против угнетения и неверных.

Как известно, восприятие исторических фактов во многом зависит от того, как их преподнесут ученые и исследователи. В этом плане история Балахуни весьма трагична. Мало кто попытался дать объективную оценку и более того были неоднократные попытки задвинуть их в задний ряд. Но это не может никак умилять их значение, ни перед историей, ни тем более перед Всевышним. История знает предвзятое отношение к одним событиям и личностям и попытки скрыть другие. Время всегда ставит все на свои места.

Шейх Магомед Балахунинский родился в селении Балахуни Койсубулинского вольного общества 1874 году. Его прадед Курахма переселился сюда еще во времена Кавказской войны из Чирката. Дедушку его звали Гамзат, отца – Шайих. Во многих источниках и в народе он больше известен как Шайихил Магомед.

Первым его учителем и наставником был известный во всей округе ученый, арабист Абдурахмандибир. Еще в детские годы он показывал недюжинные способности в учебе и тягу к знаниям и потому, отец его Гамзат отправил его продолжить учебу в селении Гимры к известному ученому Шамсудину.

К 30 годам он был уже устоявшимся и известным ученым-арабистом, чьи знания и способности не вызывали ни у кого сомнения.

Далее наставником Магомеда Балахунинского стал шейх накшбандийского тариката Сулейман Хаджи из Апщи (Буйнакский район)

К 40 годам жизни (1914 г.) шейх Магомед Балахунинский стал очередным звеном цепи шейхов накшбандийского тариката.

В феврале 1917 года, после глубокого социально-экономического и политического кризиса распалась Российская империя. Перемены, происходившие в России, нашли отклик и на Кавказе. 1 мая 1917 года во Владикавказе собрался съезд горцев Кавказа, в котором уже был виден многополярное понимание сложившейся политической ситуации.

Известный революционер У.Буйнакский писал: «Дагестан сейчас переживает сложную внутривнутриполитическую борьбу. В то время, когда у других происходит нормальная классовая борьба, ради освобождения трудового народа, у нас все идет под знаком временного восстановления старого, приблизительно того, что было до завоевания страны, т.е. сперва народ как бы хочет приветствовать себя вполне свободным от административного гнета чужого правительства над его религией и национальным чувством. У дагестанцев все решается, принимается, поскольку то или иное явление подходит под понимание шариата»

Конечно же, при таком раскладе событий главным фактором развития перемен стал ислам и стремление создать в Дагестане исламское государство.

В августе 1917 года в Анди, у озера Эйзенам был созван 2-й съезд горских народов. На съезд были приглашены представители всех народов, партийных и общественных организаций, Кавказского фронта, Закавказского комитета и даже казачества. Имамом был провозглашен Нажмудин из Гоцоб.

Были там и представители Балахуни –Шейх Магомед Балахунинский, Абдулатип, Давудгаджииясул Иса.

Это фото хранилось у моей прабабушки Габдулатипил Гьатиянт. Хранила очень бережно и стрепетом показывала. Там на фото были Шейх Магомед, брат Иса и муж Абдулатип – правая рука Шейха и намба Нажмудина, Абдулатип на фото спереди.

Кстати, сам Абдулатип тоже был известным ученым-арабистом, и сам Шейх Магомед кроме как братом его никогда не называл. Об этом свидетельствует и письма, которые Шейх писал Абдулатипу из Верхнего Караная. В этих письмах он особо подчеркивает, чтобы Абдулатип обязательно занялся обучением сестры, для которой, по словам Шейха, наука крайне необходима.

Сестра Абдулатипа Асиял Патимат с 16 лет вела уединенный, затворнический образ жизни и находилась в хавлате(келья) 7 лет. Сам хавлат находился в доме Абдулатипа и хотя дом перестраивался несколько раз, до сих пор имеет первозданный вид.

Один из писем Шейха Магомеда Балаханского Абдулатипу.

Асиял Патимат

И в последствии, в течении всей жизни она не выходила из дома, более того, комната в котором она находилась, была перегорожена и вплоть до смерти (1953г.) ее никто не имел возможности видеть, кроме как родных. Сам Абдулатип был репрессирован в 1937 году.

Поляризация общества в Дагестане происходила крайне быстро – социалистическая группа, большевики, казачество, бичераховцы, деникинцы и сторонники имама Нажмудина. Произошел раскол и в среде суфийского братства. Шейхи Алигаджи Акушинский, Гасан Кахибский поддержали большевиков, а другая часть – шейхи Узун Хаджи Салтинский и шейх Магомед Балахунинский выступили против них.

Нажмудин убедил Шейха Магомеда возглавить и быть идейным наставником борьбы. Другой частью возглавлял сам имам Нажмудин

До нас дошло сочинение Шейха Магомеда в стихотворной форме, в котором рассказывается о причинах, событиях и последствиях войны:

Гьал рагьал ккеялъе сабаб бицинин.
Цо хабар бачлана тIадмагIарухъан
РакIал къварилъулеб, сабаб тIагIараб:
-Тушманзаби руго нилъеде щолел
Пигин боцIи буго исрап гьабулеб,
ЧIужу лъималазда цIакъ цIакъ хIинкъи буго
ЧIагояв щинав чи ккун унев вуго
Нилъер исламалда дагIба бан буго
Нижги гIемерго цIакъ махIрумго руго
Гьанже нужедаги эз къасд гьабун,
Нижеда гьабулеб сабаб лъаларо.
Гьеб хабар тIаде щун мехго инчIого
Цоги хабар щвана ЩулалъутIасан:
-Цересел чи щванин тушманзабазул
Бицараб куцалда нилъеда тIаде.
Диргоги раклалъе къварилъи ккана
Агьлу – исламалда цIакъ ракл гурхIана
Гьеб рокьукъаб хабар баянлъун хадуб

Цо рузман сордоялъ богол глужалда
Дунгоги вахана Балал рагIалдеI
Кквеялде хIинкъарал цадахъги рачун²
Россиялда гIурус гIемер бугилан
Аскарал чIахIиял, ярагъ къачIарал
Рагъул маслахIалъи букIинарилан
Гъедин батIа кIанцIун ниж чIараб мехалъ
ВитIун чи вачIана жамагIаталъул
Гъеб рузман къоялъул бакъ чIвараб глужалъ
Рокъой вачIайила балагъичIого
Ниж лъугIун гурони тушманзабахъе
Мунгин дур гIалмагълъи ккун къеларила.
Гъедин абуниги, рагI цIакъ барахщун
Дун сабаблъун хвезе гIолохъабазда
Жаваб гIабичIого нахъе ритIана
Гъедин ритIаниги, жамагIаталъул
Нахъеги ахIи щун, эхей вилълъана
БукIараб гIалмагълъи цадахъги бачун
Цинги гIодой щвана рузман балелде
Цебе рузман бана, дугIа гIабуна
Бахъунеб жамагIат чIезе гIабуна
Цинги мажлисалде калам гIабуна:
-Нужой бокъараб щиб, дун щай ахIарав,
Нужер мурад бице дица гIабизе
Дир рухIиги, боцIиги, хъизан-агълуги
Нужой гIоло къела –мурад батани.
Цинги жаваб къуна жамагIаталъго
Нилъеда тIад лъураб исламияб дин
Элъие холарел бакъинарилан
РухIал ричилила, боцIи къелила
Нилъер ватIаналда тушманзабаца
Нилъ лъугIун гурони хIетI чIеларила
Дуца малъейила, ниж разийила
Дуда цадахъ хвезе рухIал къоларев
ЦохIониги гIадан нижелъ гъечIила
Мунги унгейила, нижги чIелила,
Ккун чи къеларила рагъ гIабилила
Нилъерго диналда нилъго хвелила.
Дунги цIакъ вохана, баркала къуна

Цинги дида лъалеб вагIза гъабуна
КуллунвахIдасул3 къотIи босана
Рагъудалъун зулму тIаса рехизе
ТуманкIал росана, суюпал4 рана
Кунел хинкIал ричун, чуюл росана
Цо-цо игит тана анцI-анцI чиясда
ТуманкIул гулие бер къанщуларел
Цо-цо гъалбацI тана нус-нус чиясда
Гарбал гъетIуларел хъанчабадаса
Купаразул зулму кисан щваниги
ЧотIа къалал лъезе къачIан рукIана
Цо кагъат бачIана Жамалидасан5
Нуж хехго щвайила, хIал щун бугилан.
Кагъат такрарлъигIан яхI гъабунги чIун.
Цо рекIарав ана хIал лъан вачIине
Жамал вихъун чапар хехго вачIиндал
Купаразул зулму бергъун батидал
КIинусго гIадав чи цадахъги вачун
Хехал чуюл рекIун, сахаб ярагъ бан
ШаргIалъул байрахъгун тIаде кIанцIана
Рагъул байданалда чиго ватичIо
Купарал нахъ русун, хIалхъун ратана.
ТIолалго умурал6 данде ракIарун
Рагъуе бетIерлъун тIад дун вищана
КигIанго ракIалъе захIмалъаниги
Гъезул гъариялъе жаваб гъабуна
Жамал7 наиб гъавун гIасакиразда
ГIурусгин рагъизе къачIан рукIана.
КIиги сордо гуреб мехго инчIого
ГъерекIдерила вакил, хехав багъадур
Бакъанил гIужалда тIаде гIунтIана
ЩищиликIалъубе гIурус лъванилан
Нижер къварилъуда рагъ ккарабила
ГъабсагIат аскаргун мун щвечIонани
Нижер рагъуй кутак гIоларебила.
Хабар тIаде щвейгун, чода къалал лъун
ГIисинаб цIад балеб лочнол сордоялъ
ГъалбацIазул боял цадахъги гъарун
РогъичIого щвана ГъаракIуниве

Цинги рогъун хадуб бакъ щвараб глужалъ
Киналго аскарал дандеги гъарун
РагIаллъаби къана, къварилъи ккуна8
КъвакIун цере чIана балъшевикада
ТIолгоял мукIурал пазло-рахIматалъ9
АнцIила щуго бан анлъабилелде
ЩищиликIалъул иш парахалъана.
Цинги хабар щвана хундерил рахъалъ
Хъала кодой босзе кумекгин цадахъ
Кинго рес гъечIила мун вачIинчIого
Парадабиги цIан, гула-херги лъун
Рес бегъараб куцалъ, хехаб рилъаца
Хунзахъе кIанцIана балагъилчого
Хундерил росаби дандеги ахIун
Цинги къваригIунеб кодобеги къун
Рагъул хIалтIиялда тIад жалгоги тун
Унти сабаблъун ккун, рокъой вилъана
Цо лъабго, ункъго къо вегун биччана
Унтул бусеналда жанив вукIаго
Гемеараб халкъ буго тIаде бачIунеб
Гуламаал руго, хIуджажал руго,
ХIурмат тIадегIанал, цогидал руго
Диналъул вацазе икрам гъабизе
Вегараб босноса тIаде вахъана
Цинги данде вуссун, калам гъабуна
Нужор мурад щибан, щай рачIараян
Каламалъе изно азий рагъана
Эзул гъари буго диде гъабулеб.
Гъаб рагъ жибгоги тун мун вегугеян
ТIокIаб гъаб рагъуе чи гъечIевила
Мун гIадин рекъарав, талихI кIудияв
Дица жаваб къела нужер гъаруе
Дида жо малъулев тIад хан гъечIони
Дица малъухъе халкъ хадуб билъани
Бугъатазул бода данде вагъизе
Дун къачIарав вугин къватIив вахъине.
Цинги чагIи ана имамасухъе
Ихтияр къун кагъат босун рачIана
Дудехун кIалъалев чи гъечIевила,

Ихтияр духъила сверухълъиялъул
Цинги рагъ рехун тей глайиблъун бихъун
Полохъаби рачун рагъде къачлана
Цинги гьоркъоб заман халалъичлого
Маслахлат гъарана большевикаца
Рагъ жибго тейила, нахъ руссайила
Цоцахъ кодоб бугеб нахъе къелила
Ккезего ккечллан рагъги телила
Цоцазе къварилъи гъабиларила
Нижер ватланалде нижги инила.
Дунги разилъна, цлакъго вохана
Хунзахъе ритлизе чагъи къачлана
Тад мугъраби чварал кагътал къачлана
Гъебсаглат чи щвана махул къодосан
Аскаралъул вакил, хехав багъадур
Маслахлат тейила, рагъ боркъейила
Ниж рази гъечила маслахлаталда
Цойги хабар щвана Гъараклунисан
Ниж маслахлаталда рази гъечила
Толго лъуглизеган ниж члеларила
Цинги къо бухлана, вагъизе ккана
Рагъул аскаралда амру гъабуна.
Цинги гъелда хадуб махул къодасан
Халти- пишаялде аскар биххана
Цодагъал хутларал рокъойги риччан
Суклун рагъул байрахъ нахъе бегъана
Нужер кумекалде хлажат гъечилан
Лъабго чигин цадахъ рагъде лъугъана
Дунгун Габдулатип, Гиса, Чупалав
Цинги гъалмагъзаби тладеги щвана
Гъенисан рагъазулъ цлакъ талихъ къуна
Батиниял боял цадахъги рагъун
Пазло-рахлматалъулъ тлерхъун руклана
Дица абулаан аскариязда
Гъаб дица малъухъе нуж хъваданани
Хъиндал бода жаниб гурус лъвинаро
Цинги вагъиза ккана лъабго баклалда
Гъанимат хъамидал, цлогъ гемемерлъидал
Батиниял бояз кумекги тедал

Гъанже нилъедаса гѳурус бергъина
Нилъеца бахъараб жидерго боцѳи
Цѳергѳадин кодоса гъебги босила
Нилъерго хѳалалаб цадахъги ина
Гъанже гъезул гъоко цебе билъина
Некѳо нилъергѳадин бергъараб куцалъ
Гъанже нилъер хѳалтѳи гѳаксалда ккела
Хиянатал ккедал гъаниматалъулъ
Чан бетѳергун цадахъ нуж рагъаниги
Гъанже нужер хѳалтѳи битѳун ккеларо
Дирни талихѳалъе дагълъи ккеларо
Нуж гурѳб аскаргун вагъизе ккани
Амма нужер талихѳ гъаниматалъ кун
Асар хутѳичѳого лъугѳун ккарабин
Талихѳ къвине сабаб жалго кканиги
Дида буго гѳайиб руцѳалазулго
Дун вихъун лъаравин, къабихѳав инсан
-Рагъул бетѳерасде нуж хѳажалъани
Нужеца валагъе камилав гѳадан
Бахѳарчи къвакѳарав, гѳелму кѳудияв,
Ришват босуларев, кашпу бицатав,
Карамат камилав, талихѳ бергъарав.
Дун нужеца каки гѳайиблъун гъѳѳин
Гѳелмудул цѳун курмул рачѳун гъѳѳелъул.
Гѳенеккея, вацал, агълу муракъат
Гъаб дир виха-вичи гѳайибищ бугѳб?
Гѳулумазул ралъад, сайидул башар
Махлукъ бижизегѳан зарра бижарав
Хасго жиндий гѳоло кинабго гѳалам
Халикъул махлукъас хѳадис гъабурав
Хѳабибулагъ арав Гъавру Савралде
Абубакар гурев гъалмагъ гъѳѳого
Тѳурайсиниялда Аллагъ кѳалъарав
Калимулагъ арав пиргѳавнидаса
Гъел гурелги ана аварагзаби
Капуразул зулму бергъараб мехалъ
Агълу –умматги тун ватѳан гурелде
Кѳудаб гѳайиб чѳвана дида гъаб халкъалъ
Дунял къун ахират щай босараян

Аллагъасул къадар щай нахъ чІвачІеян.
 Боці хвей, чагі чІвай – гъаб лъикІ ккечілан
 Ва, хириял вацал, агълу-шушагІат
 Дунлъун нужгоани щиб гъабилаан
 Боці чурулареб, чагі чІвалареб
 Джигъад букІараб мех дида рагІичІо
 Ракъи-къеч, захІмалъи цадахъ гъечІого
 Гъазаватал щвечІо асхІабзабазе
 Чамасдак гуреб жо рукъоб гъечІого
 КІиго-лъабго моцІалъ цІа бакичІого
 Нилъер Сайгидасул агълу букІараб
 Ракъи-къечалъул хІал лъазе течІого
 Чехъалда къанал ран живго вагъарав
 Аман, Аллагъ, гІелму анищан нужехъ
 ГІайибал тІагІине, хІакъикъат лъазе
 ГІелму-азал бугеб батІуллъулареб
 Жинда батухъе жо билълъинабулеб
 Цо Аллагъ гуресе жиндир лъай гъечІеб
 МахІвугиму къисмат кабуллъулареб
 Хавасал рукІунел дол алвахІалде
 Нилъер хІалда рекъон хІукму хисулел
 МахІвугиму исбат къабул гъабулел
 АхІмадил шаригІат гъоркъ теларилан
 Тезе ккараб росо балагъищ бугеб
 Балагъал цІикІІухъе тІаде цІикІІунел
 Даражаби ругел муъминзабазе
 Аварагъабазул ирс щвезе ккани
 Дол хъвадарал лъакІда хъвадизе колел
 Дозда бихъараб жо бихъизе кколеб
 Аллагъасул къадар адин батідал
 Рази вуго элда, алхІамдулилагъ.

Сулук – аварагасдаса бахъараб тІарикъаталъул устарзабазул рухъен

Хавас - гъваридго жанир карал берал

Хавасал – гъваридго рихъулел берал, гъварилъиялде карал гІадамал

Пуюз, пайз, пазло – тІокІлъи(бечелъи), сахаватлъи, хиралъи, тІадегІанлъи

Гъирпан – мунагъал рахчулев(жинца)

ГІелму азал – байбихъи гъечІеб даимаб лъай, гІорхъи гъечІеб

Ахлакъ – тІабигІат(характер)

АлвахІад – хъарщазда (нилъер гІамал хъвалел хъарщи)

ХІузур -І.вачІин (присутствие), 2.Аллагъасда ракІги бухъинабун ракІ-ракІалъ Аллагъ рехсей

АхІкам – хІукмаби (самоуправление, автономия)

Гъанимат - давла

События, описанные тут, советские историки пишут как самым большим неуспехом большевиков в горах или же по - просту умалчивали и скрывали весь масштаб событий.

Получив известие о том, что в сторону Хунзаха в помощь осажденным в крепости партизанам начинают продвигаться свежие силы, Балахунинцы (около 200 человек) в ночь на 19 октября 1920 года после вечерней молитвы выступили из села. К ним присоединились араканцы, аймакинцы и еще с соседних сел. Были назначены командиры – десятники, сотники и пятисотники именно в том порядке, как мы дали выше.

К сожалению, не смогли восстановить поименно каждого участника. Время работает против нас. У меня в списках только 110 человек, могу с точностью указать на их наследников или родственников, хотя в сочинении Шейха Магомеда говорится о двухстах человек, которые вышли в ту ночь.

Имена даются в том порядке и форме, как их произносят балахунинцы:

О дальнейших событиях известный дагестанский историк Х-М. Доного в статье «Араканский синдром» пишет:

«...Разгром красноармейского отряда в Араканском ущелье (октябрь 1920 г.) был чрезвычайным событием того времени. Вообще поражения красноармейских частей в горах Дагестана советская историческая наука преподносила как события малопримечательные или же описывала их как зверские поступки бандитов.

Тогда как уничтожение красными карательными отрядами целых аулов называлось героической борьбой. Что же произошло в Араканском ущелье осенью 1920 года? Изучив источники самого разного толка, можно представить картину разыгравшейся трагедии.

В начале октября 1920 года отряд красноармейцев, прибывший в Дагестан из города Торжка, в составе 500 человек с несколькими пулеметами выступил из Темир-Хан-Шуры в сторону Аракани. В селении Аркас отряд пополнился батальоном особого назначения во главе с военкомом области Сафаром Дударовым, являвшимся в то время председателем ВЧК Дагестана и членом Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана.

Общее командование карательным отрядом (кстати, это название было обычным в военной терминологии того времени) было возложено на командира 283 стрелкового полка Ганюшкина с поставленной задачей: овладеть восставшим аулом Аракани и по кратчайшему направлению продвигаться к Хунзаху, на помощь осажденным в крепости большевикам.

По воспоминаниям одного из участников похода Е. Григорьева, красноармейцам дали понять, что «...поход батальона будет простой прогулкой в горы, где красноармейцы, как простые путешественники будут наблюдать красоту их, скрытую от города на востоке... Следовательно, поход батальона носил характер демонстрации и есть надежда, что до вооруженного столкновения с восставшими дело не дойдет». (ДНЦ. Рук. фонд., ф. 2, оп. 1, д. 72, л. 30)

Попав в засаду и не представляя, где находится противник, красноармейцы начали беспорядочно стрелять, в то время, когда как горцы меткими выстрелами поражали противника. Бросив в панике раненых, убитых, пулеметы, оставшиеся в живых, бросились назад.

Отряд был загнан в лощину между хребтами и оставался пассивным. Вскоре к нему удалось прорваться «Коммунистическому отряду» в 100 штыков, посланному для подкрепления из Темир-Хан-Шуры. 30 октября, едва забрезжил рассвет, горцы с верхнего склона ринулись на красноармейцев, застигнув их врасплох.

«...Пулеметы не были расположены для обстрела его (противника), а о действии орудий не могло быть и речи. Пулеметчики ухватились за пулеметы, пытались их перетащить и наладить стрельбу по спускавшейся цепи противника. Он хорошо видел это и принимал все меры, чтобы пулеметы бездействовали, ибо начини один из них работать и от этой цепи противника не осталось бы и следа, а поэтому его меткие выстрелы оставляли одинокими это оружие смерти. Люди, появляющиеся у пулеметов, немедленно падали убитыми и ранеными, оставляя нетронутой цепь противника». (ДНЦ. Рук. фонд. ф.2, оп. 1, д. 72, л. 55.)

По приблизительным подсчетам в бою было уничтожено около 700 красноармейцев, захвачено 24 пулемета, 4 орудия, множество боеприпасов, а также весь транспорт с продовольствием и мануфактурой, предназначавшийся для осажденных в хунзахской крепости большевиков. Место боя по обилию красноармейских трупов получило название долины смерти».

70 пленных красноармейцев, в числе которых был и Е. Григорьев, были отправлены в Аракани, где временно содержались под надзором. Через несколько дней к пленным в окружении свиты прибыл горец в «хорошей белой шубе до пят». Его поведение и почтительное отношение к нему горцев говорили о его высоком положении. Был ли это сам Нажмудин Гоцинский (Нажмудин Гоцинский в это время по просту не мог находиться в Аракани, по той причине, что он сам руководил операцией в Хунзахе и в последствии от него было получено письмо, чтоб Шейх Магомед Балаханский поспешил в Хунзах с трофейным оружием, которое было захвачено в этом бою И.М.) или один из его сподвижников - осталось неизвестным, но далее, по рассказу Е. Григорьева, дело происходило так:

«... Подойдя к пленным, он что-то сказал аварцу, стоявшему рядом с ним, по-видимому, переводчику. Тот, говоря на русском языке, обратился к пленным с речью следующего содержания:

«Братья, русские солдаты, вас насильно мобилизовали большевики, послав к нам отнять у нас веру, вольность и имущество. Горцы вынуждены были обороняться, и вы стали жертвой. Но знайте наперед, что мы ведем войну с одними большевиками, и если они среди вас есть, то немедленно нам выдайте. Всем остальным ничто не грозит. Вы будете отправлены в аул Балахани, где будете работать и за труд получать себе хорошее питание от них. Когда же кончится война с большевиками, вы будете отправлены по домам невредимыми». (ДНЦ. Рук. фонд. ф.2, оп. 1, д. 72, л. 78.)

Захватив в плен артиллеристов и командира батареи, которого красноармейцы не выдали, и он в плену считался рядовым бойцом, горцы впоследствии в некоторых боях заставляли их стрелять из трофейных орудий по красным

частям. Пленные были распределены по домам в Балахани и работали там на хозяев до своего освобождения.

По отношению к пленным, Шейх Магомед неоднократно обращался к балахунинцам о самом добром обращении к ним, указывая, что эти люди по воле Всевышнего оказались на их милость и всякое нечеловеческое отношение к ним является не богоугодным делом.

После прибытия в Хунзах Шейх Магомед немного отошел от борьбы, ссылаясь на болезнь. Тому были причины. Когда они прибыли в Хунзах с трофейными орудиями Алихан Аварский стал просит, чтобы постарались как можно не разрушить крепость. Было ясно, что и тут каждый преследовал свои цели. Разочарованный, он вернулся домой. После этого случая к нему пришли с прошением, чтобы он возглавил борьбу. Были еще успешные бои у Красного моста, в Гергебиле, Хаджалмахи.

Тяжело больного его арестовали, но отпустили, видя, что в таком состоянии он не опасен. Но в скором времени, снова пришли за ним. И уже не способного самостоятельно передвигаться понесли на носилках и поместили в тюремный лазарет города Порт Петровска. Умер он 1923 году и похоронен в своем родном селе, где сейчас и находится его зиярат.

Коллективизация сельского хозяйства, которое происходило в горах в 30 годах с последующим раскулачиванием и выселением неугодных для партийной элиты, разрушило традиционную форму ведения хозяйства.

Помимо садоводства и других сельскохозяйственных работ, в Балахуни очень широкое применение получило дубление кожи, изготовление канатов и веревок из конопли. Почти в каждой семье имелись огромные глиняные чаны для замачивания шкурок, для последующего дубления. Вдоль реки, которая протекает перед селом, находились самодельные пруды, служившие также для замачивания конопляных стеблей (ганидул хлорал). Даже у каждого пруда был свой хозяин, который брал определенную часть за использование его пруда.

Особым разнообразием возделывания славилась дубление кожи. У каждого мастера был свой секрет дубления, замачивания, покраски. Но видимо, органам ОГПУ на местах,

партийным и советским работникам виделось в этом некую конкуренцию государству. Это все попало под запрет.

Жесткие репрессивные акты партийные и советские органы и органы ОГПУ начали применять в середине 30-х годов. К кулацким хозяйствам были перечислены: а) хозяйства, систематически применяющие наемный труд; б) хозяйства, имеющие мельницы, маслобойни, сушилки (крупы, проса), шерстобитки с применением механического двигателя; в) хозяйства, систематически сдающие в наем сложные сельскохозяйственные машины с механическим двигателем; г) хозяйства, сдающие в наем жилые помещения или постройки; д) хозяйства, члены которых занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческими операциями, имеющие нетрудовые доходы (в том числе служители культа). Всего под пресс раскулачивания в Балахуни попали 8 семей. Их дома, имущество и скот было изъято. Немаловажную роль в этом играл и Комитет Бедноты, который состоял из самих жителей, которые напрямую указывали на неугодных себе людям. Впоследствии, одного из таких членов спросили: - Зачем хоть этого определил в кулаки? (у него была мельница) На что член бедняцкого комитета ответил, что он когда то отказал и не дал ему подошвы для обуви.

Строительство колхоза в Балахуни начался в 1936 году и через три года, к началу 1939 года, в колхозе им. Куйбышева состоялись все жители Балахуни. В 1967 году колхоз был расформирован и начал входит в состав совхоза «Араканский»

Несмотря на такие карательные меры, советская власть повсеместно заботилась и об образовании населения. По всей стране открывались ЛикБезы.

1933-34 годах в Балахуни открылась первая начальная школа в доме репрессированного и определенного как кулак местного жителя Кудяхма (Кудяхма). Дети в школах обучались на своем родном языке, приспособленном под аварский язык латинскими буквами. Однако очень низок был образовательный уровень учителей. Открывались краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке учителей.

С середины 30-х годов со всех уголков Советского союза стали направляться учителя в села Дагестана. Не стал исключением и Балахуни. Только за период с 1933 по 1960 года сюда были направлены более 20 учителей разных специальностей. К сожалению, пока полностью не установлены их имена и откуда они приехали, но сейчас идет работа над этим.

Тяжелым испытанием стало для всех балахунинцев, ровно, как и для миллионов советских граждан, начало Великой Отечественной войны.

С первых же дней войны десятки балахунинцев, по призыву направились на фронт. В 1943 году в Дагестане 23 308 человек подали заявления о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. В их число попали и большинство Балахунинцев.

За годы войны из Балахуни на фронт отправились 124 человека, из которых вернулись только 50.

ВЕЧНАЯ СЛАВА.

«История — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего»- писал Сервантес.

Мы должны запоминать и особенно важно – помнить о нашей истории. Стараться беречь нашу сокровищницу, брать примеры для назидания из прошлого и обязательно пользоваться предостережениями из истории. Не допускать и не повторять ошибки предыдущих поколений.

Ведь история – главный учитель жизни.

СЕЛО ИРГАНАЙ

Село Ирганай, Унцукульского района РД расположено на берегу водохранилища Ирганайской ГЭС в 18 километрах от районного центра с. Унцукуль. С северной стороны села проходит Гимринский хребет, на востоке находится гора Зуберха, на западе – гора Шугиб.

История Ирганая своими корнями уходит в глубочайшую древность. Ирганайская долина была заселена людьми с эпохи бронзы. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки. Здесь были найдены склепы эпохи бронзы. В эпоху средней бронзы у населения Северо-

восточного Кавказа был распространен такой ритуал, как использование огня в погребальном обряде. Он встречается в могильных склепах, найденных в Ирганае. Эти были большие склепы, построенные из больших тесаных камней правильной формы с высотой полтора метра и длиной два метра. Сверху склепы закрывали огромные плоские каменные плиты с массой несколько тонн. Внутри склепа оставляли вход сверху, сбоку плиты. В могильнике выявлены специальные камеры для разжигания погребальных костров и остатки угля и золы. Данный обычай был довольно распространённым в древности. Почитания огня было связано с определёнными представлениями древних людей о его магической, очистительной силе.

С. Ирганай – один из древнейших поселений, из некогда бывших городов. По данным археологии Ирганай был заселён в III-II тысячелетии до н.э. На рубеже нашей эры Ирганай входил в состав Кавказской Албании.

В III веке н.э. Сасанидский Иран захватывает Албанию, а позднее укрепляется в районах Дербентского прохода. После 488 г., в царствование армянского царя Вачагана III, Ирганай снова вошёл в состав Албанского государства. После распада Албании в Иране в начале III века н.э. к власти новая династия сасанидов. Они приступили к завоеванию соседних областей. Огромный интерес для Ирана представлял Восточный Кавказ и Прикаспий, не только в экономическом отношении, но и, особенно, стратегическим своим положением. Сасаниды прилагали большие усилия, чтобы утвердиться здесь. Для этой цели они возводят тут многочисленные и грандиозные по масштабам крепостные сооружения.

В это время и был построен город – крепость Ирхан (Арган), на месте прежнего поселения, персидским падишахом Исфандияром, сыном Гуштабса. Ирхан – это древнее название Ирганая.

Правители Персии Кавад I и особенно его сын Хосров I Ануширван (531 – 579) строят многочисленные укрепления. Всего – 360 укреплений. Самый главный из этих крепостей Дербенд. Также Ануширван восстановил крепости Ирхан, Самандар и Баланджар, построенные Исфандияром.

Отец Ануширвана Кавад (Кубад) имел постоянные споры и войны с хазарским каганом, поэтому решил построить крепостной вал, чтобы защититься от хазар.

Легенда гласит, что на том месте, где Кавад и Ануширван построили Дербентскую стену, раньше, в свое время, по указанию ангела Джабраила построил крепостной вал сам Искандер Зулкарнайн. Кубад распорядился раскопать место расположения той стены, и она обнаружилась, эта стена была занесена песком. Кубад (Кавад) в один год с помощью своих войск подправил сломанные места. В разных местах стены он распорядился установить железные ворота. У стены Искандера построили великий город и называли его Дербенд. Когда он привёл это укрепление в полное совершенство, то начал строить новую стену с южной стороны.

После того, как обе стены были завершены и укреплены, со стороны Хазар не могло быть больше ущерба и вреда. Укрепив стены, Кавад ушёл в г. Мадан (стар. Ктесифон на реке Тигр. С 266 г. – столица Сасанидов.

Впоследствии – Багдад), оставив в Дербенде своего сына – царевича Ануширвана, с большим количеством войск для охраны города.

В историческом произведении «Дербенд-наме» говорится следующее: Ануширван получил разрешение от отца Кубада строить города. Он построил по одному городу на каждом манзиле вплоть до самого Ирхана (Ирхана) Ихран (Yhran) является трон (тахт) эмира Гельбаха. Вплоть до Ихрана, где находился трон Гельбаха, образовали 7 областей (марзнанств).

В этих областях крепости строил до Ануширвана падишах по имени Исфендияр, который назначил туда правителей из своей семьи.

Ануширван, не доверяя местным людям, заселяет этот край надёжными людьми, близкими к царскому двору и тем самым защищался от различных враждебных племён. Жителей окрестностей Ирхана (Аргана) являлись переселенцами из Хорасана. Это было племя «Лутан», поэтому правителя Иргана называли Лутан-шахом. После того, как персидский шах Ануширван вручил ему одежду, флаг и герб с изображением слона Ирханского правителя стали

называть Филан-шахом. Филан — по-персидски означает слон.

В Ирхане восседал на золотом троне сепасалар (военачальник) из семьи Исфандияра. Территория земель Гельбахской области простиралась от города Балоси (Бахли) на берегу Сулака до Кадара и Гюмри (ныне Каякент).

До сих пор, когда произносится слово Ирхани, добавляется слово «Бахли-Кадар». Видимо, обозначаются границы княжества.

Однако академик З.М. Бунятов подтверждает: «Аграном (Играном) называлась вся Авария. Также называлось и княжество с столицей в Иргане. Золотой трон Ирханского сенахсалара (военачальник) Исфандияра называется «Сахиб-ас-Серира». Позже, когда хазары захватили крепость «Ихран», столица Сахиб-ас Серира переместилась в Хумрадз (Хунзах).

Правителю Ирхана должны были подчиниться крепости Сухраб (около Кизляра), Большой Маджар, Малый Маджар, Шехри-татар, Джулад, Кейван, которые находились на равнине. Залежи золотой руды и залежи серебряной руды, находящиеся на Тереке, принадлежали правителю Ирхана.

В самой Ирхане находился медный рудник. Горячие ключи целебной Гельбахской воды принадлежали Ирхану. Теперь Ирхан называют столицей (пайтахт). Арабы, однако, называют его «Хатем ал Джабалы», (перевод — печать гор).

Река Аварское Койсу, которая протекала перед Ирганом, тогда называлась «Ирганчай».

Вот, что пишет знаменитый историк М.А. Казенбек в своих комментариях произведения Дербенд-наме: «Через Ихран протекает большая река «Ирганчай». Она протекает через Гельбах. Теперь её называют Койсу. Все реки, вытекающие из Гюргистана протекают через него. На этой реке Исфандияр построил город под названием Балхи. Правитель Балха стал известен как Эндирей.

В VII век н.э. на Кавказ вторглись Хазары. Ануширван укрылся в крепости Дербенд. Города Семендер, Беленджер, Ирхан, Анджи, Балхи, Гельбах и другие остались без защиты персидских войск, и хазарский каган отвоевал их. Крепости построенные Ануширваном от Дербенда до Даряльского ущелья достались кагану. Границы Хазарского Каганата

достигли Дербента. Захватить Дербент хазари не смогли. Хазарское войско насчитывало 300 тыс. человек.

Оставшись без поддержки персидской армии, ирханцы отступили в Хумрадж (Хунзах), перенесли туда золотой трон, укрепили город и объявили Хунзах столицей Сахиб-ас-Сарира.

Войска кагана находились в Гельбахе и в Ирхане. Некогда обладающая большими территориями Ирхан потерял своё былое величие. Теперь Ирхан располагался в границах между рекой Аварское Койсу на юге, Гимринским хребтом на севере, тесниной, где сейчас находится платина Ирганайской ГЭС на западе и горы Зуберха на востоке.

Султаном Иргана стал старший брат кагана Арифхан, сын Амирхана, сын Туруравбека, сына Сарисанфаш-шаха, сына Кадирфаш-хана, сына Кавтар шаха, сына Адахшаха.

Столицей хазарского каганата стал Семендер. Ирган всё ещё остаётся центральным городом — резиденцией Арифхана, где насчитывалось 9999 домов.

Теперь в состав города — государства входили II селений:

1. Кушамата
2. Занта
3. Шугиб
4. Хъерехъу
5. Учаиб
6. Арцалиб
7. Аракан
8. Кудутль
9. Ма́миз
10. Квазиниб
- II. Хужрабахъ

Жители всех вышеупомянутых сёл давали харадж (дань) правителю Иргана.

Султан Ирхана Арифхан зимой жил в Ирганае, а летом перебирался в крепость Рихъуни, что находилась около Ма́миза на горе Шишилик.

Из Ирхана до Ма́миза была широкая столбовая дорога, проложенная ещё царём Албании Вачеб III. Арифхан восстановил эту дорогу и перегонял по ней свои многочисленные стада буйволов, коров, овец и коз. Всё лето

эти стада содержались на горе Шишилик, вокруг крепости Ма'миз. К зиме стада возвращались обратно в Ирхан. Пасли эти стада жители Ма'миза, которые являлись райятами (слугами) султана Иргана. Оттуда Арифхан направлялся через крепость Хиркас (совр. Аркас) к Хазарскому морю, в Семендер, к своему младшему брату, хазарскому кагану Вярботу[1]. Возвращался домой Арифхан с наступлением холодов. Его сопровождала его личная гвардия, составляющая 300 всадников на конях белоснежной масти. Хазарский каган (царь) очень уважал своего старшего брата Арифхана, и ничего не предпринимал без его разрешения.

В начале VII века н.э. Аравийский Халифат начал распространять религию ислам и покорять другие государства.

В 642 году Арабские полководцы Абдурахман ибн Раби и Салман захватили Дербент. В 654 году они с четырёхтысячной армией подошли к Семендеру и сразились с огромным хазарским войском, насчитывающим сотни тысяч воинов. Братья Абдурахман и Салман ибн Раби пали шахидами за веру в этом сражении. Хазары отстояли свою столицу. В бою хазары потеряли 90 тыс. воинов.

Хазари оставили погибших шахидов не похороненными. И в это время началась великая засуха на земле хазарской. Солнце нещадно палило, все растения и травы высохли, сгорели посевы, испарились пруды, засохли ручьи и родники. За это народ хазаров с жалобой обратился к кагану.

Хазары могли убить своего царя за природные катаклизмы, так как считали его чуть ли не божеством, и царь должен был регулировать все природные явления. Но каганы были из тех, кто тайком приняли веру «избранных» - иудаизм, а простой хазарский народ были язычниками.

Каган тайно обратился к иудейским священникам. Священники обмыли тела Салмана и Абдурахмана согласно мусульманским канонам, завернули в саван и уложив в деревянные гробы, похоронили. Как только тела были преданы земле, пошёл сильный проливной дождь, который не прекращался до тех пор, пока земля не насытилась влагой. После этого тела Салмана и Абдурахмана хазары стали

использовать как средства для вызова дождя, предметами магии, и они стали объектами поклонения с обеих сторон.

В 732 году арабский полководец Маслама предпринял новый поход на дагестанские земли. Он захватил Дербент, сын царя хазаров Пашенек (Башанки) сбежал на север.

Вот так описывает это событие автор Дербенд-кале Мухаммад Абваби Акташи ал Эндирей (лист 12 а): - «Сын хакана (Башенек) с некоторым количеством кафиров прибыл в сою крепость Анджи, взял там провизию и ушёл в Эндирей, сенахсаларом которого был Гельбах; и в Балх, правитель которого – Эндирей, и крепость Сурхаб, а правитель его – Мусхаб; и в Малый Маджар, а правитель его – Батрас».

Башенек приказал: - «Повинуйтесь приказаниям Гельбаха – правителя Ихрана. Если тот сильный враг (т.е. мусульманское войско) придёт в эту сторону, собирайтесь все в Ихране и, объединившись, ведите бой (с врагом). Но запрещается (идти туда) правителям большого Маджара и Шехривам, и (вы) в Ихране ведите войну с мусульманами.

Ихран был издревле трон (тахт) падишаха, известного по имени Исфендияр ибн Гуштабс. Кто бы ни становился правителем (лист 126 б) правители вышеупомянутых городов должны подчиниться ему».

Мусульмане захватили Табасаран, Хайдак, Тарки, Анджи и подошли к Ихрану (Бахли-Хадару). Здесь скопились неверующие из Авара и из других мест. По вере жители Иргана были некоторые коптами, иудеями, христианами и язычниками, хотя за те 90 лет с тех пор, как арабы появились в Дагестане (с 642 г. – 732 г.) некоторые жители уже успели ознакомиться с исламом через людей занимающихся даъватом.

Мусульманские войска окружили Кадар и вступили в сражение. Но Кадар не сдавался. Мусульмане осаждали Кадар и отправили своих людей в Индию за ядовитой травой. Пока эти люди дошли до Индии и вернулись обратно Кадар держался стойко. Когда вернулись послы, арабы смещали ядовитую траву в горячую пищу. Пока пища варилась, мусульмане послали к кадарцами своего шпиона, якобы сбежавшего к кафирам.

Шпион рассказал о «бедственном» положении мусульман, как среди них возникли большие разногласия, и что они хотят уйти.

Поверив шпиону, защитники крепость открыли ворота города и напали на мусульман. Мусульмане обратились в ложное бегство. Неверующие набросились на еду, смешанную с ядом. Все, кто пробовали еду, пали мёртвыми. И погибло таким образом 7734 человека. В тот день мусульмане захватили Хадар (Кадар), а неверные отступили в Хиркас (совр. с. Аркас Буйнакского района) Аркас являлся хорошо укреплённой крепостью.

Мусульманское войско подошло к Хиркасу. Начались бои, продолжавшиеся целую неделю. Селение были захвачено, кроме одного укрепления верхнего квартала села, где укрылись их эмиры «таватилал» и «арнауhal».

Мусульмане в течении двух месяцев держали в осаде этот укреплённый квартал. Наконец, когда защитники укрепления обессилили от голода и жажды арабы захватили квартал.

Легенда гласит: «Арабы приставляли к горлам изнеможённых защитников крепости свои мечи и говорили: - «Скажи – Ла иллагъа илаллагъ». А в ответ аркасцы плевали им в лицо. Тогда арабы водили мечом по шее и резали им горла.

Шагъадат произнесли несколько человек. Их оставили в живых. По некоторым данным, арабы от злобы убили даже тех, кто произнёс шахаду.

Затем остатки войск кагана собрались в Ирхане. Их было недостаточно, чтоб разгромить мусульманское войско, поэтому войско кагана не захотело вступить в бесполезное сражение с мусульманами. Тогда эмиры Иргана решили применить насилие в отношении своего войска. Но войско взбунтовало, напало на своих эмиров царского происхождения и убили их. Жители Иргана приняли ислам и послали своих делегатов к мусульманам. В ущелье «Бухнаб» ирханское войско объединилось с мусульманскими войсками. Султан Ирхана сбежал в Гельбах. Мусульманское войско отправилась вниз по реке Аварское Койсу за сбежавшим правителем.

Тем временем султан Ирхана с войском неверных из Гельбаха уже поджидал мусульман у села Ахатль.

Произошло сражение, в ходе которого мусульмане разбили войско кафиров. Султана Ирхана убили и труп бросили в реку. Вот так ирханцы приняли ислам.

В 80 г. XIV в. хан Тимур (Тамерлан) вторгся на Кавказ. В 1387 году у реки Самур Тимур сразился с золотоордынским ханом Тохтамышем и выиграл битву. Ширван и Кайтаг покорились Тимуру. Затем Тимур направляется к Тереку, где и состоялось в 1395 году решающее сражение между Тимуром и Тохтамышем. Тимур разбил армию Тохтамыша. Тохтамыш сбежал на север, а его военачальник Утурку сбежал в горы.

По сведениям некоторых историков Утурку сбежал в Ирхан.

Чеченский историк Я. Ахмадов пишет, что после захвата Осетии и Балкарии Тимур пошёл в область «Ирхан», «Иркувун» (где скрывался чингизид Утурку).

Профессор Магомедов Р.М. пишет, что Тимур, встретив ожесточённое сопротивление жителей с. Иргунун, высадился в соседнее село Балахуни. И поясняет дальше, что Иргунун – это с. Аргвани Гумбетовского района. Но от села Аргвани до села Балахани целых 100 км., а от Балахани до Ирганая рукой падать. Если Тимур переправился через реку Сулак у села Ахатль и пришёл к Балахани, где войска сделали остановку, то Иргунун должен быть Ирган. Но более точных и достоверных сведений о пребывании Тимура в Ирганае нет. Но то, что от некогда огромного (по меркам того времени) города остался всего лишь жалкий дагестанский аул с несколькими дворами, наводит на размышления.

Среди завоевателей хромой Тимур отличался особой жестокостью и бесчеловечностью. Из отрубленных голов он строил пирамиды, а из выколотых человеческих глаз – холмы. Взятые города он равнял с землёй, вспахивал и засеивал ячменем.

После нашествия Тимура на территории разрозненной и ослабленной Аварии зарождаются новые политические образования – вольные общества.

Высшим законодательным органом в вольном обществе являлось народное собрание. Управление общиной, как и вольным обществом осуществлялось кадием, которым выбирался советом старейшин на один год. Кадий мог

переизбираться и на новый срок. Совет старейшин имел все верховные полномочия и заменял собой народное собрание. Наряду с выборным правителем, совет выдвигал военного предводителя, назначал судей, казначея, мангушей и т.д.

К этому времени жители сёл Рихуни, Хереху, Хужрабах, Шугиб, Зонта переселились в главное село – Иргани. А жители сёл Мафмиз, Арцалиб, Казиниб спустились в село Аракан. Причиной переселения жителей этих сёл было неблагоприятные природные условия для выращивания кукурузы на тех землях. Эти сёла располагались высоко, где холодно и кукуруза там не прижилась.

Как известно, мореплаватель Христофор Колумб привёз из Америки кукурузу, картофель, помидор и табак, которых не было в Евразии и других частях света. В Ирганай кукурузу привезли из Цора (Джаго-Белокан). Поэтому её называли Цороса роль (пшено из Цора). Пока кукуруза не дошла до Ирганая жители сеяли пшеницу, рожь и ячмень.

В местности Цанта, под горой Наккил меэр находилось село Кудутль, где было 86 домов. Однажды ночью, после ливня, на село обрушились оползень и сель. Погибли все жители, кроме 6 кудутлинцев, гостившихся в ту ночь в Иргане. Эти были охотники, возвращающие из охоты домой, и остановившиеся на ночлег в Иргане. Потом шестеро этих охотников вернулись в лес «Чурчир», где ранее охотились и обосновались там, так как в лесу было очень много дичи. Со временем к ним примкнули люди с разных сторон и там образовалось новое село Кудутль, которое входит в состав Гергебильского района.

Жители с.Кушмата, где сейчас расположен посёлок Шамилькала, переехали на противоположный берег реки Аварское Койсу спасаясь от чумы. Когда в Иргане началась чума они бросив свои жилища, быстро переправились через реку. Там они основали село Онсокули (Унцукуль).

Во времена Кавказской войны ирганайцы были на стороне имамов Гази Магомеда, Гамзата и Шамиля.

Но на заре газавата ирганайцы, не веря в успех борьбы горцев против русского царя, не хотели вступить в войну. Но и были сторонники шариата. В те времена в Иргане жил выдающийся алим и мударис Хаджи Мухаммад Ирганайский

(1789=1870), известный как учитель имамов. В своё время у него учились будущие имамы.

Хаджи Мухаммад был одним из редких муалимов, у которых не было противоречий с имамами. Он известен под разными именами: Хаджи Мухаммад, КудиявДибир (Большой Дибир), Мухаммад-Кадий, Хаджи Мухаммад кадий, Мухаммад дибир и Хаджи Мухаммад дибир.

С первых дней Хаджи Мухаммад поддержал шариат и пользовался особой симпатией имамов. С ним они советовались постоянно. Благодаря почтеннейшему имаму ирганайцы стали опорой для всех трёх имамов. Не случаен тот факт, что для своего пребывания, после Гимры и Агачкалы имам Газимагомед избрал Ирганай. Аул стал одной из столиц имамата. В то время учитель имамов был кадием села Ирганай и активным участником освободительной войны горцев. Члены его семьи тоже всемерно поддерживали имамов.

Хаджи Мухаммад был представителем прекрасной династии ирганайских алимов и кадиев.

Родословная Хаджи Мухаммада Ирганайского: Хаджи Мухаммад ал кады аль Иргани, Ибн Мухаммад кады, ибн Давуд кады, ибн Хаджи Мухаммад кады, ибн Мухаммад кади, ибн Муса кады, ибн Давуд, ибн Хаджи Мухаммад, ибн Хаджи Муса аль Иргани.

Все перечисленные лица – алимы, среди которых были и кадии, и хаджи. Сыновья Хаджи Мухаммада тоже были алимами, а дочь – женой имама Гамзата.

Умер Хаджи Мухаммад приблизительно в 1870 году. Похоронен в с.Ирганай на старом кладбище.

Судьбы детей Хаджи Мухаммада дибира сложились по-разному. Сын Мухаммад погиб в бою, произошедшем в шатре, в лагере имама Гамзата на берегу речки Тобот. В кровавой войне, возникшей во время переговоров между хунзахскими делегатами, сторонниками Баху-бике и мюридами имама Гамзата, Абу Нуцал хан выстрелил из пистолета в Магомеда, сына Хаджи-Мухаммада. В этом бою также погиб брат имама Гамзата – Мурадбег, ирганаец Мухаммад сын Алхаса и другие храбрые мюриды.

С хунзахской стороны погибли сыновья ханши Абу Нуцал хан, Умахан, Нурмагомед кади и остальные вельможи хунзахцев.

Сын Хаджи Мухаммада Иса, который был наибом в Ирганае, после окончания Кавказской войны, был призван в русскую армию во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Узнав, что Газимухаммад паша, сын имама Шамиля формирует войск против русских, перебежал на сторону своего земляка, воевал вместе с ним и погиб в битве за крепость Карс.

Когда Гамзатбег сын Али-Искандера из Гоцатля стал имамом, тот тоже избрал Ирганай столицей Имамата. В августе 1833 года, после нескольких дней осады Гамзат взял Ирганай и казнил тех ирганайцев, которых были против шариата.

Здесь Гамзатбег женился на дочери Хаджи Мухаммада дибера и стал управлять отсюда Имаматом. Однако, вскоре имам захотел управлять имаматом из Хунзаха. Зять Хаджи Мухаммад стал его уговаривать не ехать в Хунзах, так как там жили кровные враги имама, от которых можно было ожидать чего угодно. Но Гамзат ослушался и переехал в Хунзах, где вскоре был убит в Хунзахской мечети Османом, братом Хаджи Мурата.

Когда имамом стал Шамиль, он назначил ирганайцев защищать дорогу, проходящую от Темирхан-Шуры в Хунзах. Эта дорога шла от Темирхан-Шуры вверх на гимринский хребет, оттуда вниз по речке Бурани, которой протекала перед Ирганаем. В местности Болъодах, что находится на южном склоне гимринского хребта, где берёт начало речка Бурани, русские построили на высокой скале крепость под названием «Бурундук», чтобы держать под контролем эту дорогу.

Ирганайцы напротив этой крепости вырыли окопы и сделали кое-какие укрепления.

Между ирганайцами и русскими постоянно происходила ружейная перестрелка. Ирганайцы не пускали русских вниз из крепости.

Тем временем русские проложили дорогу из Темирхан-Шуры до Бурундука, по которой могли ехать телеги с артиллерией, и прибыли на помощь к своим. По прибытии в

крепость, русские открыли пушечный огонь по укреплениям ирганайцев, у которых не было ни одной пушки, чтобы ответить на залпы. Силы ирганайцев начала таять. Артиллерийским огнём они были выбиты из своих укреплений. Остатки ирганайцев рассеялись по окрестным лесам, а русская армия под командованием генерала-майора Реута, как лавина двинулась в Ираганай, захватила село, и сожгла его дотла. Всё это произошло в 1838 году.

В битве за Ахульго, произошедшем в июне-августе 1839 года, ирганайцы принимали самое активное участие. Из них отличились своей отвагой и мужеством Бала Мухаммад и Мухаммад Султан.

Балал Мухаммад был комендантом Шулалъул гох (укреплённого холма). О нём его современники слагали легенды и стихи. Русские предприняли пять штурмов Ахульго. При каждом штурме Балал Магомед убивал по сто врагов. В одном из боёв осколки артиллерийского снаряда попали ему в обе руки, в область предплечья. Руки остались висеть на лохмотьях кожи и мяса. Мухаммад присел, наступил ногами на обе руки и резко встал, оторвав тем самым свои руки. Затем лёг на спину и ногами начал толкать, катить вниз по склону заранее приготовленные большие камни, навстречу наступающим врагам.

Потерявшего сознание Балал Мухаммада русские взяли в плен. Перевязали раны и привели к генералу Граббе. Генерал похвалил героя и положил в рот кусок сахара. Мухаммад рассосал сахар до жидкого состояния и выплюнул генералу в лицо. Вот так скончался ирганайец, герой Ахульго Балал Мухаммад.

В 1839 году, после того, когда Шамиль Имам отправился в Чечню, в Ирганай прибыло войско, состоящее из жителей Араканы, Аймаки, Чугли, Кахабросо, Кутиша, Казанище и Дженгутай. Так называемое – Юртовское войско. Они ночью скрытно подошли к селу и окружили его со всех сторон.

Утром, ничего не подозревающие жители Ирганая начали выходить из домов. Каждый, кто открывал дверь своей сакли, падал на порог, сражённый пулей. Ирганайцы поняли в чём дело и открыли огонь из окон своих домов по наступающим.

Один из нападавших крикнул: - «Ну-ка, ирганаец, выставь свой кинжал в окно!» Ирганаец выставил кинжал лезвием вперед. Раздался выстрел, пуля попала прямо в центр лезвия кинжала, так что пуля рассеклась попалам, и половинки ударились в разные места стены.

В тот день, когда жители обороняли село, домой возвращался ирганаец, который был в отъезде. Его звали Хюсенил Мухлумил Хюсен. Подойдя к селу, он увидел, что село окружено и потихонечку начал отходить к реке Аварское Койсу. Нападавшие заметили его и открыли по нему огонь. Но Хюсену удалось прыгнуть в реку, и часто ныряя, чтобы пули не попали ему в голову, поплыть вниз по течению. Под Унцукулем он вылез из воды и побежал звать на помощь унцукульцев. Те откликнулись на зов, собрали отряд и выдвинулись на выручку ирганайцев. Когда унцукульцы подоспели на помощь, ирганайцы вышли из укрытий и начался кровавый бой. Юртовское войско оказалось между унцукульским отрядом и защитниками Ирганая. В ходе боя погибло большинство из юртовского войска. Немногим удалось спасти бегством. В ходе сражения с Унцукульской стороны погиб только один человек, который был глуховат. Во время преследования убегающего в панике врага, он не услышал команды остановиться и продолжил преследование, что в конце концов остался один. Он гнал их до самого Аракани. Когда убегающие заметили единственного преследователя, остановились и убили глуховатого гонителя.

Ирганайцы похоронили убитых врагов на высоком берегу реки Аварское Койсу, над местностью «Сугъат», на востоке села. Это кладбище называлось Араканским. Теперь араканское кладбище находится на дне водохранилища Ирганайской ГЭС.

С какой целью это войско напало на Ирганай не ясно. Одни считают, что, это войско послал мехтулинский хан, чтобы присоединить эти земли к своим владениям. Другие считают, что это затеяли араканцы, которые хотели захватить себе эти благодатные земли.

Казалось бы, село захватить не требует большого труда, так-как Ирганай был недавно сожжен и разрушен русскими

войсками под командованием генерал-майора Реута, и жителей осталось мало. Но враги просчитались.

За оказанную помощь в разгроме врага унцукульцам ирганайцы подарили земли в местности «Кушмата», где сейчас находится посёлок Шамилькала.

В древние времена на этом месте, на холме Урдашил goхI (где сейчас находится больница) было село унцукульцев «Кушмата». На место современного Унцукуля кушматинцы перебрались, спасаясь от чумы, начавшейся в Ирганае. Теперь унцукульцы получили свои бывшие земли обратно.

В 1840-х годах Имам Шамиль одержал ряд блестящих побед над русскими войсками, взяв двенадцать вражеских крепостей.

В 1848 году отступающие русские части под командованием генерала Пассека вступили в крепость Зирани, что находится на противоположном берегу от Ирганая реки Аварское Койсу. Ирганайцы и мюриды Шамиля сделали укрепления напротив крепости, в местности «Галан» и «Гъванзу» на ирганайском берегу реки. В ущелье, где была дорога в с. Балаханы находился наиб Хаджи Мурад с войском. Началась осада крепости. При попытке русских вырваться из крепости в сторону местности «Бурлъи», что находится на западе от Зирани, из укрепления Галан шамилёвские артиллеристы открывали пушечный огонь по прорывающимся, и русским приходилось бежать обратно в крепость. При попытке вырваться с восточной стороны, огонь открывала артиллерия, которая находилась в «Гъванзу». В крепости начался голод и болезни. От голода русские съели всех своих лошадей. Умерли много оборонявшихся крепости. У русских служил гимринец по имени Исмаил, который имел офицерский чин. Он являлся шпионом Имама Шамиля. Шамиль поручил ему спасти генерала Пассека, так-как для Шамиля он был бездарным генералом, с которым нетрудно было воевать. Гимринец успешно справился с этим заданием. Мюриды дали русским прорваться из крепости. Из Зирани жалкий русский отряд, весь в лохмотьях, направился через перевал Шишилик в сторону Темирхан Шуры. 17 декабря навстречу ему двинулся на выручку отряд генерала Гурко. С большим трудом, еле живыми царские солдаты дошли до Темирхан Шуры.

Вот, что передаётся солдатская песня (приписываемая генералу Пассеку) о тех лишениях, которым подвергался отряд во время блокады:

Мы рогатую скотину
Всю в конец перевели
Стали есть мы лошадину
Варили её, пекли.
Вместо соли мы солили
Из патронов порошком
Сено в трубочках курили
Распростившись с табачком
Обносились, оборвались
С плеч валилось всё долой
Тут то мы хлопот набрались,
Чтоб управиться с зимой.
Мы рогожки подстилали
Вместо бурок и плащей
Ноги в кожи зашивали
После Съеденных коней.

Находящаяся на местности «Болъоухъ», башня Бурундук, которая защищала сообщение Аварии с плоскостью, тоже была захвачена и разрушена мюридами в 1843 году.

В восстании, вспыхнувшей в 1877 году в Дагестане против гнёта царских поработителей, ирганайцы принимали активное участие. После подавления восстания русской армией, руководители повстанцев были повешены, а участники были посажены в тюрьмы и отправлены в ссылку. Находясь на ссылке долгое время, семьи ссильных из дагестанских сёл породнились между собой. Ссилный из Гочатля Сурхайил Мухаммад женился на дочери ссильного ирганайца Али рода Малачиевых.

Так у гочатлинца Сурхайил Мухаммад и ирганайки Алил Патимат родился сын Мухаммад, который по возвращении из ссылки, прожил в Ирганае до 96 лет. По происхождению Сурхайил Мухаммад был курайшитом из рода пророка Махаммада (с.г.с.). Он был потомком дяди пророка Гамзы и Абаса. Древняя бумага с его родословной до сих пор находится в целости, правда, в очень ветхом состоянии. Когда в Ирганай пришли большевики, Мухаммад закупорил бумагу с

родословной в бутылку и замуровал в стену. Была доставлена оттуда его потомками в наши дни. Потомки рода Хамзы и Абаса — дядей пророка, до сих пор живут в Ирганае.

Дата переселения Сурхайхана 1092 г. Х – 1680 С.Г. Родословная Мухаммеда сына Сурхая из Гонода, проживающего в Гоцатле. (Был Сурхайхан из рода Хамза и Мухамедхана из рода Абасса дяди пророка, да благословит его Аллах)!

И пошли благодарные сыновья Мухаммедхана в вилайет Гид и Пандадал и представили жители Гид ему землю Голотль и жил он и его род там много лет....

И они попросили вторично у них и представить Гид землю Телетль и Кандадал, место вышли ... среди братьев И пошел в Гонода и пошел..... и Алихан пошел в Гоцатль, затем род Гамзата и Абасса которые получили землю в Хунзахе и происхождение его оттуда и причина переселения к ним из Кумуха

Сурхай и его отец Сулейман и его отец Алибек Мухума и его отец Алибег и его отец Сурхайхан, а они из эмиров и сеидов. А для завершения его (документа) закрепили печатью....

Гандих начальник Абакар сын Таха, кади Абдулмумин сын Максуда Дибера, и начальника Али сын Мухаммада, и Арбули сын Мухаммада Салим сын Мухамама из Гандиха.

В 1882 году в Ирганае было 170 дворов. Население составляло 606 человек. Из них: мужчин- 290 чел., женщин – 316 чел., офицеров – 6 чел., сироты – 4 детей, старшина – 1, кадий – 1, депутатов – 3, мечетей – 2, лошадей – 10 голов, мулов и ослов – 201 голов, крупнорогатого скота – 61 голов, овец – 1900 голов, буйвол – 1 гол.

30 января 1904 года император Николай II обратился к кавказским горцам, желающим идти на войну с Японией.

В связи с обращением был выработан проект о создании Кавказской конной бригады, состоящей из Терско-кубанского и 2го Дагестанского конного полка, формируемого исключительно для участия в войне с Японией. В полк зачислились добровольцы из числа кавказских горцев, не несущих воинской повинности и частично из действующего Дагестанского конного полка.

В этот полк записались добровольно 19 ирганайцев. Среди добровольцев был ирганайец Сайгидул Батал, сын Шапилава, который отличался особым героизмом и отвагой.

Сформированный в кратчайшие сроки, 2-й Дагестанский конный полк 24 мая 1904 года шестью эшелонами выступил с железной дороги г. Порт-Петровска на Дальний Восток.

Полк прославился своими боевыми делами буквально с первых дней войны, активно участвовал в многочисленных боевых действиях, начиная от перестрелок до отчаянных, смертельных атак. В истории русско-японской войны действия дагестанцев представлялись отважными и героическими. Не было случая, когда полк не выполнил поставленную задачу или выполнил его некачественно.

О подвигах ирганайца Сайгидул Батала поэты слагали песни. Одна из них песнь-элегия Чанки (Тажудина) из Батлаича «Сайгидул Баталиде».

«Пока товарищи вооружались
Против сотни дрался Сайгидул Батал
Пока сослуживцы седлали коней
Трофеи собирал смельчак удалой» - писал о нём поэт.

Однажды, когда русские и японские войска построились друг – против друга чтобы пойти в атаку, конь Сайгидул Батала вдруг рванулся из строя и поскакал на врага. Батал обнажил саблю и бросился один в гущу японского войска, и начал рубит врага направо и налево. Японцы открыли по нему огонь. Успев отрубить трёх самураев, герой – одиночка упал сражённый пулей. Так погиб храбрец из Ирганая.

С 1902 по 1906 год в Ирганае жил и преподавал в медресе известный лирик, поэт Чанка (Тажудин) из Батлаича. Ряд произведений поэта связан именно с жизнью этого села. К нему в гости часто приезжал поэт Махмуд из Кахабросу. Кунаком Махмуда здесь был ирганаец по имени Гамзат Готол Магомед, отличавшийся виртуозной игрой на пандуре. Каждый приезд Махмуда был праздником для сельской молодёжи.

Гамзат Готол Магомед устраивал пиршества по поводу приезда поэта, угощая медовухой, которой у него водилось в изобилии, так как обладал пасекой. Пандур ходил по кругу молодёжи, пели песни Махмуда и Чанки.

В то же время в Ирганае жила женщина по имени Патимат. Сельчане звали её Адаба. Она обладала редким даром сочинять стихи. Ей не надо было думать, чтобы сочинять. Слова сами стихами выходили из её уст. Она даже ругалась стихами и была при этом бубен. Каждый раз, направляясь домой через годекан, Адаба бросала стихотворные строки в адрес сидящих на скамейках и поднимала весёлый смех. Ирганайцы до сих пор помнят её стихи.

Революцию 1917 года ирганайцы приняли по-разному. Были люди, примкнувшие к Махачу Дахадаеву и люди, вставшие на сторону имама Нажмудина Гоцинского.

На стороне имама Нажмудина служили Хажиясул Мухаммадил Хажи, Дибирхума, Нурмахаммад и др.

На стороне большевиков в отряде Махача Дахадаева воевали красные партизаны Заргалаев Абдулгамид, Муртазалиев Абдулгамид, Магомедов Али и другие.

После Октябрьской революции 1917 года, и после Кавказской войны немало ирганайцев эмигрировали в Турцию и Сирию. Среди них были Шейх устаз Шарафудин из Кикун, который жил в Ирганае и был женат на ирганайке, и предки известного на весь мусульманский мир богослова, просветителя Абдулы Дагестани.

Абдула Дагестани жил в Дамаске. Слушать его проповеди и наставления приходили арабы и не только арабы всего Дамаска и Сирии.

После смерти его похоронили в своем доме. На могиле построен мавзолей. Люди совершающие зиярат на его могилу оставляют там свои пожертвования. Эти пожертвования идут на благотворительные цели. Дочь Абдулы Мадихат занималась благотворительностью. Она финансировала турецкую строительную фирму, строившую центральную мечеть в Махачкале, на проспекте Шамиля. Скончалась Мадихат в почтенном возрасте, в 204 году.

После Октябрьской революции, в 1921 году в селе был создан Ревком, первым председателем которого был Газиев Магомед. Членами ревкома были Кихасуров Магомед, Чукаев Мусалмагомед и Халаков Магомед.

В 1926 – 27 г. была создана партийная организация. Секретарём был Кихасуров Магомед, членами – Омаров Курбан, Магомедов Али и Сулейманов Пайзудин.

В 1928 году была создана комсомольская организация. Секретарём комсомольской организации стал Алиев Гусейн, с 1929 года Омаров Шейхав.

В 1918 – 1920 годы в селе была открыта начальная школа представителем Хунзахского округа писателем Асадулой Магомедовым. Детей учили сначала читать и писать по-арабски, по-турецки, а потом и по латыни. Первым учителем школы был Абдуразаков Магомед. В 1936 году в Ирганай приехала первая русская учительница Елизавета Матвеевна Семенюк.

В 1928 – 1930 годы была создана сельскохозяйственная артель, под председательством Гусейнова Ахмеда.

В артель вошли Газиев Магомед, Кихасуров Магомед, Абдулаев Магомед, Омаров Курбан и другие. За артелью прикрепили десяток гектаров земли, 6 голов крупного рогатого скота. Первой дояркой артели стала Гасангаджиева Загидат, первым чабаном – Алиев Зиявудин.

В 1930 году был открыт фруктово-консервный цех, руководителем которого был Банка-Али из села Хаджалмахи.

В Иргане издавна жили образованные люди, ученые арабисты. К ним относились Алидибиров Магомед и Заргалаев Абдулгамид. Оба были объявлены врагами народа. Решением приговора суда тройки бывший соратник и товарищ Махача Дахадаева учёный Алидибиров был отправлен на гибель. Бывшему красному партизану Заргалаеву Абдулгамиду пришлось скрываться в течение нескольких месяцев, пока вся шумиха не уляжется.

В это же время были репрессированы несколько хозяйств. Семьи Джамалудиновых и Лабазановых власти раскулачили и сослали в Киргизию. Некоторых крестьян раскулачили, но из села не выслали.

17 марта 1939 года на базе отнятого у людей в процессе раскулачивания скота и земель в селе был создан колхоз имени Свердлова. За колхозом было закреплено 70 га земли, 60 голов крупного рогатого скота и 1000 голов мелкого рогатого скота.

Постепенно в селе создали начальную, семилетнюю и восьмилетнюю школы. Открылся магазин и детский сад.

Великая Отечественная война и наши земляки.

Уже начиная с 1939 года юношей села Ирганай отправляли в армию, страна находилась в опасности, началась вторая мировая война, частью которой стала и Великая Отечественная война.

Ужасы войны! Когда их забыт! На фронт были отправлены 93 ирганайцев, вернулись домой 36.

Были мужчины и старше, которых не отправили на войну: Абдулатипов Жалалудин, Заргалаев Абдулгамид, Гамзаев Гамза, Омаров Шайих, Омаров Курбан, Магомедов Гаджи, Дибиров Магомед, Дибиров Гамзат, Умардибиров Дибирхума, Нажмудинов Магомед. Они по возможности помогали женщинам, детям, поддерживали односельчан.

В это тяжелое время руководила школой Елизавета Матвеевна. В школе преподавал уроки профессор Варшавского Университета Бельгов. Он сбежал из захваченной немецко-фашистскими войсками гор. Варшавы и жил в Иргане вместе с женой, дочерью и бабушкой.

Столько бессонных ночей, столько забот, столько сострадания. Лиза Матвеевна добивалась материальной помощи со стороны районного руководства. Благодаря мудрости, сильному характеру русской женщины школа не закрывалась ни на один день, в классах шли занятия. Вчерашние ученики заменили тех, кто ушёл на фронт. Работали здесь Сулейманов Магомед, Сулейманов Пайзудин, Заргалаев Магомед.

Перед войной ирганайцы рыли окопы у Терека. Рыли окопы из нашего селения Имангазалиев Магомед, Гебеков Магомед, Амирова Хадижат, Абакаров Магомеднаби, Гаджиева Патимат, Сурхаева Патимат, Бисриева Айшат. В этот же период колхозом руководил Гамзаев Гамза, работал фельдшером Нажмудинов Магомед. Довоенные годы работал также в партийной организации Омаров Курбан.

Как же чувствовали дети во время войны? Ходили в школу голодные, холодные, питались фруктами, травами.

После окончания Великой Отечественной войны колхоз им. Свердлова был переименован в совхоз Ирганайский. Был

расширен и модернизирован фруктово-консервный завод. Многократно увеличилась площадь садов. Пустовавшие майданы были обсажены фруктовыми деревьями. Действовала большая молочнотоварная фирма. Восьмилетняя школа стала средней, с одиннадцатью годами обучения. Выпускники школы учились в техникумах и ВУЗах страны. Улучшилось качество жизни.

В 80х годах XX века началось строительство Ирганайской гидроэлектростанции на реке Аварское Койсу. В связи с этим правительством Дагестана было принято решение переселить ирганайцев на другое место для постройки нового села, так как село Ирганай попадал в зону затопления водами водохранилища Ирганайской ГЭС. Для строительства нового села было выделено место в двух километрах от старого Ирганая, выше по течению реки.

Люди потихоньку начали переселяться на новое место. В начале переселенцы сами строили себе дома на новом месте. Потом подключилось и строительно-монтажное управление, и разные малые предприятия. В течении 30 лет сначала строительства ГЭС и посёлка Новый Ирганай, численность жителей села увеличилась за счёт прироста населения. Из-за этого земельных участков для планировки строительства жилых домов стало не хватать. Родители отдавали своим повзрослевшим детям свои новые дома для обзаведения семьёй и хозяйством, а сами остались жить в полуразрушенном старом селе, так как старый Ирганай только наполовину ушёл под воду. В верхней части старого села до сих пор живут люди.

За 30 лет работы строительство Ирганайской ГЭС было завершено. Председатель правительства РД Ш. Зайналов 28 апреля 2008 года утвердил акт о готовности водохранилища Ирганайской ГЭС и наполнению до отметки НПУ 547, 0 метров, т.е. до проектной отметки, но при этом не поставил дату утверждения. В этом акте указано, что затопливается 407 га, вместо 919 га по факту, из которых только сельхозугодий более 500 га. Несмотря на то, что в акте сказано, что средства по подготовке ложи водохранилища освоены, и работы водохранилища освоены и работы выполнены в полном объёме, на сегодняшний день остаются десятки жилых домов,

где проживает местное население, которому не выплачены компенсационные средства, не выделены планы под строительство жилья и идти им некуда. Жители неоднократно письменно и устно обращались к президенту РД, в МЧС РД с требованием выплатить населению все компенсационные выплаты, предусмотренные действующим законодательством. Никто из вышеуказанных чиновников не отозвался на зов народа.

28 мая 2008 года село Ирганай ушло под воду водохранилища Ирганайской ГЭС вместе с садами, полями, лугами, пастбищами и другими инфраструктурами. Ирганайцы лишились всего, что у них было. У ирганайцев теперь нет работы. Им негде выращивать сельхозпродукцию и пасти скот. Фруктово-консервный завод, который ушёл под воду, заново не отстроили на новом месте, хотя место для этого выделено. Молодёжь уходит из села в поисках работы.

Перед началом строительства Ирганайской ГЭС в 1980-х годах был выпущен ряд постановлений, согласно которых 960 хозяйств должны быть переселенцы в связи с угрозой затопления. Постановления принимались и в 90-е, и в 2000-е годы, были выделены средства на компенсации за потерю жилья и имущества, санитарную очистку окружающей местности. Однако эти средства к жителям в полном объёме не попали. Вместо восстановления сельхозпроизводства была предусмотрена выплата пожизненно наследуемой рентной платы, в связи с отсутствием свободных земель для восстановления сельхозпроизводства по принципу «га» за «га». Всё это было закреплено Постановлением Правительства РД и другими нормативными актами. Однако всё это остаётся невыполненным.

После затопления местные жители риска попытались проводить акции протеста. Именно тогда в Унцукульском районе силовые структуры начали проводить контртеррористическую операцию. Вдоль дороги, ведущей в соседнее село Балаханы, военные поставили боевые машины, стали производить обстрел леса, где никого не было, «зачистки» и задержания людей. Всё это делалось для запугивания местного населения, чтобы ирганайцы

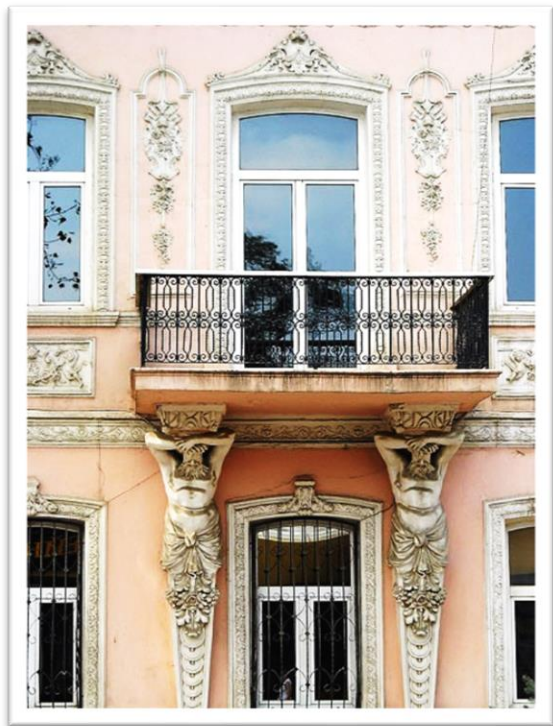
прекратили акцию протеста. Будете возмущаться — быстро найдём у вас боевиков.

Теперь ирганайцы живут в посёлке Новый Ирганай, где им выделили по 12 соток на семью для постройки дома и огорода. Некоторые люди сами, на свои же средства, без поддержки государства, построили террасы на неплодородных землях, вдали от села. Огородили эти террасы, посадили тут фруктовые деревья, по шлангам провели воду из мелких ручейков, которых временами высыхают.

На этой печальной ноте завершается описание истории некогда могучего «Хатем ал Джабали», блистательной столицы «Сахиб ас Серира» - обладателя золотого трона, древнего дагестанского города Ирган.

Этот материал по истории Ирганая собрал из разных источников и выложил на суд читателя ***ирганаец Дибиров Магомедгаджи Абдулаевич.***

ДАГЕСТАН – СТРАНА ЛЕГЕНД И ПРЕДАНИЙ

Как золотые зерна, как россыпи драгоценных камней разбросаны по земле Дагестана легенды и предания. В них сохраняется мудрость народа, любовь к родному краю. *В них по-своему отражаются жизнь, быт, обычаи наших предков.*

МАХАЧКАЛА - город Петра I на Каспии.

Махачкала была основана в 1844 году как русское военное укрепление Петровское. Скоро поселение превратилось в портовый город Порт-Петровск. Эти имена связаны с легендой, что во время Персидского похода 1722 года здесь был лагерь войск Петра I. Своё современное название город получил в 1921 году в честь революционера Махача Дахадаева. В городе Порт-Петровске было только четыре улицы - Бяратинская (улица Буйнакского), Садовая (улица Маркова), Соборная (улица Оскара) и Инженерная (проспект Р. Гамзатова). Даже в современном городе эти улицы сохранили обаяние и архитектуру дореволюционного Порт-Петровска.

ДЕРБЕНТ

Дербент расположился на западном побережье Каспийского моря – там, где труднодоступные отроги Кавказского хребта почти вплотную подходят к морю, оставляя лишь узкую прибрежную полосу. С древнейших времен здесь пролегал знаменитый Прикаспийский путь из Европы в Переднюю Азию. Этим путем прошли древние арии из степей Восточной Европы на территорию Иранского нагорья; в VII веке до нашей эры этот путь использовали многочисленные кочевые племена, устремляясь к богатым земледельческим районам Юга, чтобы в течение долгого времени грабить и опустошать их.

Существует и легенда, в которой говорится, что Дербент основал Александр Македонский. Он воздвиг между морем и горами стену с башнями, которую запер окованными

железными воротами, «чтобы люди, жившие по ту сторону, не смогли причинить ему никакого вреда». Великий полководец древности никогда не был в этих местах, однако уже само существование многочисленных легенд говорит о том значении, какое имели Дербентский проход и возведенная там система укреплений.

БУЙНАКСК. КАВАЛЕР-БАТАРЕЯ

Песочная гора. Скала знаменита тем, что на ней обнаружены древнейшие в Дагестане наскальные изображения, а художник И.К. Айвазовский, взобравшись на нее, создал и свои.

Одной из главных достопримечательностей в окрестностях города Буйнакска в Дагестане слывёт скала Кавалер-Батарея. Возвышаясь над рекой Шураозень 125 метровой глыбой, она господствует над местностью. На плоской вершине скалы разбивал свои шатры монгольский завоеватель Тимур.

Название скалы многие исследователи объясняют тем, что на ней около 150 лет назад русские войска установили артиллерийскую батарею, которую доставили туда на конной тяге. Если учесть, что заимствованное итальянское слово «кавалерия» — это «конница», то название места вроде бы истолковано правильно. Между тем многие специалисты не разделяют такой точки зрения и связывают происхождения топонима с военным термином кавальер, обозначавшим «малый высокий бастион внутри главного бастиона для обстрела лощин и вообще местностей, скрытых от главного огня».

ИЗБЕРБАШ. ПУШКИН-ТАУ

Город Избербаш расположен на берегу Каспийского моря у подножия хребта Изберг-тау в 65 километрах к югу от столицы Дагестана. Верхняя часть Изберг-тау образована твердыми известняками неогенового возраста, которые

послужили материалом для создания природой удивительного памятника.

Находящееся на высоте 220 метров сочетание нескольких заходящих друг за друга скал образует профиль великого русского поэта А.С. Пушкина, просматривающийся с одного определенного места. С давних времен это скальное образование служило ориентиром для проплывающих кораблей. И только в XX веке люди заметили, что оно похоже на лик А.С. Пушкина. В 1978 году скала Пушкин-тау была признана памятником природы республиканского значения.

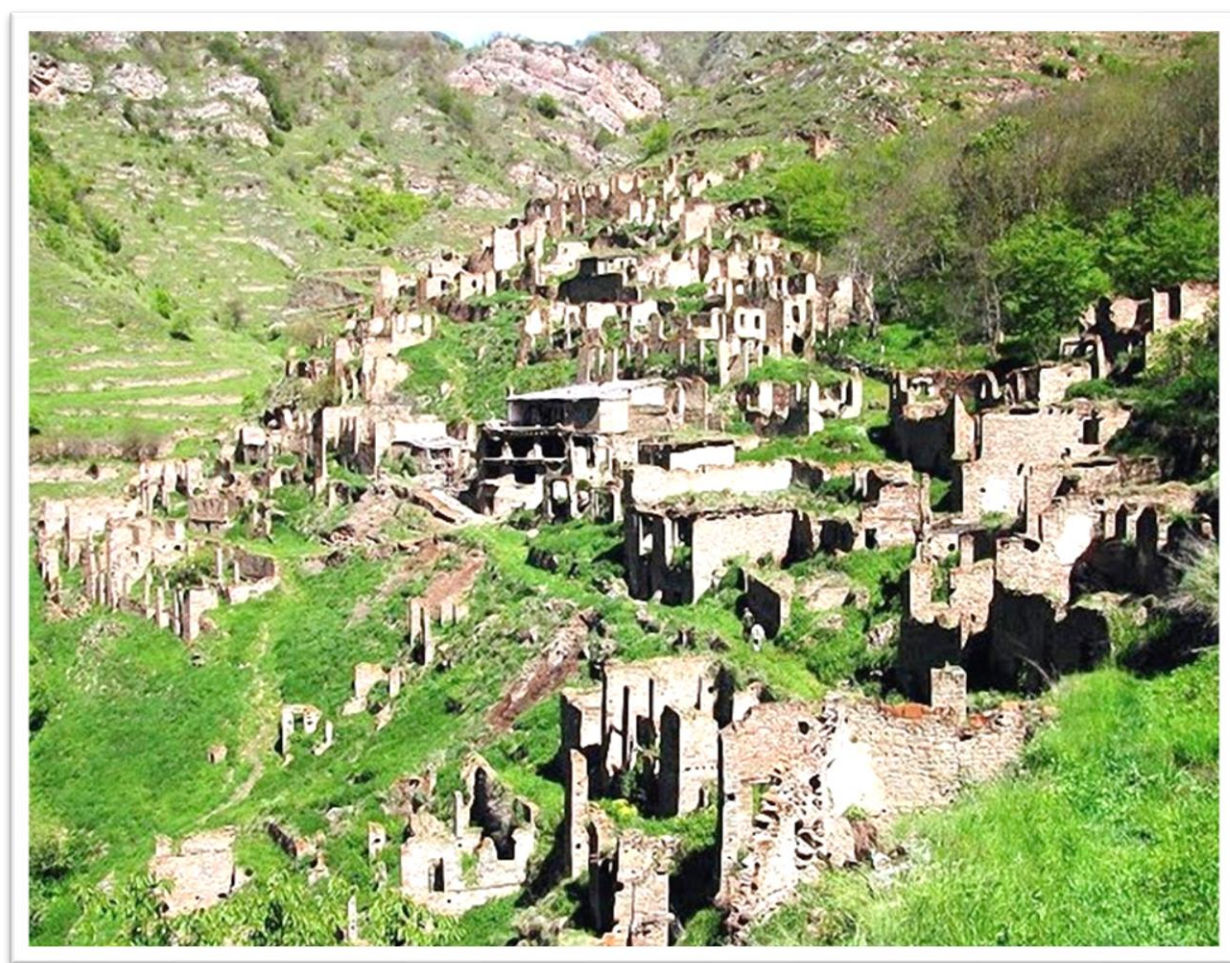
В Дагестане существуют разные легенды по поводу возникновения этого «чуда». Вот самая распространённая: во время дуэли А.С. Пушкина с Ж. Дантесом в результате землетрясения в окрестностях Избербаша часть громадной скалы отломилась в форме профиля поэта. Правда, пока никаких подтверждений произошедшему в то время землетрясению исследователи не нашли.

АМУЗГИ

Этот труднодоступный аул мастеров по металлу впервые упоминается в документе, датированном XII веком. Некогда легендарная кузница булатных клинков Амузги сейчас пребывает в развалинах, и лишь туристы, фотохудожники и археологи иногда нарушают величественный покой «орлиного гнезда».

В свое время Амузги входил в состав средневекового государства Зирехгеран. Амузгинцы отливали и ковали

знаменитый булат, из которого изготавливали клинки для кинжалов, шашек и сабель. А мастера из соседнего аула Кубачи делали для них рукоятки и ножны, украшали гравировкой, чернью и насечкой. В народе говорят, что обладателями амузгинских клинков были Чингисхан, Тамерлан, Надиршах, Наполеон, Александр I, имам Шамиль.

УНЦУКУЛЬ

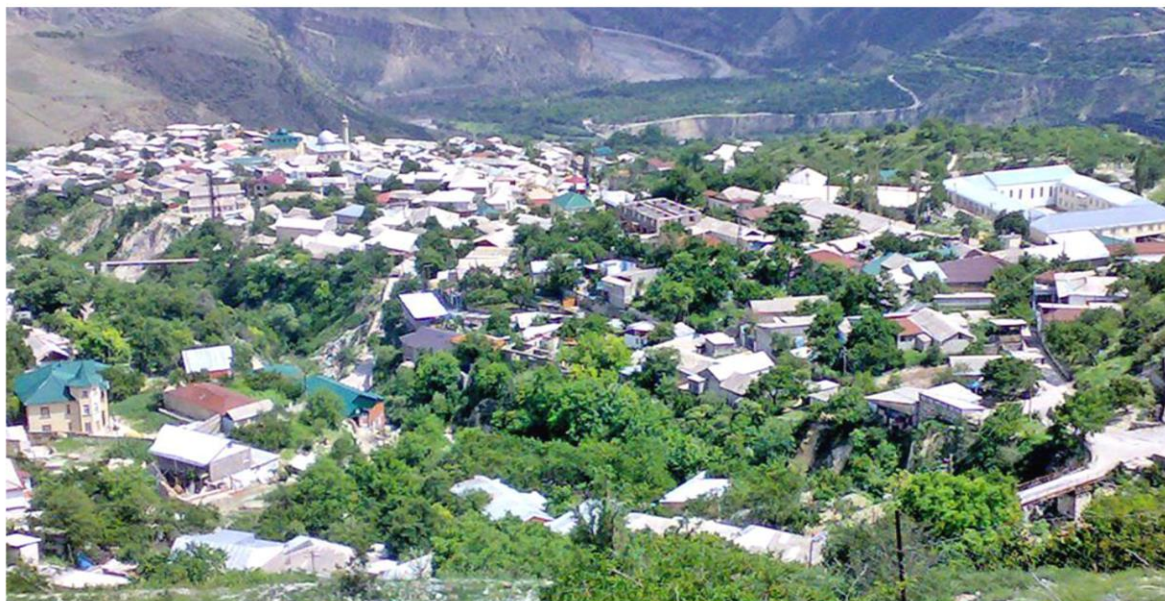

Среди высоких гор, стоящих неприступной стеной, расположился районный центр Унцукуль – родина уникального декоративного искусства. Истоки промысла уходят в далекое прошлое – в семнадцатый век. Старожилы аула помнят висевшее на двери древней мечети большое деревянное кольцо с насечкой из серебра.

Предания рассказывают о замечательных мастерах Гусейне и Мартале, чьи имена сегодня носят унцукульские орнаменты. Мастер Гусейн жил более трех столетий тому назад, узор его имени напоминает кинжал. Узор мастера Мартала похож на череду морских волн. Эти и многие другие элементы, используемые отдельно или в различных сочетаниях, определяют необычайное орнаментальное богатство унцукульских изделий.

Как гласит легенда, первым художественным творением местных умельцев была ручка кнута из кизилового дерева, украшенная искусной насечкой. Позднее в Унцукуле стали инкрустировать мельхиором, медью и серебром трости, курительные трубки, табакерки, подсвечники, настольные письменные приборы, посуду и предметы мебели, лучшие

образцы которых ныне хранятся в собраниях крупнейших музеев мира.

КУБАЧИ

Чудом, пришедшим к нам из самой глубины веков, называют дагестанский аул Кубачи. Расположено село на высоте 1800 метров над уровнем моря, но по кавказским меркам это всего лишь «предгорье».

В персидских летописях аул упоминается еще в IV веке как Зирехгеран («кольчужники»), что на тюркском

соответствует «Кубачи».

Другое название села - «Угбуг»,

а жителей – «угбуган», «губители людей». Связь проследить легко: в селе Кубачи работали оружейники, а для чего делают

оружие, как не на погибель человеческую? Хотя понятно, что в средние века само ремесло кузнецов подразумевало кольчуги, мечи и сабли. Самые дорогие из изделий украшали ювелирно, что придавало оружию

дополнительную ценность. Среди наиболее знаменитых работ кубачинцев называют двурогий шлем Александра Македонского, щит Александра Невского, саблю Надир-шаха и более позднюю реликвию – подаренный царем Александром III королеве Виктории набор холодного оружия из музея Виктории и Альберта в Лондоне. С кубачинскими саблями воевали драгуны Российской империи, гордясь не только

боевыми свойствами стального клинка, но и насечкой, резьбой на ножнах и рукояти.

В каждой семье села Кубачи хранили свой узор – как в обычных семьях рецепты хлеба или аджики. Кубачинский орнамент имеет изначально растительную основу, ведь ислам запрещал изображение живых существ. Поэтому всю свою фантазию мастера вкладывали в причудливые стебли, листья и цветы, что, казалось бы, и вырасти не могли на каменистой земле предгорья.

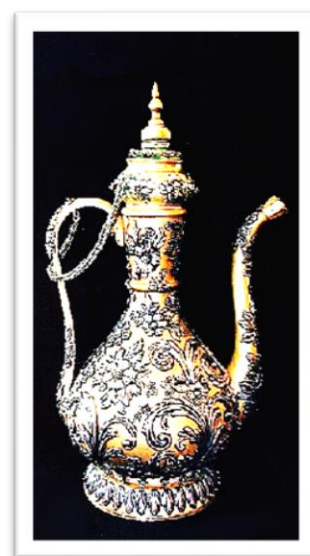
О непревзойденном совершенстве работы кубачинцев сложена легенда,

которая имеет под собой реальную историческую основу.

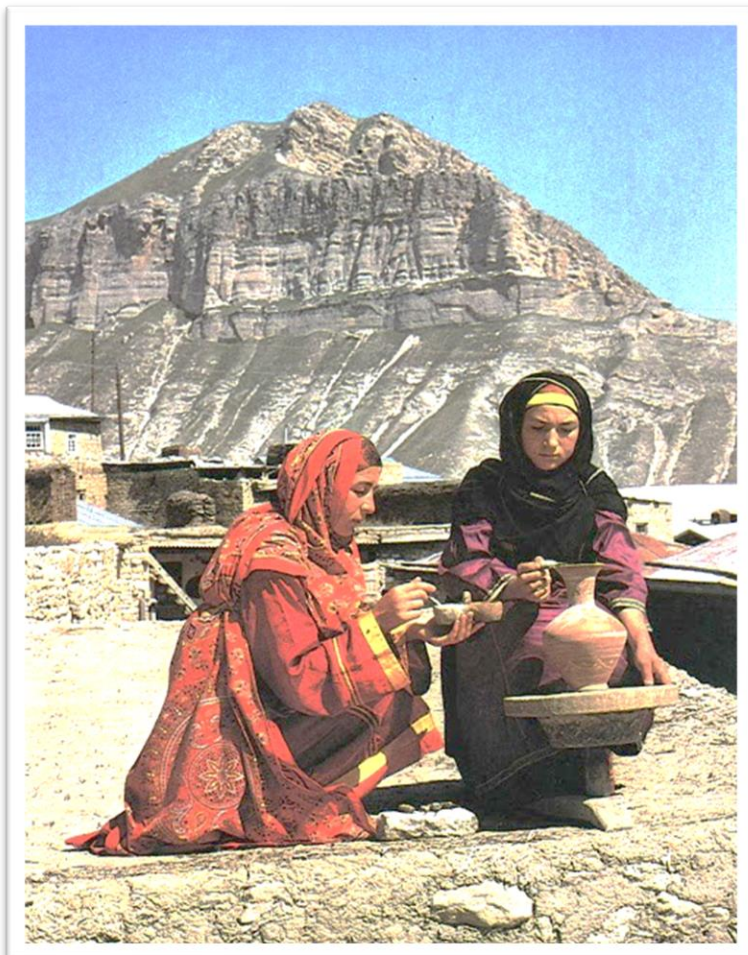
Когда-то персидские златокузнецы, желая похвастаться, прислали в аул тончайшую проволоку, сопроводив запиской: «Попробуйте вытянуть такую же – и пришлите ее нам».

Каково же было их изумление, когда в скором времени в ответ на свой вызов они получили... ту же самую проволоку, но просверленную изнутри! «Мы из такой проволоки трубы делаем», – насмешливо пояснили кубачинцы.

БАЛХАР

Лакское селение Балхар расположено в предгорном Дагестане. Этот аул известен прежде всего своей самобытной керамикой, изысканно украшенной ангобом – белой глиной.

В Балхаре живет легенда о первом гончаре, некоем Калкуччи. Однажды этот бедняк сидел на берегу озера, грустно размышляя о том, как жить дальше. Невольно он обратил внимание на ребятшек, которые лепили из прибрежной глины незатейливые игрушки. Калкуччи

решил тоже сделать что-нибудь. Первый же вышедший из-под рук мастеровитого аульчанина кувшин положил начало знаменитому балхарскому промыслу. Калкуччи стал обучать гончарному делу своих односельчан, но самые красивые и изящные сосуды получались почему-то только у женщин. Так родилось искусство народных умелиц из Балхара, со временем покорившее весь мир.

ГОЦАТЛЬ

Более трех веков назад в старинном высокогорном селении Гоцатль, что находится в окрестностях Хунзаха, зародилось искусство обработки металла. А до этого редко у какого гоцатлинца была металлическая посуда для приготовления пищи – еду готовили в деревянных казанах. Даже состоятельные аульчане воду для омовения грели, бросая в наполненный глиняный сосуд раскаленные в костре булыжники.

Чтобы заиметь собственного медника, гоцатлинцы совершили набег на богатый аул ремесленников и взяли в плен нескольких человек. Но никто из пленников не признавался, что умеет обрабатывать металл. И тогда один из местных аксакалов придумал хитрость. Легенда гласит, что

гоцатлинцы рассыпали по горной дороге древесный уголь вперемешку с кусочками меди, ценившейся тогда на вес золота. Они рассчитывали на то, что настоящий кузнец обязательно поднимет с тропы эту драгоценность. Хитрость удалась, так появился в Гоцатле первый мастер медно-чеканного дела по имени Ахкубек.

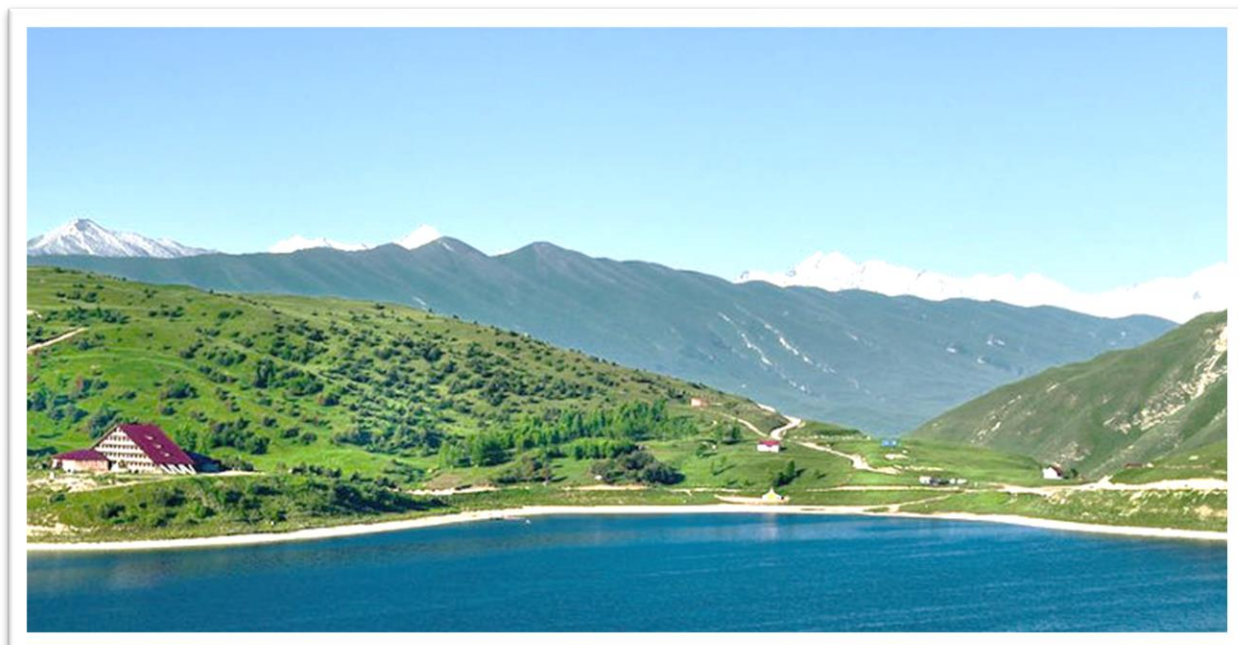
Позднее в окрестностях аула были найдены залежи серы и селитры, которые стали использоваться для изготовления и обработки изделий из серебра. До сих пор на местном годекане стоит огромный камень с большой выемкой для толчения древесного угля и серы.

Со временем село разрослось, появилась целая плеяда умельцев, прославивших Гоцатль на весь мир. К концу XIX века только самый бедный жених не преподносил своей суженой изящные браслеты и ажурные сережки, и редкая горянка выходила замуж без гоцатлинского водоносного кувшина с характерным гравированным узором.

В наши дни гоцатлинские мастера изготавливают столовые приборы, рога для напитков, декоративные тарелки, сувенирные кинжалы, разнообразные филигранные женские украшения со вставками из поделочных камней – бирюзы, нефрита, лазурита, агата, обсидиана. Изделия гоцатлинцев хранятся в ведущих музеях страны, они экспонируются на отечественных и международных выставках, прославляя искусство Дагестана.

ОЗЕРО КАЗЕНОЙАМ-АНДИЙСКОЕ ОЗЕРО

Озеро Казенойам расположено на южном склоне Андийского хребта, на границе Дагестана и Чечни, на высоте 1870 м.

Давным-давно на месте озера стоял аул. Жители его сильно отличались от своих горских соседей: они были скупыми и жадными. Они забыли святой закон гостеприимства. Бог решил проверить их, и однажды в аул спустился ангел, переодетый в нищего. Он пошел проситься к жителям на ночлег, но везде встречал отказ. Лишь бедная вдова, чья сакля располагалась на окраине аула, сжалилась над нищим: угостила, чем могла, и приготовила ему постель для сна. Неожиданно гость поведал, что он не нищий странник, а ангел, который ходит по аулам и проверяет щедрость гор и горцев. Везде его встречали с радушием, кроме этого аула, который сейчас будет проклят богом. Ангел посоветовал вдове взять малых детишек и срочно покинуть селение,

поскольку только им бог дарует жизнь. Как только он вывел женщину и детей на безопасное место, земля содрогнулась от ужасного грохота. Одна огромная скала рухнула вниз и навсегда похоронила аул вместе с жителями. В считанные минуты провал заполнился чистой водой от сильного ливня и образовалось озеро завораживающей красоты — на память людям о горских обычаях гостеприимства.

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

К северу и северо-западу над дагестанским аулом Гуниб поднимаются гигантские скалы. Если приглядеться к их гребню, то на фоне вечернего неба вырисовывается профиль лежащей девушки. Вот чохто – головной убор, надетый на широкий лоб, длинные ресницы прикрывают глаза, красивый подбородок, высокая грудь. В народе скалу называют «Спящей Красавицей» или «Дочерью Шамиля».

Легенда гласит: жил-был хан. Росла у него красавица дочь. Девушку полюбил сельский пастух. И она ответила ему взаимностью. Но о свадьбе не могло быть и речи. О чувствах молодых людей узнал хан. Рассердился. Вызвал к себе дочь и приказал: «Пойди на гору и подумай всю ночь, а утром скажешь, не отказалась ли ты от своего желания». Ушла девушка и села на краешек скалы. Думать ей было нечего: она навечно полюбила простого парня. Похолодало. Внизу, в темном ущелье, гудел ветер. Ханская дочь прилегла и заснула.

На рассвете пришли на гору ханские слуги и увидели девушку, превратившуюся в камень и ставшую частью скалы. Увидел это и ее возлюбленный, пасший овец на кегерских горах, и от горя превратился в камень.

Когда на фоне вечернего неба вы угадаете Спящую красавицу, оглянитесь назад. Там, за рекою Кара-Койсу, на скалах Кегера, увидите очертания головы застывшего юноши.

ГОРА ВАЦИЛУ

В окрестностях селения Хури находится священная гора лакцев Вацилу. Согласно поверью, между двумя примыкающими друг к другу скалами, стоящими на вершине Вацилу, может протиснуться лишь безгрешный человек. Бесплодные женщины, проскользнувшие между камнями Вацилу, могут рассчитывать на успех молитвы, обращенной к Богу о ниспослании ребенка. С давних времен гора Вацилу являлась местом молитв о дожде, здесь совершались жертвоприношения, отмечались большие народные праздники.

Название горы Вацилу восходит, по мнению советского ученого Л.И. Лаврова, к осетинскому Уацилле, которому лакцы молились, как и осетины, во время засухи и иных неблагоприятных для сельского хозяйства природных явлений. Уацилла же, в свою очередь, исследователями идентифицируется с ездящим по небу на огненной колеснице христианским святым Ильёй-Пророком, который заменил языческого громовежца Перуна.

Народная этимология Вацилу связывается с мифом о нарте Бархху, влюбленном в Пари. Решив по просьбе Пари создать близ места ее обитания море, он вырыл котлован; выкопанную же землю собрал в гору, присыпав ее солью (вацил лу (лакск.) – то, что лежит под солью).

ГОРА ШАЛБУЗДАГ

Шалбуздаг — одна из самых высоких вершин Дагестана, ее высота достигает 4142 м. По легенде, гора была названа в честь жены Надир-шаха, в переводе с тюркского языка «гора Шалбуз». Склоны горы украшают луга, на которых растут многочисленные виды цветков. Издалека кажется, что это роскошный пестрый ковер, сотканный ловкими руками искусницы. Другое предание связывает название Шалбуздаг с фразой турецкого языка «гора покрытая льдом», по третьей версии имя горы связано с Шах-аль-Бурзой, жившим в этой местности в начале VIII века и помогавшим местным мусульманам в борьбе против хазар. Возвышенность была почитаемой и до распространения Ислама. В основе поклонения горным массивам лежит почитание местных духов — «хозяев». Именно они, по поверьям, снежными лавинами и

селевыми потоками, наносившими серьезный урон сельскому хозяйству горцев, наказывали местных жителей за неуважительное отношение к местным святыням. Но не только наказания, но и дары давала священная гора. Плодородные луга на склонах горы служили кормом скоту, целебные травы берегли здоровье местных жителей. Все это доставалось людям, когда они почитали главное божество, живущее на горе. С распространением в этой местности Ислама, гора стала священной как место захоронения борцов и мучеников, отдавших свою жизнь во имя Ислама.

ПЕЩЕРА ДЮРК

Почитание гор – оролатрия – явление распространенное, восходящее своими корнями к домонотеистическим религиям. У табасаранцев особо почитаемым и священным местом считается горная пещера Дюрк, что у селения Хустиль.

В разное время об этой пещере писали известный исследователь Е. Козубский, археолог М. Исаков, архитектор С. Хан-Магомедов, этнографы М. Ихиллов и А. Булатова. Поэт Абумуслим Джафаров посвятил ей поэму. Так или иначе, пещера окутана ореолом таинственности, о ней сложено много легенд. В одних преданиях утверждается, что пещера была жилищем древних обитателей края. В других говорится, что именно здесь хранится меч первого распространителя ислама в Южном Дагестане – арабского полководца

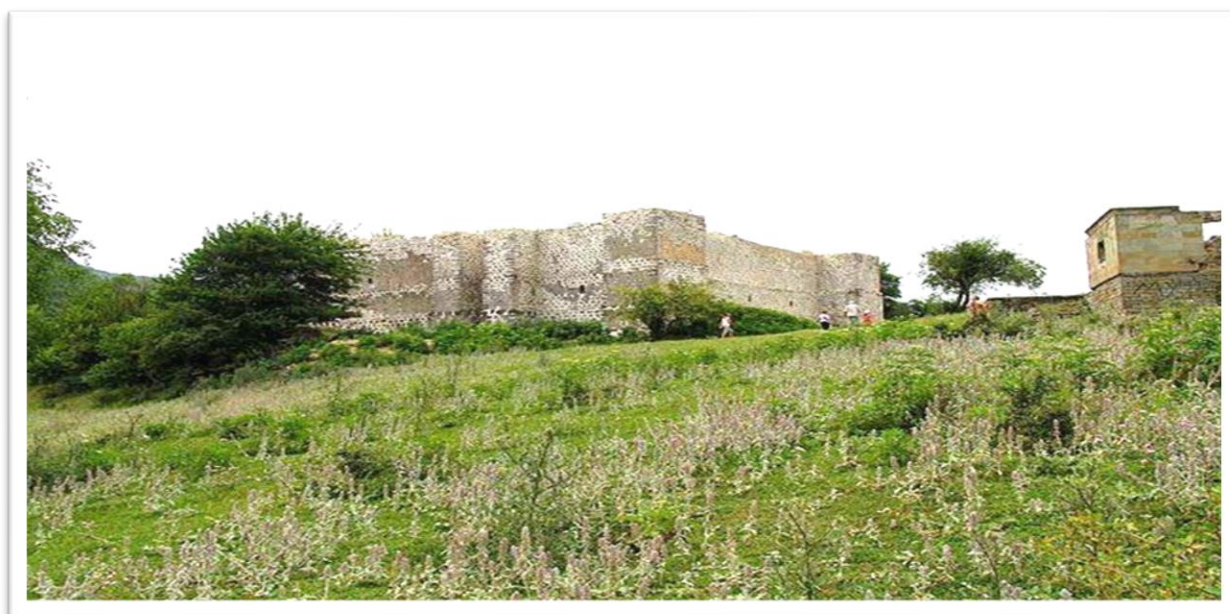
Масламы. По словам старожилов, в пещере якобы жили «эреллеры» – чудотворцы, и грешники не могли появляться здесь, так как скалы у входа в нее смыкались и раздавливали их.

Говорят, раньше пещера состояла из семи расположенных друг над другом помещений. Сейчас сохранилось только два, остальные были завалены камнями во время частых прежде землетрясений. Полы помещений устланы в несколько слоев паласами и коврами, пожертвованными паломниками. Освещается пещера керосиновыми лампами, установленными в углах. Попасть из одной «комнаты» в другую можно по узкой деревянной лестнице. По словам местных жителей, если хорошенько прислушаться, слышно, как где-то внизу, в толще земли, течет подземная река. Есть

одна особенность пещеры – иногда в тихую погоду она вдруг начинает выть, и рев слышен далеко в окрестных селениях. Тогда люди говорят: «Дюрк требует жертвоприношений». В прошлом, действительно, приносили жертвы, чтобы умиловить дух пещеры.

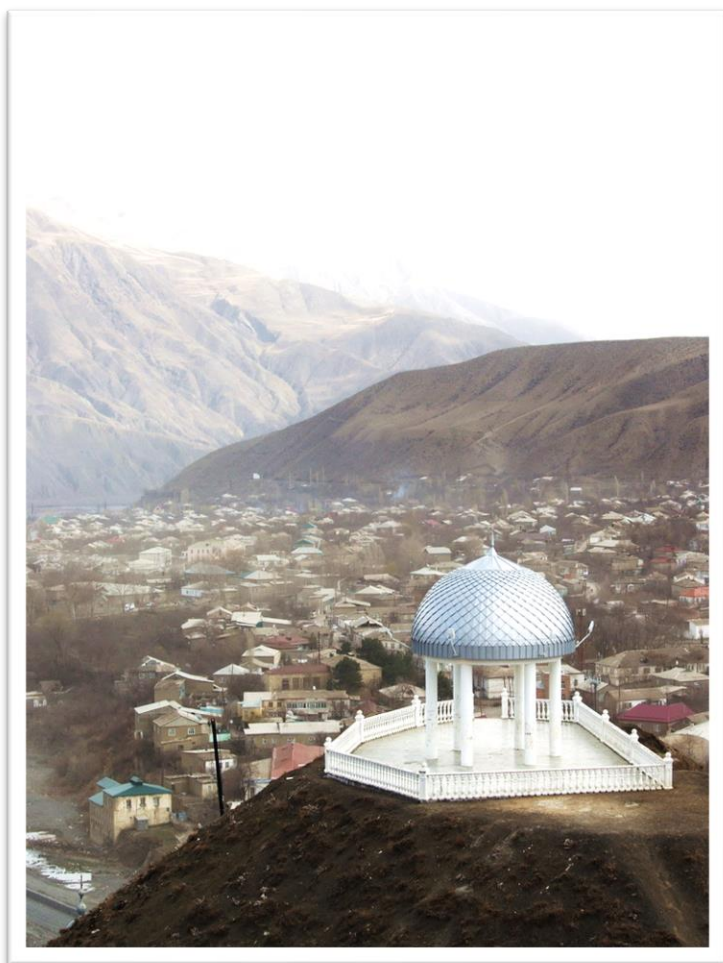
Дюрк и сейчас является объектом поклонения жителей не только Дагестана, но и соседнего Азербайджана. Сюда люди приходят помолиться и попросить о выздоровлении больных родственников, пещеру посещают женщины, страдающие бесплодием. Во время стихийных бедствий (затяжной засухи или проливных дождях, граде, землетрясениях и т.д.), при разных бедах и несчастиях здесь устраиваются коллективные моления с исполнением мусульманского обряда «зикр», забоем жертвенного быка и раздачей милостыни – «садака». В качестве дара пещере преподносят ковры, платки и прочее.

КРЕПОСТЬ СЕМИ БРАТЬЕВ

На возвышенности в трех-четырех километрах от села Хучни – центра Табасаранского района сохранились остатки цитадели, известной под названием «Крепость семи братьев». Предание рассказывает о том, что здесь некогда жили семь братьев с сестрой-красавицей. Говорят, что шелковистые волосы девушки были настолько длинны, что она, желая достать воду, привязывала кувшин к косам и спускала его в реку. Братья слыли признанными богатырями и умелыми воинами, они защищали окрестные села.

Однажды во время одной из неприятельских осад сестра влюбилась в предводителя вражеской армии, который хитростью уговорил ее тайно залить соленую воду в дула ружей и ножны шашек братьев, дабы спасти юношей, которым

полководец обещал не только сохранить жизнь, но и возблагодарить их. Однако захватив обезоруженных защитников крепости, коварный враг нарушил данное слово. По его приказу сначала одного за другим казнили братьев, а потом

убили и девушку, считая, что предавшая братьев не может быть верной кому-либо другому, а потому заслуживает смерти. Труп ее был заброшен земляками-табасаранцами грудой камней.

И по сей день у дороги рядом с крепостью стоит каменный холм. Считается, что это могила несчастной сестры отважных воинов. Каждый проходящий мужчина бросает в холм по семь камней – в знак презрения к предательнице. А проходящие женщины сбрасывают с могилы по камню, в знак уважения к силе любви.

АХТЫ

Шарвили – герой Дагестана, храбрый воин, который всеми силами старался защитить родную землю. Народ его почитает и любит, слава о нем передается из поколения в поколение. У Шарвили была одна уязвимость: ему ни в коем случае нельзя было отрываться от земли. На месте современного моста Идриса, враги героя спросили, сможет ли он перепрыгнуть с одного берега реки на другой. Однако его обманули. Заранее был постелен ковер, а под него положили горох. Разогнался Шарвили, попытался прыгнуть, но поскользнулся и рухнул вниз со скалы. Хоронили мужчину в ауле Ахты, где он родился. Однако место захоронения неизвестно. Ежегодно в его честь устраивают праздник. Люди приходят к месту гибели Шарвили. Теперь на этом месте стоит ротонда с белыми колоннами и серебряным куполом. Местные жители любят приходить сюда, чтобы отдохнуть и подумать о судьбе национального героя.

БАРХАН САРЫКУМ

На границе горного и степного Дагестана есть одна удивительная природная достопримечательность. Это бархан Сарыкум – кусочек азиатской пустыни в сердце горного края. Мир узнал о существовании бархана в XIX веке, когда знаменитый французский писатель Александр Дюма-отец, побывавший в Дагестане, в книге «Кавказ от Прометея до Шамиля» описал его красоту.

Сарыкум (по-кумыкски «желтый песок») – это не один бархан, а несколько. Они занимают сравнительно небольшую площадь – около десяти километров в длину и три-четыре в ширину. Высота Сарыкума все время меняется, но в среднем составляет около 260 метров. Это самый высокий бархан не только в России, но и во всей Евразии. Возраст Сарыкума исчисляется несколькими сотнями тысяч лет.

Под воздействием ветра форма бархана часто меняется, но его основание всегда остается на одном и том же месте – на самом краю Кумторкалинского хребта, где горы встречаются с равниной. Есть много легенд о происхождении Сарыкума. По одной из них, Аксак-Темир перед тем, как пойти походом против Тохтамыша, решил проверить сколько у него в войске воинов. Каждому из них было приказано набрать в шлем песок, а затем сыпать его в одно место. Когда каждый из воинов опорожнил свой шлем, то перед «сахибкираном» (владельцем вселенной) предстала гора из песка. Тогда он поверил, что сумеет подчинить великую державу своего времени – Золотую Орду, составной частью которой был в то время Северный Дагестан.

А еще рассказывают такую историю. В ауле Кумторкала жил Ибрагим. И была у него дочь – красавица Барият. Многие парни не прочь были посватать Барият, но ей нравился Булат. Много раз приходил Булат просить у Ибрагима руки его дочери, но постоянно получал отказ. Девушка же была упряма и не соглашалась выйти за другого парня. И тогда Ибрагим сказал Булату: «Принеси с моря и насыпь за речкой Шура-озень гору песка, чтобы с ее вершины ты мог увидеть нашу саклю. Тогда поверю в твою любовь к моей дочери. Булат согласился».

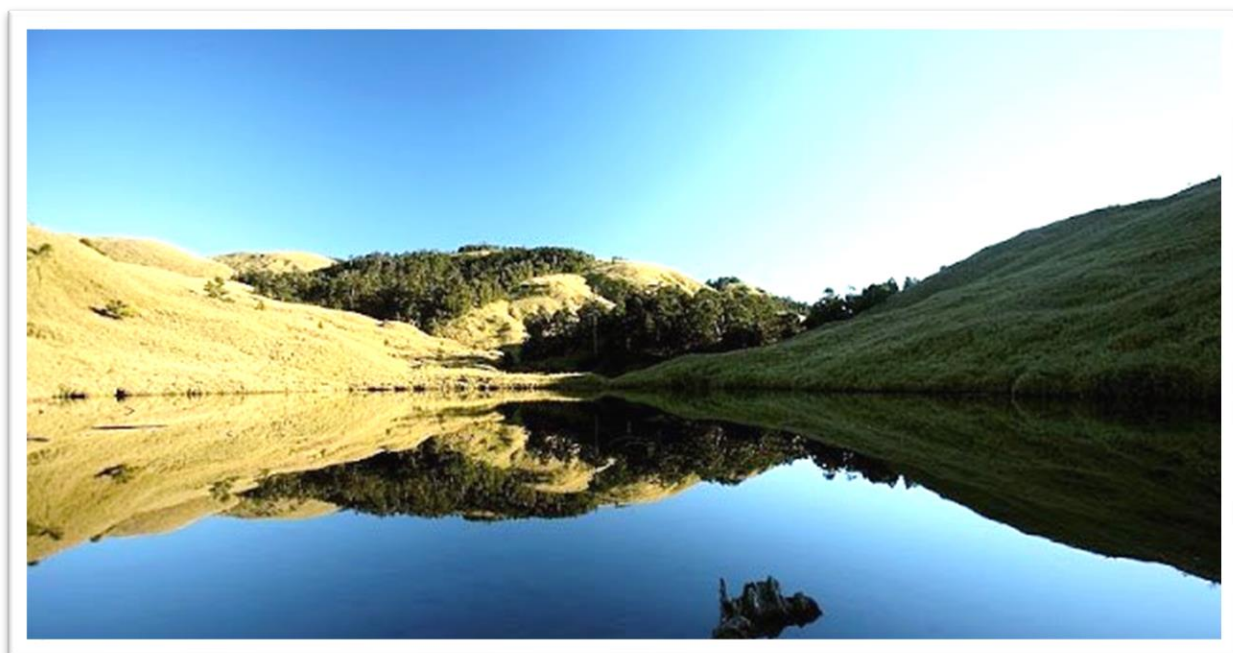
Прошли месяцы, годы. Медленно росла гора. Все труднее стало приносить песок с берега моря, все больше уставал Булат. Однажды, взобравшись на гору, он увидел родной аул.

На крыше знакомой сакли заметил женскую фигуру. И хотя лицо трудно было разглядеть, он узнал свою возлюбленную. Булат сбежал вниз, перешел через речку. Наконец-то он сможет жениться на своей красавице Барият. Но что это? Сгорбленная, старая, седая женщина печально смотрела на приближавшего человека. Щеки у нее впали, глаза от слез выцвели. Что за наваждение! Только теперь он обратил внимание и на свою длинную белую бороду. Прошла молодость, прошла жизнь... Так около кумыкского аула Кумторкала возник песчаный великан — памятник неразделенной любви Булата и Барият.

Однако настоящая причина возникновения песчаного великана связана с ветрами. В течение столетий они стачивали окрестные горы и приносили песок в одно место. Так со временем образовался огромный бархан. Ветры здесь дуют таким образом, что меняется только внешний облик Сарыкума, но сам бархан никуда не сдвигается.

Сарыкум – это самое жаркое место в Дагестане. Летом на южных склонах бархана температура песка может достигать +60°C, а порой доходит и до +90°C. Такие условия могут пережить только типично пустынные обитатели – это суслики и кобры, которые прекрасно чувствуют себя в песках.

КАЙТАГСКИЕ ОЗЕРА

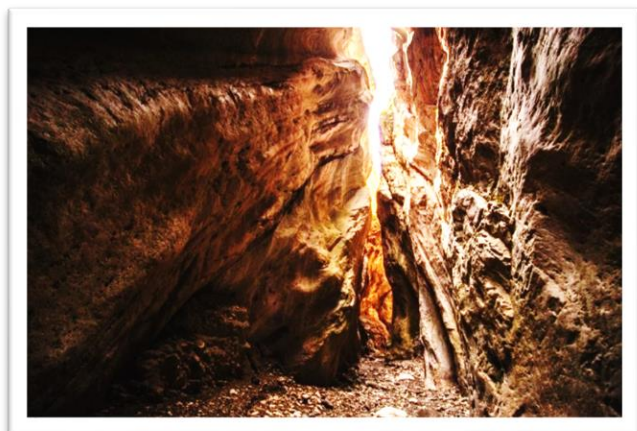

У самой границы Кайтагского района с нижним Табасараном расположены, связанные между собой протокой, два красивых озера. Об этом живописном уголке, получившем название «Гигънила ширби», местные жители рассказывают поучительную легенду.

Давным-давно здесь стояли два аула, в которых жили люди, занимавшиеся неблагоприятными делами. Они не только не почитали Солнце и Луну, но и позволяли себе по отношению к ним оскорбительные высказывания, стреляли в них из лука. И когда один разнузданный мужчина под одобрительные усмешки односельчан хвастливо заявил, что может взять светила себе в жены, терпению Небес пришел конец. За столь неслыханную дерзость они жестоко наказали людей: пучина поглотила нечестивцев и залила их водой.

ПРИРОДНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДАГЕСТАНА

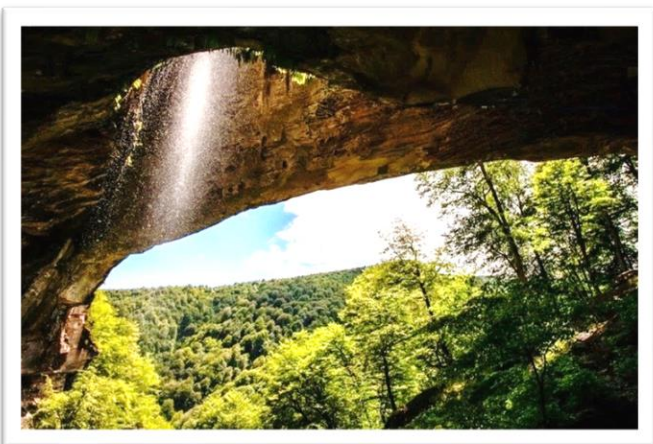
КАРАДАХСКАЯ ТЕСНИНА

Карадахскую теснину называют «Воротами чудес». Расположена теснина между Гунибским и Хунзахским районами. Отрог Дарадинского хребта, Гачамеэр, высотой 400-500

м рассечен, вернее, пропилен узкой вертикальной щелью, из которой навстречу вам течет небольшая речка, сотворившая это чудо. Когда вы вступаете из довольно широкой части ущелья в теснину, вас поражает буквально все окружающее. Прежде всего, кажется, что вы находитесь как бы в узкой пещере или в туннеле, ибо вас окружает почти сплошная темнота. Постепенно, привыкнув к темноте, вы над головой местами замечаете узкую полосу синего неба. Летом здесь прохладно и такая тишина, что слышно журчание речки.

КУЖНИКСКИЙ ПРИРОДНЫЙ МОСТ

Уникальный природный памятник Дагестана – нерукотворный мост через ущелье близ села Кужник Табасаранского района. Стометровая каменная арка шириной около 6

метров протянулась над горной долиной примерно на 50 метров и выглядит очень живописно. По сути своей это пласт песчаника, отколовшийся от основного массива. Правда, местные жители считают это место священным и прогулок по нему не одобряют. Благодаря этим строгостям удивительная арка и сохранилась так хорошо. К тому же прогулка по скале была бы довольно опасной, а полюбоваться на нее и сделать красивые фотографии можно и издалека.

САЛТИНСКИЙ ВОДОПАД (Гунибский район)

Салтинская теснина является удивительнейшим памятником природы и находится под охраной государства с 1983 года.

На входе в теснину расположен живописный водопад, после которого теснина переходит в грот. Красивейший водопад, падающий с двадцатиметровой высоты, который еще называют подземным. Он образуется из реки с очень красивым названием -«Салтинка». Салтинская теснина уникальна своими естественными туннелями, по которым протекает эта река. На сегодняшний день это одно из красивейших мест Дагестана.

СУЛАКСКИЙ КАНЬОН (Буйнакский район)

Сулакский каньон - одна из самых популярных природных достопримечательностей Дагестана. Каньон растянулся по территории Дагестана на 53

километра.

Местами он сужается, а кое-где ущелье, наоборот, настолько широкое, что его противоположная сторона видится с трудом. Тем, кто приедет взглянуть на каньон также будет интересно увидеть еще одну достопримечательность, расположившуюся по соседству — Чиркейскую ГЭС – самую мощную гидроэлектростанцию на Северном Кавказе.

САМУРСКИЙ ЛЕС (Магарамкентский район)

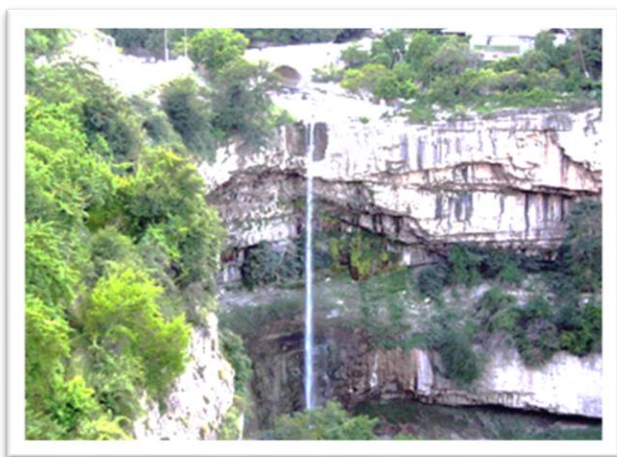

Это единственный лиановый лес в России. Самурский государственный природный национальный парк расположен в обширной дельте двух

рек Самур и Малый Самур.

Здесь находятся места нерестилища ценных видов рыб, гнездовья перелетных и зимующих птиц, среда обитания диких животных. Большинство из них занесены в Красную книгу. С середины июля по сентябрь здесь можно посмотреть на цветущий лотос и увидеть в прозрачной воде косяки рыб. В конце лета и осенью — поесть лесные орехи и ягоды с куста, понаблюдать за птичьими стаями. Побывать в Самурском лесу — это отличная возможность познакомиться с дикой природой. Густой лес, перевитый вечнозелеными лианами, подходит прямо к песчаному берегу Каспийского моря.

АШИЛЬТИНСКИЙ ВОДОПАД

Десятый по высоте водопад России (103 м.), находится в Унцукульском районе Дагестана. Его нельзя назвать труднодоступным, напротив, он расположился прямо в середине аула.

Небольшая местная речка Ашильтинка падает с высоты, образуя пять красивых каскадов.

Водопад выглядит потрясающе в любое время года — летом блестит и переливается среди сочной зелени, а зимой обрастает хрустальными сосульками. Ашильтинский водопад обеспечивает людей питьевой водой, а также используется для полива садов.

ВОДОПАД ТОБОТ

Еще одно уникальное место Дагестана – водопад Тобот в Хунзахском районе, спускающийся в Цолотлинское ущелье – глубокий каньон, окруженный высокими горами. Путешественники, приехавшие в эту местность, увидят перед собой изначально ровную поверхность, равнину, которая вдруг внезапно обрывается, на миг даже может показаться, что это край света. Но тут перед глазами предстает еще одно чудо этого места – красивый водопад, мощным потоком обрушивающийся вниз, создавая не только каскад брызг и множество радуг, но еще и много шума. Примерная высота Тобота составляет более 100 метров. Зимой водопад замерзает, а ущелье становится похожим на снежное царство. Эта местность привлекает не только туристов и путешественников, но и художников и поэтов, которые приходят сюда за вдохновением.

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДА ДАГЕСТАНА

Дагестан, пожалуй, самый богатый по разнообразию ландшафтов регион России. От побережья Каспийского моря за несколько часов можно добраться до снежных вершин Большого Кавказа и увидеть чуть ли не все разнообразие природных комплексов умеренных широт: пески и полупустыни, плавни, равнинные и горные луга, степи, уникальные ландшафты бедлендов и аридных котловин,

лиственные и хвойные леса, снежники и ледники.

Соответственно, велико и разнообразие животных и растений, населяющих эти ландшафты. Это около 4 тыс. видов растений, несколько десятков тысяч

беспозвоночных, почти 100 видов млекопитающих, более 350 видов птиц, до полусотни видов пресмыкающихся и земноводных и около 80 форм пресноводных и морских рыб. Более десятка видов наземных позвоночных животных, таких как сирийская чесночница, кошачья змея, гюрза, толстоклювый зуек, красноголовый сорокопут, тугайный соловей, подковонос Мегели и др. встречаются в России только в Дагестане. Не говоря уже о несравнимо большем количестве растений и беспозвоночных животных, ареалы которых в нашей стране не выходят за пределы Дагестана.

Поэтому к нашей республике приковано особое внимание исследователей природы – географов, ботаников, зоологов, экологов. Потребуется еще много лет, чтобы понять и оценить все разнообразие дикой природы Дагестана. Но до этого времени все это богатство нужно сохранить.

На сегодняшний день в Дагестане официально существует 46 особо охраняемых природных территорий, в том числе 6 федеральных и 38 региональных (республиканских). Имеются также особо охраняемые природные территории местного значения и большое количество официально не утвержденных памятников природы, которые были в свое время описаны Географическим обществом Дагестана.

Федеральные особо охраняемые природные территории – это государственный природный заповедник «Дагестанский», подведомственные ему три

заказника – «Аграханский», «Самурский» и «Тляратинский», а также Горный ботанический сад ДНЦ РАН, расположенный на Гунибском плато.

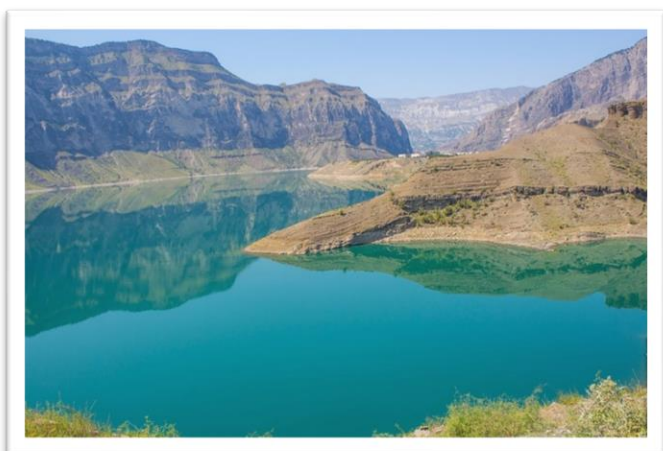
Республиканские особо охраняемые природные территории – 12 государственных природных заказников («Ногайский», «Тарумовский», «Янгиюртовский», «Хамаматюртовский», «Каякентский», «Дешлагарский»,

“Касумкентский”, “Андрейяульский”, “Мелиштинский”, “Кособско-Келебский”, “Бежтинский” и “Чародинский”), 1 природный парк (Верхний Гуниб), 25 памятников природы (Алмакский каньон, Ассатинская пещера, водопад Чвахило, Гвадаринский водопад, долина Рычал-Су, Казанищенский лес, Карадахская теснина, Кугский золотой город, Кужникский (Турагинский) природный мост, озеро «Ах-Коль», озеро «Казеной-Ам», озеро «Мочох», озеро «Шайтан-Казак», пещера «Дюрк», платаны у Джума-мечети в Дербенте, Салтинская теснина, Салтинское ущелье, скала «Кавалер-батарея», скала «Профиль Пушкина», урочище «Сосновка», Талгинская долина, Ташкапурская теснина, теснина «Эхо», Ханагский водопад, Хунзахские водопады, Цанакское чинаровое дерево).

Общая площадь официально утвержденных особо охраняемых природных территорий Дагестана составляет более 600 тыс. га, а вместе с предложенными к охране, но не утвержденными территориями – около 700 тыс. га.

Территория Дагестана очень благоприятна для формирования густой сети поверхностных вод, которые, однако, очень неравномерно распределены. Реки республики представляют собой одно из значительных богатств: являются источником гидроэнергии, водоснабжения, орошения и рыболовства, поскольку все отрасли хозяйства республики связаны с использованием вод и зачастую недостаток воды отрицательно отражается на степени интенсификации отдельных его отраслей.

В пределах Дагестана можно выделить 4 крупных речных бассейна: Сулака, Терека, Самура и рек Предгорного Дагестана.

Через центральную часть республики протекают реки Терек и Сулак. В Дагестане протекает 6255 рек (в том числе 100 главных, имеющих длину более 25

км и площадь водосбора более 100 км, 185 малых и более 5900 мельчайших), наиболее крупными из них являются Терек, Сулак, Самур с притоками. Все реки относятся к бассейну Каспийского моря, однако в море впадает только 20 из них.

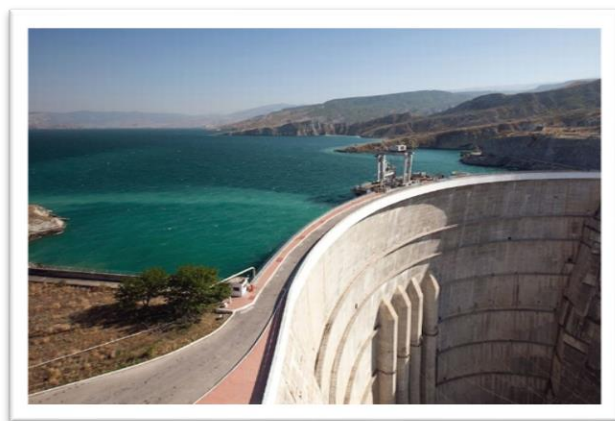
Сулак образуется при слиянии рек Аварское Койсу и Андийское Койсу, которые берут начало в горах Большого Кавказа. Площадь его бассейна составляет 15,2 тыс. км². На Сулак приходится половина всех гидроэнергоресурсов Дагестана, здесь расположены Чирюртская и Чиркейская ГЭС.

Каракойсу является правым притоком реки Аварское Койсу, впадающей 37 км выше устья.

Река Терек является для Дагестана транзитной. Занимает площадь 12 665 кв. км.

Самур является второй по величине рекой в Дагестане. Площадь его бассейна составляет 7,3 тыс. км². При впадении в Каспийское море Самур распадается на рукава и образует

дельту. На реке и на ее главных притоках планируется строительство трёх ГЭС. Воды Самура также используются в целях орошения: из реки выведены оросительные каналы, орошающие Южный Дагестан и находящийся по соседству Азербайджан.

В Дагестане построены на реке Сулак 3 водохранилища: Чирюртовское, Чиркейское и Миатлинское, и одно на реке Кара-Койсу — Гергебильское. Самое

крупное из них — Чиркейское, его площадь — 42 кв. км. Завершается строительство Ирганайского водохранилища.

Горы занимают площадь 25,5 тыс. км², а средняя высота всей территории Дагестана равна 960 м. Высшая точка — Базардюзю (4466 м). Породы, слагающие горы Дагестана, резко разграничены. Главные из них — чёрные и глинистые сланцы, крепкие доломитизированные и слабые щелочные известняки, а также песчаники. К сланцевым хребтам относятся Снеговой с массивом Диклосмта (4285 м), Богос с вершиной Аддала-Шухгельмеэр (4151 м), Шалиб с вершиной Дюльтыдаг (4127 м).

Степные и полупустынные территории Равнинного Дагестана (сюда входят Северный Дагестан в пределах Ногайского, Тарумовского и Кизлярского районов), а также

сопредельные с территориями Калмыкии, Чечни и Ставропольского края являются ценными кормовыми угодьями для содержания овец в зимнее время.

Общая площадь лесных ресурсов республики составляет 424 тыс. га (8,4% общей площади территории), в том числе 355 тыс. га покрыто лесом. Общий запас древесины оценивается в 39,4 млн. куб. м. Ежегодный размер рубок главного пользования достигает 40 тыс. м³. Посадка и посев лесных культур в гослесфонде осуществлялись на площади более 1 тыс. га.

В Дагестане произрастают около 4500 видов высших растений, из которых 1100 эндемики. В предгорном поясе (начиная с высоты 600 м) распространены луга и леса. На субальпийских и альпийских лугах преобладают; овсяница, клевер, астрагал, голубая скабиоза, синие генцианы и др. На высоте 3200-3600 м преобладают мхи, лишайники и другие холодоустойчивые растения.

РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ ЖИВОТНЫХ

АТЛАС РАЙОНОВ КРАЯ

КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

- ОТРЯД РУКОКРЫЛЫЕ
 - малый подковонос
 - большой подковонос
- ОТРЯД ХИЩНЫЕ
 - переднеазиатский леопард
- ОТРЯД ЛАСТОНОГИЕ
 - каспийский тюлень
- ОТРЯД ПАРНОКОПЫТНЫЕ
 - безоаровый козел
- ОТРЯД ГРЫЗУНЫ
 - гигантский слеп

КЛАСС ЗЕМНОЕ

- ОТРЯД ХВОСТ
 - обыкновенный

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

- ОТРЯД ЧЕРЕП
 - каспийская черепаха

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ

- ушастая круглоголовка
- круглоголовка вертихвостка
- ящерица средняя
- ящерица скальная
- ОТРЯД ЗМЕИ
 - уж персидский
 - полос разноцветный
 - степная гадюка
 - горла

КЛАСС РЫБЫ

- ОТРЯД СЕЛЬДЕОБРАЗНЫЕ
 - каспийский лосось

КЛАСС ЧЛЕНИСТОНОГИЕ

- ОТРЯД РАКООБРАЗНЫЕ
 - каспийский рак

КЛАСС ПТИЦЫ

- ОТРЯД ВЕСЛОНОГИЕ
 - пеликан розовый
- ОТРЯД ГОЛЕНАСТЫЕ
 - черный аист
- ОТРЯД ФЛАМИНГО
 - фламинго

- ОТРЯД ХИЩНЫЕ
 - орлан-белохвост
 - орлан-долгохвост
 - бородач
 - черный гриф
- ОТРЯД КУРИНЫЕ
 - кавказский тетерев
- ОТРЯД ДРОФЫ
 - дрофа
- ОТРЯД СОВЫ
 - филин

КЛАСС НАСЕКОМЫЕ

ОТРЯД ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ

- красотел сетчатый
- жулицица Шахдагская
- жулицица Макропуза
- жулицица Эдмунди
- жулицица Фауста
- жулицица кавказская
- жук-олень
- бронзовка Шамиля
- щелкун крестовый
- аностирус Ледери (щелкун)
- медляк Бекмана
- усач большой дубовый
- усач альпийский

ОТРЯД ЧЕШУЕКРЫЛЫЕ

- павлиний глаз малой ночи
- бражник мертвая голова
- бражник олеандровый
- махаон
- подалирий
- аполлон
- аполлон черный
- аполлон Нордмана

МАСШТАБ 1:2 000 000

26

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО УНЦУКУЛЬСКОМУ РАЙОНУ РЕСПУЛИКИ ДАГЕСТАН

республики. По восхитительной прихоти матушки-природы на сравнительно небольшой территории есть и реликтовые субтропические леса, и песчаные пустынные зоны, и равнинные степные просторы, и высокогорные луга. Соответственно, никого не удивляет, что дагестанский животный мир насчитывает несколько десятков тысяч беспозвоночных животных, около ста видов млекопитающих, более трехсот видов птиц и почти пятьдесят – пресмыкающихся и земноводных.

ЖИВОТНЫЕ СТЕПЕЙ И ПУСТЫНЬ ДАГЕСТАНА

Среди животных Дагестана, обитающих в степной и пустынных зонах, часто встречаются представители среднеазиатского животного мира, например, большой тушканчик и земляной заяц. Можно увидеть здесь болотную рысь. Крупных животных в степях республики немного: эти зоны освоены человеком в сельскохозяйственных целях.

В полупустынях Дагестана обитают разные виды мышей, песчаный барсук, корсак, а в степной зоне встречаются еж ушастый, землеройка и такие эндемики, как ногоайский тушканчик и северокавказская ласка. Много в степных и

пустынных районах Дагестана и пресмыкающихся: есть вполне безобидные ужи и удавчики, есть и ядовитые змеи, в том числе гюрза и степная гадюка.

Особенно много в степях республики птиц. Здесь живут орел-курганник, филин, сарыч, коршун, стрепет, сокол, сова, дрофа, куропатка, угод, скворец и другие характерные для степных ареалов виды. В большом разнообразии представлены здесь водоплавающие и болотные птицы, например цапли и кулики, чайки и лебедь-шипун, розовый пеликан и дикие утки.

Высокогорные животные Дагестана

В высокогорьях Дагестана часто встречаются прародители домашних коз: бородатые и безоаровые козлы, пасущиеся на

субальпийских лугах. Можно увидеть в горах грациозную серну, игривых косуль, оленя европейского, медведей и волков.

В скальных теснинах гнездятся многочисленные птицы: горные овсянки и каменные куропатки, альпийские галки и полярные жаворонки, дикие голуби и чечетки, альпийские вьюрки и такие хищники, как гриф-стервятник и беркут. А в стремительных водах горных рек обитает преимущественно форель.

РЕДКИЕ ЖИВОТНЫЕ ДАГЕСТАНА

Среди животных Дагестана, занесенных в красную книгу, довольно много относящихся к семейству хищников. Родственница куницы, перевязка южнорусская, обитает на Терско-Кумской низменности. Там же можно встретить и энергичного запасливого степного хорька. А в убежищах у воды прячется от людей кавказская европейская норка. Количество особей кавказского барса, или переднеазиатского леопарда, на территории республики очень мало. Тем не менее есть свидетельства, что несколько особей еще живут на Дюльтыдагском массиве.

Немало в республике и подлежащих охране летучих мышей: европейская широкоушка, ночница Наттерера, гигантская вечерница, ночница Бехштейна. Из довольно

редких грызунов здесь можно встретить гигантского слепыша, из землеройковых – бурозубку Радде, из насекомых – малого крота. А с территории территории Азербайджана в Дагестан проник и такой удивительный зверек, как индийский дикобраз.

Дагестан охватывает сразу несколько природных зон, расположенных в естественном порядке от севера к югу. Северные равнины занимают почти половину территории. Здесь произрастают в основном

полупустынные растения. Далее к югу начинается царство предгорий с его лугами и лесами, которое ближе к югу сменяется альпийским высокогорьем. А на самых пиках гор встречаются и морозоустойчивые растения, характерные для зоны тундры. Поэтому и картину флоры Дагестана удобнее представлять постепенно — двигаясь от севера к югу, от полупустынь к альпийским лугам.

Всего в этом крае насчитывается свыше 4500 видов растений, из них более 1000 являются эндемиками.

Равнины в Дагестане — это просторы пахотных

земель. Практически вся эта территория края распахана и отдана под нужды сельского хозяйства. Поэтому здесь

преобладают культурные растения: пшеница, рис, ячмень, дыни и арбузы. В садах растут груши, черешня, персики, абрикосы, сливы, несколько видов орехов. Виноградники окутывают плотной сетью склоны холмов. Особенно славятся виноградники близ Кизляра и Махачкалы. Возделывают здесь

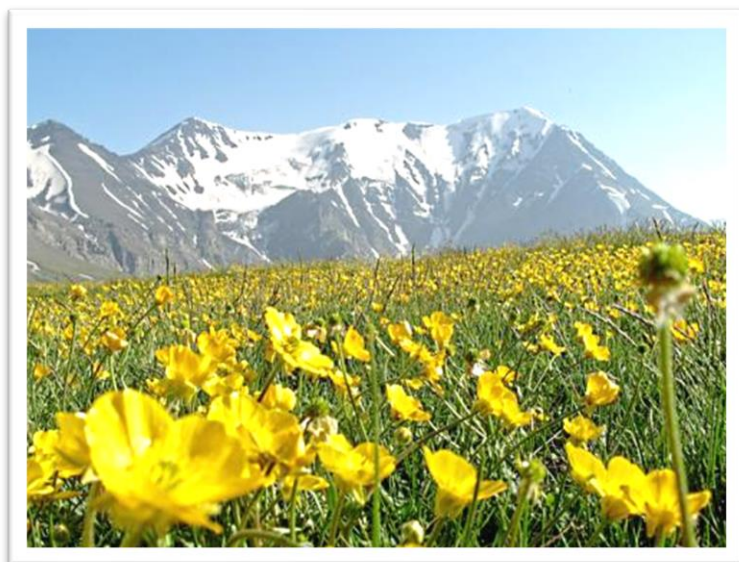
также картофель, морковь, несколько видов капусты.

В предгорном районе начинается полоса лугов и лесов. На склонах Андийского хребта и Салатау можно встретить

березняки, заросли дуба, граба. С юга произрастают буково-грабовые леса. Чуть выше в горах появляются березы. А на тех участках лесов, которые были вырублены, сейчас растут заросли осины, ольхи, желтых рододендронов. У подножия

Дарадинского плато можно увидеть сосновые леса. А чуть восточнее, ближе к Чирагчаю — великолепные липы.

Субальпийские луга Дагестана

начинаются в горах, приблизительно с высоты 1800 м. Это просторы пышной растительности и высокого разнотравья: манжетки, клевер, астрагал, розовые рододендроны, синие генцианы, голубые скабиозы — буквально ковром устилают склоны гор.

Еще южнее и выше, с высоты в 2400 м начинается пояс альпийских лугов. Мир флоры здесь беднее, а травы уже не такие высокие. И, наконец, на самых пиках гор преобладают холодоустойчивые растения, мхи и лишайники.

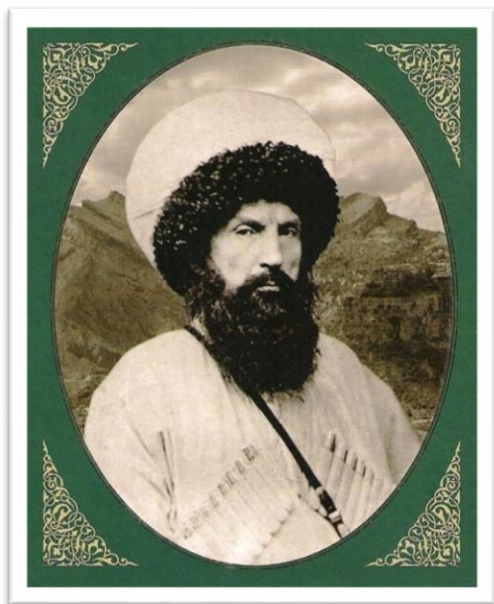
В настоящее время на территории республики располагаются свыше 70 заповедников, заказников и особо охраняемых территорий, общая площадь которых составляет свыше 600 тысяч гектаров. Прилагаются большие усилия по сохранению природных зон края, богатых эндемичными растениями и животными.

ОНИ ПРОСЛАВИЛИ ДАГЕСТАН

Дагестан всегда славился своими богословами, учёными, праведниками, мудрецами, поэтами, просветителями... Список можно дополнять и дополнять. Они прославили Дагестан далеко за его пределами и дали нам ещё один повод с высоко поднятой головой говорить: «Я -ДАГЕСТАНЕЦ».

ШАМИЛЬ (1797-1871) – предводитель кавказских горцев, в 1834 признанный имамом, объединил горцев Западного Дагестана и Чечни, а затем и Черкесии в теократическое государство Имамат.

Родился в селении Гимры (Генуб) общества Хандалал Кавказской Аварии (Унцукульский район, Зап. Дагестан) около 1797 года.

4 февраля - День памяти великого имама Дагестана и Чечни, выдающегося полководца, ученого-богослова. Имам Шамиль, стал великой личностью в истории России. Он был, есть и останется примером патриотизма, мужества и преданности своей отчизне. Желаем всем нам быть достойными потомками великого Шамиля!

РАСУЛ ГАМЗАТОВИЧ ГАМЗАТОВ родился 8 сентября 1923

года в ауле Цада Хунзахского района Дагестана. Расул Гамзатов начал писать стихи, когда ему было девять лет. Первая книжка стихов на аварском языке вышла в 1943 году. Ему было всего двадцать лет, когда он стал членом Союза писателей СССР. С тех пор на аварском и русском языках, на многих языках Дагестана, Кавказа

и всего мира вышли десятки поэтических, прозаических и публицистических книг, такие как «В горах мое сердце», «Высокие звезды», «Берегите друзей», «Журавли», «У очага», «Письмена», «Последняя цена», «Сказания», «Колесо жизни», «О бурных днях Кавказа», «В полдневный жар», «Мой Дагестан», «Две шали», «Суди меня по кодексу любви», «Сонеты» и многие другие, которые получили широкую популярность у любителей его поэзии.

Выдающийся советский и российский поэт, прозаик, переводчик, публицист и политический деятель, Герой Социалистического Труда, Народный поэт Дагестана, Лауреат Ленинской и Сталинской премии.

Умер Р. Гамзатов 3 ноября 2003 г.

ОМАРЛА БАТЫРАЙ

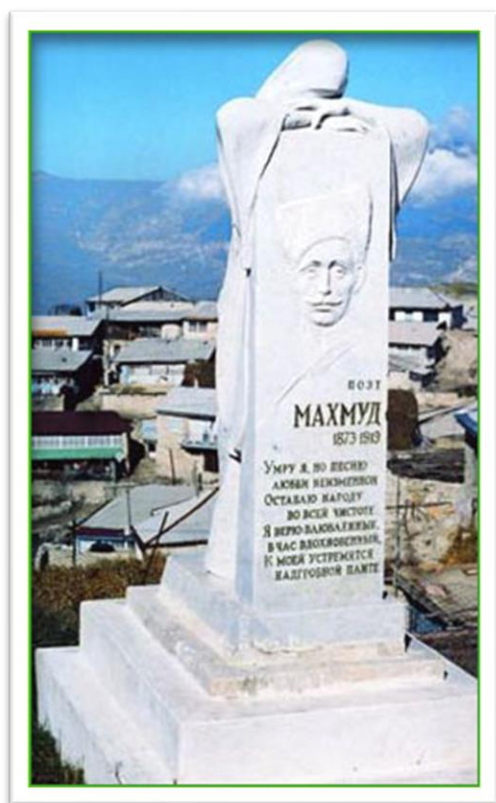

(1820-1902 гг.) родился в с. Урахи Даргинского округа (ныне: Сергокалинский район).

В период жизни поэта в горах Дагестана не проводилась запись актов гражданского состояния, следовательно, отсутствуют точные сведения о годах рождения и смерти поэта, однако большинство биографов склоняется к тому, что 1820—1902 годы являются наиболее вероятными годами жизни и смерти Батырая. О раннем детстве Батырая мало что неизвестно. Вероятно, это было типичное детство крестьянского мальчика из горного аула. Современники поэта утверждают, что Батырай был неграмотен. Маленький Батырай запоминал напевы, а затем повторял их на своем чунгуре (струнный музыкальный инструмент). Как поэт Батырай сформировался в начале сороковых годов 19-го века.

Батырай не писал длинных поэм, его стихи представляют собой четырёх, или восьмистишия. При жизни Батырая его стихи не записывались, и лишь часть его творчества сохранилась до наших дней.

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО

Родился в 1873 году в ауле Кахабросо Унцукульского района Республики Дагестан.

Учился Махмуд с 1880 по 1899 годы в медресе-школах при мечетях у разных известных алимов, сдал экзамен-имтихан (امتحان) на духовного учителя и имама в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск). Работал имамом в родном селе Кахабросо, в селениях Бетли, Цатанихе,

Аргвани и Алмаке. Служил кадием 2-го Дагестанского полка с 1914 по 1918 гг. Был ранен в начале войны и награждён Георгиевским крестом (для магометан) за отвагу.

Лирика Махмуда стало путеводной звездой, наставлением, назиданием для всех, бальзамом для души тех, кто в жизни испытывает это неукротимое чувство любви. Махмуд обладал большим даром предвидения. Он прекрасно понимал цену слова, благодаря которому человек познает и узнает себя.

В 1919 году Махмуд был убит выстрелом в затылок в ауле Игали. Похоронен в Кахабросо.

ИРЧИ КАЗАК родился в семье бедного крестьянина Татархана в селении Муслим-аул.

Мальчик рос одаренным: обладал хорошим голосом, прекрасно пел народные песни и сам постепенно приобщался к поэтическому мастерству. Народ дал поэту имя – Йирчи – певец, под которым он стал известным.

Кумыкский шамхал пригласил популярного в народе певца к себе во дворец в качестве придворного певца и поэта. Во дворце шамхала Ирчи Казак провел несколько лет. Сочинял любовные, философско-дидактические стихи и песни, отличавшиеся богатой образностью, музыкальностью.

Во дворце шамхала жил его конюх Атабай, с которым Ирчи Казак подружился. Атабай влюбился в одну из рабынь, которых у шамхала было много. Ирчи Казак с Атабаем сговорились и похитили ее. Беглецов поймали, избили, вернули во дворец и отдали под суд. Его вместе с другом сослали в Сибирь, откуда он присылал послания в стихах, рисующие мрачные картины тяжёлой жизни ссыльных.

Стихи быстро распространялись на родине поэта. Наиболее яркие из них: «Как я мог предвидеть коварство ханов?», «Попали в железный капкан», «Не стыдите за жалобу» и др.

После ссылки он возвращается на родину, но жить в родном ауле ему не разрешают. И он живет в Терской области, Хасавюртовском округе, в с. Ботаюрт.

После ссылки его творчество приобрело ярко выраженный обличительный характер. Он клеймил князей и беков (стихотворения «Счастье», «Иные времена» и др.). В пору расцвета своего таланта поэт был предательски убит. Однажды ночью в его дом постучались. Он вышел на зов неизвестных людей и больше не вернулся. Длительные поиски не дали никаких результатов.

Его творчество оказало большое влияние на дагестанскую поэзию.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ (настоящая фамилия – Гасанбеков,

лезг. Стлал Сулейман; 18 мая 1869 – 23 ноября 1937) – лезгинский поэт-ашуг, основоположник лезгинской, дагестанской, досоветской поэзии, один из крупнейших дагестанских поэтов XX века, народный поэт Дагестанской АССР (1934). Сочинял стихи на лезгинском и азербайджанском языках.

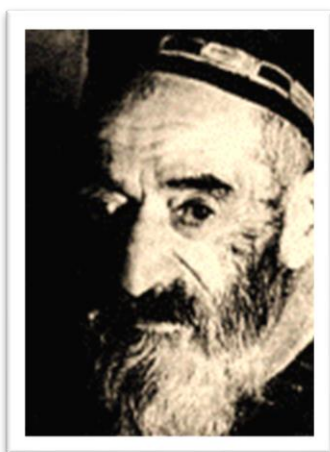
Сулейман Стальский родился 18 мая 1869 года в ауле Ашага-Стал (отсюда Стальский) Кюринского округа Дагестанской области, в бедной крестьянской семье. Мать умерла рано, и до 7 лет мальчик рос на руках сердобольной

соседки. Когда ему пошёл одиннадцатый год, умер отец. С тринадцати лет работал по найму. Был рабочим нефтяных промыслов в Баку, работал в Самарканде на железной дороге, батрачил у богатеев. Годы скитаний не прошли даром. Сулейман хорошо узнал жизнь и стал известен как ашуг (бродячий певец).

Поэтическую деятельность Сулейман Стальский начал со стихов на азербайджанском языке. Стихи он начал слагать в зрелом возрасте. «Вот мои книги, — показывал на своих односельчан Сулейман, — у них в голове записаны все песни, что я сложил». «Эй! Песня вышла!» — кричал он сельчанам, когда выдумывал свежие стихи, и, не удивляясь такому вторжению поэзии в быт, крестьяне всегда просто и весело собирались вокруг своего соседа слушать его новую песню.

Первая его песня «Соловей» относится к 1900 году.

Родился **АБУТАЛИБ ГАФУРОВ** 21 сентября 1882 года в

дагестанском селении Шуни в семье многодетного крестьянина. В одиннадцать лет он был отдан на обучение к кузнецу-лудильщику в селение Кумух. Овладев мастерством, он вместе с хозяином-мастером отправляется на отхожий промысел.

Абуталиб побывал в Дербенте, Баку, Гяндже, Тбилиси, Астрахани, Царицыне (Волгограде) и выучился говорить по-

кумыкски и по-азербайджански, по-грузински и сносно по-русски.

Вернувшись в Дагестан восемнадцатилетним парнем, Абуталиб стал аульским чабаном. Смастерив себе камышовую свирельку-балабан, наигрывая на ней, стал сочинять незамысловатые песни. Позже научился играть на зурне, чонгуре и агач-кумузе. К тому периоду (1915-1916 гг.) и относится начало его творческой деятельности.

В годы культсанштурма Абуталиб овладел грамотой и начал записывать свои стихи.

А. Гафуров принимал активное участие в общественной жизни республики. С 1955 года он являлся депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР шести созывов, членом его Президиума, делегатом второй Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве, членом Правления Союза писателей Дагестана. А. Гафуров был участником вечеров дагестанского искусства и литературы в Москве.

МУРАД КАЖЛАЕВ родился 15 января 1931 года в Баку (Азербайджан) в семье врачей. Лакец по национальности.

Музыкальные способности проявились очень рано. Учился в музыкальной средней школе при Бакинской консерватории по классу фортепиано в группе «детей с абсолютным слухом».

В 1955 году окончил Бакинскую консерваторию (ныне Азербайджанская государственная музыкальная академия) по классу композиции у Б. И. Зейдмана. Был исключен из консерватории за увлечение неакадемическими музыкальными жанрами, однако вскоре был восстановлен.

В 1955 – 1958 годах преподавал в музыкальном училище имени П. И. Чайковского в Махачкале, в 1957 – 1958 гг. – главный дирижёр симфонического оркестра Дагестанского радио, в 1963 – 1964 гг. – художественный руководитель Дагестанской филармонии.

В 1965 году создал и руководител вокально-инструментальным ансамблем «Гуниб» (позже известный как «Гая»), который многие годы пользовался популярностью.

В списках сочинений свыше 350 названий, многие из них записаны на 25 дисках, выпущенных в России, Германии, США и Италии. Как композитор много работал с поэтом Р. Г. Гамзатовым и дирижёром Д. Далгатом.

МАМА КОЧАП МАХТУЛАЕВ (псевдоним Сали Сулейман)

(1879 -1966 гг)

Родился в Нижнем Казанище (Буйнакский р.). Отец – Махтула из Телетля (ныне Шамильский р.), мать – Аанада из Нижнего Казанище.

Мамме не было и восемнадцати лет, когда в 1897 г в г.Темир-Хан-

Шуру (ныне г.Буйнакск) приехал цирк из Петербурга. В традиционном состязании борцов в конце циркового представления Мамма, вышедший на ковер под восторженные требования публики, положил на лопатки всех восьмерых борцов цирка, а с девятым – Иваном Поддубным – сделал ничью.

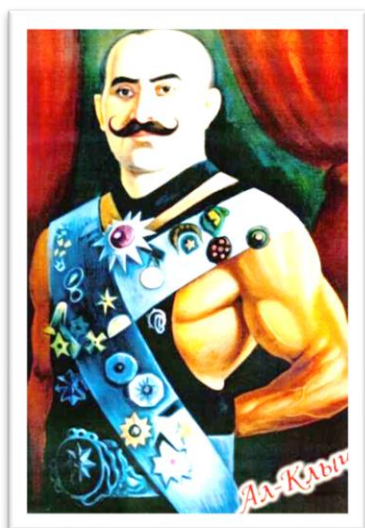
Когда-то знаменитый на весь Ближний и Средний Восток турецкий силач — богатырь по имени Сали Сулейман — «гроза борцов всего мира», побежденный в 1904 г. нашим земляком, публично отказался от своего имени, заявив так: «Побежденный не может быть Сали Сулейманом. Уверен, что передаю имя в надежные руки». Мамма Кочап, словно сказочный нарт-богатырь, достойно пронес через всю свою долгую жизнь имя славного борца.

Им были повержены такие прославленные в свое время борцы— чемпионы мира, как поляк Станислав Збышко-Цыганевич, любимец шахиншаха иранец Балал, индус Сайд Кахути, болгарин Николай Петров, осетин Бола Конуков, турки Кочи Ахмед и Халил Адали, американский исполин Том Каннон, испанец Альберто Гонсалес, «рыцарь силы» немец Якоб Кох, пятикратный чемпион мира датчанин Иесс Педерсен, французы Рауль ле Буше и Лоран де Бокеруа и другие. Сали Сулейман ни разу не коснулся лопатками борцовского ковра.

Он был удостоен почетных титулов и званий: «Чемпион Азербайджана», «Кумир Востока», двукратный «Чемпион

мира», «Народный артист Дагестана», «Заслуженный артист Азербайджана», «Чемпион Турции» и пр. Он получил 47 памятных медалей.

АЛКЛЫЧ родился в 1880 году в селении Буглен (Буйнакский

район). Имя этого богатыря было у всех на слуху в дореволюционном Дагестане. Его почитали в народе, как святого. Он пользовался даже большей популярностью среди земляков, чем снискавший мировую славу Сали-Сулейман. Два знаменитых силача были почти ровесниками, народная молва донесла до нас много разных историй о

поединках между ними, в которых приписывались победы то одному, то другому, однако достоверных подтверждений этим рассказам не существует. Ал-Клыч всегда изумлял своих земляков невероятной физической силой и отвагой.

Вещественным доказательством неимоверной физической силы бугленца служит скрученная в спираль толстая железная балка, которую в память о нём его земляки водрузили на каменистый пригорок в селении.

АЛИ АЛИЕВ (29 ноября 1937, Чох, Гунибский район, Дагестанская АССР, РСФСР, СССР – 7 января 1995, Москва, Россия) – советский боец вольного стиля. Заслуженный мастер спорта СССР (1962).

Чемпион мира 1959, 1961, 1962, 1966, 1967. Серебряный призёр чемпионата мира 1963г.

Чемпион Европы 1968. Чемпион СССР 1959, 1960, 1961, 1963, 1965, 1966, 1967, 1968, 1970. Серебряный призёр чемпионата СССР 1962.

Али Алиев буквально ворвался в борцовскую элиту Дагестана еще в пятидесятых годах XX столетия. Простой горский мальчишка, несмотря на трудные послевоенные годы и спартанские условия сделал то, чего до этого никому не удавалось. И хотя, на первых порах, его даже не включали в состав республиканской сборной для участия в зональных соревнованиях, позже, Али Алиев, достиг небывалых вершин в спортивной карьере.

Легендарный боец ушел из жизни в возрасте 57 лет, в самом расцвете сил. В признание его заслуг, в штаб-квартире ФИЛА, в Швейцарии, открыли монумент, символизирующий его коронный прием. Известный в борцовской среде как «алиевский крест».

ХАБИБ НУРМАГОМЕДОВ родился в 1988 году в селении

Сильди Цумадинского района (Дагестан, Россия). По национальности аварец. С детства тренировался под руководством своего отца, Абдулманапа Нурмагомедова.

В октябре 2018 года успешно защитил свой чемпионский титул на UFC, принудив к сдаться ирландца Конора Макгрегора.

6 ноября 2018 года Хабиб получил награду — орден «За заслуги перед Республикой Дагестан».

ГЕРОИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНА

Главное богатство Дагестана — это люди, мужественные и талантливые. Здесь проживают более 30 народностей. Население Дагестана -уникальное этническое сообщество. Каждый народ сохранил давние традиции, фольклор, народные промыслы. Богат талантами наш горный край. Сейчас мы вспомним самые героические моменты истории Дагестана.

История рассказывает, как жили люди в древности и в недалеком прошлом, как они боролись за свое счастье, за землю села, создавали свою культуру. Наши предки прошли трудный путь, много жертв осталось на этом пути, много замечательных людей отдали свою жизнь за счастье и мир. Знать историю своего народа это значит мысленно пройти

вместе с ним его долгий и трудный путь, чтобы лучше понять сегодняшний день.

В лезгинском эпосе **«ШАРВИЛИ»** отражена борьба народа

за свободу и независимость. В нём с большой любовью изображаются доблесть и бесстрашие героя, его самоотверженность и бескорыстие.

Эпос «Шарвили» призывает к храбрости, смелости, борьбе против зла, иноземных завоевателей. В нём воспеваются свобода, независимость, справедливость.

ХОЧБАР ГИДАТЛИНСКИЙ – предводитель одного из

горских «вольных обществ» Дагестана, выступившего в конце XVII века против хунзахского хана.

Расул Гамзатов воспел образ Хочбара в поэме «Сказание о Хочбаре, уздене из аула Гидатль, о Кази-кумухском хане, о Хунзахском нуцале и его дочери Саадат».

МУРТАЗАЛИ-ХАН – правитель Кази-Кумуха, сын Сурхай-

хана I из рода Шамхалов. Был одним из руководителей дагестанской армии в войне с Персией.

Муртазали-хан сыграл важную роль в победе над 32-тысячной армией Ибрагим-хана в Джарии в 1738 году и в Турчидагской битве

над самим Надир-шахом в 1741 году. Во время боя Надир-шах сказал пленному Сурхай-хану I: «Сурхай, пусть продлится твоя жизнь, скажи мне, откуда появился этот отряд?». Сурхай-хан I ответил: «Это отряд дайтлинцев из Хунзаха. Разве вы не слышали о тех героях, от огня ружей которых сгорает весь мир?». Надир-шах спросил: «Кто тот всадник на чёрном коне?». Сурхай-хан I ответил: «Всадник на чёрном коне - мой сын Муртазали». На это Надир-шах сказал: «Я бы желал получить хунзахских дайтлинцев взамен воинов Грузии и Дагестана. Также я отдал бы все своё золото за твоего сына Муртазали».

Первым государственным образованием в 5 веке до нашей эры на территории Южного Дагестана и Азербайджана, было Кавказская Албания, населенная предками современных дагестанских лезгиноязычных народов. Столица Албании - город Кабала, руины которого находятся на территории современного Азербайджана сел. Нидж. В первые века нашей эры народы Албании, а затем и весь Дагестан приняли христианство. Целых сто лет понадобилось на покорение маленькой Албании гигантскому Арабскому Халифату, а еще через сто лет арабы покинули ее территорию. Воины Чингисхана, покорившие Китай, государства Средней Азии, Иран, Древнюю Русь, не смогли взять штурмом крепость Дербента, а только обошли его.

Второй поход монголы совершили в 1239 году под предводительством кровавого Батыя. К сожалению, в это

время Дагестан был ослаблен, Дербент был взят после длительной осады. Но сам город монголы не разрушили. После Дербента монголы подошли к селению Рича. 25 дней ричинцы, численность которых было намного меньше, чем у противника, отражали атаки. За упорное сопротивление монголы уничтожили весь аул и всех оставшихся в живых. Однако долго праздновать победу не пришлось, после неудавшейся попытки в 1240 г. покорить Кумух, монголы были вынуждены оставить Дагестан.

Еще более ужасным было нашествие хромого Тимура, покорившего до этого Индию, Иран, Среднюю Азию, совершившего походы в Китай. Именно в борьбе с Тимуром определилось единство народов Дагестана. После кровавого похода по Дагестану его войско остановилось у стен аула Ушкуджан, жители которого были язычниками. И до чего был

удивлен Тимур, когда им на помощь пришли представители других народов.

Есть у дагестанцев своя Жанна Д'Арк. Это **ПАРТУ ПАТИМА**, которая возглавила борьбу кумухцев против войск Тимура.

Парту Патима была обыкновенной горянкой, она ничем не отличалась от своих сверстников. Но в тяжелые годы, когда Родина была в опасности Парту Патима проявила мужество и

стойкость. Когда Тимуру донесли, что на него движется отряд кумухцев во главе с девушкой, он усмехнулся.

Тимур никогда не видел такого сражения. Он был зол на своих воинов. Войска его заметно устали. А Парту Патима в первых рядах кумухских воинов вдохновляет их своим примером.

Враг не выдержал натиска и обратился в бегство. Парту Патима разбила войско непобедимого Тимура.

В последующую эпоху, до включения в состав России Дагестан был ареной борьбы Турции и Ирана. Неоднократно Дагестан завоевывался то одним, то другим захватчиком, но ни одной из них не удалось полностью покорить «Страну гор».

18 июля
1722 г. при
ясной и
тихой погоде
более 350
судов вышли
из Астрахани
в Каспийское
море и
направились
на юг

государства. Это был русский военный флот с 30 тысячными солдатами и матросами. Настроение их было бодрое и веселое. С ними находился русский царь **ПЕТР I**. Так начался

поход Петра в Дагестан, на западное побережье Каспийского моря. 27 июля 1722 г. он высадился у берегов Дагестана.

Недалеко от Тарки Петр раскинул свой лагерь. Лагерь был окружен с трех сторон земляным валом, и находился он на том месте, где ныне расположен г. Махачкала. 23 августа Петр подошел к Дербенту, где его встретил Дербентский наиб Имам Кули-бек. Наиб вручил Петру I серебряные ключи от города. У ворот Дербента городские пушки салютовали русским войскам тремя залпами. Вскоре Петр с войском вынужден был покинуть Дагестан. Он оставил небольшое количество солдат в Дербенте и в Тарки. До 1733 г. Дербент, Баку и западное побережье Каспийского моря находилось под влиянием России.

Осенью 1741 г., преодолевая горные тропинки и тесные

ущелья,
двигалось на
Андалал
огромное
войско
чужеземцев.
Оно шло с
двух сторон; с

юга, со стороны Кумуха и с востока -от Айманского ущелья. Никогда это маленькое село не видело на своей земле такого количество иноземцев. Впереди на богато украшенном красивом коне ехал в окружении своей свиты человек с

надменным и гордым видом. Это был иранский правитель **НАДИР-ШАХ**. Борьба против него являлось одной из наиболее ярких страниц в истории народов Дагестана. Первыми Надир-шаха встретили лезгины. Несмотря на упорное сопротивление горного народа Надир-шах ценой больших усилий и невиданной жестокости перешел Южный Дагестан и вторгся на северные районы. В течение 7 лет почти каждый год его отряды, разоряли одну область Дагестана за другой. Лежали в руинах Курах, Чираг, Кумух, Кули, героически сражавшиеся с войсками завоевателя. Многие табасаранские и даргинские аулы снесены с лица земли.

Отряды Надир-шаха не только грабили и сжигали аулы, но вытапывали поля, угоняли скот, уводили сотни пленных, издевались над мирным населением.

Через семь лет после своего похода в Дагестан Надир – шах бежал. Войска грозного Надир – шаха потерпело первое поражение от объединенного дагестанского народа.

В конце сентября 1813 г. в местечке Гюлистан в Карабахе состоялось встреча представителей России и Ирана. 24 октября был подписан договор, по которому Дагестан вошел в состав России.

Народы Дагестана оказались под двойным гнетом - местных богачей и царской власти. Измученный гнетом царских властей и своих богачей народы Дагестана и Чечни подняли восстание под предводительством имамов.

ИМАМЫ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ

ИМАМ ГАЗИМУХАММАД родился в 1794 году в селении

Гимры. Обучался он наукам в селениях Дагестана. Когда он завершил учебу, вокруг него сгруппировались искатели знаний из разных мест. Среди них был его любимый друг Шамиль, который жил по соседству, и смолоду они знали друг друга и привязались друг к другу, как родные братья.

Газимухаммад любил читать книги и изрядно их знал, особенно — по тафсиру и жизнеописанию Мухаммада. Есть книги, переписанные его рукой, (его) комментарии к тексту на полях его книг. Он считался одним из крупных алимов, набожных, воздержанных людей, храбрых, известных щедростью. Щедрость его выражалась, например, в том, что он никогда не брал из казны (бейт ал мал) денег в период своего имамата.

ИМАМ ГАМЗАТ, после мученической смерти имама

Газимухаммада, с согласия авторитетных и влиятельных койсубулинцев — знатоков шариата, а также людей, согласных с ними по вопросу путей оказания помощи мусульманской религии, имамом стал знатный аристократ и храбрец Хамзат

Гоцатлинский, сын Алискандарбека, которому дана, была присяга. Правил Хамзат в течение примерно двух лет.

ИМАМ ШАМИЛЬ – знаменитый вождь и объединитель

горцев Дагестана и Чечни в их борьбе с Россией за независимость.

В 1834 году, после убийства имама Гамзата, Шамиль был провозглашен имамом и в течение 25 лет властвовал над горцами Дагестана и Чечни, успешно борясь против огромных сил России. Шамиль обладал военным талантом, большими организаторскими способностями, выдержкой, настойчивостью, умением выбирать время для удара и помощников для исполнения своих предначертаний.

Отличаясь твердой и непреклонной волей, он умел воодушевлять горцев, умел побуждать их к самопожертвованию и повиновению его власти.

ИМАМ МУХАМАДХАДЖИ -сын шейха Абдурахмана-

Хаджи, 4 имам Дагестана. Он родился в с. Согратле Гунибского округа, примерно в 1840 году.

Он был объявлен имамом восставшими горцами в 1877 году и был казнен после подавления восстания царскими войсками.

НАЖМУДИН ГОЦИНСКИЙ

Наиболее сложной фигурой среди имамов Дагестана является Нажмудин Гоцинский. Сын шамилевского наиба и впоследствии наиба царской администрации.

Нажмудин получил блестящее образование. Он был незаурядной личностью. О его популярности и неординарности свидетельствует и то, что он был избран в Государственную Думу, и то, что он был автором блистательных поэтических творений.

Он прежде всего был человеком и дел. Она заключалась опять же в независимости горских народов и их праве создать собственное государство, потому он и был провозглашен муфтием, религиозным верховным авторитетом светского, по своему характеру образования - Северо-Кавказской Горской Республики.

На представительном съезде у Андийского озера, Гоцинский был провозглашен имамом Дагестана и Чечни. С этого времени все акценты борьбы за независимость переносятся с царской России, Деникина на большевиков, Советскую власть. Однако движение это не обрело той популярности среди народа, которую имело при других имамах.

Нажмудин, после подавления возглавляемого им восстания, скрывался в течение почти 5 лет от преследований. В 1925 году он был пойман и казнен.

В самый разгар **ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**, летом 1919 г., Дагестан готовился к решительным схваткам. Первое вооруженное восстание против деникинцев было поднято в июле. Со всех округов в Левашу стекались вооруженные отряды. Ими руководили **Д. КОРКМАСОВ, Г. САИДОВ, С.**

ГАБИЕВ, А. ТАХО-ГОДИ и др. Отсюда начался поход на Темир-Хан-Шуру. Но горцы быстро истощили силы, и поход закончился неудачно.

Поводом для начала второго этапа восстания послужил приказ генерала Деникина о насильственной мобилизации горцев Дагестана в Добровольческую армию в августе 1919 г. Отряд даргинских партизан совершил бросок в сторону Темир-Хан-Шуры и Дербента. За ними поднялись повстанцы других округов. В Гунибском, Кюринском, Кайтаго-Табасаранском, Аварском, Темир-Хан-Шуринском округах восстание началось с разгрома гарнизонов и деникинских крепостей. Крупное

сражение в начале сентября произошло на Мекегинском перевале в ущелье Ая-Кака. Бой длился два дня. Деникинский отряд Лаврова был почти полностью разгромлен, из 1300 человек их осталось 85. Сам Лавров был убит в бою. Горцы одержали первую крупную победу.

В первые же дни Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в городах и районах Дагестана стихийно возникали многолюдные митинги, на которых население выражало свою готовность защитить Родину. Городские и районные военкоматы были заполнены горцами, требовавшими немедленной отправки их на фронт. В армию уходили целыми семьями. А. Абдулгамидов из аула Урхучимахи Акушинского района отправил на фронт 12 сыновей и внуков, Т. Таирова из селения Ахты проводила на фронт 7 сыновей, из семьи Эфендиевых из села Кумух пятеро защищали Родину, один из них был начальником политотдела дивизии, затем командиром полка, шестеро братьев Исмаиловых из села Кака Ахтынского района сражались на фронте, четверо мужчин из семьи мегебца И. Хаджиева воевали с врагом, из селения Арчо Ахвахского района 7 братьев Магомедовых ушли на фронт, 5 из них не вернулись.

Дагестанцы героически сражались у стен Бреста, Ленинграда, Москвы, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Новороссийска, в Белоруссии и на Украине, в горах Кавказа, активно участвовали в освобождении европейских народов и народов Кореи и Китая от фашизма и японского милитаризма.

Бессмертны подвиги дагестанцев на фронтах войны. Десятки тысяч сыновей всех народностей республики награждены орденами и медалями, 57 дагестанцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза, двое – героя России, семь человек стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней.

На весь мир прославился дважды Герой Советского Союза, сын уроженца селения Цовкра Кулинского района **АМЕТ-ХАН СУЛТАН**. За годы войны он совершил 602 боевых вылета, участвовал в 150 воздушных боях, сбил лично 30 и в групповых сражениях 19 самолетов противника, совершил таран. Последний стервятник был сбит им над Берлином. После войны Амет-Хан Султан не покинул небо. Он стал летчиком-испытателем. Погиб он в феврале 1971 года за штурвалом самолета, испытывая новую технику. Не померкнет слава о дагестанце из

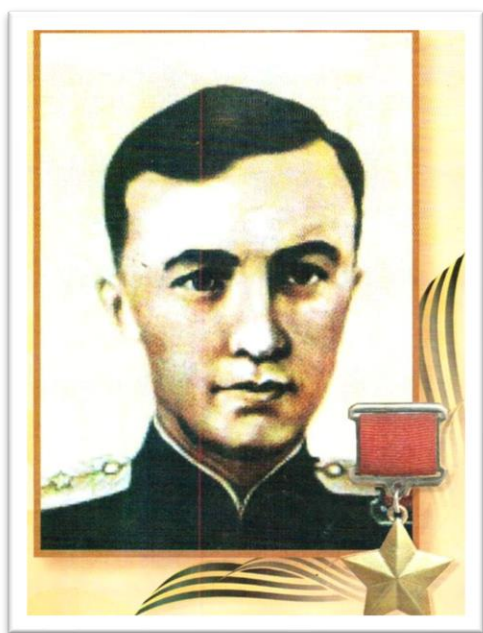
аула Мегеб Гунибского района **МАГОМЕДЕ ИМАДУТДИНОВИЧЕ ГАДЖИЕВЕ**.

Он командовал дивизионом подводных лодок в Баренцевом море. Встретив вражеский

транспорт, охраняемый конвоем, подводная лодка под командованием Магомеда Гаджиева вступила в бой. Всплыв на поверхность, лодка атаковала три корабля противника, из которых два пошли ко дну, а третий поспешно скрылся. «Это первый случай в истории, – писала газета «Правда», – когда подводная лодка, потопив транспорт, охраняемый конвоем, уничтожила и сам конвой». На боевом счету дивизиона Магомеда Гаджиева двенадцать смелых, мастерски проведенных операций, 27 потопленных кораблей водоизмещением около ста тысяч тонн.

В ожесточённых сражениях с фашистской авиацией прославился лезгин **ВАЛЕНТИН АЛЛАХИЯРОВИЧ ЭМИРОВ**. Эмирова любовно называли «воздушным джигитом». По — джигитски он сражался с врагом и в своём последнем бою. По свидетельству одного из наземных командиров, наблюдавших за неравным поединком, он «дрался как лев». В декабре 1942 года Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил В. Эмирову звание Героя Советского Союза. Прошли десятилетия, но не померк в памяти народной, в памяти друзей — однополчан благородный образ мужественного лётчика, до последнего дыхания сражавшегося за свою Родину.

На боевом счету летчика морской авиации, кумыка **ЮСУПА АКАЕВА** из города Буйнакса свыше 70 уничтоженных и выведенных из строя плавучих единиц, в числе которых 1 эсминец, 16 транспортных средств, 8 торпедных катеров, а также четыре самолета. Боевые товарищи называли его «человек-легенда», «храброе сердце». 19 августа 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Юсупу Акаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

МАГОМЕДЗАГИД АБДУЛМАНАПОВ (аварец из с. Карата

Ахвахского р.) совершил героический поступок в селе Геройское Сакского района Крыма. С группой разведчиков он попал в засаду. Фашисты убили всех разведчиков, а его, тяжело раненного, взяли в плен, уговаривали назвать часть, где он служил. «Они же русские, а ты кто?

Их не опасайся», – говорил немецкий офицер. Магомедзагид ответил: «Они все мои братья. Мы все дети одной матери – Родины!». Его жестоко пытали, но не добились ни слова.

Фашисты расстреляли солдата. Всем разведчикам, в том числе Магомедзагиду Абдулманапову, присвоено звание Героя Советского Союза.

ИСМАИЛОВ АБДУЛХАКИМ ИСАКОВИЧ (кумык из с. Чагар-

Отар Хасавюртовского района)

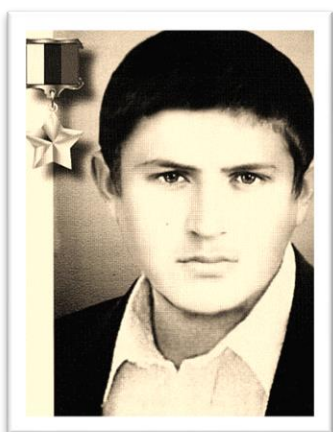
Вот что он о себе рассказал: «28 апреля 1945 г. наша 83-я гвардейская разведрота 82-й гвардейской стрелковой дивизии выходит к Рейхстагу.

Командир нашей разведроты Шевченко получает приказ выслать разведку и, в свою очередь, поручает это задание трем разведчикам - мне и двум моим друзьям: Алексею Ковалеву и Алексею Горячеву. Мы втроем с товарищами оказались на крыше. Внизу шел бой. Перестрелка. Грохот артиллерии. Такого задания - водрузить флаг - нам не давали. Но у всех, кто штурмовал Рейхстаг, на всякий случай флаг с собой имелся. Был и у нас. Вот мы его и установили. Не на главном куполе, а на одной из башенок».

В 1996 году Указом Президента Российской Федерации ему было присвоено звание Героя Российской Федерации.

КУРАХМАЕВ ХАДЖИМУРАТ АСХАБОВИЧ (03.12.1979 –

12.08.1999) — боец отряда самообороны родного села, участник Второй чеченской войны, Герой Российской Федерации (1999 год, посмертно). По национальности аварец из с. Ансалта Ботлихского района.

Родился в селении Ансалта, 12 августа 1999 года. Когда чеченские боевики вторглись в Дагестан и вошли в село Ансалта, 19-летний Хаджимурад Курахмаев вошел к ним в доверие, а ночью выхватил у одного из них автомат и расстрелял четверых боевиков. Однако после этого сам был расстрелян боевиками на месте.

АСКЕРОВ АСКЕР МАГОМЕДАМИНОВИЧ (06.07.1980,

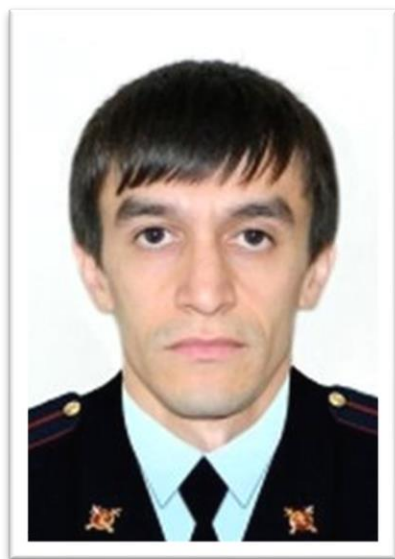
селение Халимбекаул, Буйнакский район, Дагестан, Россия — 29.05.2005, Дагестан, Россия) — начальник отделения уголовного розыска ОВД Буйнакского района МВД Республики Дагестан. Указом Президента 23 сентября 2005 года присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Ночью 29 мая 2005 года в отделение поступила информация о минировании тоннеля на автодороге Буйнакск-Унцукуль. А. М. Аскеров во главе оперативной группы выехал

к указанному месту. Наблюдение показало, что трое неизвестных устанавливают фугасы. Приняв решение задержать преступника, обеспечивающего прикрытие, А. М. Аскеров обезвредил его. Затем устремился к основной группе. Обнаружив преследование, преступники открыли огонь по милиционеру и ранили его. Но А. М. Аскеров настиг одного из бандитов. Оказывая сопротивление, террорист достал пульт управления фугасом. Хорошо понимая, что последует взрыв, милиционер, истекая кровью, вырвал пульт и отбросил его в ущелье. Но бандиту всё же удалось выстрелить в офицера. Подоспевшие товарищи эвакуировали его с места боя. Однако по дороге в больницу Аскер Аскеров скончался.

Прибывшие из РОВД и МВД сотрудники обнаружили на месте происшествия 27 артиллерийских фугасов, установленных в шахматном порядке и соединенных между собой электропроводами. В случае их одновременного взрыва могли произойти обрушение тоннеля Ирганайской ГЭС, Чиркейского водохранилища и затопление населенных пунктов.

НУРБАГАНДОВ МАГОМЕД НУРБАГАНДОВИЧ – даргинец по

национальности. Родился в селении Сергокале, является выходцем из аула Урахи Сергокалинского района.

Окончил лицей № 2 с золотой медалью в селе Сергокале, затем -с отличием юридический факультет Дагестанского государственного университета в Махачкале. Служил юрисконсультom отдела

вневедомственной охраны по городу Каспийску.

9 июля 2016 года Магомед с родственниками отдыхал в лесу недалеко от села Сергокалы. Утром к их палатке подошли пять вооружённых человек и в грубой форме стали будить отдыхающих. Узнав, что Нурбагандов является действующим сотрудником полиции, нападавшие затолкали его и брата Магомеда в багажник машины, а затем, отъехав на некоторое расстояние от зоны отдыха, застрелили Магомеда Нурбагандова.

Нападавшие, называвшие себя рекрутами «Исламского государства», снимали всё происходящее на камеру мобильного телефона и впоследствии загрузили видеоролик на один из экстремистских сайтов.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении боевиков несколько из них были ликвидированы, двое – задержаны. При осмотре тел уничтоженных боевиков

был найден мобильный телефонный аппарат, на который велась видеосъемка. Просмотр оригинала видеозаписи позволил установить, что боевики загрузили на видеохостинг смонтированный ролик, из которого предварительно вырезали эпизод, демонстрирующий геройский поступок Нурбагандова. Стало известно, что перед убийством Магомеда принуждали призвать своих коллег уйти с работы, но он, наоборот, сказал, чтобы они продолжили свою работу:

«РАБОТАЙТЕ, БРАТЯЯ !».

Указом Президента РФ № 486 от 21 сентября 2016 года лейтенант полиции Магомед Нурбагандов посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга

ОНИ БЫЛИ В ДАГЕСТАНЕ

АЛЕКСАНДР ДЮМА, французский писатель, автор «Трех мушкетеров».

7 ноября 1858 г в два часа пополудни, в сопровождении художника Жана Пьера Муане и переводчика В. И. Калино Александр Дюма прибыл в Кизляр. Свое знаменитое путешествие по Кавказу А. Дюма начинает с Кизляра, посвятив первые две главы «Кавказа» своему пребыванию в этом городе («Глава I. Кизляр» и «Глава II. Вечер у Кизлярского городничего»).

ЛЕРМОНТОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ, русский поэт 19 века (1814 - 1841).

Лермонтов побывал в Дагестане в 1840 г. 17 июля отряд генерала А.В. Галафеева, к которому был прикомандирован поэт, выступил из крепости Грозной через крепость Внезапную и Миатлинскую переправу к Темир-Хан-Шуре.

Отряд вступил в крепость 29 июля и, простояв 5 дней, направился обратно. В альбоме П.А. Урусова имеется рисунок неизвестного автора, изображающий 5 офицеров на отдыхе с надписью «Ламберт, Долгорукий, Лермонтов, Урусов, Евреинов на привале к Темир-Хан-Шуре в 1840». У переправы через реку Сулак около аула Миатлы отряд простоял несколько дней.

БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ Александр Александрович, русский писатель 19 века, декабрист.

Под командованием Бестужева в 1825 году был выведен на Сенатскую площадь Московский полк. После того, как восстание потерпело поражение, он сам явился на гауптвахту Зимнего дворца, и был арестован. После вынесения приговора определен рядовым в Кавказский корпус. Наступил 1830 год. В это время Александр прибыл в Дербент.

Тяжесть казарменного быта скрашивали поездки по Дагестану. Бестужев много ездил по нашему краю. Будучи в Касумкенте и Курахе, он наблюдал природу южного Дагестана, видел покрытые вечными снегами вершины Базар-Дюзи и Шах-Дага, слышал рев бушующих рек Самура и Гюльгери-чая. Во время похода в Чиркей он был поражен угрюмостью скал Салатау и Гимринского хребта. Писатель бывал в кумыкских аулах: Буйнак, Тарки, Кафыр-Кумух, Чумескент, в аулах Табасарана. Ему удалось побывать в сердце гор – ауле Кумух.

Тут, в Нагорном Дагестане, перед писателем одна за другой возникали картины суровой и величественной природы неведомого края. Чтобы лучше познать быт горцев,

он изучает азербайджанский и кумыкский языки.

Бестужев пользовался неограниченным доверием и уважением у горцев. В письме он сообщал: «Меня любят очень татары за то, что я не чуждаюсь их обычаев, говорю их языком». Когда Бестужев покидал Дербент, все городское население провожало его и верхом, и пешком верст за двадцать от города, до самой реки Самура.

В 1832 году в Москве за подписью «Александр Марлинский» была напечатана его известная повесть «Аммалат-Бек». В повести даны яркие, характерные для Дагестана, пейзажи. Подробно и точно описаны Хунзах, Буйнакск, Дербент.

Писатель хорошо знал историю Дербента. В «Аммалат-Беке», а затем в «Мулле-Нуре» он дал образное описание древнейшего города Кавказа. Хорошо переданы писателем в повести кумыкские народные празднества.

«Аммалат-Бек» произвел в России глубокое впечатление. Им зачитывались. Вслед за «Аммалат-Беком» появилась другая его крупная повесть «Мулла-Нур». Герой повести Мулла-Нур, так же, как и Бек, историческое лицо.

В Дербенте в редкие часы отдыха Бестужев наблюдал уличные сценки. Он уже владел кумыкским языком, понимал по-азербайджански, по-лезгински.

ПОЛЕЖАЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, ссыльный русский

поэт 19 века.

В 1829 году Полежаев в составе московского полка после очередного ареста за поэму о разгульной студенческой жизни «Сашка» направляется на Кавказ.

За год до этого в горах Дагестана началось восстание. В середине мая войска пересекли Кумыкскую плоскость, переправились через Сулак и

расположились лагерем на подступах к Гимринскому хребту у большого кумыкского селения Эрпели, где вскоре произошла перестрелка с горцами. Полежаев впервые получил боевое крещение. Дело под Эрпели послужило сюжетом для его первой дагестанской поэмы «Эрпели», в которой с документальной точностью отразились его первые впечатления об увиденном.

В середине января 1831 года Полежаев участвовал в боях в Чечне.

Московскому полку еще раз пришлось идти в Дагестан. На берегу Сулака, под стенами укрепленного селения Чир-Юрт произошло кровопролитное сражение. Этот бой стал темой другой дагестанской поэмы «Чир-Юрт». Картины боя у стен и завалов Чир-Юрта нарисованы автором во всей их полноте.

Осенью 1832 года Полежаев снова в Дагестане. Он участвует в генеральном штурме «столицы» Казимуллы, селения Гимры.

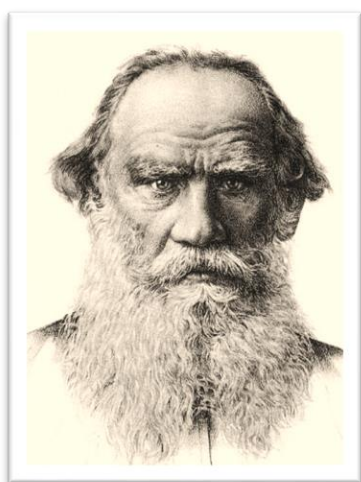
Полежаев был в лагере и под Миатли, в Кумторкале, Кафыркумухе, Халимбекауле. В 1832 году побывал в Темир-Хан-шуре, когда здесь спешно строилась царская крепость. Поднимался на скалу Кавалер-Батарея.

Как и Бестужев, Полежаев пробыл на Северном Кавказе четыре года. Кавказ уже был воспет в русской поэзии, как экзотический край лихих джигитов и чернооких черкешенок. До Полежаева в русской литературе сложилась романтическая традиция изображения Кавказа. Ничего этого у Полежаева

нет. Это результат личной трагедии поэта, тяжелой его участи. Трагичен был и сам Кавказ, несущий бремя войны.

Поэмы Полежаева «Эрпели» и «Чир-Юрт» содержат реалистические картины Кавказа того времени. Но поэт не был последовательным, он был охвачен и пафосом войны, и успехом русского оружия. В поэмах сквозит понимание того, что присоединение Кавказа к России означало для его народов возможность приблизиться к высокой культуре. Полежаев, как и многие его современники, верил в цивилизаторскую миссию России на Кавказе. Его трагедия в том, что певец свободы, – а именно свобода была главной темой всего творчества Полежаева, – не сумел понять свободолюбивых устремлений горцев. Но он первый в русской литературе показал кавказскую войну без романтической мишуры и патриотической ходульности.

ТОЛСТОЙ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ, великий русский писатель 19 века.

На Кавказе Л.Н. Толстой пробыл с мая 1851 года по январь 1854 года. Большую часть этого времени он жил на территории нынешней Чечни и Ингушетии, выезжал в Грузию, два раза лечился на Минеральных водах (Кисловодск, Железноводск, Пятигорск), посетил Северную Осетию, Дагестан, совершил путешествие на берег Каспийского моря. Постоянным местопребыванием

молодого писателя была станица Старогладковская Кизлярского округа Терской области.

Во время охотничьих поездок и боевых походов. Толстой издали видел суровые очертания дагестанских гор. Дагестан, его загадочная история, его многочисленные народности стали занимать мысли писателя.

4 июля 1851 года Толстой решил поехать в Дагестан. В горном Дагестане молодой писатель не бывал, но несколько раз посетил крепость Кизляр, Ташкичу, Хасавюрт и, конечно, общался с дагестанцами, что и позволило ему в повести «Хаджи-Мурат»

так правдиво показать главного героя произведения, аварца Ханефи и других жителей «страны гор».

В конце октября 1853 года Лев Толстой решил выехать в дагестанский городок Хасавюрт, где был расквартирован Кабардинский полк.

В дневнике писателя за 30 октября значится: «После обеда выехал с Зуевым и Громаном в Хасавюрт». На второй день путешественники были в кумыкском селе Ташкичу.

ГАГАРИН ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, русский художник

(1810 - 1893)

Князь Г.Г. Гагарин – представитель идей России, под которыми подразумевается тенденция к равноправному историческому партнерству народов России, эти идеи актуальны и в наши дни.

Гагарин в течение 10 лет жил на Кавказе. В его творчестве, как в зеркале, отразились все противоречия и сложности северокавказской действительности. В составе российской армии Гагарин проявил себя не только как прикомандированный художник, призванный запечатлеть происходящее, но и как смелый офицер, удостоенный двух орденов за личную храбрость и мужество.

В произведениях Гагарина оказались запечатлены как военные будни, так и сцены мирной жизни («Танец Той на вечеринке в Кака-Шуре. Дагестан», «Шествие обоза через Кизлярскую степь»). У Гагарина нет противопоставления персонажей на «наших» и «не наших», горцы воспринимались им как россияне или будущие россияне.

Гагарин издает альбомы «Живописный Кавказ» и «Костюмы Кавказа», ставшие известными в России и за границей и показавшие, большей частью, мирный Кавказ. Где немало места отведено Дагестану.

Русские художники 19 века **ТЕОДОР ГОРШЕЛЬТ** и Франц **АЛЕКСЕЕВИЧ РУБО** в Дагестане.

Большой вклад в русское и дагестанское искусство внес

баварский живописец Теодор Горшельт, посетивший Кавказ в 1858 г. - период финальных событий многолетней войны. Художник, принятый на временную военную службу, часто принимал непосредственное участие в военных действиях, а во время отдыха много рисовал в походном альбоме

самобытные архитектурные сооружения, жилые и хозяйственные постройки, величественные и лирические картины природы, колоритные типажи горцев и солдат.

Т. Горшельт как непосредственный очевидец исторического события, отобразил в живописном монументальном произведении кульминационный момент переговоров

предводителя горцев имама Шамиля с главнокомандующим кавказской армией князем А. Барятинским. На картине изображена группа царских офицеров

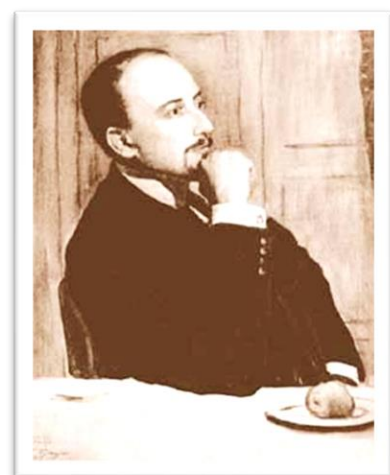
и солдат, собравшихся вокруг князя (здесь же автопортрет художника). Портрет Шамиля, выполненный с натуры,

впервые позволил мировой общественности получить представление о том, как в действительности выглядел предводитель горцев.

Множество произведений выдающегося художника-баталиста **ФРАНЦА РУБО** посвящено Дагестану, драматическим событиям Кавказской войны. Одна из его картин, - грандиозная панорама «Штурм аула Ахульго» делает его имя широко известным в Европе, а Баварская Академия художеств избирает его своим профессором. В своей панораме показал кульминацию штурма, когда передовые роты Куринского и Апшеронского полков преодолев завалы, ворвались в узкие улочки аула и завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Произведение демонстрировалось в 1896 г. на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде, где для нее было построено отдельное здание.

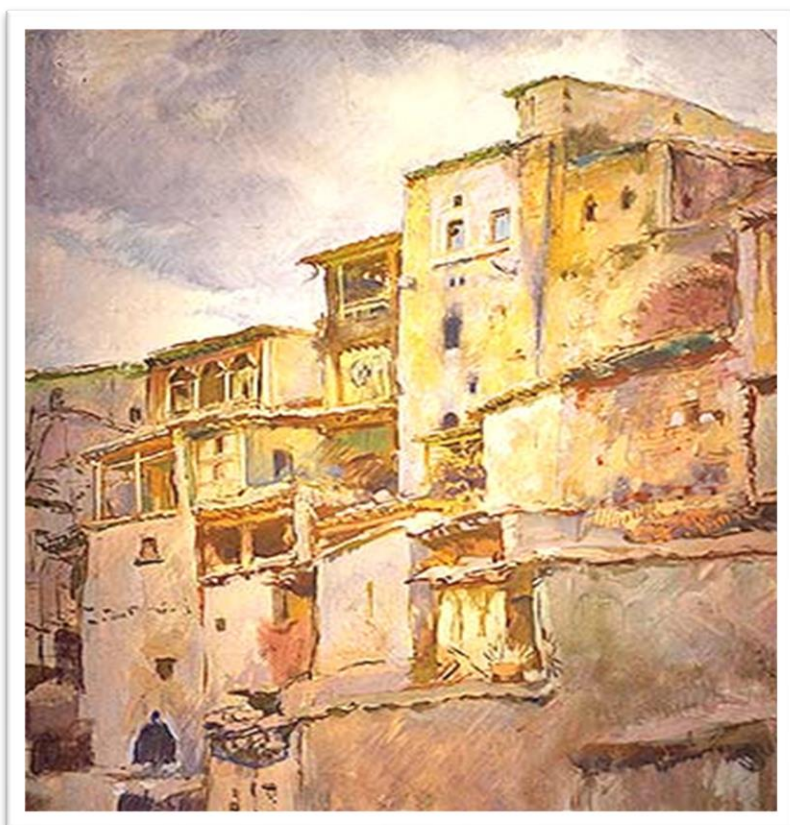
ЛАНСЕРЕ ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, русский художник 20 века (1875 - 1946)

Дагестану посвящены многие работы замечательного русского художника Е. Е. Лансере, чья самоотверженная и плодотворная художественная и педагогическая деятельность ускорила развитие

профессионального изобразительного искусства горной республики.

Получив заказ проиллюстрировать повесть Л. Толстого «Хаджи-Мурат», Е. Лансере впервые посетил Дагестан в 1912 г. с целью изучения и воспроизведения в графических и живописных произведениях особенностей природных ландшафтов, лирических и величественных картин природы, местных типажей, этнографических особенностей традиционного быта горцев, самобытных особенностей традиционных художественных ремесел, уникальных произведений декоративно-прикладного искусства.

В течении 4-х лет работы над иллюстрациями к повести художником были сделаны акварелью и тушью до семидесяти рисунков, отличительной чертой которых являются реалистичность,

индивидуализация образов, яркость психологических характеристик героев. Многочисленные этюды, сделанные в

дагестанских аулах Хунзах, Цельмес, с которыми связаны детство и юность Хаджи - Мурата, а также зарисовки по долине Аварского Койсу, окрестностей Гуниба вошли в книгу в качестве заставок.

Нельзя не отметить и педагогическую деятельность Лансере. Особой популярностью у одаренной молодежи

и начинающих художников пользовались «рисовальные курсы», организованные под руководством Е. Лансере в Темир-Хан-Шуре в 1919 г. Среди его учеников были скульптор **ХАС-БУЛАТ АСКАР-САРЫДЖА** и художник **МУЭТДИН-АРАБИ ДЖЕМАЛ**.

За годы жизни в Дагестане он создает большое количество рисунков, представляющих не только художественную, но и этнографическую ценность: типы горцев, портреты видных деятелей, горные пейзажи, архитектура жилых, хозяйственных, культовых строений.

ПЕТР КАРЛОВИЧ УСЛАР, российский языковед,

исследователь языков и культуры народов Кавказа, родился в 1816 году в родовом имении Курово (Тверская губерния), умер в 1874 году.

В 1862 г. Услар приехал в Нальчик, где создал кабардинскую азбуку на русской основе. В том же году он принялся за изучение чеченского языка.

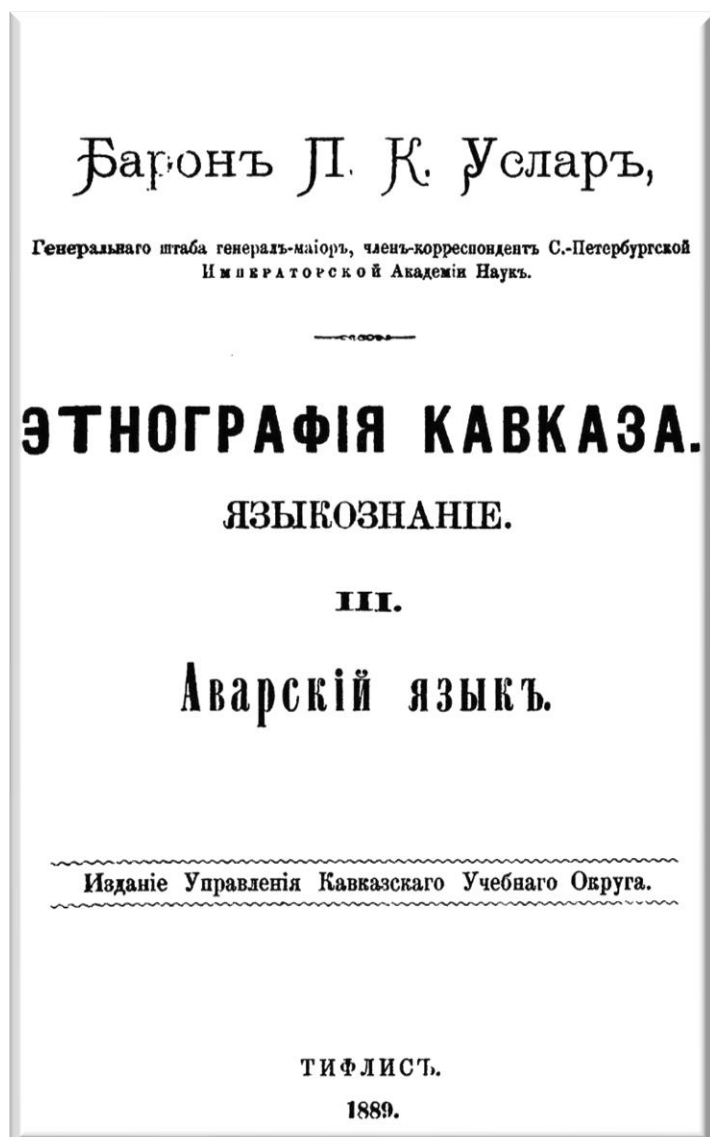
В 1863 г. Услар за эти сочинения был награжден Демидовской премией.

После Петр Карлович приступил к изучению аварского, лакского, даргинского, лезгинского и табасаранского языков. В процессе их изучения им были изданы грамматики, монографии, словари и азбуки. В 1863 г. Петр переехал в Темир-Хан-Шуру и начал изучать и исследовать аварский язык – наиболее распространенный язык в Дагестане. В основу взяли хунзахское наречие. Услару помогал, его консультировал Айдемир Чиркеевский.

Осенью того же года началось исследование лакского (казикумухского) языка. В письме академику А. Шифнеру Услар писал: «Теперь приступаю к языку казикумухскому, потом через 4 недели начну язык Арчи. Далее займусь языком Даргя, из которого самый чистый есть – ураклинский».

В 1864 г. лакская грамматика была готова, а в 1865 году отлитографирована. Вслед за лакским он начал изучать один

из диалектов даргинской группы – «хюркилинский» (ураклинский), грамматика которого была отлитографирована

им в 1867 году. В 1871 г. уже было закончено исследование лезгинского («кюринского») языка.

Последним языком, к изучению которого в 1871 году приступил лингвист, стал табасаранский, вызвавший наибольшие затруднения. В 1880-х гг. монографии Услара по кавказским языкам, за исключением грамматики табасаранского языка,

были изданы типографическим способом Управлением Кавказского учебного округа.

П. Услар прожил в Дагестане около 20 лет и занимался изучением дагестанских языков и просвещением дагестанцев. Жизнь вдали от дома подорвала здоровье ученого. Весной 1874 года Петр Услар, уже тяжело больной, вернулся на родину, где умер летом того же года.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- Открытый Дагестан
- Односельчане www.odnoselchane.ru
- М. Эльдаров. «Уникальные памятники природы Дагестана». www.a-ul.narod.ru/EldarovM_Unikalnye_pamyatniki_prirody_Dagestana.html#glava01
- РИА "Дагестан" - Республиканское информационное агентство www.riadagestan.ru
- Дагестанская правда www.dagpravda.ru
- Народы Дагестана - Республиканский общественно-политический журнал www.narodidagestana.ru
- РГВК Дагестан - Республиканская Государственная Вещательная Компания "Дагестан" www.rgvktv.ru
- Книги о Дагестане• Издательский дом "Эпоха" www.epokha.ru
- Историко-культурный и духовно-просветительский центр «Дагестан» www.daghistan.ru
- www.dargo.ru
- <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/geografiya-i-priroda.html>
- <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/istoriya.html>
- <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/stolitsa.html>
- <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/narodnye-khudozhestvennye-promysly.html>
- <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/fotografii.html>
- <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/dostoyanie-respubliki.html>
- https://spravochnick.ru/geografiya/prirodnye_osobennosti_i_resursy_rossii/prirodnye_usloviya_i_resursy_dagestana
- https://easyen.ru/load/kraevedene/kraevedenie_respubliki_dagestan/550

СОДЕРЖАНИЕ

Мы гордимся своей Родиной	4
Наша гордость	5
Москва – столица России	6
Я люблю Родину	11
Республика Дагестан	12
Махачкала – столица Республики Дагестан	21
Унцукульский район.....	24
Дагестан – страна легенд и преданий	186
Природные памятники Дагестана	213
География и природа Дагестана	218
Животный и растительный мир Дагестана	224
Они прославили Дагестан	231
Героическая история Дагестана	244
Они были в Дагестане	263
Литература и интернет-ресурсы	277

Гасанов М.Г.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДАГЕСТАНУ И УНЦУКУЛЬСКОМУ РАЙОНУ

(Пособие по внеклассному чтению для школьников Республики Дагестан)

Технический редактор: Мурадисов Г.М.

Корректор: Юсупов И.И.

Подписано в печать 12.02.2019г. Формат 84/108/16.

Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 14,75.

Редакционно-издательский отдел ДИРО

Махачкала, ул. Магомедтагирова, 159.